

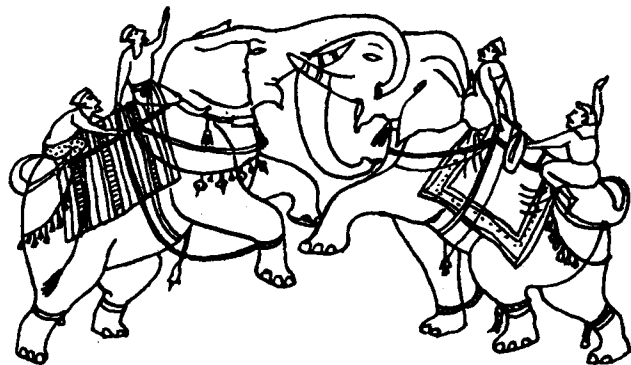
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

श्रीमहाभारतं

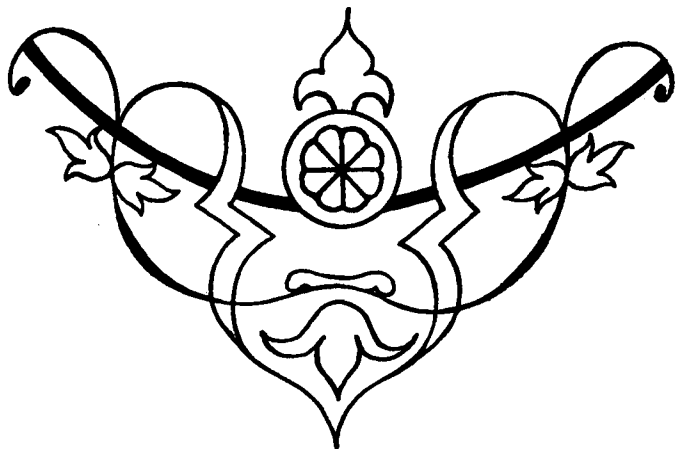
१५ - १८.

МАХАБХАРАТА

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

XV–XVIII

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
С. А. НЕВЕЛЕВА И Я. В. ВАСИЛЬКОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«НАУКА»

2005

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

*В. Е. Багно, Н. И. Балашов (председатель), М. Л. Гаспаров,
А. Н. Горбунов, А. Л. Гришунин, Р. Ю. Данилевский, Н. Я. Дьяконова,
Б. Ф. Егоров (заместитель председателя), Н. В. Корниенко, Г. К. Косиков,
А. Б. Куделин, А. В. Лавров, А. Д. Михайлов (заместитель председателя),
Ю. С. Осипов, М. А. Островский, И. Г. Птушкина (ученый секретарь),
Ю. А. Рыжов, И. М. Стеблин-Каменский, С. О. Шмидт*

Ответственный редактор
И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

- © С. Л. Невелева, Я. В. Васильков: перевод, статьи, комментарий, 2005
© Российская академия наук и издательство «Наука», серия Литературные памятники (разработка, оформление), 1948 (год основания), 2005

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Предлагаемое вниманию читателей издание — «„Махабхарата”, заключительные книги (XV—XVIII)», — подготовлено в рамках осуществляемого в России с 1950 года полного перевода с санскрита на русский язык великого эпоса древней Индии и следует за ранее опубликованными нами книгами этого памятника¹. В состав настоящей публикации входит комментированный перевод четырех книг: «О жизни в обители», «О побоище палицами», «О великом исходе» и «О восхождении на небеса».

В том, что касается принципов *перевода*, то мы следовали тем из них, которые были выработаны нами в прежних изданиях. Метризованный эпический текст, использующий главным образом размер *шлока*, как и ранее, передается литературной прозой, разделенной на логические абзацы. По-прежнему соблюдается правило передачи санскритского стиха отдельным предложением, поскольку шлока представляет собой, как правило, завершенное в грамматическом и смысловом отношениях единство. Так называемые «крюки-переносы» (*enjambement*), когда границы стиха как бы размыкаются (в частности, за счет разного рода перечней), в тексте древнеиндийского эпоса встречаются чрезвычайно редко, что является одним из свидетельств его устного генезиса.

Нашей целью, как и прежде, была адекватная передача смысловой стороны *многослойного*, с точки зрения содержания, текста заключительных книг «Махабхараты», который и в этом отношении не слишком резко отличается от текста эпоса в целом, где архаика суживается с классической героикой и представлениями зрелого индуизма.

Формульный характер (т. е. определенность метрической позиции) традиционных поэтических средств — постоянных эпитетов, сравнений и ме-

¹ См.: Книга третья Араньякапарва (Лесная). М., 1987; Книга восьмая Карнапарва (О Карне). М., 1990; Книга десятая Саутикапарва (Об избииении спящих воинов) и Книга одиннадцатая Стрипарва (О женах). М., 1998; Книга четырнадцатая Ашвамедхикапарва (О жертвоприношении коня). СПб., 2003. Непереведенными остаются книги XII и XIII — Шантипарва (Об умиротворении) и Анушасанапарва (О наставлении).

тафор, занимающих доминирующее место в образной системе эпоса, делает их основой устной импровизации. Стилиевые повторы, рассматриваемые в современной фольклористике в качестве свидетельства устного происхождения эпоса, побуждают переводчиков «Махабхараты» к осознанному следованию обусловленной самим текстом этой тенденции. Данные, полученные в процессе работы над вошедшими в это издание книгами эпоса, позволяют внести некоторые дополнения в сделанные нами прежде выводы относительно эпической стилистики².

Заметим также, что вопросы перевода религиозно-философской и иной терминологии требуют особого внимания переводчиков индийского эпоса, поскольку в отечественной индологии они далеки от своего решения. Вот почему предлагается следующий подход к этой проблеме: в том случае, если объемы смысла санскритского и русского терминов в основе своей совпадают, возможно (при непременном соблюдении меры) использование переводных эквивалентов (например, карма — «деяние», «воздаяние» и т. п.; дхарма — «закон»; майя — «волшебство», «иллюзия» и т. д.). То же относится к именам эпических персонажей, включая богов.

Четыре заключительные книги «Махабхараты» посвящены событиям в жизни героев эпоса, происходящим спустя много лет после великой битвы — в период благополучного правления царя Юдхиштхиры, который как «свернутое время» совершенно не затронут описанием. Лейтмотивом содержания XV, XVII и XVIII книг является идея ухода героев из мира к иному «бытию», т. е. возвращения к своим божественным «прототипам», воплощениями которых они были на земле. Словно бы ставится последняя точка в восприятии эпического действия как борьбы небесных и демонских сил, притом что на протяжении всего повествования это выявляется лишь опосредованно. Ряд черт конечных эпизодов эпоса свидетельствует о позднем характере этих книг эпоса с их идеологией сформировавшегося индуизма.

Совершенно отдельно стоит книга XVI «О побоище палицами», так называемый эпос *ядавов*, принадлежащий, по всей вероятности, к иному, чем отображаемый в «Махабхарате», кришнаитскому циклу сюжетов.

Приложения содержат три сопроводительные статьи, касающиеся проблем содержания соответствующих книг: «Основные темы книги „О жизни в обители“», «О чужеродности „Маусалапарвы“ в составе „Ма-

² См.: Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979; Васильков Я. В., Невелева С. Л. Ранняя история эпического сравнения // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М., 1988; Невелева С. Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991; Vassilkov Ya. The Mahābhārata's Similes and Their Significance for Comparative Epic Studies // Rocznik Orientalistyczny. Warszawa, 2001. T. LIV. Z. 1. P. 13—31.

хабхараты”» и «Завершение „Махабхараты” (книги XVII и XVIII): главные идеи».

Перевод каждой книги сопровождается научным комментарием, дающим читателю возможность ориентироваться в различных аспектах древнеиндийской культуры, получивших отражение в «Махабхарате», поскольку пояснения к тексту в соответствии с выработанной ранее методикой исследования эпоса содержат самые необходимые для его понимания данные касательно персонажей и реалий эпического мира.

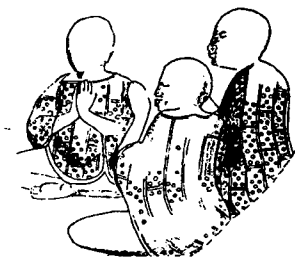
Издание сопровождается тремя видами указателей — имен, географических и этнических названий, предметов и терминов.

С. Л. Невелева, Я. В. Васильков

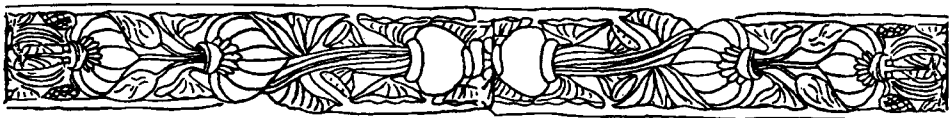

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ
АШРАМАВАСИКАПАРВА,
ИЛИ
КНИГА О ЖИЗНИ
В ОБИТЕЛИ

Глава 1

Джанамеджая сказал:

1—3. Обретя свое царство, как обошлись с великим царем Дхритараштрой, могучим душою, предки мои Пандавы, великие участью¹? Каково было тому царю, чьи советники были убиты, чьи сыновья погибли, тому, кто утратил опору и лишился власти? (Каково было) славной Гандхари²? Сколько времени правили царством великие духом древние мои праотцы? Должен ты рассказать мне об этом.

Вайшампаяна сказал:

4—14. Обретя свое царство, великие духом Пандавы, чьи враги были повержены, стали править землей, поставив во главе Дхритараштру³. Видура, Санджая, а также каурава Юютсу, мудрый сын вайшьи⁴, прислуживали Дхритараштре. Во всех делах советовались Пандавы с тем царем и все пятнадцать лет⁵ действовали с его дозволения. Всякий раз придя к царю, те герои, послушные воле Царя дхармы⁶, приветствовали (Дхритараштру) поклоном в ноги⁷, усаживались рядом, а тот вдыхал запах головы⁸ (каждого), и только потом они вершили все свои дела. Дочь царя Кунтибходжи ухаживала за Гандхари, а Драупади, Субхадра⁹ и другие женщины Пандавов, как положено по обычаю, вели себя подобным же образом по отношению к своей свекрови. Юдхиштхира, о великий царь, жаловал Дхритараштре драгоценные ложа, одежды, убранство, а также во множестве изысканные яства — все, что достойно царя. Кунти держала себя с Гандхари, точно с наставником¹⁰, а Видура, Санджая и каурава Юютсу старались ублажить старого владыку людей, чьи сыновья были убиты. Единственный любимый зять Дроны — могучий брахман Крипа¹¹, великий лучник, также пребывал тогда подле него. Владыка Вьяса¹² постоянно находился рядом с царем, рассказывая истории о древних риши, божественных мудрецах, царях и ракшасах¹³. С позволения Дхритараштры Видура ведал (всеми) делами — как связанными с дхармой, так и сопряженными с деловой жизнью¹⁴.

Благодаря сметливости Видуры путем ничтожнейших затрат (Пандавы) получали от тех, кто платил им дань, услуги куда бóльшие.

15—25. Освобождал он узников, миловал даже осужденных на казнь, но царь, сын Дхармы¹⁵, ни в чем никогда ему не перечил. Когда же сын Амбики¹⁶ (Дхритараштра) отправлялся в места отдохновения, царь куру¹⁷ Юдхиштхира мощнопламенный исполнял любые его желания. Повара, изготовители соусов и те, что готовят сладкое, были, как прежде, к услугам царя Дхритараштры. Пандавы, как подобает, подносили Дхритараштре дорогие одежды и разнообразные гирлянды. Готовили для него, как и ранее, (вино) майрея, мед, мясную пищу, легкие напитки и разнообразные перемены блюд. Властители земли, что собрались со всех сторон, все вместе, как в прошлом, ублажали Индру кауравов¹⁸. Кунти, Драупади, прекрасная Сатвати, дочь змея Улупи и царица Читрангада, сестра Дхриштaketу и дочь Джарасандхи — все ухаживали за дочерью Субалы (Гандхари), будто прислужницы¹⁹. Царь Юдхиштхира постоянно напоминал своим братьям: «Да не будет испытывать ни малейшего неудобства (царь), который лишился своих сыновей!». Внимая исполненным глубокого смысла словам Царя дхармы, те неукоснительно им следовали, за исключением единственно Бхимы²⁰. Не отошел еще сердцем этот герой, (памятуя) о том, что случилось в результате игры из-за безрассудного Дхритараштры²¹.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
первая глава.*

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1—6. Так, почитаемый Пандавами, жил в довольстве, как прежде, сын Амбики, принимая почести от риши²². Потомок Куру²³, он раздавал дары, положенные брахманам²⁴, и царь, сын Кунти²⁵, одобрял все это. Исполненный милосердия, царь Юдхиштхира, владыка земли, говорил тогда, удовлетворенный, братьям своим и советникам: «И мною, и вами должен быть почитаем этот властитель людей, и тот, кто будет исполнять волю Дхритараштры, — друг мне, а кто пойдет наперекор, — враг, и (такой) человек должен быть изгнан. В определенные дни, во время поминальных обрядов по его сыновьям, пусть дарует этот царь всем, сколько ни пожелает». И потому царь многомудрый, Кауравья²⁶ Дхритараштра без счета даровал брахманам многоценное имущество²⁷.

7—13. Царь дхармы, Бхима, Савьясачин²⁸ и оба Близнеца²⁹ мирились со всем этим, потакая Дхритараштре. Им думалось: «Как бы старый царь, терзаемый тоскою по сыновьям, не умер, претерпев от нас какое-то огорчение!». Старались они, чтобы (царь), первый среди куру, обрел покой и те блага, которыми он обладал при жизни своих сыновей. Так держали себя по отношению к Дхритараштре все братья — пятеро Пандавов, послушные его воле. И Дхритараштра, (видя), что те герои смиренные пребывают в повиновении, что ведут себя они постоянно точно ученики, относился к ним так, как подобает гуру³⁰. Гандхари же исполняла свой долг перед сыновьями, (отправляя) различные поминальные обряды и даруя брахманам все, что они ни пожелают. Так мудрый Царь дхармы Юдхиштхира, лучший среди вершителей дхармы, вместе с братьями почитал царя (Дхритараштру).

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
вторая глава.*

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

1—10. Тот царь мощнопламенный, престарелый, опора рода Куру, не мог усмотреть ничего предосудительного (в поведении) сына Панду³¹. Царь Дхритараштра, сын Амбики, был доволен тем, как праведно поступают Пандавы, великие духом. И Гандхари, дочь Субалы, отринув печаль по (павшим своим) сыновьям, всегда была рада (Пандавам), словно то были ее родные дети. Только приятное делал Кауравья³² для царя Вайчитравирья³³, о продолжатель (рода) Куру, и никогда (не доставлял) ему неприятностей. Что бы ни попросил владыка людей Дхритараштра либо же славная Гандхари, царь Пандавов, несущий бремя (власти), губитель вражеских героев, почтительно выполнял, что сказано, о великий царь, легко это было ему или же тяжело. Владыка людей был доволен таким обращением, но горевал, вспоминая своего неразумного сына³⁴. Всякий раз, поднявшись рано утром, царь, совершив очищение и сотворив молитву, обращал к сыновьям Панду благословение на победу в боях. Почтив³⁵ брахманов, совершив возлияние (огню), Пожирателю жертв, тот владыка людей благословлял сыновей Панду: «Долгие (вам) лета!». Той высочайшей радости, какую царь, владыка земли, получал от сыновей Панду, он не видел даже от (собственных) сыновей.

11—17. Был он безмерно доволен, о бхарата³⁶, и старыми брахманами, и кшатриями, и множеством вайшьев и шудров³⁷. Какое бы злодеяние ни со-

вершили прежде сыновья Дхритараштры, царь (Юдхиштхира) не держал на него зла и был почителен к (старому) царю. Если какой-либо человек доставлял какую-то неприятность сыну Амбики, он становился врагом мудрого Каунтеи. В страхе перед Юдхиштхирой (ни один) человек не смел упомянуть о каком-нибудь неблагоприятном поступке царя Дхритараштры или того же Дурьодханы³⁸. Гандхари и Видура были довольны выдержкой и чистотой (помыслов) Аджаташатру³⁹, Индры людей, о губитель врагов, однако не (были они довольны) Бхимой. На словах Бхима соглашался с царем, сыном Дхармы⁴⁰, но всегда становился мрачен при встрече с Дхритараштрой. (Видя), как многомудрый сын Дхармы ублажает (старого) царя, Кауравья (Бхимасена) подражал ему лишь скрепя сердце.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» третья глава.

Глава 4

Вайшампаяна сказал:

1—9. Не могли усмотреть люди никакого изъяна, о царь, в приятных отношениях между царем Юдхиштхирой и (Дхритараштрой), отцом Дурьодханы. Когда же царь Каурава вспоминал своего неразумного сына, о царь, то в сердцах проклинал Бхиму⁴¹. И Бхимасена, о Индра царей, тоже не мог примириться с Дхритараштрой, владыкой людей, испытывая постоянное недовольство в глубине души. Врикодара⁴² с помощью продажных слуг незаметно причинял ему неприятности, нарушая его волю. И вот однажды в кругу друзей, вспоминая Дурьодхану, своего недруга, а также Карну вместе с Духшасаной⁴³, Бхима хлопнул в ладоши так, чтоб слышали Дхритараштра и Гандхари, и неистово, в крайней ярости, произнес такие жестокие слова: «Все сыновья слепого царя, что были способны отнять жизнь (воина) разным оружием, отправлены в мир иной моею рукой-палицей. Неодолимы руки мои, подобные палицам, — столкнувшись с их (мощью), пришли к гибели сыновья Дхритараштры. Должны быть прославлены руки мои, умащенные сандалом, ибо ими был приведен к гибели Дурьодхана вместе с колесничим и родичами».

10—15. Пришел в отчаяние (старый) царь, слыша эти и разные другие слова Врикодары, (ранящие) точно пики. И наделенная мудростью Гандхари, знающая все дхармы⁴⁴, провидящая поворот Времени⁴⁵, тоже слышала эти жестокие (слова). И хотя минуло уже пятнадцать лет (после великой битвы), царь, владыка людей, пришел в отчаяние, раненный стрелами слов

Бхимы. Не ведали о том ни царь Юдхиштхира, сын Кунти, ни Белоконный⁴⁶ (Арджуна), ни Кунти, ни славная Драупади. А оба сына Мадри⁴⁷, зная мысли Бхимы, согласны были с ним, но, щадя сердце (старого) царя, не высказывали ничего ему неприятного. И вот Дхритараштра собрал своих друзей и, заливаясь слезами, произнес такие слова.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» четвертая глава.

Глава 5

Дхритараштра сказал:

1—9. Известно вам, как случилось истребление куру⁴⁸, но знайте же, кауравы, — все это произошло по моей вине! Я посвятил правителем кауравов Дурьодхану, злоумного глупца, сеющего страх меж родичами. Не внял я, неразумный, исполненным (глубокого) смысла словам Васудевы⁴⁹: мол, надо сурово наказать того злодея вместе с его приспешниками. Мне, ослепленному любовью к сыну, всякий раз давали благие советы мудрецы — Видура, Бхишма, Дрона, Крипа и Вьяса досточтимый, великий духом, а также Санджая и Гандхари⁵⁰. Вот что гнетет меня ныне: не передал я вместе с (Юдхиштхирой), сыном Панду, (наследникам), великим духом, наделенным (всеми) достоинствами, блестящее преуспевание⁵¹, доставшееся (нам) от отцов и дедов. Однако (Кришна) Джанардана, старший брат Гады, наблюдая гибель всех царей, счел это высочайшим благом⁵². Эти совершенные мной злодеяния я всегда ношу в сердце своем, точно тысячи игл. Исключительно оттого я сгораю (все эти) пятнадцать лет, и, наконец, ничтожнейший помыслами, я принял обет — очиститься от того греха.

10—13. На четвертый раз, как установлено, а то и на восьмой, еда моя состоит только в том, чтоб утолить жажду, и (супруга) моя Гандхари знает об этом. Все (мои) приближенные в страхе перед Юдхиштхирой говорят: «Он принимает пищу», но если бы Пандава узнал (истину), он бы сильно огорчился. По условиям обета ложусь я прямо на землю, на (ложе из травы) дарбха⁵³. укрывшись оленьей шкурой, погруженный в молитвы, и Гандхари славная (вместе со мной). Не горюю я ныне о ста (моих) сыновьях-героях, не отступавших в сражениях, ибо знали они, (что такое) кшатрийская дхарма⁵⁴. Сказав так, Каурава обратился к Царю дхармы (Юдхиштхире):

14—23. «Благо тебе, чья мать происходит из ядавов⁵⁵! Внемли этим моим словам. Счастливо жил я, о сын мой⁵⁶, под твоею надежной защитой,

раздавая великие дары (брахманам), вновь и вновь совершая поминальные жертвы. Долгий мой век, о сын мой, творил я добро, сколь было сил, и Гандхари, потерявшая своих сыновей, стойко мне следовала. Обидчики Драупади, злодеи, отнявшие у тебя власть⁵⁷, ушли (в мир иной)⁵⁸, приняв смерть в бою в согласии с дхармой. Я не вижу, о радость куру⁵⁹, чем можно воздать им, ибо они, не отвратившись от битвы, удалились в те миры, которые завоевываются оружием⁶⁰. Ныне же должен я совершить то, в чем для меня самого и для Гандхари есть высочайшее благо, и (тебе), о Индра царей, надлежит согласиться на это. Ты — наилучший из вершителей дхармы, постоянно привержен дхарме⁶¹, ты, о царь, — гуру для тех, что наделены дыханием жизни⁶², поэтому я обращаюсь к тебе. С твоего дозволения, о герой, найду я приют в лесах вместе с Гандхари и, облачившись в мочало⁶³, стану лесным жителем, благословляя тебя, о царь! Заведено в нашем роду для всех, о сын мой, бык-бхарата, чтоб на исходе жизни, о царь, передать власть сыновьям (и уйти) в лес⁶⁴. Там буду жить я, питаюсь воздухом или же вовсе обходясь без еды, и вместе с супругою, о герой, стану вершить высочайшее подвижничество. Ведь и ты, сын мой, пожинаешь плоды своего подвижничества, ибо ты — царь, а цари вкушают плоды и благих, и противоположных тому (деяний)».

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
пятая глава.*

Глава 6

Юдхистхира сказал:

1—9. Не радует меня царство, если ты так горюешь, о царь! Позор мне, нерадивому, ничтожнейшему разумом, прикипевшему к царству, ибо ни я, ни братья мои не замечали, как ты угнетен печалью, о царь, как исхудал от поста, ограничив себя в еде, как спишь на (голой) земле. Ты со своим глубоким умом перехитрил меня, глупого, успокоив когда-то: мол, все это оттого, что тебе надобно как-то пережить свое горе. Что мне царство, что удовольствия, что мне жертвоприношения или преуспеяние, если из-за меня, о хранитель земли, ты претерпеваешь такие невзгоды! (Источником боли (твоей) считаю я (обретенное мной) царство и себя самого, и вот с какой речью (обращаюсь) к тебе, печалюсь, о мира владыка! Ты — и отец нам и мать, ты — высочайший наш гуру, так как же нам жить без тебя! Да будет царем Юютсу, твой родной сын, о великий царь, первый среди владык людских, а или же кто-то другой, кого ты предпочитаешь. Я уйду в лес, а ты правь этим царством. Ты не должен более опалять меня пламенем

(твоего горя), ибо я и так сожжен огнем бесславия. Я — не царь, царем (являешься) ты, а я подвластен тебе. Как же осмелюсь я отпустить тебя⁶⁵, (нашего) гуру, знатока дхармы!

10—15. Нет в сердце у нас ни малейшей обиды на содеянное Дурьодханой, о безупречный! Это судьба, что и мы, и они были ввергнуты в заблуждение⁶⁶. Ведь мы — сыновья твои, как Дурьодхана и остальные, и Гандхари, точно так же, как Кунти, приходится матерью мне. Потому, о Индра царей, если ты покинешь меня и уйдешь, я отправлюсь вслед за тобой — истиной я заклинаю (тебя)⁶⁷. Без тебя не принесет мне радости эта земля, опоясанная морями, обильная богатствами. Тебе (принадлежит) все это. Склоняя голову, я прошу твоей милости. Мы подвластны тебе, о Индра царей, и да покинет тревога твою душу! Я считаю, владыка людей, что обрел ты свою судьбу, и благо, что, угождая тебе, я смогу избавить тебя от душевных страданий.

Дхритараштра сказал:

16—17. К подвижничеству устремлена душа моя, о сын мой, радость (рода) Куру! Считается подобающим в нашем роду, о властитель, уйти в лес (на исходе жизни). Долго прожил я, сын мой, на свете, а ты долго служил мне, и (теперь) надо тебе, о владыка людей, отпустить меня, старого.

Вайшампаяна сказал:

18—22. Так сказал, трепеща, царь Дхритараштра Царю дхармы, почтительно сложившему ладони⁶⁸, и (затем) сын Амбики⁶⁹ обратил к советнику своему Санджае и великоколесничному воину⁷⁰ Крипе такие слова: «С вашей помощью хочу я добиться согласия владыки земли, ибо устала душа и иссохли уста мои от нагрянувшей старости, из-за обета молчания». Так сказав, старый царь, верный дхарме, мудрый потомок Куру, внезапно прильнул к Гандхари, будто силы его покинули. Увидев сидящего без движения царя куру, царь Каунтея⁷¹, губитель героев-недругов, тотчас же впал в отчаяние.

Юдхиштхира сказал:

23—26. Тот царь, чья сила соизмерима с (мощью) десяти тысяч слонов⁷², возлежит, опираясь на женщину, точно силы его покинули. Силач, который некогда обратил в прах железную статую Бхимасены⁷³, теперь, ища опору, прислонился к женщине! Позор мне, не знающему своей дхармы, позор разуму моему, позор знаниям моим⁷⁴, если владыка покоится на земле, а не так, как ему подобает! Я тоже предамся посту, как и этот мой гуру, раз царь и славная Гандхари не принимают пищу.

Вайшампаяна сказал:

27—28. Затем царь Пандава, знаток дхармы, рукой, прохладной от воды, тихонько обтер грудь и лицо (Дхритараштра). И от прикосновения благой руки царя, источающей аромат, с драгоценными камнями и лечебными травами⁷⁵, царь пришел в себя.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» шестая глава.

Глава 7

Дхритараштра сказал:

1—5. Прикоснись ко мне снова своею рукой и обними меня, Пандава! Я словно бы оживаю от твоего прикосновения, о лотосокий! Хочу я вдохнуть запах головы твоей, о владыка потомков Ману⁷⁶, и прикоснуться (к тебе) руками, чтобы жизнь меня не покинула⁷⁷. Ныне лишь на восьмой раз я принимаю пищу⁷⁸, о тигр среди куру⁷⁹, поэтому и не в силах двигаться. Безмерных усилий потребовало (от меня) обращение к тебе с просьбой, устал я душою, о сын мой, и стал подобен утратившему разум. Только ощутив касание рук твоих, подобное прикосновению амриты⁸⁰, о могучий продолжатель рода Куру, я возвратился к жизни — вот, что я думаю.

Вайшампаяна сказал:

6—10. Каунтея, когда так ему было сказано старшим его отцом, всем своим телом, о бхарата, прильнул к нему нежно и ласково. Вернувшись к жизни⁸¹, владыка земли Дхритараштра обнял обеими руками Пандаву и вдохнул запах его головы. Все, начиная с Видуры, зарыдали в глубоком отчаянии, а Пандавы, опечаленные безмерно, не смогли вымолвить ни слова. Тут знающая свою дхарму Гандхари, сердцем едва превозмогая невзгоды, остановила (их), о царь, и произнесла: «Не (надо) так (горевать)!». Все остальные женщины вместе с Кунти в глубокой печали стояли вокруг, и глаза их были полны слез.

11—19. И вновь Дхритараштра сказал Юдхиштхире такие слова: «Отпусти меня, царь, бык-бхарата, я намерен предаться подвижничеству. Слабеет мой дух, о сын мой, пока повторяю я это снова и снова. Ты больше не должен, о сын мой, доставлять мне страдания». Когда тот Индра кауравов так обратился к Пандаве, громким криком отчаяния огласились все внутренние покои дворца. Видя, как (старый) царь, не заслуживающий такой

доли, худ и бледен, что изможден он постом так, что остались лишь кожа да кости, мощнорукий сын Дхармы обнял отца и, проливая горькие слезы, вновь произнес такие слова: «Я так не желаю ни жизни, ни земли, как желаю сделать благо тебе, о царь, наилучший из людей, сокрушитель недругов! Если ты благосклонен ко мне, если я тебе дорог, то соблаговоли принять пищу, а затем мы решим, (что делать)». Тогда сказал мощнопламенный царь сыну Дхармы: «По твоему повелению, о сын мой, я хотел бы принять пищу, таково и мое желание». Едва так сказал Юдхиштхире Индра царей Дхритараштра, появился там риши Вьяса, сын Сатьявати⁸², и произнес такие слова.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
седьмая глава.*

Глава 8

Вьяса сказал:

1—5. О Юдхиштхира мощнорукий, исполни же, не раздумывая, то, что сказал тебе великий душой Дхритараштра, потомок Куру. Старый царь, потерявший всех до единого своих сыновей, не вынесет дольше такой муки — вот мое мнение. Мудрая Гандхари, великая участью, испытывая состраданье (к нему), с большей стойкостью переносит тоску по сыновьям, о великий царь! И я говорю тебе все о том же: исполни мою волю — да получит царь дозволение (уйти в лес), дабы не умереть здесь бесславно. Да ступит царь на стезю древних царей-риши⁸³, ибо лес есть прибежище всех царственных риши на исходе их (жизни).

Вайшампаяна сказал:

6—17. Когда сказал это царю Юдхиштхире Вьяса, чьи деяния удивительны, мощнопламенный Царь дхармы так отвечал ему: «Нами должен быть почитаем владыка, владыка — наш гуру, владыка — опора этого царства и рода; я — лишь его сын, а царь-владыка — отец мой и гуру. Согласно своей дхарме, сын следует воле отца». После таких слов Юдхиштхиры мощнопламенный Вьяса, лучший из вершителей дхармы, вновь обратился к нему, о властитель народов: «Это так, как ты говоришь, о мощнорукий бхарата! Царь дожил до старости, пользуясь высочайшим почетом. Поэтому с моего и твоего дозволения, о владыка земли, пусть он исполнит свое намерение, и не надо чинить ему преград. Ибо высшая дхарма царей-риши, о Юдхиштхира, либо погибнуть в битве, либо же, по обычаю, встре-

тить смерть в лесу. Твой отец Панду, правитель земли, о Индра царей, почитал этого царя, точно ученик — своего учителя. (Им) совершались великие жертвенные обряды, сопровождаемые дарами брахманам⁸⁴, украшенные горами пищи; наслаждались яствами (люди), и сыновья были (им) хранимы. Тринадцать лет, когда ты удалился (в изгнание)⁸⁵, пользовался (он) огромным царством, принадлежавшим его сыновьям, и раздавал всяческое имущество. И ты, о муж-тигр, вместе с твоими близкими почитал этого царя и славную Гандхари, служа им, точно наставникам. Отпусти же отца — время ему предаться подвижничеству. Нет у него ни малейшей обиды, о Юджиштхира!».

18—22. Произнеся такие слова, (Вьяса) простился с царем (Дхритараштрай) и, когда Каунтея сказал: «Да будет так!», отправился обратно в лес. Когда удалился владыка Вьяса, царь, сын Панду, нижайше поклонился своему отцу и молвил: «Как сказал владыка Вьяса — в чем твое устремление, как сказали великолучный воин Крипа, Видура, Юютсу и Санджая, так я тотчас и сделаю, ибо все они, стремящиеся ко благу этого рода, должны быть почитаемы мною. Но об одном прошу тебя, о царь, склоняя голову: соблаговоли сначала принять пищу, а затем ступай в (лесную) обитель».

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» восьмая глава.

Глава 9

Вайшампаяна сказал:

1—6. Тогда, получив разрешение от царя, многомудрый⁸⁶ Дхритараштра в сопровождении Гандхари направился в свои покои. Мудрый владыка земли шел едва дыша, передвигая ноги с трудом, точно дряхлый слоновий вожак. Следом за ним шли мудрый Видура и сута⁸⁷ Санджая, а также Крипа Шарадвата, владетель величайшего лука⁸⁸. Вступив в свои покои, царь по завершении обрядов, открывающих день, ублаготворил лучших из дваждырожденных и принялся за еду. И мудрая Гандхари, сведущая в дхарме, приняв почести, выказанные женщинами, вместе с Кунти принялась за еду, о бхарата! Все (сопровождавшие) царя во главе с Видурой, а также Пандавы, приняв пищу, выказали почтение лучшему из куру, когда тот завершил трапезу.

7—12. И тут сказал сын Амбики (стоявшему) подле него в печали сыну Кунти, коснувшись рукой его спины, о великий царь: «Ты никогда, о пото-

мок Куру, царь-тигр, не действовал опрометчиво в „восьмичастном” царстве⁸⁹, ставя во главу угла дхарму. Ты искушен, о Каунтея, сын Панду, но выслушай, каким образом, сын мой, можно сохранить и царство, и дхарму. Всегда почитай, о Юдхиштхира, тех, что состарились, (изучая) науки, слушай, что они скажут, и выполняй без промедления. Встав рано утром, о царь, оказывай им почести, как положено по обычаю, а когда придет время действовать, спроси, что тебе самому надлежит сделать. Взыскав блага для царства, ты выразишь им уважение, они же, о царь, радость кауравов, все расскажут (тебе), о сын мой, (в чем именно состоит это) благо».

13—19. Держи в узде, точно коней, все свои чувства, тогда они послужат (тебе) во благо, как сбереженное достояние. Обращайся лишь к испытанным советникам⁹⁰, что перешли к тебе по наследству от отцов и дедов, к тем, что честны и покорны, будучи первыми во всех главных делах. Постоянно засылай к недругам тайных соглядатаев, многократно испытанных и в своих краях, и в чужих. Да будет надежно защищен твой город с крепкими воротами в стенах, опоясанный высокими сторожевыми башнями⁹¹, с шестью дорогами во всех направлениях. Входы в него надлежит сделать удобными и широкими, расположив их повсюду и укрепив (особыми) приспособлениями. В том, что касается пищи и прочего, твою персону, о бхарата, постоянно должны оберегать люди достаточно опытные в своем деле, известные своим родом и благонравием. Во время еды или отдыха, (в том, что касается) гирлянд, ложа или же места для сидения, пусть твоих женщин, о Юдхиштхира, надежно охраняют, присматривая за ними, старые, опытные (люди), знающие, родовитые и добродетельные.

20—26. Назначай своими советниками дваждырожденных⁹², искушенных в науках, послушных, знатных и честных, сведущих в дхарме и арте⁹³. С ними ты и держи совет, но только не при огромном скоплении (народа); лишь по какому-либо (конкретному) поводу (можно призвать) всех или же определенных (людей). Если захочешь собрать совет, поднимайся на крышу, в хорошо скрытое помещение для совета, или же (иди) в лес, причем только такой, где отсутствуют заросли, (в которых могли бы укрыться шпионы), но никогда не (делай) этого ночью. В том месте, где происходит совет, не должно быть ни обезьян, ни птиц, способных подражать человеку, а также калек и умалишенных. Ничем невозможно восполнить потери, которые несут цари оттого, что разглашается (происходящее) на совете, — вот мое мнение. Напоминай в кругу своих советников о тех потерях, что (происходят) из-за разглашения (сказанного) на совете, снова и снова (повторяй), как важно этого не разглашать, о царь, погубитель недругов! Нужно знать, о царь Юдхиштхира, сокрушитель врагов, и о добро-

детелях, и о проступках обитателей городов и селений, сообразно тому и следует поступать.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
девятая глава.*

Глава 10

Дхритараштра сказал:

1—9. Пусть начинанья твои, о царь, сын мой, постоянно проводимые (людьми) опытными, вершат те, что исполнены довольства, полезны, под неусыпным надзором соглядатаев. Пусть слуги твои, о бхарата Юдхиштира, подвергают наказанию тех, что заслуживают кары, лишь по закону, получив доказательства (их вины). Те, что склонны принимать подношения, что посягают на чужих жен, те, для которых главное — суровость наказания, а также краснобаи, крикуны и стяжатели, а также убийцы, те, что привержены вероломству, что нарушают уединенье собраний и оскверняют чистоту варн, должны быть, с учетом места и времени, подвергнуты наказанию в виде (штрафа) золотом либо же казнены. Еще ранним утром должен ты видеться с теми, которым предстоит вести твои расходы, и только после этого тебе надлежит приступать к своему убранству и к пище. Следом за тем постоянно встречайся с воинами, поощряя их, а вечер пусть будет всегда (отведен) у тебя для посланцев и соглядатаев. Последние часы ночи пусть будут непременно (посвящены) у тебя решению, (каким образом) достичь поставленных целей, середина же ночи и середина дня пусть будут обязательно (отведены) отдыху. Однако во всякое время необходимо делать то, что не терпит отлагательства, о бык-бхарата! Точно так же в назначенный час в полном убранстве должен ты быть готов к обильным дарениям брахманам⁹⁴ — таков постоянный, будто вращение колеса, круговорот дел, о сын мой! Старайся всегда законным путем пополнять казну двух видов, о великий царь, и да избегнешь ты обратного (этого).

10—16. Установив с помощью соглядатаев, что за враги намерены проникнуть в пределы твоего царства, ты, (действуя) издалека, с помощью надежных людей столкни их друг с другом. Подбирай себе слуг, исходя из их действий, о продолжатель (рода) Куру, и поручай дела тем, что поставлены (для их исполнения), подходят они для того или нет. Командующим твоей ратью, о сын мой, пусть будет человек, верный обету, отважный, терпеливый к невзгодам и приятный тебе. Все жители поселений, о Панда-

ва, а также придворные, которым поручено ведение дел, и в том числе — наблюдатели за царской кухней, должны исполнять твои поручения. Тебе надлежит всегда примечать, о Юдхиштхира, и свои оплошности, и чужие промахи, (изъяны) и у своих, и у врагов. Живущих в (твоих) владениях людей, решительных в каждом своем действии, полезных тебе, надлежит поощрять соответствующими мерами. О владыка людей, ты должен ценить по достоинству мудрых, стремящихся к добродетели, и да будут они также верны тебе, как (неколебима) великая гора Меру.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
десятая глава.*

Глава 11

Дхритараштра сказал:

1—10. Должен ты быть осведомлен насчет как своей, так и вражеской мандалы⁹⁵, также как и насчет внешней политики тех, что вовсе не вовлечены в конфликт или же нейтральны⁹⁶. Должен ты быть осведомлен, о сокрушитель недругов, насчет союзников всех четырех (своих) естественных противников, готовых к смертоносному нападению⁹⁷, а также насчет союзников твоих врагов. Иначе (собственные) подчиненные, население, (твой) крепости и (иные) укрепленные места и даже войска могут оказаться в их власти, о лучший из куру! Те двенадцать, (что перечислены), о Каунтея, различны у (разных) царей. Шестьдесят (других) и (эти) двенадцать направлений (политики)⁹⁸, о владыка, возглавляемы советниками. «Это мандала», — говорят наставники, искушенные в науке правления⁹⁹. Услышь, Юдхиштхира, о проистекающей отсюда совокупности шести действий¹⁰⁰. Надо различать (периоды) роста, упадка и стабильности (государства), о мощнорукий потомок Куру; (насчитывается) семьдесят два вершителя совокупности (этих) шести действий. Когда собственные позиции сильны, а противная сторона ослаблена, именно тогда, о Каунтея, царь предпринимает нападение на врага; когда же своя сторона слаба, следует прибегнуть к заключению союза (со своими сторонниками). Надлежит собрать огромное количество имущества и, когда (царь будет) готов, немедля выступить в поход, о бхарата! Все тогда должно быть решено, и место (свое) пусть он не делит (ни с кем). Сопернику следует отдавать, о бхарата, лишь скудно плодоносящую землю, союзнику же, казна которого истощена, (даровать) золото, но с большим количеством примесей. Однако от соперника тот, кто искушен (в вопросах) союзничества, пусть сам (ничего) не принимает.

11—19. Ради (заклучения) союза, о бык-бхарата, возьми в плен сына царя-соперника, и не следует тебе отдавать (его), о сын мой, какое бы горе (тот ни испытывал). Зная соответствующие мантры, приложи усилия к его освобождению. Царю надлежит, о Каунтея, постепенно выявлять двойственность — силу и одновременно слабость бедняков и простолюдинов в невзгодах. Защищая свою страну, следует самому пытаться подавить и ошеломить врага, разоряя его казну. Однако, стремясь к преуспеянию, не следует причинять вреда соседу-союзнику, о Каунтея, как не следует наносить удара тому, кто вознамерился завоевать землю¹⁰¹. В случае раскола в войсках вместе с советниками переходи от собирания тех, кто верен тебе, и наказания отступников к объединению (своих рядов). Превосходящий силой (правитель) никогда не должен поддаваться малосильному, так что действуй, о царь-тигр, по образу и подобию (гибкого) тростника. Если же сильный царь выступит против слабого, он должен прежде всего мирными средствами постепенно принудить его повернуть назад. Если же (царь) не в силах сражаться, то вместе с советниками, казной, горожанами, (взяв) скипетр, пусть отступает, как и другие, те, что стоят на страже его интересов. При отсутствии же всего (этого) пусть он поспешит куда глаза глядят, и таким путем обретет освобождение, но только лишь (своего) тела.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
одиннадцатая глава.*

Глава 12

Дхритараштра сказал:

1—10. Смотри, о Юдхиштира, лучший из царей, сколь многообразны (состояния) союзничества и войны: (каждое) имеет по два источника¹⁰² и по три способа осуществления. Ты должен быть начеку, о Индра царей, устранив двойственность собственного (положения), и следует тебе помнить: стойкий враг обладает крепким, отборным войском. В то время, как (войско) располагается лагерем, устанавливается, (где) противник, чтобы в случае нападения, о Индра царей, легче было бы отойти. Следует нести врагам беду, раскол, панику, ужас и великое истребление в бою. Намереваясь выступить в поход, царь, сведущий в шастрах¹⁰³, должен уяснить себе три способа действий и собственных сил, и своего врага. Лишь человек, владеющий великой силой решимости и могуществом заклинаний¹⁰⁴, способен, о бхарата, выступить в поход на противника, и никак не иначе. Царь должен собрать войска наследственные, союзные армии, нерегулярные силы, наемные и принадлежащие торговым гильдиям рати¹⁰⁵. При этом

войска союзные не имеют предпочтения перед наследственными, о царь, а войска гильдий приравняются к наемным — таково мое мнение. А сила соглядатаев, о царь, должна рассматриваться царем как соизмеримая с каждым родом войск во время военных действий, когда наступает их час. Услышь, о Кауравья, владыка людей, по отдельности, какие ожидают царей многообразные тяготы, требующие осмысления.

11—14. О царь, сын Панду! Велико разнообразие (этих) напастей, и царю надлежит постоянно их преодолевать, устраняя в первую очередь мирными способами. Царю следует выступать в поход в окружении шести (родов) войск, о губитель врагов, сообразуя с местом и временем свои силы и способы действия. Царь, радеющий о приросте своего благосостояния, начинает поход с крепким, здоровым воинством; пусть царь выступает, если ему брошен вызов, даже когда время года тому не благоприятствует. Чтоб сокрушить врага, да ступит царь в реку, вместо валунов в которой — колчаны, что пенится конями и колесницами, прибрежные склоны которой покрыты вместо деревьев (воинскими) знаменами, а илом обильным служат (тела) пеших воинов и слонов¹⁰⁶.

15—23. О владыка-бхарата! Ушанас провозгласил эту шастру, которой установлены (боевые порядки) — соответственно шаката, падма и ваджра¹⁰⁷. Следует вести войну как на своей земле, так и на земле противника, уничтожая вражеские войска и поощряя (свое) воинство. Царь должен держать в узде (свое) войско¹⁰⁸ и полагаться на богатых людей; зная свои владения, да использует он прежде всего мирные средства. Всячески, о великий царь, надо здесь поддерживать свою плоть, делая то, в чем (состоит) наивысшее благо для себя и в этом мире, и в мире ином. Так поступая, будет слышать царь в этой жизни добрые речи и, оберегая в согласии с дхармой своих подданных, обретет после кончины небо. Должно тебе, о сын мой, лучший из куру, постоянно способствовать благу своих подданных ради преуспевания в обоих мирах. Прежде говорили тебе (об этом) Бхишма, Видура и Кришна, и я непременно из приязни к тебе должен напомнить (о том же), о наилучший из царей! Исполняй же все это как подобает, о щедро дарующий брахманам, и тогда, любимый своими подданными, ты обретешь счастье на небесах. Тот царь, который совершит тысячу ашвамедх¹⁰⁹, и тот, который в согласии с дхармой станет опекать своих подданных, обретут одинаковый плод.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
двенадцатая глава.*

Глава 13

Юдхиштхира сказал:

1—3. Так и буду я поступать, как ты говоришь, о владыка земли, но я нуждаюсь в дальнейшем твоём наставлении, о царь-бык! После того как Бхишма отправился на небеса, когда удалились Губитель Мадху¹⁰, Видура, Санджая, кто же ещё должен меня наставлять? О бхарата, хранитель земли! Будь уверен — я буду действовать так, как ты повелел мне ныне, радея о (моем) благе.

Вайшампаяна сказал:

4—7. Когда мудрый Царь дхармы так сказал царственному риши, тот, о бык-бхарата, стал прощаться с Каунтеей: «Соблаговоли отдохнуть пока, сын мой, мне же (предстоит) тяжкий труд». С этими словами царь вместе с Гандхари удалился в свои покои. Царица Гандхари, блюдущая свою дхарму, умеющая выбрать надлежащее время, произнесла, улучив момент, когда супруг ее, подобный Праджapati¹¹, расположился на своем ложе: «Сам риши Вьяса великий позволил тебе удалиться, так когда ты намерен отправиться в лес, заручившись согласием Юдхиштхиры?».

Дхритараштра сказал:

8—9. О Гандхари, если сам великий душою отец мой выразил мне согласие, то вскоре с разрешения Юдхиштхиры отправлюсь я в лес. Однако я желаю раздать достояние всех моих сыновей, игравших в дурную игру¹², что отвечает их положению претов¹³, (и потому) созываю к себе в покои всех подданных¹⁴.

Вайшампаяна сказал:

10—16. Сказав так, царь (Дхритараштра) послал за Царем дхармы, и тот владыка земли собрал по его повелению весь (народ). Тогда мощно-пламенный царь Дхритараштра, властитель людей, вышел из внутренних покоев дворца и обратился ко всем свои близким и простым людям, ко всем собравшимся горожанам, селянам, брахманам и царям, пришедшим из разных краев: «Слушайте же внимательно, брахманы, живущие в Куруджангале¹⁵, а также кшатрии, вайшьи и шудры, что собрались (здесь). Долгое время вы и (все) куру жили вместе, сердечно расположенные друг к другу, приверженные взаимному благу. Ныне пробил мой час, и волю мою, что я выскажу, вы должны исполнить без промедления. С согласия Вьясы и царя, сына Кунти, я намерен отправиться в лес вместе с Гандхари, и вы должны согласиться с этим. Да не помыслите вы об ином!

17—22. Такой извечной приязни, что существует меж нами и вами, нет между царями в иных краях — вот мое мнение. Лишившийся своих сыновей, уставший за долгую жизнь, о безупречные, вместе с Гандхари изнурен я постом. Когда царство досталось Юдхиштхире, обрел я великое счастье и, думаю, даже большее, чем при власти Дурьодханы, о достойнейшие! Есть ли (иной) путь для меня, старого и слепого, потерявшего своих сыновей, кроме как удалиться в лес, и вы, о великие участью, должны отпустить меня». Выслушав эти его слова, запричитали все те обитатели Куруджангалы, о бык-бхарата, голосами, сдавленными от слез. Были они не в силах что-либо произнести, исполненные горькой тоски, и мощнопламенный Дхритараштра снова так обратился к ним.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» тринадцатая глава.

Глава 14

Дхритараштра сказал:

1—9. «Шантану как должно правил этой землей, точно так же и Вичитравирья, опекаемый Бхишмой¹⁶, правил вами, родные, что известно всем, без сомнения. Брат мой Панду тоже был вами любим, и ведомо вам, что и он правил как должно. Я тоже верно служил вам, о безупречные, но если же что-то не ладилось, о великие участью, тогда те (из вас), что истовы (в своем служении), должны простить (меня). Дурьодхана вкушал плоды царства, избавленного от терниев, но и он, как бы ни был безрассуден и слаб разумом, не виноват перед вами. Не только по вине его, низкого помыслами, из-за гордыни его, но и из-за проявленного мной попустительства случилось величайшее истребление царей. Однако достойно либо же несправедно я поступал, не держите зла на меня. Должны вы меня простить. «Он стар, потерял своих сыновей, терзаем отчаянием, но это царь, потомок прежних царей», — так рассуждая, разрешите (мне) удалиться. И несчастная старая подвижница Гандхари, сыновья которой были убиты, снедаемая тоской по своим сыновьям, просит вас вместе со мною о том же. Зная, что оба мы, горемычные, стары, что сыновья наши пали (в бою), отпустите (нас), благо вам! Мы обращаемся к вам за покровительством¹⁷.

10—18. Царь Каурава Юдхиштхира, сын Кунти, и в мирные, и в тяжелые дни будет для всех вас примером, но пусть никогда не наступит беда. Все четверо его братьев широкогрудых, его советники, подобные Хранителям мира¹⁸, провидят и дхарму, и артху. Будто Брахма¹⁹, достославный влады-

ка мира со всем в нем сущим, будет Юдхиштхира мощнопламенный вас опекать. «Всенепрременно нужно сказать (это)», — вот с какой мыслью я говорю с вами. Я оставляю всем вам в залог Юдхиштхиру и вас всех вверю в залог тому герою. Если и совершили мои сыновья или кто-то другой из моих близких какое-то прегрешение, вам надлежит простить их. Никогда прежде не держали вы зла на меня. Почтительно склоняюсь (я) перед приверженцами высочайшего гуру¹²⁰. Вместе с Гандхари прошу вас всех, о безупречные, за своевольных, алчных (сыновей моих), нестойких разумом». Когда царь сказал так, ничего не ответили ему горожане и селяне, только обменивались они взглядами, задыхаясь от слез.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» четырнадцатая глава.

Глава 15

Вайшампаяна сказал:

1—8. Когда старый царь так обратился к городскому и сельскому люду, о Кауравья, те словно бы впали в беспамятство. А владыка земли царь Дхритараштра снова воззвал к ним, хранившим молчание, глотая слезы: «Мне, старому и несчастному, когда я стenal на все лады, лишившийся своих сыновей, о достойнейшие, сам отец (мой) — Кришна Двайпаяна и царь (Юдхиштхира), знаток дхармы, дали свое разрешение удалиться в лес вместе с верной супругой моей, о знатоки дхармы! Поэтому снова и снова вместе с Гандхари я взываю (к вам), безупречные, склоняя голову, — должны вы меня отпустить». Выслушав горестные слова царя куру, о царь, все жители Куруджангалы враз зарыдали. Закрывая лица руками и (краями) одежды, рыдали они, снедаемые отчаянием, точно родители, которые вот-вот (расстанутся с сыном). С опустошенными сердцами, пытаясь сдерживать печаль от разлуки с Дхритараштрой, были они словно в беспамятстве.

9—12. Но вот, одолев растерянность, вызванную разлукой с царем куру, стали они потихоньку переговариваться друг с другом, делясь своими мыслями. Затем все они смолкли, о царь, и, приблизившись вместе к некоему брахману, поведали ему о (намерении) владыки людей. Тогда достойный, состарившийся в странствиях знаток Ригведы по имени Самба, проникший в смысл (происходящего), решился, о царь, заговорить (с Дхритараштрой). Испросив у великого царя разрешение и уведомив о том собравшихся, мудрый брахман твердо сказал царю:

13—20. «О царь, все, что должны были поведать тебе люди, они передо-верили мне, а я произнесу это, о герой, и да будешь ты тем удовлетворен, о владыка людей! Все это так, как ты говоришь, о могучий Индра царей, нет тут ни единого лживого слова, привязанность наша взаимна. Воистину, в этом царском роду никогда не бывало такого царя, который повелевал бы подданными, но народом был нелюбим. Будто отцы или братья, вы повеле-ваете нами, и Дурьодхана тоже, о царь, не совершил ничего неподобающе-го. Как говорит знаток дхармы отшельник (Вьяса), Сатьявати сын, так ты и поступай, о великий царь, ибо он — наш высочайший гуру. Покинутые то-бою, о царь, долго мы будем жить, снедаемые горькой тоскою, в плену со-тен твоих достоинств. Как хранили нас царь Шантану, Читрангада¹²¹, а так-же отец твой, о царь, опиравшийся на мощь Бхишмы, и Панду, владетель земли, поддерживаемый твоею мудростью, так же надежно опекал (нас) и царь Дурьодхана.

21—26. Не совершил ни малейшего прегрешения сын твой, о царь! Тебе известно доподлинно, сколь глубоко, будто отцу, мы доверяли тому вла-дыке людей. Точно так же хоть тысячу лет мы можем, о царь, благоденст-вовать под властью мудрого, наделенного стойкостью сына Кунти (Юд-хиштхиры). Верный дхарме, обильно дарующий брахманам, следует он об-разу действий древних царей-риши, основателей вашего рода, и прежде всего — Куру, Самвараны и мудрого Бхараты¹²². За ним не замечено ниче-го даже в малейшей степени предосудительного, о великий царь! Жили мы постоянно в довольстве, оберегаемые тобой, так что нет на тебе вместе с твоим сыном ни малейшего прегрешения. А то, что ты говоришь о Дурьод-хане в связи с истреблением родичей, так я тут же тебя успокою, о радость куру!».

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
пятнадцатая глава.*

Глава 16

Брахман сказал:

1—5. Не Дурьодханой то содеяно, не тобою совершено, не Карной и не Саубалой¹²³, отчего пришли к гибели куру. Знаем мы — это судьба, ко-торую нельзя отворотить: человеческими усилиями судьбу обойти невоз-можно¹²⁴. Сошедшись (в бою), восемнадцать акшаухини¹²⁵ за восемнадцать дней¹²⁶ были погублены десятью быками-воинами, о великий царь! Это прежде всего Бхишма, Дрона и Крипа, а также Карна, великий духом, ге-

рой Ююдхана, Дхриштадьюмна и четверо сыновей Панду — Бхима, Арджуна и два Близнеца¹²⁷, о царь! Содеяно то истребление людей, о царь, по воле судьбы¹²⁸.

6—11. В (этом) мире кшатрий должен исключительно в битве встретить погибель и обязательно от оружия, также принадлежащего кшатрию. Теми мужьями-тиграми, наделенными силой и рук, и знаний, погублена вся земля вместе с конями, слонами и колесницами¹²⁹. Не виноваты, о царь, ни сын твой многомудрый, ни ты, ни твои приближенные, ни Карна, ни Саубала в том, что были погублены тысячами цари и лучшие среди куру: воистину, все это судьбою содеяно. Кто же может тут что-либо возразить! Тебя считают гуру, властителем этого мира, поэтому мы прощаем твоего сына, верного дхарме. Да обретет тот владыка людей со своими сподвижниками мира, предназначенные героям, да вкусит он блаженство на третьем небе¹³⁰ с благословения первых среди дваждырожденных!

12—23. И да обретишь ты благую заслугу и высочайшую стойкость в дхарме, дабы полностью и как должно ты познал (это) благо, о достойнейший среди бхаратов! Мы были свидетелями былых свершений Пандавов, мужей-быков, они способны править и третьим небом — что говорить о земле! И в горе, и в радости останутся рядом с Пандавами, о лучший из рода Куру, их подданные, (следуя) за теми, чье украшение — добродетель. Пандава (Юдхиштхира) следит за дарованием земель брахманам¹³¹, за освобождением их от налогов, за тем, что уже было даровано прежними царями, о царь! Многомудрый сын Кунти дальновиден, всегда рачителен, точно Вайшравана¹³², и окружают его не последние советники. Милосердный даже к врагу, честный и мудрый, о бык-бхарата, он справедливо относится (к нам) и всегда защищает нас, точно своих сыновей. По примеру (Юдхиштхиры), от Дхармы рожденного¹³³, не сделают ничего дурного его народу, о царственный риши, ни Бхима, ни Арджуна, ни другие. Терпимые к добрым (людям), кауравьи, однако, схожи с ядовитыми змеями по отношению к лиходеям; отважные, великие духом, радеют они о благе жителей своего города. Ни Кунти, ни Панчали, ни Улупи, ни Сатвати¹³⁴ тоже ни за что не пойдут против его подданных. Ту приязнь, которая была явлена тобой и приумножена Юдхиштхирой, не отринет народ — ни горожане, ни жители поселений. Приверженные дхарме, сыновья Кунти, великоколесничные воины, станут защищать людей, даже если те вовсе лишены благочестия. И поэтому, о царь, отведи боль душевную от Юдхиштхиры — соверши благие дела. Поклон тебе, о бык-бхарата!

Вайшампаяна сказал:

24—27. Одобрил весь люд эту его благую речь, высочайшую по свойственным ей достоинствам: «Хорошо! Хорошо!». Дхритараштра же, снова и снова выказывая почтение его словам, отпустил тогда постепенно всех собравшихся (там) людей. Принимающий почести царь, сложив почтительно ладони, под ласковыми их взглядами приветствовал народ, о бык-бхарата! Затем царь вместе с Гандхари удалился в свои покои. Выслушай, что он делал по истечении ночи.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» шестнадцатая глава.

Глава 17

Вайшампаяна сказал:

1—5. Когда прошла ночь, Дхритараштра, сын Амбики, послал Видуру в покои Юдхиштхиры. Мощнопламенный (Видура), лучший из всех, наделенных мудростью, явился к Юдхиштхире и по воле царя (Дхритараштры) обратился к неколебимому владыке: «О великий царь! Дхритараштра, приняв посвящение на жизнь в лесу¹³⁵, с наступлением полнолуния в (месяце) Карттика¹³⁶ намерен, о царь, отправиться в лес. Поэтому, о лучший в роду Куру, желает он попросить у тебя кое-какое имущество. Хочет он совершить поминальную жертву в честь Гангеи, великого духом, в честь Дроны, Сомадатты и мудрого Бахлики, в честь сыновей своих и близких, что пали (в битве), а также, если ты разрешишь, и в честь низкого Сайндхавы»¹³⁷.

6—14. Выслушав эти слова Видуры, Юдхиштхира и Пандава Гудакеша¹³⁸, довольные, выказали (ему) почтение. Однако мощнопламенный Бхи-ма, помня о содеянном Дурьодханой¹³⁹, воспринял слова Видуры с едва сдерживаемым гневом. Увенчанный тиарой Пхальгуна¹⁴⁰, зная, о чем думает Бхимасена, чуть наклонившись к Бхиме, произнес такие слова: «Старый царь, отец (наш), о Бхи-ма, принял посвящение, дабы уйти на жительство в лес. Желает он совершить поминование всех своих близких. Хочет Каурава раздать имущество, завоеванное тобой, о мощнорукий, (в память) о Бхишме и остальных. Ты должен позволить ему это (сделать). Слава судьбе, о мощнорукий, — ныне Дхритараштра обращается (к нам) с просьбой, а ведь когда-то нам приходилось просить его; видишь, как повернулось Время¹⁴¹. Тот царь, который был владыкой всей земли, после того, как недруги погубили его сыновей, желает отправиться в лес. Да не помыслишь ты, о муж-тигр, ни о чем другом, кроме как о таком даре (ему); иное, о

мощнорукий, было бы (для тебя) бесчестьем и попранием дхармы. Обратись к старшему брату (Юдхиштхире), царю-властелину — должен ты или не должен одарить (Дхритараштру), о бык-бхарата!». Когда так сказал Кунтея (Арджуна), Царь дхармы выказал (ему) почтение.

15—23. Но тут Бхимасена в гневе произнес такие слова: «Это мы должны совершать поминальные обряды по Бхишме, о Пхальгуна, по царю Сомадатте и по Бхуришравасу, по царственному риши Бахлике и по Дроне, великому духом, а также по другим (нашим) родичам; Кунти же (совершит поминовение) Карны¹⁴², а царь Кауравака¹⁴³, о муж-тигр, не должен приносить поминальных жертв. Вот какие мысли одолевают меня. Пусть не радуются наши¹⁴⁴ враги, пусть все они во главе с Дурьодханой, опозорившие свой род, пожинают беду за бедой: это ими разорена вся эта земля. Или ныне забыта двенадцатилетняя распря, когда мы ушли жить неузнанными и скорбь Драупади умножилась¹⁴⁵. Где же в ту пору была любовь Дхритараштры к нам? Одетый в черную шкуру оленя, сняв с себя (царское) убранство и украшения, вместе с дочерью властителя Панчалы¹⁴⁶ ты явился к царю (Вирате). Где же тогда были Бхишма, Дрона и Сомадатта? Когда двенадцать лет¹⁴⁷ ты жил в лесу по лесным обычаям, старший из (наших) отцов не относился к тебе так, как подобает отцу. Или ты, Партха, забыл, как этот злодей, позорище рода, спрашивал у Видуры: „Ну так что же выиграно в игре?¹⁴⁸“». На такие слова своего брата мудрый царь Юдхиштхира, сын Кунти, осуждающие произнес: «Помолчи!».

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» семнадцатая глава.

Глава 18

Арджуна сказал:

1—4. Ты, о Бхима, старший (брат мне, и потому) — мой гуру, так что много, (чем уже было сказано), я не осмелюсь сказать. Однако же Дхритараштра, царственный риши, достоин воистину всяческих почестей. Праведники, лучшие из мужей, владеющие (всеми) гранями целостного смысла (происходящего), не держат в памяти (чьих-либо) прегрешений, помнят они только добрые деяния. С моих слов, о Кшаттри¹⁴⁹, передай царю Каураве: сколько он пожелает раздать (имущества) во имя своих сыновей и всех его родичей и сподвижников, начиная с Бхишмы, столько и дарую я из своей казны, так что пусть Бхима не слишком гневается, о владыка!

Вайшампаяна сказал:

5—12. Когда так было сказано, Царь дхармы выразил почтение Арджу-не, Бхимасена же исподлобья посмотрел на Завоевателя богатств¹⁵⁰. Затем мудрый Юдхиштхира обратился к Видуре с такими словами: «Не должен царь (Дхритараштра) гневаться на Бхимасену. Известно тебе, как страдал в лесу наделенный мудростью Бхима от разных напастей: то от холода, то от дождя, то от зноя и иных (бед). По моему повелению передай царю, бы-ку-бхарате: пусть берет из моего дома сколько чего захочет. Должен ты сказать тому царю: пусть он не держит обиды на Бхиму за то, что тот, тяжело горя, сердится (на него). Должен ты сказать тому царю: какое богатство есть у меня или же во владении Арджуны, он — хозяин его, о великий царь! Пусть дарует царь брахманам, сколько ни пожелает, пусть совершает траты, но пусть уйдет он тогда свободным от долга перед сыновьями и близкими. (Скажи ему): „Даже тело мое в твоём распоряжении, о владыка людей, не то что богатство“, — знай (это), Кшаттри, нет в том сомнения».

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
восемнадцатая глава.*

Глава 19

Вайшампаяна сказал:

1—6. Когда так сказал Видуре царь (Юдхиштхира), тот, исполненный высочайшей мудрости, пришел к Дхритараштре и произнес великого смысла слова: «Вначале я передал твою волю царю Юдхиштхире, и тот, наделенный великим сиянием, выслушав эти твои слова, встретил их с одобрением. Бибхатсу¹⁵¹ мощнопламенный передает в твоё распоряжение дома и то имущество, что есть у него во владении, и даже свою жизнь. И Царь дхармы, твой сын, о царственный риши, отдает тебе царство, богатство, а также (все) остальное, что (есть у него), и даже саму свою жизнь. Бхима же мощнорукий, вспоминая все многочисленные напасти, тяжело вздыхая, с трудом соглашается (с братьями), но благочестивый царь (Юдхиштхира) и его брат Бибхатсу уговаривают мощнорукого (Бхиму), укрепляя его в добросердечии.

7—15. Просил передать тебе Царь дхармы: «Не должен ты гневаться, если Бхима, помня о (прежней) вражде, поступает несправедливо. Такова уж воистину дхарма кшатриев, о владыка людей, а Врикодара¹⁵² в битве был отвержен кшатрийской дхарме. И я, и Арджуна вновь и вновь про-

сим тебя, о царь, смилостивиться над Врикодарой, ибо здесь ты — (наш) владыка. Раздавай же имущество, сколько ни пожелаешь, ведь ты — властелин наш, (нашего) царства и самой (нашей) жизни. Пусть лучший среди куру повелит доставить сюда пожертвования, предназначенные для брахманов, и (все необходимое) для совершения поминального обряда по сыновьям — драгоценные камни, коров, слуг и служанок, овец и коз, пусть по воле царя (Юдхиштхиры) раздает он (это) там и тут брахманам, а также беднякам, слепым и увечным. Вели, о Видура, соорудить места для собраний, обильные множеством яств и вкусных напитков, а также поильни коровам и разное другое, что (требуется) для священнодействия». Вот что сказали мне царь (Юдхиштхира) и Партха, Завоеватель богатств, тебе же надлежит объявить, что должно быть немедленно сделано». Когда так было сказано Видурой, Дхритараштра приветствовал это и стал размышлять, о Джанамеджая, над великим дарением, (что предстояло ему совершить) в полнолуние (месяца) Картика.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
девятнадцатая глава.*

Глава 20

Вайшампаяна сказал:

1—9. Когда Видура сказал так, возрадовался владыка людей — царь Дхритараштра деянию царя (Юдхиштхиры) и Джишну¹⁵³. Затем отобрал он тысячи брахманов, лучших среди риши, достойных Бхишмы, для (поминовения) своих сыновей и близких и повелел приготовить еду и напитки, повозки и покрывала, золото, жемчуг и драгоценные камни, одежду для прислужниц и слуг, шерстяные одеяла, олени шкуры и самоцветы, селения и поля, коз и овец, украшения, слонов и коней, а также юных прекраснейших из женщин. Называя каждого (из погибших), лучший из царей раздал (все это) брахманам. Прославляя Дрону, Бхишму, Сомадатту и Бахлику, царя Дурьодхану и (других) сыновей, каждого по отдельности, а также тех, кого возглавлял Джаядратха¹⁵⁴, и всех (павших) родичей, ширилось то поминальное жертвоприношение, дакшиной при котором были многие стада коров; с дозволения Юдхиштхиры потоками лились тогда несметные богатства и драгоценности. Слуги — счетчики и писцы по воле Юдхиштхиры непрерывно вопрошали царя (Дхритараштру): «Приказывай, что нужно отдать этим (людям) в дар, и да будет оно отдано». И едва тот успевал сказать, то (что было нужно) тут же появлялось перед глазами. По распоряжению мудрого сына Кунти, царя (Юдхиштхиры), тот, кому полагалось даро-

вать сотню, (получал) десять сотен, а тот, (кто должен был получить) тысячу, получал десять тысяч (даров).

10—17. Словно туча, ливнем изливала царь потоки богатства, убоготяв брахманов, — так водоносное (облако насыщает) дождем землю¹⁵⁵. Царь, владыка земли, непрерывно лавиной обрушивал на все варны яства, напитки и соки. Затопило (весь) мир океаном дарений Дхритараштры: потоки драгоценных камней (окаймляла) пена одежд, грохот барабанов был подобен рокоту (вод), (стада) коров и коней — водоворотам, (куда попали) ма́кары¹⁵⁶; женские украшения (казались) крупными копиями, морями (раскинулись) золотые сети с жемчугом, в изобилии потоками (расходились) селения, полагающиеся в дар брахманам¹⁵⁷. Вот каким образом совершил (Дхритараштра), о великий царь, поминовение своих и Гандхари сыновей, внуков и праотцев. Когда продолжатель (рода) Куру устал, раздавая бесчисленные дары, жертвенное приношение даров подошло к концу. Так провел царь Кауравья великое празднество дарения, при котором вознаграждением брахманам служила обильная, вкусная пища, и было там великое множество артистов, танцоров и мимов¹⁵⁸. Раздавая в течение десяти дней дары, о бык-бхарата, царь, сын Амбики, исполнил свой долг перед сыновьями и внуками.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
двадцатая глава.*

Глава 21

Вайшампаяна сказал:

1—7. И вот ранним утром, когда наступило время отправиться в лес, мудрый царь Дхритараштра, сын Амбики, призвал Пандавов и, почтив, как полагается, вместе с Гандхари этих героев, повелел, чтобы брахманы, искушенные в Ведах, совершили жертвоприношение в полнолуние (месяца) Карттика. Поместив впереди себя жертвенный огонь, прикрывшись мочалом и шкурой оленя, царь в окружении женщин покинул свои покои. Едва владыка людей Вайчитравирья тронулся в путь, вскричали жены кауравов, а с ними женщины Пандавов и другие из царского рода Кауравы. Затем царь, Индра людей, яркими цветами и жареным рисом воздал почести дому, наделил имуществом всех слуг и, отпустив их, направился (в лес). Тут царь Юдхиштира, в трепете сложив почтительно ладони, со слезами в голосе, громко, навзрыд запричитал: «О великий царь-праведник! Куда собираешься ты?» — и пал на землю. Тогда Арджуна, первый из бхаратов, снедаемый тяжелой мукой, то и дело вздыхая, воскликнул, обращаясь к

Юдхиштхире: «Не надо так (горевать)!» и, сам пребывая в тоске, подхватил и удержал (своего брата).

8—13. Герои Врикодара, и Пхальгуна, двое сыновей Мадри, Видура, Санджая, сын вайшьи (Юютсу) с Гаутамой, а также Дхаумья¹⁵⁹ и брахманы шли рядом (с ними), едва сдерживая слезы. Кунти своей рукой, покоившейся на плече Гандхари, которая шла с остановившимся взором, поддерживала ее, а царь Дхритараштра решительно ступал, приобняв рукою Гандхари за плечо. И Кришна-Драупади, и Ядави, и Утгара с маленьким сыном, и Каурави Читрангада¹⁶⁰, и какие-то другие женщины отправились в путь вместе с царем и (сопровождавшими его) женщинами. Звуки их плача были подобны, о царь, громким горестным крикам курари¹⁶¹. Всюду падали (без чувств) женщины (из разных варн) — брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр. Горожане в Городе, названном в честь слона, были безмерно опечалены уходом (Дхритараштры), о царь, подобно тому, как некогда в Собрании кауравов — уходом Пандавов (после проигрыша) в игре¹⁶². Красавицы, которых при том Индре мужей никогда не видели ни солнце, ни месяц, терзаемые горем, высыпали на царский тракт, когда Индра кауравов удалялся в великий лес.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» двадцать первая глава.

Глава 22

Вайшампаяна сказал:

1—9. Женщины и мужчины, о царь, (стоя) на террасах дворца и на земле, издавали громкие крики. Сложив ладони, в трепете, с трудом продвигался тот мудрый царь по главной улице города¹⁶³, запруженной мужчинами и женщинами. Выступал он из Города, названного в честь слона, через ворота Вардхамана¹⁶⁴, то и дело (взывая) к скоплениям людей, чтобы те возвращались назад. Видура и сута-советник Санджая, сын Гавальганы, приготовились идти в лес вместе с царем, тогда как Крипу и Юютсу, великоколесничного воина, Дхритараштра, владыка земли, отослал от себя, поручив заботам Юдхиштхиры. Когда горожане повернули обратно, царь (Юдхиштхира) вместе с теми, что жили во внутренних покоях дворца, следуя воле Дхритараштры, вознамерился было вернуться. Но тут, о бык-бхарата, приблизившись к своей матери Кунти, он произнес: «Я последую за царем, ты же соблаговоли возвратиться. В окружении женщин, царица, тебе надлежит идти в город, а царь (Дхритараштра), верный дхарме, пусть направляется (в лес), коли он утвердился в своем намерении предаться

подвижничеству». Когда так сказал ей Царь дхармы, Кунти, поддерживая Гандхари, с глазами, полными слез, произнесла:

10—16. «О великий царь! Никогда не выказывай небрежения Сахадеве, о царь, ибо он всегда был привязан ко мне, как и к тебе. Постоянно помни о Карне, не отступавшем в боях; это из-за меня, неразумной, был повержен тогда этот герой¹⁶⁵. Видно, железное сердце у меня, недостойной, о сын мой, если не разбилось оно на сотню осколков, оттого что не вижу я ныне сына Солнца¹⁶⁶. Но что я могу поделать, о погубитель недругов, когда он ушел таким образом¹⁶⁷! Безмерна моя вина: не объявила я, что это сын Солнца, и по этой причине, о мощнорукий, да будет дарован ему несравненный дар. Всегда вместе с братьями, о погубитель врагов, (тебе) надлежит радеть о непреходящем благе того, кто старше, равно как и о Драупади, о сокрушитель недругов! На тебя, о потомок Куру, герой, должны опираться и Бхимасена, и Арджуна, и Накула, ибо ныне в твоих руках бразды правления родом. А я буду жить в лесу вместе с Гандхари, верно служа¹⁶⁸ своему свекру и свекрови, предаваясь подвижничеству и умащая (тело свое) грязью (взамен благовоний)».

17—23. Верный дхарме, смиривший свои чувства (Юдхиштхира), когда так ему было сказано, вместе с братьями погрузился в горькую печаль и ничего не ответил. Затем, будто бы поразмыслив немного, сын Дхармы Юдхиштхира грустно сказал матери, обуреваемый горем от (этих) мыслей: «Что так терзает тебя? Не должна ты этого говорить. Смилуйся, не могу я расстаться с тобой. Прежде ты ободряла нас, о прекрасная обликом, поддерживая словами, (сказанными) Видурой¹⁶⁹, так что не должна ты нас покидать. Опираясь на мудрость твою, повержены мною (враждебные нам) цари и получено от мужа-быка Васудевы это царство¹⁷⁰. Где же ныне та мудрость твоя, о которой я был наслышан! Провозглашая верность кшатрийской дхарме, намерена ты отступить от нее. Как же ты будешь жить в диких лесах, покинув и нас, и царство, и достославную невестку твою (Драупади)! О моя мать, смилуйся надо мной!».

24—32. Слыша эти слезные речи своего сына, Кунти, с глазами, полными слез, продолжала свой путь, и тогда Бхима так обратился к ней: «О Кунти! Когда есть возможность наслаждаться тем царством, что завоевано сыновьями твоими, когда нужно вершить царские дхармы, что за мысли появляются у тебя! Не ты ли побудила нас некогда нести погибель земле¹⁷¹, так по какой же причине, (нас) оставляя, ты желаешь уйти в лес? Не тобой ли детьми мы были выведены из леса вместе с обоими сыновьями Мадри¹⁷², пребывавшими в горьком отчаянии! Смилуйся, наша славная мать, не уходи ныне в лес, а вкушай блага царствования Юдхиштхиры, до-

бытые мощью Партхи¹⁷³). На все лады стенали ее сыновья, но она не отвечала ни слова, утвердившись в решении удалиться в леса. Вслед за свекровью, направлявшейся на жительство в лес, плача, с тоской на лице, шли Драупади с Бхадрой¹⁷⁴. То и дело оглядывая всех своих плачущих сыновей, решительно держала путь в лес многомудрая (Кунти). А Пандавы вместе со слугами и обитателями внутренних покоев дворца продолжали идти следом за ней. И вот, отерев слезы, обратилась она к своим сыновьям с такими словами.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» двадцать вторая глава.

Глава 23

Кунти сказала:

1—11. Это так, как ты говоришь, о мощнорукий Пандава! Прежде, о царь, когда вы пребывали в унынии, я поддерживала вас. Когда у вас было отнято царство в результате игры и вы, побежденные родичами, лишились преуспевания, я поддерживала (вас). «Да не погибнет, о мужи-быки, потомство Панду! Да не погибнет ваша слава!» — вот ради чего я поддерживала (вас). «Все вы Индре подобны¹⁷⁵, отвагой сравнимы с богами, так что вы не должны заглядывать врагам в лицо!» — вот почему я делала это. Да не будешь ты, царь, лучший из вершителей дхармы, подобный Васаве¹⁷⁶, снова терпеть страдания в лесу, — вот ради чего я поддерживала (вас). Да не подвергнется опасности Бхима, мощью подобный десяткам тысяч слонов, известный своей отвагой и дерзостью, — вот ради чего я поддерживала (вас). Да не потерпит урона Виджая, рожденный вслед за Бхимасеной, подобный Васаве¹⁷⁷, — вот ради чего я поддерживала (вас). Да не будут страдать от голода Накула и Сахадева, следующие за старшими (братьями), — вот ради чего я поддерживала (вас). Да не будут напрасными муки, (перенесенные) в Собрании статной Шьямой с огромными очами, осененной Шри¹⁷⁸, — вот почему я делала это. Когда у меня на глазах Духшасана по невежеству своему приташил (в Собрание), точно служанку, проигранную в кости, безупречную телом, трепещущую, как банановое дерево, верную женской дхарме (Драупади) в пору нечистоты ее, стало мне ясно — роду нашему нанесен урон¹⁷⁹.

12—21. Опечалились куру — свекор мой (Дхритараштра) и остальные, когда она зарыдала, точно курари¹⁸⁰, ища, кто бы ее защитил. Когда злодей Духшасана, лишившись разума, ташил ее за волосы, смятение овладело

мною, о царь! Знайте, мои сыновья: дабы взрастить мощь вашего пыла, словами Видуры тогда я поддерживала вас. Да не погибнет царский род Панду, обретя моих сыновей, — вот ради чего, сын (мой), я поддерживала (вас). Если сыновья или внуки (царя), не говоря о самом царе, не обретают наиблагих миров, приходит к гибели род. Некогда, сыновья мои, я вкусила обильных плодов царствования моего супруга, совершены были (мною) обильнейшие дарения, испит, как положено по обычаю, сома¹⁸¹. Поэтому не ради своей выгоды побуждала я к действию Васудеву увещеваниями Видуры — то было сделано во имя спасения (рода). Не желаю я, сын мой, плодов царства, завоеванных сыновьями, но желаю, владыка, подвижничеством (достичь) благословенных миров, (где пребывает) супруг мой¹⁸². Служа моим свекру и свекрови, живущим в лесу, о Юдхиштхира, я иссушу свое тело подвижничеством. Возвращайся назад с Бхимасеной и остальными, о лучший из куру. Да будет к дхарме устремлен твой разум и да будет великой твоя мудрость!

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» двадцать третья глава.

Глава 24

Вайшампаяна сказал:

1—11. Выслушав слова Кунти, безупречные Пандавы, о лучший из царей, вместе с Панчали¹⁸³ в смятении повернули назад. Поднялся, о бхарата, громкий крик — то зарыдали все обитатели внутренних покоев дворца, увидев, что Кунти уходит. Пандавы обошли царя (Дхритараштру) по кругу прадакшины и, почтив его¹⁸⁴, тронулись было в обратный путь, так и не остановив Притху. Тут сын Амбики Дхритараштра, великий царь, задержал Гандхари и Видуру и, обращаясь к ним, произнес: «Пусть царица, мать Юдхиштхиры, возвращается с миром, ибо истинно все, что сказал Юдхиштхира. Какая (женщина) удалилась бы в дикий лес, бросив, точно безумная, своих сыновей, отринув великую власть, (обретенную) благодаря сыновьям, и плоды ее величайшие! Может она отныне, оставаясь в пределах царства, вершить подвижничество, раздавать дары и блюсти обеты. Да будут услышаны (эти) мои слова! О Гандхари, я доволен тем, как служила (нам наша) невестка, поэтому, о сведущая в дхарме, ты должна отпустить ее». Дочь Субалы¹⁸⁵, когда к ней так обратился царь (Дхритараштра), передала Кунти все сказанное царем и (высказала) свою собственную волю. Но и она не смогла заставить праведную царицу Кунти, приверженную дхарме, повернуть назад, ибо та была тверда в своем решении уйти на житель-

ство в лес. Поняв, насколько крепка ее решимость, и видя, что лучшие среди куру поворачивают назад, зарыдали тогда женщины куру.

12—16. Когда Партхи и все те, что обитают во внутренних покоях дворца, тронулись в обратный путь, многомудрый царь Дхритараштра направился в лес. Пандавы же, обуреваемые горькой тоской, на колесницах все вместе, в сопровождении женщин, печально вступили в город. Хастинапура вместе со стариками, детьми и женщинами словно бы гомонила безрадостно — будто праздник покинул город. Погрузившись в печаль, Пандавы пали духом и, терзаемые великой скорбью, стали подобны, лишившись Кунти, осиротевшим телятам. Меж тем властелин Дхритараштра, одолев за тот день огромный путь, сделал остановку на берегу Бхагиратхи¹⁸⁶.

17—24. Там и тут сияли огни, зажженные, как полагается, лучшими из дваждырожденных, постигшими Веды, богатыми пылом подвижничества; был разложен огонь и для старого владыки людей (Дхритараштры). Тот царь, почтив (священные) огни и совершив, как должно, жертвенное возлияние, воздал, о бхарата, почести Тысячелучистому (Солнцу), подошедшему к закату. Видура и Санджая соорудили из (травы) куша¹⁸⁷ ложе для царя, героя-куру, и неподалеку — для Гандхари. Поблизости от Гандхари расположилась также на (ложе из) куши Кунти, мать Юдхистхиры, вершащая благой обет. В пределах слышимости от них нашли пристанище Видура и остальные, а на положенных им местах — жрецы-дваждырожденные, что их сопровождали. Озаряемая огнями, та ночь была исполнена благодати, возвращая радость тех (странников) вместе с первыми из постигших Веды дваждырожденными. Затем, когда прошла ночь, они совершили обряды, открывающие день, и, принеся, как положено, жертву огню, все вместе, соблюдая пост, тронулись в путь, обратив взоры на север. Безмерной печали была исполнена их жизнь в тот первый день: к их грусти примешивалась скорбь горожан и селян.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» двадцать четвертая глава.

Глава 25

Вайшампаяна сказал:

1—8. Затем, следуя совету Видуры, царь (снова) сделал остановку на священном¹⁸⁸ берегу Бхагиратхи — в излюбленном (месте) праведников. Тут пришли приветствовать его брахманы, живущие в пределах (этого)

царства, о бык-бхарата, а также многие толпы кшатриев, вайшьев и шудр. Царь, окруженный ими, почтил их беседами и, оказав должным образом почести, отпустил вместе с учениками. Вечером того же дня тот владыка земли приблизился к Ганге и вместе со славной Гандхари совершил, как положено, очищение. Предводительствуемые Видурой, о бхарата, другие мужи, по отдельности совершив омовение в тиртхах¹⁸⁹, приступили к отправлению всяческих обрядов. Затем Притха, дочь Кунтибходжи¹⁹⁰, о царь, привела на берег Ганги совершившего очищение старого своего свекра и Гандхари. Меж тем царские жрецы оборудовали там возвышение для алтаря, и владыка людей, средоточие истины, совершил жертвенное возлияние огню. Затем мудрый царь, смиривший себя, подчинивший себе свои чувства, вместе со спутниками тронулся в путь от берега Бхагиратхи по направлению к Курукшестре¹⁹¹.

9—18. Мудрый царь, царственный риши, встретился со святым мудрецом Шатаюпой, явившись в его обитель. То был великий царь кекаев¹⁹², погубитель недругов; передав своему сыну власть над людьми, он удалился в лес. Вместе с ним царь Дхритараштра отправился в обитель Вьясы, и тот, о царь, как предписано, принял потомка Куру. Царь (Дхритараштра), радость кауравов, пройдя там посвящение¹⁹³, поселился затем в обители Шатаюпы. Тот царь многомудрый по повелению Вьясы поведал царю¹⁹⁴ (Дхритараштре) все о лесном образе жизни¹⁹⁵, о великий царь! Так могучий разумом царь Дхритараштра, а также его спутники посвятили себя подвижничеству. Тогда и царица Гандхари, облачившись в мочало и черную шкуру оленя, вместе с Кунти приняла тот же самый обет, о великий царь! Делом, мыслью, словом и даже зрением¹⁹⁶ вершили они, о царь, высочайшее подвижничество, смирив полностью все свои чувства. Исушив свою плоть так, что остались лишь кожа да кости, прикрыв свое тело мочалом, стянув узлом волосы на затылке, накинув оленью шкуру, царь, точно великий риши, предавался суровейшему подвижничеству, избавляющему от всякой скверны. Кшаттри (Видура), сведущий в дхарме и артхе, суровый подвижник, обуздавший свой дух, изможденный, в одежде, состоящей лишь из полосок мочала, вместе с Санджаей ревностно служил царю и его супруге.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
двадцать пятая глава.*

Глава 26

Вайшампаяна сказал:

1—5. Затем явились туда, дабы увидеть царя, величайшие из подвижников: Нарада¹⁹⁷, Парвата¹⁹⁸ и богатый подвижническим пылом Девала¹⁹⁹. Пришел и Двайпаяна с учениками, и другие умудренные, совершенные (йогины), а также престарелый царственный мудрец Шатаюпа²⁰⁰, непревзойденный по своему благочестию. Кунти по всем правилам воздала им почести, о великий царь, а те подвижники остались весьма довольны ее обхождением. Эти величайшие святые, к радости великого духом царя Дхритараштры, повели с ним духовную беседу; а по окончании ее боговидец Нарада, воочию созерцавший все, что есть в мироздании, рассказал такую историю, о сын мой!

6—14. «Жил некогда царь, подобный (самому) Праджapati, не ведавший страха, по прозванию Сахасрачитья — дед Шатаюпы. Оставив свое царство преисполненному благочестия старшему сыну, добродетельный царь ушел в лес. Достигнув крайних пределов пламенного подвижничества, этот мудрейший владыка людей вступил в обитель Пурандары²⁰¹. Много раз я, наведываясь в мир Махендры²⁰², видел там царя, выжегшего в себе грехи огнем подвижничества, о царь! Точно так же и царь Шайлалая, дед Бхагадатты, одной лишь силой подвижничества достиг обители великого Индры. Так же и царь по имени Пришадхра, подобный Держателю ваджры²⁰³, — тоже силой подвижничества отсюда вознесся в высший мир. И в этом же лесу сын Мандхатри, царь Пурукутса²⁰⁴, обрел высшее совершенство, о владыка людей! Царь, чьей супругой стала Нармада, лучшая из рек²⁰⁵, совершив в здешнем лесу (великие деяния) подвижничества, вззошел на небо. Был также благочестивейший царь по имени Шашаломан, и он тоже, предаваясь в этом лесу подвижничеству, обрел небеса!

15—20. Вот и ты, о царь, с соизволения Двайпаяны войдя в этот подвижнический лес, достигнешь труднодостижимого, исключительного совершенства. И ты тоже, о царь-тигр, в конце своей аскезы объятый сиянием, вместе с Гандхари пойдешь стезей тех, великих духом, (мужей)! Пребывая рядом с Губителем Балы, постоянно помнит о тебе Панду; уж он-то всегда поможет тебе достичь блага, о хранитель земли! А многославная твоя невестка Кунти, которая родила Юдхиштхиру, — в нем же воплощен бог Дхарма, извечный Закон, — через беспрекословное послушание тебе и Гандхари попадет в один мир со своим супругом. Все это я прозреваю, о царь, потому что наделен ясновидением. Видура перейдет (в тело) великого духом Юдхиштхиры, а Санджая, сосредоточившись мыслью на тебе, очищенный (от грехов), обретет небо».

21—22. Выслушав это, великий духом, мудрый Индра кауравов, образованный, оценил по достоинству (сказанное) и, восхвалив речь Нарады, вместе с супругой, оказал ему непревзойденные почести. Тогда и все сонмы брахманов, ликуя, принялись вновь и вновь воздавать Нараде небывалые почести, о царь, чтобы сделать тем приятное царю Дхритараштре.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» двадцать шестая глава.

Глава 27

Вайшампаяна сказал:

1. Восхвалили достойнейшие из дваждырожденных ту речь Нарады, а царственный мудрец Шатаюпа обратился к нему с такими словами:

2—6. «Почтенный владыка, ты превознес веру царя народа куру, всех присутствующих здесь и мою, о многосиятельный! Но есть у меня один вопрос, вот он каков, послушай: о царе Дхритараштре — о боговидец, почитаемый во всех мирах! Обладая ясновидением, ты ведаешь, божественный мудрец, суть всего происходящего и провидишь посмертную участь, ожидающую каждого из этих царей. Ты возвестил, что (названные) цари разделят с великим Индрой его райскую обитель, но не сказал, какие миры уготованы этому царю, о великий подвижник! Хочу от тебя узнать, в какую обитель и когда уйдет сей владыка земли. Уважь мою просьбу, господин, расскажи об этом!».

7. В ответ на эти его слова богатый подвижническим пылом и наделенный ясновидением Нарада молвил в собрании святых такие, любезные сердцу каждого, слова:

8—14. «Перенесшись по своей воле во дворец Шакры, повидал я там Шакру — супруга Шачи, а также владыку людей Панду, о царственный мудрец! Зашел разговор о Дхритараштре, о тех невероятных чудесах подвижничества, которые творит этот царь. И тут я услышал из уст самого Шакры, что жить этому престарелому царю осталось три года. Потом он вместе с Гандхари будет вкушать наслаждения в небесном дворце Куберы, где Царь царей окружит его почестями. Сын святого мудреца, наделенный великой долей, выжегший (подвижничеством все) грехи, исполненный благочестия, в божественно-прекрасном убранстве, на управляемой мыслью колеснице будет он странствовать, где пожелает: в мирах богов, гандхарвов²⁰⁶ или ракшасов. Таков ответ на твой вопрос. Это — великая тай-

на богов, и я поведал ее вам, достопочтенные, только из приязни к вам, ибо вы, суть кладези учености, и выжгли (подвижничеством все свои) грехи».

15—16. Вняв этим сладостным речам святого боговидца, все (бывшие там) цари смирились и возрадовались. А мудрецы, ободрив своей беседой Дхритараштру, отправились, куда кто хотел, по открытым для них путям совершенных.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» двадцать седьмая глава.

Глава 28

Вайшампаяна сказал:

1—7. Когда Индра племени куру, горем и скорбью обуянный, удалился в лес, Пандавов стала мучить тоска о матери, о царь! А горожане, все как один, горевали о своем царе; брахманы же вели о нем такие разговоры: «Каково-то живется в безлюдном лесу нашему старому царю? Каково-то там отмеченной судьбою Гандхари и Кунти-Притхе? Царственный мудрец привык к довольству, а откуда довольство в лесу? Как себя чувствует после гибели единокровных сыновей? Тот, кому мудрость служит единственным оком? А Кунти, лишив себя возможности видеть своих сыновей, совершила поистине беспремерный подвиг. Расставшись с Царским Счастьем²⁰⁷, она довольствуется жизнью в лесу! Как-то чувствует себя Видура, в природе которого заложено послушание брату, или (Санджая,) сын Гавальганы, кормящийся от своего господина?». Такие речи вели повсюду, сходясь друг с другом, все горожане, от мала до велика.

8—16. Ну, а Пандавы, обуянные великой скорбью, так тосковали по своей старой матери, что не могли долго оставаться в городе. Мысли о престарелом отце, пережившем своих сыновей, владыке племени (куру), об отмеченной судьбою Гандхари и многомудром Видуре не давали им насладиться ни царством, ни женами, ни заучиваньем Вед. Размышляя о (страданиях) владыки людей (Дхритараштры), вспоминая то и дело о страшной гибели родичей, дошли они до полного безразличия к жизни. Вспоминая о том, как пал в гуще битвы юный Абхиманью, как сражены были мощнодланый Карна, никогда не отступавший с поля брани, сыновья Друпеды и (многие) другие их друзья, — те герои ничему уже не могли радоваться. Постоянно размышляя о том, что Земля лишилась своих лучших героев и своих сокровищ, они не знали больше сна. Лишились детей своих Драупади и прекрасная Субхадра: обе эти царицы ни в чем более

не находили удовольствия, ничто их не радовало. И только глядя на рожденного дочерью Вираты отца твоего, Парикшита²⁰⁸, праотцы твои находили в себе силы жить дальше.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
двадцать восьмая глава.*

Глава 29

Вайшампаяна сказал:

1—8. Итак, Пандавы, эти отважные мужи-тигры, всегда радовавшие сердце своей матери, (ныне), вспоминая о ней, жестоко сокрушались. Прежде поглощены они были денно и ночью делами государства; ныне же в городе своем никаких государственных дел не касались. Словно одержимые скорбью, ни в чем радости они не находили. И даже, если кто их приветствовал, ответного почтения не выказывали. Эти трудноодолимые герои, (невозмутимые,) подобно океану в самых его глубинах, казалось, из-за великой скорби утратили способность различать (окружающее, совсем) лишились рассудка. Достоянейшие из потомков Куру, думали они о матери: «Как-то обессилевшая Притха справляется ныне с уходом за престарелой четой? И как тот царь, переживший своих сыновей, лишенный (их) поддержки, один обитает с супругой своей в лесу, где водятся дикие звери? Как та царица, причастная великой доле Гандхари, потерявшая родичей, сопровождает старого, слепого супруга в скитаниях по безлюдной чаще?». В таких разговорах родилось у них желание уйти из города, укрепилась мысль навестить Дхритараштру.

9—13. И вот Сахадева, склонившись перед царем Юдхиштхирой, сказал: «Вижу, о владыка, что ты в сердце своем решил идти в лес. Сам я из уважения к тебе не решался раньше заговорить об этом. Но теперь час ухода настал, о Индра царей! По воле судьбы я увижу, как живет старая Кунти — исполненная подвижнического пыла, с заплетенными в косицы волосами отшельница, испытавшая, каково спать на ложе из трав куша и каша²⁰⁹! Когда же увижу мать, возросшую во дворцах и чертогах, предназначенную судьбой для безграничного блаженства, ныне же изможденную и тяжело страдающую! Поистине изменчивы жребии смертных, о бык-бхарата, если уж царская дочь Кунти живет, бедствуя, в лесу!».

14—17. Выслушав эту речь Сахадевы, царица Драупади, прекраснейшая из женщин, приветствовав царя и поклонившись ему, сказала: «Когда я увижу Притху, если только царица еще жива, то (скажу, что) для нас, ос-

тавшихся в живых, возможна еще радость (в этом мире), о владыка людей! Да будут всегда такими твои мысли, дух твой всегда да ищет услады только в дхарме, — ведь ты сейчас намерен доставить нам столь великое благо! Знай, что все женщины (твоего дворца) уже стоят на пороге, готовые пуститься в путь, предвкушая встречу с Кунти, Гандхари и нашим свёкром!».

18—24. Вняв словам царственной Панчалийки, Юдхиштхира призвал своих восначальников и сказал им: «Пусть мое войско, со всеми слонами и колесницами, выступает в поход. Я намерен повидать удалившегося в лес владыку земли Дхритараштру». А зрителям женских покоев царь повелел: «Да будут приведены в готовность все мои повозки и тысячи паланкинов, телеги с шатрами и домашней утварью, и пусть все, включая дворцовых ювелиров и хранителей казны, направятся в обитель на Курукшетре. Если же кто из горожан желает увидеть царя, — пусть невозбранно выступает вместе с нами, получив все необходимое в дорогу и под нашей охраной. Все повара и распорядители кухонь со всем своим хозяйством, с яствами и припасами пусть едут за мной на телегах. Да будет немедля объявлено, что мы выступаем завтра. Сегодня же пусть будет проложена дорога и возведены вдоль нее всякие строения».

25—26. Раздав все эти распоряжения, царь Пандава вместе с братьями наутро выехал, пропустив вперед жен и детей. Пять дней жил он вне города, собирая под свою защиту отставших горожан, а затем двинулся в сторону леса.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» двадцать девятая глава.

Глава 30

Вайшампаяна сказал:

1—13. Итак, достойнейший из бхаратов отдал приказ своему войску, коим командовали доблестные мужи, возглавляемые Арджуной, подобные самим Хранителям мира. «Строиться! В поход! Запрягай!» — раздался радостный крик (множества) всадников и колесничих. Одни пустились в путь на повозках, другие — на быстрых, как мысль, конях, а третьи — на колесницах, огромных, как города, и блещущих, подобно пламени. Кто двигался на отборных слонах, кто — на верблюдах, о царь, а рядом шли пехотинцы, вооруженные крючковатыми дротиками. Горожане и жители округи, мечтающие повидать Дхритараштру, следовали за царем народа

куру на всевозможных повозках и телегах. Военачальник — наставник Крипа из рода Готамы — по приказу царя со всем войском двинулся по направлению к обители. А затем и благой царь Юдхиштхира, краса рода Куру, в окружении брахманов, неумолчно воспеваемый многочисленными сутами, магадхами и вандинами²¹⁰, под белым зонтом, несомым над его головой, с огромным колесничным войском тоже пустился в путь. Вершитель грозных деяний Врикодара, сын Ветра, шел, окруженный слонами, огромными, как горы, оснащенными сбруей, доспехами и всевозможным оружием. А два сына Мадри, внушающие любовь, в панцырях и со знаменами, двигались в окружении всадников. Наделенный же великим ратным пылом, в совершенстве владеющий собой Арджуна следовал за царем на блещущей, как солнце, колеснице, которую влекли чудесные белые кони. Сонмы женщин во главе с Драупади пустились в путь в паланкинах, под охраной смотрителей гарема, и расточали всюду несметные богатства. И все то пандавское войско, кишашее воинами, слонами и конями, оглашаемое звуками флейты и вины, сияло красотой, о бык-бхарата!

14—18. Те величайшие в роде Куру герои двигались не спеша, устраивая привалы в красивейших местах, на берегах рек и озер. А исполненный ратного пыла Юютсу и родовой жрец Дхаумья по приказу Юдхиштхиры остались охранять столицу. Так, постепенно, царь Юдхиштхира достиг Курукшетры, а затем, переправившись через Ямуну²¹¹, воды которой очищают от всех грехов, увидел вдали обитель мудрого царственного риши Шатаюпы и Дхритараштры, о потомок Куру! Возликовали тогда все его спутники, о бык-бхарата, и поспешили вступить под сень того леса, наполняя его великим шумом.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцатая глава.*

Глава 31

Вайшампаяна сказал:

1—15. В отдалении сойдя (со своих колесниц), Пандавы пешими направились, исполненные смирения, к обители владыки людей. Все горожане и прочие жители царства, а также жены знатнейших из Куру пешком последовали за ними. И вот пришли Пандавы в украшенную рощей деревьев *кадали*²¹² и пасущимися стадами антилоп обитель Дхритараштры, в то время им покинутую. Зато там собрались в это время, движимые любопытством и желающие увидеть Пандавов, подвижники, следующие разнообраз-

ным обетам. Со слезами на глазах спросил их царь: «Куда удалился продолжатель рода Куру, наш предводитель и отец?». И они отвечали: «Ушел он на берег Ямуны, чтобы набрать воды, цветов и совершить омовенье, о владыка!»». Спросив у них дорогу, пошли пешком по ней Пандавы и, наконец, завидели издали всех тех, кого искали. Стремясь поскорей увидеть отца, пошли они быстрым шагом, а Сахадева просто побежал туда, где была Притха. Коснувшись ног матери, этот всегда благоразумный герой громко зарыдал; она же, с лицом, залитым слезами, глядела на милого своего сына. Подняв сыночка с земли и обняв его, уведомила она Гандхари о приходе Сахадевы. Вслед за тем увидела Притха царя, Бхимасену с Арджуной, Накулу — и поспешила им навстречу, время от времени оборачиваясь, чтобы поддержать последовавшую за ней престарелую чету, лишившуюся своего потомства. А Пандавы, увидев ее, пали на землю. Великий душою мудрый правитель, царь Дхритараштра распознал их всех по голосу или ошупью и ободрил каждого. Заливаясь слезами, те герои предстали по всем правилам перед старым царем с Гандхари и перед своей матерью. Обласканные матерью, пришли они в себя и приняли из рук старших сосу-ды с водой, (чтобы нести их самим).

16—20. Тут увидели царя жены тех мужей-львов, воины и горожане с сельскими жителями. Защитник людей Юдхиштхира представил каждого в соответствии с его именем и готрой²¹³ Дхритараштре, а тот ответно их приветствовал. Окруженный ими, (слепой) царь почувствовал себя как бы вновь в своем царском дворце, в Городе, носящем имя слона²¹⁴, и глаза его наполнились слезами радости. Приняв почести от своих невесток во главе с Драупади, премудрый царь, вместе с Гандхари и Кунти, возрадовался. И тогда вступил он в обитель, посещаемую *сиддхами* и *чаранами*²¹⁵, которая была полна жаждущими видеть его, словно небо — сонмами звезд.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» тридцать первая глава.

Глава 32

Вайшампаяна сказал:

1—4. И вот царь (Юдхиштхира) вместе с братьями — мужами-тиграми, чьи очи сияли как прекрасные лотосы, воссел на почетное место посреди обители, в окружении причастных великой доле подвижников, которые из разных стран собрались сюда, чтобы увидеть широкогрудых героев —

Пандавов, сыновей владыки куру, о бык-бхарата! И подвижники сказали: «Мы хотим знать, кто из них — Юдхиштхира, кто — Бхима, Арджуна и Близнецы, кто — многославная Драупади?». Тогда сута Санджая представил им, называя по имени, всех (Пандавов), а также Драупади и других жен (героев) из рода Куру:

5—8. «Тот, с красноватой, словно очищенное золото, (кожей), с телом, как у матёрого льва, с большим носом, широкими и удлинёнными глазами, с широким, медно-красного цвета лицом — это сам царь куру. Тот же, у кого поступь разъяренного слона²¹⁶, а цвет кожи подобен цвету очищенного, червонного золота, тот, с широко развернутыми плечами, с округлыми и длинными руками — смотрите: вот он, Врикодара! А тот смуглый юноша, что рядом с ним, тот великий лучник, с величавой слоновьей походкой, похожий на вожака слоновьего стада, с плечами, покатыми, как у льва, с удлинёнными лотосоподобными глазами, этот герой — Арджуна! А рядом с Кунти — два достойнейших мужа, Близнецы, равные Вишну с Махендрой; во всем же мире людей нет равного им ни красотой, ни силой, ни благородством!

9—16. Та, что с глазами, продолговатыми, как лепестки лотоса, на вид уже приблизившаяся к средней поре жизни, прекрасная, как темно-синий лотос, — это Кришна перед вами, словно воплощенная Лакшми, древняя богиня²¹⁷. Рядом же с ней — сияющая, как чистое золото, светоносная, словно воплощение Гаури²¹⁸, стоит в самой середине достойнейшая из дваждырожденных, сестра того Сражающегося диском²¹⁹, не имеющего себе равных. А эта, цветом лица подобная гирлянде темно-синих лотосов, — сестра предводительствовавшего царским воинством правителя, который всегда соперничал с Кришной, достойнейшая супруга Врикодары²²⁰. Эта же, яркая, как гирлянда цветов *чампака*²²¹, — дочь царя, который правил Магадхой и прозывался Джарасандхой, а ныне — почитаемая супруга младшего сына Мадравати²²². А та, у которой очи продолговаты, как лепестки лотоса, тело же иссиня-черное, как цветок лотоса *индивара*²²³, — это сидит перед вами на земле досточтимая супруга старшего из сыновей Мадравати²²⁴. А эта — с лицом цвета переплавленного, очищенного золота, с сыном (на руках), — дочь царя Вираты и супруга Абхиманью²²⁵, который был сражен в битве колесничными бойцами во главе с Дроной, хотя и был сам тогда без колесницы²²⁶. А вот с волосами, расчесанными на пробор, в белых одеждах — вдовы царственных мужей, невестки старого царя, носящие более сотни имен, потерявшие сыновей и мужей-героев, своих защитников! Итак, я перечислил вам по старшинству всех, о ком вы спрашивали: нравом подобных брахманкам, умом и душой прямых, чистых сердцем супруг великих царей!».

17—18. Затем, когда ушли отшельники, тот царь, достойнейший в старшем поколении Куру, встретившись с сыновьями бога среди людей, спросил каждого из них о здоровье и благополучии. Когда все воины, покинув землю обители, распрягли ездовых животных и устроились на ночлег, когда и жены, и старцы, и дети были удобно устроены, стал (царь) расспрашивать каждого, в соответствии с его достоинством, о здоровье и благополучии.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» тридцать вторая глава.

Глава 33

Дхритараштра сказал:

1—9. Благополучен ли ты, о сын мой, мощнодланный Юдхиштхира, вместе с братьями своими, горожанами и жителями окрестных селений? Здоровы ли все, кому ты даешь пропитание, твои советники, прислуга, а также наставники, о владыка? Следуешь ли ты образу действий, заповеданному от века для царственных риши? По-прежнему ли полна твоя казна, несмотря на щедрые дарения? Поступаешь ли ты по отношению к врагам, друзьям и неприсоединившимся так, как соответственно следует поступать с ними? Поддерживаешь ли ты брахманов, как положено, дарениями земли и деревень? Довольны ли обращением твоим в равной мере родичи твои, наставники, горожане, слуги и враги, о бык-бхарата? Приносишь ли ты, исполненный веры, жертвы богам и предкам, о Царь царей? Гостям воздаешь ли ты должные почести едой и питьем, о бхарата? Во владениях твоих привержены ли брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры, как и все домочадцы твои, своим прирожденным обязанностям? Надеюсь, женщины, дети и старцы не скорбят и ни в чем не нуждаются? Надеюсь, невестки пользуются подобающим уважением в доме твоём, о бык-бхарата? Надеюсь, династия царственных риши через тебя, великого владыку земли, подобающим образом продолжится со славою и далее?

Вайшампаяна сказал:

10. На эти слова знатока обычаев, (старого царя), на его расспросы о здоровье и благополучии, отвечал искушенный в красноречии (Юдхиштхира):

11—14. «Возрастает ли твой подвижнический пыл без чрезмерных усилий, о царь? Эта мать моя — услужает ли тебе, не зная усталости? Пребы-

ванье её в лесу принесет ли свой плод, о царь? А эта старшая моя мать²²⁷ — перестала ли царица, изможденная зноем и скитаниями, предающаяся суровейшему подвижничеству, скорбеть о своих погибших сыновьях — великих героях, всецело преданных кшатрийской дхарме? Или по-прежнему все клянет нас, совершивших тот грех? А где Видура, почему мы его не видим? Или Санджая — здоров ли он и предаётся ли тоже подвижничеству?»).

15—16. На эти слова Дхритараштра так ответил царю: «Видура жив-здоров и предается тяжкому подвижничеству, воздерживаясь от еды, питаюсь только воздухом. Он исхудал так, что под кожей видны все жилы. Время от времени брахманы встречают его в разных уголках этого безлюдного леса».

17—29. В тот миг, когда говорил это владыка земли, ему как раз доложили, что вдали показался Видура. С отшельническими косицами и с деревяшкой во рту²²⁸, изможденный, одетый лишь пространством, весь перемазанный грязью, поверх которой налипла пыльца лесных цветов, увидел он народ, толпящийся в обители, и тотчас повернул назад. Один лишь царь Юдхиштхира спешно последовал за ним, когда углубился он в дикую чашу, то исчезая, то вновь показываясь между деревьями. «О Видура, это я — любимец твой Юдхиштхира!» — кричал ему царь, едва поспевая за ним. Наконец, в некоем уединенном месте остановился достойнейший из мудрецов Видура и прислонился к одному из деревьев посреди леса. Хотя он был предельно истощен и казался лишь подобием человека, опознал Видуру многомудрого многомудрый царь Юдхиштхира. Встав прямо перед Видурой, чтобы тот лучше его слышал, царь возгласил ему имя свое, сказав: «Я — Юдхиштхира!». Видура же, не мигая, смотрел прямо на царя и слил его взгляд со своим взглядом. Вошел премудрый Видура своим телом — в его тело, своим дыханьем — в его дыханье, свои индрии поместил в его индрии²²⁹. Так силой йоги Видура, весь сияя пламенным пылом, вселился в тело Царя Праведности. Перед Царем же стояло прислоненное к дереву, лишненное сознания, с застывшим взглядом тело Видуры. А сам Царь праведности ощутил в этот миг, что стал намного сильнее, прибавилось у него всевозможных достоинств и пламенности духа. Припомнил тогда Пандава, обладатель великого знания, все о том, кем он был прежде²³⁰, о владыка племен, и о том, как ему, одаренному пламенностью духа, поведал некогда Вьяса о пути йоги.

30—32. Захотел тогда премудрый Царь Праведности исполнить для Видуры необходимые обряды, предать его тело огню. И тут раздался небесный голос: «О Царь, это тело, прежде звавшееся Видурой, нельзя предавать сожжению. Оставь его здесь. Такова извечная дхарма²³¹. Видуре достанутся небесные миры, называемые Сантанака²³², о Царь! Ведь он сле-

довал обычаю подвижников-яти²³³; так что не о чем тут скорбеть, о утеснитель недругов!»).

33—37. Услышав это, Царь праведности вернулся в обитель и поведал обо всём царственному сыну Вичитравирьи. Сияющий величием старый царь и все присутствовавшие там, во главе с Бхимасеной, исполнились великого изумления. Старый царь, узнав о случившемся, был очень доволен и сказал сыну Дхармы: «Прими от меня подношение воды, плодов и кореньев. Таков обычай: хозяин подносит гостю то, чем питается сам». «Да будет так!» — отвечал сын Дхармы старому царю, а потом вместе с братьями отведал поднесенных им плодов и кореньев. Расположившись для ночлега на корнях большого дерева, провели они все ту ночь, угощаясь этими плодами и кореньями.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцать третья глава.*

Глава 34

Вайшампаяна сказал:

1—4. Так протекала в обители вершителй дел благочестия эта ночь, когда (на небе видны были) благоприятные созвездия, о бхарата! То и дело звучали там, под звездами, беседы, посвященные и мирским делам, и вопросам религии, характеризующиеся изяществом выражений, с отсылками к разным разделам Веды. Пандавы покинули свои драгоценные ложа и расположились на ночлег возле матери, прямо на голой земле. В ту ночь мужи-герои питались только той пищей, какую вкушал и сам великий разумом царь Дхритараштра.

5—11. Когда же ночь миновала, Юдхиштхира, сын Кунти, совершив прежде утренние обряды, пошел вместе с братьями обозреть обитель и ее окрестности. С соизволения Дхритараштры, царь вместе со свитой и гаремом, с родовым жрецом и слугами, заглянув во все ее уголки, любовался повсюду жертвенными алтарями и пылающими огнями, при которых толпились подвижники, принявшие посвящение и только что совершившие возлияния в огонь жертвенного масла. Сияющие величием Брахмана тела алтарей²³⁴ покрыты были горами лесных цветов и поднимающимися вверх клубами дыма от сожженного масла; окружали их сонмы подвижников. Повсюду там безбоязненно паслись стада оленей и стаи непуганных птиц распевали свои песни²³⁵: «ке-ка, ке-ка» синешейх павлинов, воркованье дательюх, кукованье кукушек — эти прелестные, восхищающие чувства и слух

звуки, сливаясь с голосами поющих гимны Вед дваждырожденных, повсеместно (ту обитель) украшали. Тут и там лежали на земле, радуя взор, большие груды (собранных отшельниками) лесных плодов и корнейев.

12—20. И передал царь подвижникам в дар специально для этого принесенные сосуды из золота и из дерева удумбара, шкуры антилоп, одеяла, жертвенные ложки и ковши, кувшины для воды, горшки и блюда, железные кубки и всевозможную другую посуду — столько, сколько каждому из них хотелось иметь, о царь-бхарата! Обойдя таким образом всю обитель и раздав все дары, исполненный праведности царь Юдхитхира вернулся потом назад и увидел премудрого царя Дхритараштру в минуту отдыха по окончании утренних обрядов, сидящего рядом с Гандхари. А неподалеку от Дхритараштры увидел исполненный праведности Юдхитхира свою неизменно добродетельную мать Кунти, застывшую перед царем в поклоне, как подобает ученице перед учителем. Приветствовал Юдхитхира царя, назвав свое имя, и когда тот разрешил ему сесть, опустился на вязанку травы, как сидят отшельники. Потом и другие Пандавы во главе с Бхимасеной приветствовали царя, главного в роде Куру, припали к его стопам и, получив разрешение, уселись подле него. И царь Каурава в их окружении ярко воссиял пламенным брахмическим величием, словно Брихаспати в окружении богов.

21—26. Когда все они удобно уселись, пришли туда во главе с Шатаюпой великие святые мудрецы, обитавшие на Поле Куру. И владыка Вьяса, брахман-провидец, чтимый сонмами божественных мудрецов, обладатель великого духовного пыла, со свитой учеников явился перед царем. Царь кауравья и могучий сын Кунти, а также все герои во главе с Бхимасеной почтительно встали навстречу и приветствовали его. А Вьяса, сопровождаемый Шатаюпой и прочими, приблизившись к царю Дхритараштре, повелел ему сесть. Вьяса сел на приготовленную для него циновку из свежей травы куша, покрытую шкурой черной антилопы. И все те достойнейшие из дваждырожденных, наделенные необъятной мощью, получив разрешение от Двайпаяны, тоже расселись на своих циновках.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцать четвертая глава.*

Глава 35

Вайшампаяна сказал:

1—10. Когда великие духом Пандавы удобно уселись, Вьяса, сын Сатьявати, обращаясь к царю, сказал: «О мощнодланый Дхритараштра, возраст-

тает ли твой подвижнический пыл? По душе ли тебе жизнь в лесу, о владыка людей? Ушла ли из твоего сердца скорбь по убитым сыновьям, о царь? Достиг ли ты ясности, о безгрешный, во всех отраслях знания? Живешь ли ты по обычаю лесных отшельников, твердо настроив на это свой ум? А невестка моя Гандхари не страдает ли от тоски? Эта мудрейшая царица, наделенная ясным разумением, прозревшая суть закона и пользы, постигшая смысл всякого приобретения и потери — не скорбит ли она? А Кунти, оставившая свое царство ради послушания учителю, — служит ли она тебе со всей самоотверженностью, о царь? А Юдхиштхира, сын Дхармы, — польщен ли твоей приязнью? А Бхима, Арджуна и Близнецы — всем ли здесь довольны? При взгляде на них — радуется ли твое сердце? Вполне ли прояснено твое сознание? Очищен ли дух твой мудростью, о владыка людей? Ведь среди живых существ выше всего почитаются следующие три (качества): невреждение, правдивость и незлобивость, о великий царь-бхарата! Не мучительна ли для тебя жизнь в лесу, о владыка? По вкусу ли лесная пища, удобна ли отшельническая одежда²³⁶?

11—22. Я узнал, о царь, о том, каким образом покинул сей мир великий духом Видура — (воплощение) великого (бога) Дхармы. Ведь это из-за проклятия Мандави Дхарма воплотился в Видуре²³⁷. То был великий духом йогин, совершенный душой и умом. Ни Брихаспати — наставник богов, ни Шукра — наставник асуров не обладали столь ясным разумением, как этот величайший из людей. Для того чтобы подчинить своей воле извечного Дхарму, пришлось риши Мандавье растратить могущество подвижничества, накопленное за долгие годы. По приказу²³⁸ Брахмы я своей собственной силой породил многомудрого Видуру на поле Вичитравирьи²³⁹. Твоим братом, о великий царь, был сам извечный бог богов, коего ведийские певцы за его непревзойденное совершенство в *дхаране* и *дхьяне* именуют *Дхармой*²⁴⁰. Возрастает тот извечный бог благодаря правдивости, смирению и самообузданию, невреждению, дарениям и подвижничеству. От него же рожден, благодаря могуществу йоги, и Юдхиштхира, царь народа куру. По своей великой мудрости и безграничному разумению он, несомненно, и есть Дхарма. Ведь Дхарма, подобно Огню, Ветру, Водам, Земле и Эфиру, одновременно пребывает и в этом мире, и в ином. Всепроникающий, он присутствует во всем движущемся в неподвижном во вселенной, о кауравья! Но видеть этого бога богов могут только совершенные (подвижники), выжегшие в себе все грехи. Дхарма — то же, что и Видура, а Видура — одно с сыном Панду, Юдхиштхирой. И этот сын Панду, о царь, стоит пред тобою, как слуга, покорный твоей воле. Волей судьбы великий духом брат твой Видура, достойнейший из наделенных разумом, наделенный великим могуществом йоги, переселился в сына Кунти Юдхиштхиру, обладающего с ним одной душой.

23—25. Уже скоро, о бык-бхарата, я наделю тебя великим благом. Ибо я пришел сюда — знай это, сын мой, — именно для того, чтобы развеять твои сомнения. Как плод моего подвижничества, я явлю вам чудо, сотворю такое, чего в этом мире не делал прежде никто из великих риши! Что сверхъестественное ты хотел бы обрести с моей помощью, о защитник земли, что увидеть, о чем спросить, что услышать — назови, и я всё исполню!».

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцать пятая глава.*

Глава 36

Джанамеджая сказал:

1—5. Когда этот муж-тигр, царь Дхритараштра, сопровождаемый своей супругой Гандхари и невесткой Кунти, поселился в лесу; когда достигший совершенства Видура из своего тела перешел в тело Царя праведности; когда сыновья Панду жили в отшельнической обители, — о чем таком в изобилии наделенный подвижническим пылом великий риши Вьяса сказал: «Сотворю чудо!» — поведай мне, о брахман-провидец! И как долго неколебимый царь племени куру, Юдхиштхира, с домочадцами своими жил в лесу? И чем питались великие духом герои, когда жили там вместе с войском и гаремом, — скажи, о безгрешный владыка!

Вайшампаяна сказал:

6—14. Получив разрешение от царя племени куру, Пандавы жили там в довольстве, подкрепляясь всевозможными яствами и напитками. Вместе с войском и гаремом, пробыли они в лесу месяц. Потом, как я тебе уже говорил, о безгрешный, туда пришел Вьяса. И когда они в присутствии царя сидели, беседуя с Вьясой, явились туда, о царь, и другие подвижники: Нарада, Парвата и великий аскет Девала, а также Вишваасу, Гумбуру и Читрасена²⁴¹, о бхарата! С соизволения Дхритараштры, Юдхиштхира, многомудрый царь народа куру, по всем правилам воздал им подобающие почести. И они, приняв почести от Юдхиштхиры, уселись на превосходных сиденьях или прямо на расстеленной по земле священной траве. А когда уселись, то и царь Юдхиштхира, продолжатель рода Куру, тоже сел, в окружении других сыновей Панду, а также Гандхари и Кунти, Драупади и Сатвати²⁴², а также многие другие женщины сели возле них. И завязалась между ними чудесная, благочестивейшая беседа о святых мудрецах древних времен, а также о борьбе богов с асурами.

15—21. Когда же беседа подошла к концу, Вьяса, искуснейший из наделенных речью, обратился к владыке, коему мудрость служила единственным оком, с такими словами: «Ведомо мне, о Индра царей, какое желание лежит на сердце у тебя, мучимого скорбью из-за гибели сыновей, какая мука томит сердца Гандхари, Кунти и Драупади, о великий царь! Я знаю и то, какое лютое страданье терпит из-за гибели сына Субхадра, сестра Кришны. Прослышав, что все вы должны собраться здесь, я явился, чтобы развеять ваши сомнения, о царь, краса рода Куру! Да увидят сегодня и боги с гандхарвами, и все великие риши накопленную за многие годы мощь моего подвижничества! Назови же, о мощнодланый, какое желание твое исполнить, ибо я настроен дать тебе дар. Узри, как силен мой подвижнический пыл!».

22—33. Услышав эти слова многомудрого Вьясы, царь царей Юдхиштира на некоторое время задумался, а потом повел такую речь: «Я счастлив, я польщен, жизнь моя принесла свой плод — ведь ныне дарована мне встреча с вами, о святые владыки! Ныне я обрету для себя высшую участь, о какой только можно желать в этом мире — ибо с вами, величием равными Брахме, я встретился, о подвижники! Одно лишь лицезрение вас несомненно очистило меня от всякой скверны, и отныне не будет у меня страха перед иным миром, о безгрешные! Я скорблю о сыне²⁴³, но сердце мое жестоко страдает при мысли о проступках этого злокозненного глупца. Закоренелый грешник, он притеснял не ведавших греха Пандавов; всю эту землю, с людьми и слонами на ней, он опустошил. Великие духом цари, правители разных стран, придя на помощь сыну моему, все стали добычей Смерти. Разлучившись с сыновьями, женами и с милой сердцу жизнью, ушли все эти герои в обитель Царя мертвых²⁴⁴. Какой удел уготован, о брахман, тем, кто пали на поле битвы, помогая другу? Что ждет сыновей и внуков моих, павших в битве? Сердце мое то и дело болит при мысли о том, что я стал причиной гибели старого Бхишмы, сына Шантану, и Дроны, достойнейшего из дваждырожденных, через глупого и грешного сына моего, врага друзей своих, который, стремясь к власти над царством, привел к гибели и наш сиявший величием род, и всю землю! День и ночь, вспоминая об этом, я горю, как в огне: пораженный тоской и отчаянием, не могу найти покоя, и нет мне от этих мыслей нигде защиты, о отец мой!».

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцать шестая глава.*

Глава 37

Вайшампаяна сказал:

1—14. Когда услышала Гандхари эту красноречивую жалобу царственного мудреца, скорбь обуяла ее с новой силой, о Джанамеджая! Заново испытали скорбь также Кунти, Драупади и Субхадра, все те достойнейшие из женщин, невестки царя Кауравы. И царица Гандхари, печалаясь о сыновьях, с повязкой на глазах, сложив почтительно руки, обратилась к свекру²⁴⁵ с такими словами: «Шестнадцать лет уже прошло, о величайший из подвижников, а этот царь, скорбя по убитым сыновьям, все не находит покоя. Горюя о сыновьях, этот хранитель земли, Дхритараштра, все ночи напролет тяжело вздыхает и не может сомкнуть глаз, о подвижник! Сила подвижничества твоего такова, что ты можешь даже создавать всевозможные миры. Что же тебе стоит сделать так, чтобы царь увидел своих сыновей, пребывающих в иных мирах! Вот Кришна-Драупади, потерявшая сыновей и множество родственников, — сколь тяжело страдает она, благочестивая, самая любимая из твоих невесток! Также и сестра Кришны, сладкоречивая Субхадра, мучимая мыслью о гибели сына, тяжело скорбит эта красавица! А вот жестоко страдающая супруга Бхуришраваса²⁴⁶: мучимая скорбью о гибели мужа, не спит она по ночам, о владыка! Вот та, чьим свекром был мудрый Бахлика²⁴⁷, краса рода Куру: супруг ее, Сомадатта, пал в великой битве вместе с отцом! Сто сыновей премудрого сына твоего, никогда не отступавших с поля боя, сражены в той битве — и вид сотни жен его, пораженных тоской по сыновьям, вновь и вновь пробуждает скорбь у царя и у меня. Во время того великого побоища все они были рядом со мной. А те великие духом герои, великоколесничные бойцы, свекры мои, Сомадатта и прочие — какая (посмертная) участь выпала им, о владыка? По милости твоей в добрый час да развеется печаль великого царя, и моя, и твоей невестки Кунти!».

15—17. При этих словах Гандхари, чье лицо исхудало от строгого поста, вспомнила о сыне своем, тайно рожденном от Адитьи²⁴⁸. Святой мудрец Вьяса, способный видеть и слышать даже на расстоянии, тотчас узнал, сколь опечалена царица, мать Арджуны, и решил исполнить на выбор любое ее желание. И сказал ей Вьяса: «Что ты хочешь попросить меня сделать, что у тебя на сердце — открой мне, о премудрая!». Тогда Кунти свершила перед свекром земной поклон и, преодолевая стыдливость, повела такую речь о делах, давно минувших.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцать седьмая глава.*

Глава 38

Кунти сказала:

1—7. Владыка, ты мне доводишься свекром и потому ты для меня — святыня из святынь, бог над богами. Внемли же моей правдивой речи. Гневливый брахман, подвижник Дурвасас²⁴⁹ пришел к отцу моему за милостыней. Своей чистотой, безгрешностью и ясностью разуменья, а также тем, что, сколько он меня не злил, ни разу не прогневалась, я ублаготворила его. Довольный, он собрался дать мне дар. Я сказала: «Хорошо!». «Хочешь или нет, а примешь!» — так он мне сказал. А я, опасаясь проклятья вещего брахмана, ответила: «Да будет так!». И снова обратился ко мне дваждырожденный: «Ты станешь матерью Дхармы, о благая красавица! И все боги, кого ни призовешь к себе, будут в твоей власти». При этих словах тот брахман исчез. Я же пребывала в изумлении. Но с тех пор везде и всегда жила во мне память об этом.

8—13. И вот однажды, стоя на крыше дворца, я наблюдала восход Солнца. Возжелала я Творца дня и припомнила сказанное святым мудрецом. Не подумав, по молодости, совершила я эту ошибку. И вот — Тысячелучистый явился рядом со мной! Раздвоил он свое тело на земное и небесное: одним опаял сверху вселенную, в другом же предстал передо мной. «Выбери себе от меня дар!» — сказал он мне, трепещущей. Склонив голову до земли, я ответила: «Соизволь оставить меня!». Тогда сказал мне Жгучелучистый: «Не потерплю, чтобы меня вызывали попусту. Я обращаю в пепел и тебя, и брахмана, даровавшего тебе это (знание)». И вот, только ради того, чтобы оградить ни в чем не повинного брахмана от проклятия бога, я сказала: «Да будет у меня сын, подобный тебе!». И тотчас пламенный пыл Сиятельного бога вошел в меня, помрачив сознание. Затем, со словами: «Будет у тебя сын», бог удалился на небо.

14—18. После этого я, оберегая честь своего отца, тайно, во внутренних покоях родила сына Карну и пустила его плыть по водам. И действительно, по милости того бога я вновь стала девой, о чем мне прежде и сказал святой мудрец. Хоть сын и узнал потом, что я — его мать, я, по глупости своей, им пренебрегала, и это жжет меня теперь, как огонь, о чем тебе ведомо, о святой брахман-мудрец! Грех это был или нет, но я обо всем рассказала²⁵⁰. Ты же, о владыка, соизволь развеять мои опасения (о посмертной участи сына). Да исполнится то тайное желание, которое, как ты знаешь, о достойнейший из подвижников, давно лежит на сердце у царя Дхритараштры!

19—23. На эти слова Вьяса, превосходнейший знаток Веды, ответил: «Хорошо! Пусть будет все так, как ты сказала. Вины на тебе нет — ведь ты

снова стала девой. Великой властью обладают боги, они вольны входить в любые тела. Их множество, и они способны порождать потомство пятью способами: мыслью, словом, взглядом, касанием и посредством объятия. Закон для людей с законом для богов не совпадает: усвой это, о Кунти, и да не будет в твоём сердце беспокойства. Все для сильных приемлемо, все для сильных чисто, все для сильных законно, все для сильных — свое»²⁵¹.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцать восьмая глава.*

Глава 39

Вьяса сказал:

1—18. Благо тебе, Гандхари, ибо сейчас увидишь сыновей, братьев, близких и невесток своих вместе с мужьями, словно бы восставшими ото сна в ночи! Кунти увидит Карну, Субхадра — Абхиманью, а Драупади — своих отцов²⁵², а также братьев. В сердце своем я принял такое решение еще до того, как воззвали ко мне об этом и царь, и ты, и Кунти. Не надо скорбеть о всех этих великих духом героях! Всецело преданные кшатрийской дхарме, они и обрели соответственную участь. Неизбежно должно было исполниться то дело богов, о безупречная! Для этого все боги и низошли частицами своими на землю²⁵³, вместе с гандхарвами и апсарами²⁵⁴, пишачами, гухьяками²⁵⁵ и ракшасами, святыми людьми, сиддхами и божественными мудрецами. Боги, данавы²⁵⁶ и незапятнанные брахмические мудрецы — все они (в новом воплощении) приняли смерть, сражаясь на Поле Куру. Есть мудрый царь гандхарвов по имени Дхритараштра; в мире людей — это Дхритараштра, твой супруг. Знай, что в неколебимом и несравненном Панду воплотился сонм Марутов²⁵⁷; частица Дхармы вошла в Видуру и в царя Юдхишхиру. Знай, что Кали — это Дурьодхана, а Двапара²⁵⁸ — Шакуни. Знай, что Духшасана и другие — это ракшасы, о красавица! От сонма Марутов рожден Бхимасена, многомогущий Губитель недругов. И знай, что святой мудрец Нара — это Партха, Завоеватель богатств, Нараяна — это Хришикеша²⁵⁹, а Ашвины воплотились в Близнецах. Знай, что Адитья-Солнце, превосходнейший из согревающих, раздвоив свое тело, продолжал согревать миры, но явился и Карной, о благая, рожденным от соития (бога со смертной) для того, чтобы сеять раздор! А тот наследник Пандавов, сраженный шестью великоколесничными бойцами, это — Сома, который стал в этом мире сыном Субхадры²⁶⁰, силой йоги раздвоив свое естество! Дхриштадьумна, вместе с Драупади явившийся из жертвенного огня²⁶¹, — это, знай, чистая частица Агни, а Шикхандин²⁶² —

это ракшаса. Знай, что Дрона — это часть Брихаспати, а сын Дроны²⁶³ — порождение Рудры. Знай, что сын Ганги Бхима — это (один из) Васу²⁶⁴ в человеческом облике. Воплотившись таким образом в людях, эти боги, о многомудрая, свершили свои дела на земле и снова ушли на небо. Все то горе, которое из-за страха перед иным миром укоренилось в ваших сердцах, я ныне развею. Проследуйте же, достопочтенные, к реке Бхагиратхи, и там предстанут пред вами все, кто пали в той битве.

Вайшампаяна сказал:

19—24. Вняв речи Вьясы, все бывшие там с громким львиным кличем двинулись к Ганге. Дхритараштра в окружении своих советников шел вместе с Пандавами, а за ними следовали величайшие из подвижников и сонмы гандхарвов. Наконец этот человеческий океан достиг Ганги, и все они постепенно расположились там, как им нравилось, как им было удобно. Многомудрый царь вместе с Пандавами и свитой, пропустив первыми женщин и стариков, устроился в приглянувшемся ему месте. Тот день тянулся для них, словно сотня лет, — так ожидали они ночи, надеясь увидеть умерших царей. Но вот Солнце достигло превосходнейшей из гор — благой Горы заката, и все они омовениями в Ганге завершили свои вечерние обряды.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
тридцать девятая глава.*

Глава 40

Вайшампаяна сказал:

1—3. Когда настала ночь, все они, завершив вечерние обряды, приблизились к Вьясе и уселись вокруг него. Преисполненный благочестия Дхритараштра, очистивший и предельно сосредоточивший сознание, воссел там вместе с Пандавами и святыми мудрецами. Женщины, во главе с Гандхарри, и весь народ — горожане и сельские жители — сели вокруг сообразно старшинству.

4—16. И вот преисполненный пламенного пыла великий подвижник Вьяса, войдя в воды Ганги, призвал тогда всех воинов, что сражались на стороне Пандавов и на стороне кауравов, и всех тех, наделенных великой долей царей из многих разных стран. Раздался из вод превеликий шум, подобный тому, что поднимали прежде воинства кауравов и Пандавов. И все те цари, предводительствуемые Бхишмой и Дроной, тысячами восстали из

вод реки вместе со своими дружинами. Вирата и Друпата с сыновьями своими и войсками; сыновья Драупади и сын Субхадры, а также ракшаса Гхатоткача²⁶⁵; Карна с Дурьодханой и великоколесничный боец Шакуни; Духшасана и другие великоколесничные бойцы — сыновья Дхритараштры; сын Джарасандхи²⁶⁶ и Бхагадатта²⁶⁷, а также царь Джаласандха²⁶⁸; Бхуришравас, Шала²⁶⁹, Шалья²⁷⁰ и Вришасена с младшим братом²⁷¹; царевич Лакшмана²⁷² и сын Дхриштадьюмны²⁷³; все сыновья Шикхандина и Дхриштaketу с младшим братом²⁷⁴; Ачала с Вришакой²⁷⁵ и ракшас Алаудха²⁷⁶; Бахлика с Сомадаттой и царь Чекитана²⁷⁷ — все они и многие другие, кто по причине их множества не могли быть поименованы, сияя телами восстали тогда из вод. Какой у каждого царя-героя был прежде наряд, какое знамя, какая колесница — с такими теперь он и являлся. Все они были в чудесных одеждах, с сияющими серьгами в ушах. Не было более в них враждебности ни к кому, не было своекорыстия, оставили их ярость и гнев. Облаченных в небесные одежды и венки, воспевали их гандхарвы, прославляли придворные певцы, окружали со всех сторон сонмы небесных дев.

17—21. И тогда великий подвижник, сын Сатьявати, из расположения к Дхритараштре мощью своего подвижнического пыла даровал ему «чудесное зрение», о царь! А многославная Гандхари, наделенная силой божественного знания, (сама) увидела всех своих сыновей и других героев, что пали в той битве. Пораженные, немигающим взором созерцали все присутствовавшие то немислимое, повергающее в трепет превеликое чудо. Шествие этого воинства было подобно буйному праздничному действу с участием множества радостно возбужденных мужчин и женщин. Оно казалось картиной, нарисованной на свитке ткани²⁷⁸. И Дхритараштра, по милости того подвижника сподобившийся увидеть их всех «чудесным оком», преисполнился ликования, о величайший из бхаратов!

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» сороковая глава.

Глава 41

Вайшампаяна сказал:

1—7. Итак, те превосходнейшие из бхаратов, не зная более ни гнева, ни зависти, не ведая никакого греха, с сердцами, исполненными радости, словно бессмертные на небесах, приветствовали друг друга при встрече по высшему, наилучшему обряду, установленному ведийскими мудрецами. Сын встречал там отца и мать, жена — мужа, брат — брата и друг — дру-

га, о царь! А Пандавы, ликуя, встретились с великоколесничным бойцом Карной, с сыном Субхадры и со всеми сыновьями Драупади. Обрадованные Пандавы, хранители земли, встретившись с Карной, подружились с ним. И все прочие воители, по милости святого мудреца не испытывая более гнева, забыли о вражде, соединились узами дружбы. Вот так все те тигры среди мужей, принадлежавшие к племени куру, и прочие люди, встретились там со своими наставниками, родичами и сыновьями.

8—16. Проведя там в блаженстве всю эту ночь, счастливые цари мнили себя словно пребывающими в раю. Не было там ни скорби, ни страха, ни трепета, ни недовольства, ни беславия при встрече воителей друг с другом, о бык-бхарата! И жены, встретив своих отцов, братьев, мужей и сыновей, познали высшее счастье, забыли о горе. Но, проведя в блаженстве одну лишь ночь, те мужи и те жены обняли друг друга, попрощались и вернулись туда, откуда пришли. Величайший из подвижников напутствовал своим благословением всех этих воинов, и они на виду у зрителей все в один миг исчезли! Вместе со своими колесницами и знаменами погрузившись в святые воды Текущей тремя путями²⁷⁹ реки, великие духом герои ушли в свои (посмертные) обители. Одни пошли в мир богов, другие — во дворец Брахмы; одни достигли мира Варуны, а другие — мира Куберы. Некоторые цари попали в мир Вайвасваты²⁸⁰; другие пошли к ракшасам и пишачам, а кое-кто — к северным куру²⁸¹. Все те великие духом герои, с их колесницами и сопровождающими пешими воинами, уйдя каждый в свой мир, приобщились к участи бессмертных.

17—18. Когда исчезли все те герои, великий, преисполненный пламенного пыла, благочестивый подвижник, неизменный благодетель рода Куру, по-прежнему стоя в воде, обратился ко всем женам-кшатрийкам, потерявшим в битве своих мужей, с такими словами: «Кто из вас, о достойнейшие жены, хотели бы разделить со своим супругом его посмертную обитель, — те в сей же миг без страха погрузитесь в воды Ганги!».

19—29. Улышав его слова, преисполненные веры красавицы испросили у свекра²⁸² благословения и вошли в воды Джакхнави²⁸³. Все эти праведницы освободились от своих бранных тел и соединились тогда со своими мужьями, о царь! Одна за другой все те родовитые, добродетельные жены вошли в реку и, освободившись (от тел), достигли тех же миров, что и их мужья. Обретшие небесную красоту, в небесных одеждах, венках и украшениях, (они пошли) туда, где находились их мужья. Преисполненные благочестия и ясности, чуждые всякой помраченности, не ведающие более тревоги, наделенные всеми благими качествами, обрели они каждая свой, уготованный ей мир. А всем оставшимся всецело преданный дхарме благодетель

Вьяса даровал исполнение заветного желания, которое было в этот миг у каждого на сердце.

25—28. Прослышав о том, как приходили обратно в этот мир (павшие) цари, великое ликование испытали все люди, включая и тех, кто были уже в ином теле²⁸⁴. Всяк человек, который прослушает (это сказанье) о встрече с (умершими) близкими, всегда будет встречать своих любимых и в этом мире, и в ином. Тот ученый муж, кто сообщит другим это (сказание), обретет желанную встречу с близкими, забудет о труде и болезнях, достигнет высшего совершенства! Люди, заучивающие Веды, исполняющие обряды, стойкие, преданные поискам высшего духовного начала путем йоги, — слушая постоянно эту главу, обретут высочайшую участь, о бхарата²⁸⁵!

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
сорок первая глава.*

Глава 42

Сута сказал²⁸⁶:

1—9. Выслушав о том, как праотцы его явились и вновь исчезли, возликовал мудрый царь Джанамеджая. И спросил он, исполненный радости, по поводу возвращения (мертвых): «Как возможно, что оставившие тело являются в прежнем облике?». На эти слова тот превосходнейший из дваждырожденных, ученик Вьясы, обладатель великой духовной мощи, достойнейший из владеющих речью²⁸⁷ ответил царю Джанамеджае: «Деяния никогда не пропадают (без следа), это точно известно! Деяниями определяется, каково будет тело и каков внешний облик, о царь! Великие первоэлементы существуют вечно благодаря своей причастности Владыке всего сущего; сопричастные вечному, они не гибнут, когда отделяются друг от друга²⁸⁸. Если и без труда²⁸⁹ совершается действие, (все равно) усилие принесит плоды. А когда дух с этими (плодами) сочетается, то приходится ему вкушать радость и горе. Достоверно известно также, что никогда не гибнет Познающий Поле, который есть неколебимая основа души всех живых, наделенных сознанием существ. Пока карма не исчерпана, человек сохраняет свой облик, когда же исчерпана карма — должен перейти в иную форму. Тогда различные сути, обретя тело, сочетаются в единство; потому для людей знающих они и в раздельном состоянии вечны.

10—17. Вот какое ведийское знание²⁹⁰ (сообщается) при жертвоприношении коня об убиении жертвенного животного: в иной мир уходят дыха-

ния²⁹¹ коня, ибо они вечны. Сообщи тебе, в чем для тебя благо, если это тебе угодно, о царь! Ты ведь слышал, когда участвовал в жертвоприношениях, о путях богов. Если твое жертвоприношение подобающе исполнено, боги даруют тебе благо. Когда являются боги (на жертвоприношение), они сами распоряжаются тем, как идут жертвенные животные (на небо); те сути, которые уходят (на небо) при этом жертвоприношении, — вечны, и ничто иное нельзя считать таковым. При том, что вечен этот набор из пяти²⁹², при том, что вечен Атман, — человек, полагающий, что он все время соединяется с разными (сутями), мыслит ложно. А тот, кто чрезмерно скорбит из-за разлуки, тот, я полагаю, просто глупец. Кто считает бедой разлуку, должен в этом мире избегать сближений. Если не привязываться, не будет и союзов, а ведь вся скорбь на земле порождается разлучением. Человек же, познавший низшее и высшее (в их различии), не обольщается гордыней. Познавший иное, приобщается к высшему разумению и избавляется от помраченности. Из незримого пришедший в незримое опять он уходит. Я его не знаю, он меня не знает, и безразличия к мирскому я не достиг. В каком теле что человек, не властный над собой, совершает, в том самом теле плод этого потом, хочет или не хочет, вкушает. В чем душой погрешил, за то душе его и воздается, а в чем телом погрешил, за то воздается телу.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
сорок вторая глава.*

Глава 43

Вайшампаяна сказал:

1—3. Никогда прежде не видел царь Дхритараштра своих сыновей²⁹³, теперь же, по милости святого мудреца, увидел их в подлинном их облике, о продолжатель рода Куру! Тот царь, величайший из людей, усвоил святые установленья для царей и ведийскую тайную науку, (воспитал в себе) решительность ума. Наделенный великой мудростью Видура достиг высшего совершенства силой подвижничества; а Дхритараштра — благодаря встрече с подвижником Вьясой.

Джанамеджая сказал:

4—5. Я поверю всему этому лишь тогда, когда Вьяса и для меня станет дарителем и позволит мне увидеть моего (покойного) отца²⁹⁴, в том же облике, одежде и в том же возрасте, (что и при жизни). Да будет мне такая

радость, да осуществится цель, и да обрету я уверенность. По милости сына святого мудреца²⁹⁵ пусть желание мое сбудется!

Сута сказал:

6—11. Когда царь произнес эти слова, великий подвижник, премудрый Вьяса явил свою милость и вызвал явление Парикшита. И увидел царь Джанамеджая своего достопочтенного отца в том же самом облике и возрасте сходящим (на землю) с неба. Увидел он также великого духом Шамику, сына его Шрингина²⁹⁶ и всех советников, какие были у царя Парикшита²⁹⁷. Велико было ликование царя Джанамеджайи, когда он, совершая заключительное омовение, не только сам омылся, но и окропил водою своего отца. А после омовения достойнейший из бхаратов сказал Астике, сыну мудреца Джараткару из рода Яявара²⁹⁸: «О Астика, сколь многообразные чудеса сопутствуют нашему обряду! Вот и отец мой явился сюда ныне, развеяв мою скорбь!».

Астика сказал:

12—16. На чьем жертвоприношении присутствует древний святой мудрец Двайпаяна, чье сокровище — пыл подвижничества, тому принадлежит и этот мир, и иной, о достойнейший в роде Куру! Ты прослушал, о потомок Пандавов, удивительное сказание о том, как змеи были обращены в пепел и посланы вослед твоему отцу. Благодаря твоей правдивости, о царь, удалось как-то спастись Такшаке²⁹⁹. Всем святым мудрецам были возданы должные почести. Наконец, ты увидел, какова посмертная участь великого духом (царя)! Выслушав уничтожающее грех (сказание), ты воспринял необъятный закон праведности. Благодаря общению с людьми высокого духа развязан узел твоего сердца. Перед теми, кто привержен благому закону, кто находит радость в добродетели, перед теми, от кого бежит грех, должно склониться в поклоне!

Сута сказал:

17—18. Выслушав речь величайшего из дваждырожденных, царь Джанамеджая воздал почести святому мудрецу, многократно восхвалив его достоинства. А неколебимого святого мудреца Вайшампаяну царственный знаток закона попросил поведать о том, как дальше протекала жизнь (Дхритараштры) в лесах.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» сорок третья глава.

Глава 44

Джанаamedжая сказал:

1. Увидев сыновей и внуков со всеми близкими, что делал потом владыка народа Дхритараштра и что — царь Юдхишхира?

Вайшампаяна сказал:

2—12. Узрев то великое чудо — возвращение (павших) сыновей, — царственный мудрец забыл о скорби и вернулся в обитель. А все другие люди, в их числе — величайшие святые мудрецы, получив от Дхритараштры напутствие, пошли куда кому хотелось. Великие духом Пандавы со своими женами и с малой, но отборной дружиной последовали за тем великим духом царем. К вернувшемуся в обитель царю Дхритараштре почитаемый всем миром подвижник, брахман-мудрец, сын Сатьявати обратился с речью: «Внемли, о мощнодланый Дхритараштра, краса рода Куру! С тобой вели беседы на различные темы преуспевшие в знании святые мудрецы, вершители благих деяний, из благородных и славных семей, постигшие Веды с ведангами, почтенные годами знатоки Священного закона. Не предавайся сердцем скорби: ведь перед судьбой и мудрый бессилен. Тайну богов поведал тебе богоvideц Нарада. Как ты сам видел, сыновья твои, исполнив свой кшатрийский долг, пошли прекрасной посмертной стезей тех, кто прошел очищение оружием, и вкушают ныне все желанные им удовольствия. Многомудрый Юдхишхира со всеми его братьями, женами и близкими стараются развлечь и утешить тебя. Отпусти его, пусть идет в свое царство и правит им. Ведь уже больше месяца прожили они в лесу. А свое владение надо всеми силами неусыпно охранять, о губитель недругов, ибо на царство всегда есть много охотников, о владыка людей!

13—22. Выслушав речь необъятным разумением наделенного Вясы, царь кауравов призвал тогда Юдхишхиру и обратился к нему, красноречивый, с такими словами: «О Аджаташатру, благо тебе! Внемли мне и ты, и все твои братья! По милости твоей, о хранитель земли, нас не мучит более скорбь! С тобой мне здесь так хорошо, о сын мой, как было прежде в Городе, носящем имя слона. Под твоей неусыпной опекой, о многомудрый, я пользуюсь всеми желанными благами. Благодаря тебе, вкушаю я плод, приносимый воспитанием достойного сына. Ты доставляешь мне огромную радость! Даже на миг не могу я рассердиться на тебя, о мой могучий сын! Но когда я вижу тебя здесь, о почтенный, пыл подвижничества моего умалется. Лишь потому, что вижу тебя рядом, я продолжаю еще поддерживать это изнуренное подвижничеством тело. Обе матери твои, разделяя мой обет, питаются только сухой листвой, — им недолго оста-

лось жить! Силой подвижничества Вясы и благодаря встрече с тобой видел я Дурьодхану и других (сыновою моих), ушедших в мир иной. Цель моей жизни давно осуществлена, о безупречный! С твоего соизволения я хочу предаться суровому подвижничеству. Отныне на тебе лежит ответственность и за рисовые клецки (для предков)³⁰⁰, и за славу, и за благополучие рода. Не медли, о мощнодланый, сегодня или завтра отправляйся в путь! Ты уже выслушал много наставлений об обязанностях царя, и этого достаточно, мне больше нечего тебе сказать, о владыка!».

23—24. На эти слова царя отвечал Юдхиштхира: «О отец мой, знаток благого закона, не изволь отсылать меня прочь, ни в чем не повинного! Пусть все братья мои и вся свита уходят, если желают, — я же останусь присматривать за тобой, почтенный, и за двумя матерями, твердыми в своих обетах!».

25—26. Тогда обратилась к нему Гандхари: «О нет, сын мой, послушай меня: ныне ты ответствен и за благо рода Куру, и за поминальные клецки моего свекра³⁰¹. Ступай сын мой, довольно, ты уже достаточно почтил нас. Ты должен сделать все так, как сказал твой царственный отец».

27—35. После этих слов Гандхари Юдхиштхира, утирая слезы любви, струящиеся из глаз, голосом, прерывавшимся от рыданий, обратился к Кунти: «Царь и многославная Гандхари отсылают меня прочь. Но мое сердце привязано к тебе; могу ли я, несчастный, тебя покинуть? Но я не смею и быть помехой твоему подвижничеству, о благочестивая: ведь ничего нет выше подвижничества, подвижничеством обретается Великое. Да и мой ум не лежит более, как прежде, к делам царства, о царица! Сердцем и всей душой привязался я к подвижничеству. Опустела вся эта земля, не радуется она меня больше, о благая! Родичей наших мало осталось в живых, и сила наша не та, что раньше. Панчалы почти истреблены, остались разве что девушки, и я не вижу у них никого, кто мог бы продолжить род. Всех их обратил в пепел во время сражения Дрона, а если кто уцелел, то его сразил в ночи сын Дроны³⁰². То же, как мы видели, (случилось) с племенами чеди и матсьев. Уцелело, под защитой Васудевы, только воинство вришни³⁰³. Видя все это, я считаю, что жить стоит лишь ради исполнения высшего религиозного долга, а не для иной какой цели. Окинь же нас всех благословляющим взглядом, о мать. Нам теперь трудно будет видеться с тобою. Ведь царь намерен предаться строжайшему подвижничеству!».

36—38. Вслед за этим мощнодланый Сахадева, предводитель воинств, чьи глаза были переполнены слезами, сказал Юдхиштхире: «Я не в силах покинуть мать, о величайший из царей! Возвращайся поскорее домой, я же в лесу предамся подвижничеству. Оставшись здесь, иссушу подвижничестве-

ством тело, но в то же время, готовый к услугам, буду всегда у ног царя и матерей!».

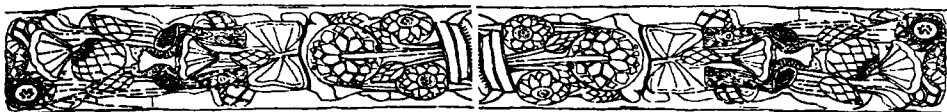
39—41. Обняв могучего воина, Кунти ему сказала: «Не говори так, сын! Иди домой и сделай все, как я говорю. Ступайте все с моим благословением и будьте здоровы, сыночки! Иначе будет от вас помеха нашему подвижничеству. Священной узами любви, непосилен мне будет высший подвиг. Поэтому — ступай, сынок. Ведь уже совсем немного нам (жить) осталось!».

42—52. Многообразные доводы Кунти настроили на должный лад сознание Сахадевы и особенно — царя Юдхиштхиры, о Индра царей! Те герои из рода Куру, получив напутствие от матери и от царя, почтительно поклонились Юдхиштхире и начали прощаться: «О царь, мы уходим домой, осчастливленные твоим благословением. Благодаря твоему напутствию, мы уходим чистыми от всякого греха». В ответ на эти слова великого духом Царя праведности царственный мудрец Дхритараштра радостно даровал Юдхиштхире разрешение удалиться вместе с пожеланиями быть всегда победоносным. Царь также ободрил Бхиму, первейшего из силачей, а тот, многомудрый и доблестный, должным образом ему ответил. Затем Кауравья обнял Арджуну, сжал в объятиях отважных Близнецов, похвалил их и разрешил двинуться в путь. Братья почтительно припали к стопам Гандхари и получили от нее напутствие. Мать вдохнула запах головы и обняла каждого, а потом они обошли по солнцу вокруг царя, как телята (бегают вокруг матери, запертой) в загоне. Совершая этот круговой обход, они не отрывали от царя взгляда. Потом все благочестивые женщины рода Куру во главе с Драупади по всем правилам почтили свекра. Когда обе свекрови обняли их, обласкали, дали им разрешение уйти и наставление о том, как должно вести себя, женщины выступили в путь следом за своими мужьями. И вот раздался громкий клич возничих: «Запрягай!», а также рев верблюдов и ржанье коней. И наконец царь Юдхиштхира с женами, родичами и войском вернулся в свой город — Хастинапуру.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
сорок четвертая глава.*

СКАЗАНИЕ О ВИЗИТЕ НАРАДЫ

Глава 45

Вайшампаяна сказал:

1—4. Когда после возвращения Пандавов прошло два года, случилось так, что мудрец-боговидец Нарада явился к Юдхиштхире, о царь! Когда он был усажен и отдохнул, мощнодланый царь куру, Юдхиштхира, достойнейший из наделенных речью, почтив гостя, сказал ему: «Давно не приходил к нам владыка. Здоров ли ты, и благополучен ли, о брахман? Какие края повидал? И что я могу сделать для тебя? Скажи, о достойнейший из дваждырожденных: чем могу угодить дорогому гостю?».

Нарада сказал:

5. Давно мы не виделись, о царь! Я пришел из подвижнического леса, повидав Гангу и различные святые места.

Юдхиштхира сказал:

6—8. Я сегодня слышал от людей, живущих на берегу Ганги, что великий духом Дхритараштра предается суровейшему подвижничеству. Не встречал ли ты его там? Благополучен ли продолжатель рода Куру? Благоденствуют ли Гандхари и Кунти, и Санджая, сын суты? Как поживает ныне тот царь, отец мой? Вот о чем я хотел бы услышать, если ты встретился с ним, о владыка!

Нарада сказал:

9—17. Мужайся, о великий царь, и услышь от меня все, как есть. Вот что я видел и слышал в подвижническом лесу. Когда вы покинули лесную обитель, отец твой, о царь, радость куру, с Поля Куру направился к Вратам Ганги. Мудрого царя сопровождали Гандхари, невестка Кунти, сута Санджая и жрецы с жертвенным огнем. И вот отец твой, подвижник, владею-

щий сокровищем тапаса, преданся суровому подвижничеству. Держа в рту деревяшку³⁰⁴, он хранил обет молчания и питался одним воздухом. Через шесть месяцев остались от царя лишь кожа да кости. Гандхари питалась одной водою, о бхарата, Кунти ела раз в месяц, а Санджая раз в три дня. Жрецы по всем правилам возливали на огонь жертвенное масло, как в присутствии царя, так и во время его отлучек из того леса, о владыка! Царь отныне не жил на одном месте, постоянно скитаясь по лесам. Обе царицы и Санджая следовали за ним. Санджая служил царю поводырем, помогая преодолевать все препятствия, а безупречная Кунти заменяла собой зрение царице Гандхари.

18—27. Однажды, находясь на берегу Ганги, тот мудрый, наидостойнейший из царей стоял в водах реки и совершал возлиянья, повернувшись лицом к обители. Тут ветер раздул огонь, и страшный лесной пожар принялся испепелять тот лес, окружив его со всех сторон. Спасаясь от огня, стада оленей и кабанов, а также множества двуязыких змей стремились укрыться в любых водоемах. Когда тот лес, постигнутый великой бедой, пришел в смятение, в царя из-за долгого поста едва теплилась жизнь. Ни у него, ни у обеих твоих матерей не было сил убежать. И вот царь, увидев, что огонь подступает совсем близко, сказал суге Санджае такие слова, о владыка земли: «Ступай, о Санджая, туда, где не сожжет тебя огонь! А мы здесь, предав себя огню, обретем высшую (посмертную) участь». Но Санджая, достойнейший из наделенных речью, взволнованно сказал ему: «О царь, не приличествует тебе такая смерть — от мирского огня. Но я не вижу и средства спастись от пламени. Что в этих обстоятельствах делать — да соизволит мне разъяснить почтенный!».

28—33. На эти слова Санджайа царь ответил: «Такая смерть не предосудительна для нас — ведь мы покинули свой дом! Смерть от воды, огня, ветра и голода похвальна для подвижников. Уходи, Санджая, не медли!». Сказав это Санджае, царь сосредоточил сознание и уселся лицом к востоку, вместе с Гандхари и Кунти. Увидев его в этом положении, Санджая почтительно обошел вокруг него по солнцу и сказал царю: «Многомудрый, сосредоточься на Атмане!». И тот премудрый царь, сын риши, сделал, как было сказано: затруднив деятельность всей совокупности индрий, (бесчувствием) уподобился полену³⁰⁵. Причастная великой доле Гандхари и твоя родительница Притха, и сам царь, твой отец, предали себя пламени лесного пожара. А советник царя, Санджая спасся из того пламени. Я видел его на берегу Ганги в окружении подвижников. Исполненный духовного пыла, поведал им суга Санджая обо всем происшедшем, а затем попросился и пошел к горе Химавану.

34—38. Вот так встретили свою смерть многомудрый царь народа куру, а также обе твои матери — Гандхари и Притха, о владыка людей! В беспорядочном странствии своем³⁰⁶ случилось мне увидеть мертвое тело царя, а также (тела) двух цариц, о храбрейший из бхаратов! В том отшельническом лесу собралось тогда много подвижников, и, узнав о том, как царь встретил свой конец, они не скорбели о его судьбе! Там-то я и услышал всё о том, как сгорели в пламени царь и две царицы, о Пандава, достойнейший из людей! Не надо скорбеть о случившемся! Благим был конец царя Дхритараштры, ибо он, вместе с Гандхари и твоей матерью, (добровольно) соединился со стихией огня, о Индра царей!».

Вайшампаяна сказал:

39—44. Когда слышали великие духом Пандавы об уходе царя Дхритараштры, всех их обуяла великая скорбь. Узнали о судьбе царя и горожане, и тотчас во внутренних покоях (многих домов) поднялся громкий плач. Вспомнив о матери, тяжело страдающий царь Юдхиштхира воздел руки к небу, воскликнул: «Горе мне, горе!» и горько зарыдал; его примеру последовали и все (другие) братья во главе с Бхимасеной. Когда пронеслась весть об участии, постигшей Притху, из внутренних покоев вновь донеслись громкие рыдания, о великий царь! Весь народ оплакивал гибель в огне пережившего своих сыновей старого царя и подвижницы Гандхари. Когда же этот шум на некоторое время затих, Царь праведности, сдержав слёзы, твердо и чётко произнес такие слова.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» сорок пятая глава.

Глава 46

Юдхиштхира сказал:

1—12. Если даже великий духом царь, предававшийся суровому подвижничеству, при том, что у него было много родственников, включая нас, погиб, как некто, не имеющий защитника, то поистине непостижимыми мыслятся мне судьбы людские! Ведь это не кто иной, как сын Вичитравирьи погиб в пламени лесного пожара! Царь, у которого было сто осиянных величием, могучих сыновей, наделенный и сам силой десяти тысяч слонов, — погиб в пламени лесного пожара! Прежде его прекраснейшие женщины оведали опахалами из пальмовых листьев; а после его, загубленного лесным пожаром, оведали крыльями стервятники! Прежде толпы сутов и магадхов будили царя, возлежащего на ложе, (хвалебными песнями); а по-

том, из-за грехов моих, он уснул на голой земле! Я не скорблю о пережившей своих сыновей многославной Гандхари: она (в этом мире) разделяла с супругом его обеты, — разделит с ним и его посмертный мир. Но я скорблю о Притхе, которая, отвергнув все сияющее великолепие процветающего царства своих сыновей, удовольствовалась жизнью в лесу! Что толку в этом нашем царстве, что толку в силе и доблести, и в законе кшатриев, если она — мертва, а мы еще живы! Воистину труднопостижим ход судьбоносного Времени, о наидостойнейший из брахманов, если она, отказавшись от царства, удовольствовалась жизнью в лесу! Помрачается мой рассудок при мысли о том, как случилось, что мать Юдхишхиры, Бхимы и Виджайи, оставшись без защиты, сгорела в огне! Напрасно некогда Савьясачин ублаготворил Агни в лесу Кхандава³⁰⁷! Неблагодарный, владыка Огонь забыл, думается мне, об оказанной услуге, иначе разве сжѣг бы он мать Савьясачина, того, к кому он пришел некогда под видом брахмана с просьбой о милости³⁰⁸! Позор за это богу Огня и позор Партхе с его прославленной приверженностью истине!

13—15. И вот еще, о владыка, что кажется мне наихудшим из всего: это то, что царь принял смерть от неосвященного огня. Как могла такая смерть постигнуть великого подвижника, царственного риши из рода Куру, который прежде правил всей этой землей! В том великом лесу были при нем огни, освященные мантрами³⁰⁹; однако отец мой принял смерть от неосвященного огня!

16—18. Мнится мне, что Притха, истощенная так, что видны были под кожей все каналы тела, в миг великой опасности, трепеща, так зывала: «О сын мой, Царь праведности, (где ты)?». И когда огонь пожара обступил мою мать со всех сторон, она зывала: «О Бхима, спаси меня от беды!». Из всех сыновей для нее самым любимым был Сахадева; но и отважный сын Мадравати не пришел к ней на помощь!

19—20. Это услышав, все, друг друга обняв, зарыдали; пятеро Пандавов, мучимые скорбью, подобны были живым существам в час светопреставления. И громкий звук рыдания этих величайших из мужей, вырвавшись из наполненных им залов дворца, взлетел к небесам.

*Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты»
сорок шестая глава.*

Глава 47

Нарада сказал:

1—9. Нет, сын Вичитравирьи не сгорел в неосвященном огне! Вот что я слышал там, на месте, и передаю тебе, о бхарата! Говорят, что когда тот премудрый царь, питавшийся одним воздухом, вступил в лес, он совершил там жертвоприношение и оставил (непогашенными) священные огни. Жрецы, исполнившие для него обряд, перенесли те огни в глубь безлюдного леса и разошлись, каждый по своим делам, о достойнейший бхарата! Тот огонь понемногу разгорался в лесной чаще. От него-то и занялся лесной пожар — так сказали мне подвижники. А царь на берегу Ганги принял смерть, как я тебе и сказал, от своего собственного жертвенного огня, о бык-бхарата! Вот что поведали мне отшельники, которых я встретил на берегах Бхагиратхи, о безгрешный Юдхиштхира! Итак, царь предал себя собственному жертвенному огню, поэтому не скорби о нем: ведь он ушел высочайшим путем! И твоя мать, о Пандава, через послушание старшим обрела наивысший удел, у меня в этом нет сомнения. Соизволь же, о Кауравья, вместе со всеми братьями совершить для них обряд возлияния воды³¹⁰. И да будет он исполнен сейчас же!

Вайшампаяна сказал:

10—21. И тогда хранитель земли, несущий за всех Пандавов бремя власти, вместе с братьями и женами вышел (из города), о бык-бхарата! Горожане и жители сельской округи, движимые чувством преданности своему царю, обнажившись по пояс³¹¹, пошли вслед за ним по направлению к Ганге. Войдя там в воду, все эти наидостойнейшие куру, возглавляемые Юютсу, совершили возлияния воды³¹² для великого духом (царя), а также для Гандхари и Притхи, по всем правилам, оглашая в каждом случае имя и семью усопшего. И во все время совершения очистительных обрядов они жили там, за пределами города³¹³. А достойнейший в роде Куру, Юдхиштхира, послал опытных и сведущих в обрядовых установлениях людей к Вратам Ганги, где царь (Дхритараштра) принял смерть от огня. И, снабдив этих людей необходимыми средствами, владыка земли повелел им изготовить там, у Врат Ганги, урны³¹⁴ для усопших. На двенадцатый день царь Пандава, прошедший через очистительные обряды³¹⁵, по всем правилам совершил для них шраддху³¹⁶, сопровождавшуюся обильными дарениями брахманам. Для Дхритараштры владыка земли раздавал золото, серебро, коров и драгоценные ложа³¹⁷. Возгласив по отдельности имена Гандхари и Притхи, наделенный духовным пылом царь раздал невиданные богатства. Чего и сколько любой дваждырожденный хотел получить, всё то ему и доставалось: ложа, яства, повозки, драгоценные камни и иные сокровища.

Для матерей своих царь, владыка земли, раздавал повозки, ткани, предметы роскоши, рабынь и служанок. Потом тот мудрый хранитель земли, многократно совершив обряд шраддхи³¹⁸, вступил опять в Город, носящий имя слона.

22—23. А те люди, которые по приказу царя ушли (к Вратам Ганги), изготовив для усопших урны, вернулись назад. Воздав их урнам по всем правилам почести приношением венков и возжиганием различных благовоений, они затем собрали их вместе³¹⁹ и доложили о том царю.

24—27. А величайший из риши Нарада, утешив исполненного праведности царя Юдхистхиру, пошел дальше своим путем. Вот так протекли (последние) годы мудрого Дхритараштры: пятнадцать из них — в столице и три — в лесной обители. Потеряв в той битве сыновей, он неустанно совершал дарения для своих родичей, близких, друзей, братьев и соплеменников³²⁰. Царь же Юдхистхира, тоже лишившийся родичей и близких, продолжал править своим царством, но не был при этом счастлив.

Такова в «Книге о жизни в обители» великой «Махабхараты» сорок седьмая глава.

ЗАКОНЧЕНА «КНИГА О ЖИЗНИ В ОБИТЕЛИ»

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ
МАУСАЛАПАРВА,
ИЛИ
КНИГА О ПОБОИЩЕ
ПАЛИЦАМИ

Глава 1

Вайшампаяна сказал:

1—6. С наступлением тридцать шестого года (правления)¹ Юдхиштхира, радость кауравов², стал замечать недобрые предзнаменования³. Подули резкие ураганные ветры, обрушивая камни вместо дождя, и птицы стали кружить слева направо⁴. Вспять повернули великие реки, мглой заволокло стороны света, с неба на землю падали метеоры, рассыпая дождем раскаленные угли. Солнечный диск затянуло, о царь, пеленой, и на восходе не было видно его лучей сквозь облака⁵. И у луны, и у солнца появился зловещий трехцветный ореол с резкими черными краями, отливающий красным, точно зола. Эти и многие другие знамения появлялись, о царь, изо дня в день, предвещая беду и вселяя тревогу в сердце.

7—11. И тут, спустя какое-то время, царь куру Юдхиштхира услышал об истреблении войска вришние⁶ в битве на палицах. Прослышав о том, что пали Рама и Васудева⁷, Пандава (Юдхиштхира) призвал своих братьев и спросил: «Что будем делать?». Пришли в отчаяние Пандавы, услышав о гибели вришние⁶, схватившихся меж собой в силу проклятия брахманов⁸. Ведь погубить Васудеву было бы равносильно тому, чтобы высушить океан, так что герои не поверили в гибель Владетеля (лука) Шарнга⁹. И все же, узнав о битве на палицах, Пандавы, охваченные горькой печалью, погрузились в отчаяние, сила их духа была сломлена.

Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты» первая глава.

Глава 2

Джанамеджая сказал:

1. Каким образом, о владыка, пришли к гибели на глазах у Васудевы андхаки вместе с вришниями и бходжи¹⁰, великоколесничные воины?

Вайшампаяна сказал:

2. На тридцать шестой год (после битвы на Курукшетре¹¹) великая беда постигла вришников: понуждаемые Временем¹², перебили они палицами друг друга.

Джанамеджая сказал:

3. Кем были прокляты те герои — вришнии и андхаки, что встретили смерть, как и бходжи, о лучший из дваждырожденных, — расскажи мне подробно.

Вайшампаяна сказал:

4—12. Увидели те герои во главе с Сараной, что в Двараку¹³ явились Вишвамित्रа, Канва и Нарада, богатый подвижничеством. Пригвожденные жезлом судьбы¹⁴, выдвинули (вришнийцы) вперед наряженного, словно женщина, Самбу¹⁵ и, подойдя (к святым мудрецам), сказали: «Это жена безмерного пылом Бабхру¹⁶, желает он сына. Не ведаете ли вы, риши, кого она произведет на свет?». Услышь же, о царь, владыка людей, что ответили на эти слова отшельники, оскорбленные такой выходкой: «Это Самба, наследник Васудевы, и породит он грозную железную палицу на погибель всем вришнийцам и андхакам. Ею вы, злодеи ничтожные, подавившись ярости, уничтожите полностью весь (свой) род, за исключением Рамы с Джанарданой¹⁷. Славный (Рама) Вооруженный плугом, расставшись с телом, уйдет в океан, а Джара сразит великого духом Кришну¹⁸, когда он будет возлежать на земле». Вот что сказали, о царь, отшельники, когда их попытались обмануть те (юнцы), ничтожные духом, и глаза этих (риши), когда они переглядывались, были красны от ярости. Со словами: «(Да будет) так!» те отшельники направились к Кешаве¹⁹.

13—20. Сказал тогда мудрый Погубитель Мадху²⁰ вришниям, услышав такое и зная, чем (все) закончится: «Это судьба!²¹». С такими словами Хришикеша²² вернулся в свои покои; не пожелал владыка мира отвратить (назначенный ему) конец²³. И вот на следующий день породил Самба на погибель вришнийцам и андхакам огромную палицу, подобную кинкаре²⁴. О том, что явилась на свет проклятьем зачатая грозная палица, доложили

царю, и царь в отчаянии повелел стереть ее в мелкий порошок. По повелению царя слуги бросили тот порошок в океан и огласили в городе приказ Ахуки²⁵: «Отныне ни в одном доме вришниеви или андхаков ни один горожанин не должен изготавливать хмельные напитки²⁶. А если какой-нибудь человек тайком от нас будет где-нибудь производить хмельное, то он сам соорудит себе кол и живым, вместе с родней, усядется на него». Тогда все люди, узнав о приказе того царя, великого духом, в страхе перед царем принялись соблюдать запрет.

*Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты»
вторая глава.*

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

1—11. Меж тем вокруг домов всех вришниеви вместе с андхаками постоянно кружил Кала²⁷, причем даже тех, которые крепились. Необычного вида, темнокожий, ужасной внешности, безволосый человек заглядывал в дома вришниеви, никем не видимый. Каждый день налетали страшные ураганы на погибель вришниеви и андхакам, заставляя вздыматься (от ужаса) волосы на теле. На улицах, усеянных осколками жемчуга, появились огромной величины крысы, в домах вришниеви тревожно кричали птицы, и этот крик не смолкал ни днем, ни даже ночью. Журавли подражали уханью сов, а козы — вою шакалов, о бхарата! Белые красноногие птицы, посланцы Времени, бродили вместо голубей в домах вришниеви и андхаков. У коров рождались ослы, у мулов — верблюжата, у собак — котята, а у мангуст — крысята²⁸. Вришниеви не испытывали стыда, совершая греховные проступки, пренебрегая брахманами, предками и даже богами. Они перестали уважать наставников, кроме Рамы с Джанарданой; жены обманывали мужей, а мужья — жен. Пылающее (светило), обильное сиянием²⁹, двигалось по кругу слева (направо)³⁰, испуская по очереди то синие, то кроваво-красные лучи. На восходе и на закате над тем городом Творец дня³¹ всякий раз, постоянно появлялся в окружении человекообразных (туч)-кабандхов³².

12—22. О бхарата, владыка людей! Едва подавали приготовленную на кухне с великим тщанием чистейшую пищу, как в ней заводились черви. Когда провозглашался благоприятный день и великие духом (мужья) погружались в молитвы, слышался (топот) бегущих, но никого не было видно. Все наблюдали, как планеты снова и снова (сталкиваются) друг с другом,

налетая на созвездия, и (людям) никак (было не отыскать) свое собственное, (под знаком которого они родились). Звукам Панчаджаньи³³ вторил со всех сторон из жилищ вришнейцев и андхаков страшный рев ослов. Хришикеша, видя, как повернулось Время³⁴, в новолуние тринадцатого дня, встретившись (с горожанами), произнес: «Это снова содеяно Раху³⁵ — четырнадцатый день месяца (стал) ныне пятнадцатым нам на погибель, как и тогда, во время сражения бхаратов»³⁶. Мысленно обратившись к тем временам, обдумывая (происходящее), Джанардана, Погубитель Кешина³⁷, понял, что уже наступил тридцать шестой год (после битвы). Приблизилось то, что предсказала в отчаянии Гандхари³⁸, потеряв убитыми родичей, снедаемая тоскою по сыновьям. «Случилось то, о чем говорил прежде Юдхиштхира, когда уже выстроились (для боя) войска, увидев грозные знамения»³⁹. — Произнеся эти слова, Васудева, вознамерившийся содействовать исполнению (этих пророчеств), повелел (горожанам), о погубитель недругов, отправиться в паломничество к святым местам⁴⁰. По велению Кешавы слуги провозгласили: «Надлежит вам, быки-мужи, совершить поход к океану».

Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты» третья глава.

Глава 4

Вайшампаяна сказал:

1—8. В ночи по Двараке носилась с хохотом Кали⁴¹ — женщина с желтыми зубами, проникая (в дома) и унося с собой уснувших женщин. Было замечено, что ужаснейшие ракшасы⁴² похищают украшения, зонты, знамена и доспехи. На глазах у вришнейцев вознеслась в небо железная чакра⁴³ с алмазной сердцевинкой, подаренная Кришне Агни. Дарука⁴⁴ видел, как кони, запряженные в небесную колесницу, цветом подобную Адитье⁴⁵, умчались ее прочь; четверка отличных коней, быстрых, как мысль, воспарила над океаном. Апсары⁴⁶ увлекли ввысь оба великих глубоко почитаемых стяга Рамы и Джанарданы — Талу и Супарну⁴⁷. День и ночь звучали тогда слова: «Следует отправиться в паломничество по святым местам». Желая покинуть (город), вришнейцы и андхаки, великоколесничные воины, быки-мужи, вместе с обитателями женских покоев решили идти в паломничество. Андхаки и вришнейцы заготовили тогда пищу — блюда и напитки, много разного рода хмельного, в избытке мяса. Затем, испив вина, на повозках, конях и на слонах прославленные ярко-пламенные (воины) покинули пределы города.

9—12. В назначенном месте — (тиртхе) Прабхаса⁴⁸ расположились ядавы вместе с женами, будто дома, имея в изобилии еду и напитки⁴⁹. Прослышав, что те устроились на берегу океана, знаток йоги Уддхава⁵⁰, постигший смысл (происходящего), простился с теми героями и покинул их. Но Хари⁵¹, провидя гибель вришниева, не пожелал удерживать его, когда тот, великий духом, почтительно сложив ладони⁵², распрощался и ушел. Настигнутые Временем⁵³, вришниева с андхаками, великоколесничные воины, смотрели, как удаляется Уддхава, окутывая своим пылом небо и землю.

13—20. Чистую пищу, предназначенную брахманам⁵⁴, бросали они обезьянам, насытив ее винными парами. И вот прямо в Прабхасе среди мощнопламенных (воинов) началось страшное пьянство, к которому под звуки сотен музыкальных инструментов присоединились во множестве танцоры и мимы. В присутствии Кришны предавались возлияниям Рама и Критаварман, Ююдхана, Гада⁵⁵ и Бабхру. И тут посреди собрания Ююдхана, возбужденный хмелем, бросил Критаварману, глумливо усмехаясь: «Какой кшатрий из тех, что пользуются уважением, посмел бы разить (воинов), спящих как будто мертвые⁵⁶! Не простят тебе, Хардикья⁵⁷, ядавы того, что тобою содеяно». Когда произнес это Ююдхана, Прадьюмна⁵⁸, лучший из колесничных воинов, почтительно согласился с теми его словами, также выказав презрение Хардикье. Тогда Критаварман в страшной ярости произнес, левой рукою сделав презрительный жест в его сторону: «Уж не тобой ли, героем, был повержен в бою жесточайшим ударом едва живой Бхуришравас⁵⁹, руки которого были отсечены!».

21—28. Услышав эти слова, разгневанный Кешава, погубитель вражеских героев, бросил сердитый взгляд исподлобья (на говорившего). Сатьяки⁶⁰ напомнил Губителю Мадху историю драгоценного камня Сьямантака, что был (когда-то) у Сатраджита⁶¹. Услышав об этом, разгневанная Сатьябхама⁶², рыдая, бросилась на грудь Кешаве, вызвав тем самым недовольство Джанарданы. Тут разгневанный Сатьяки, поднявшись, произнес такие слова: «Последую я путем пятерых сыновей Драупади, Дхриштадьюмны и Шикхандина⁶³ — истиной в том заклинаю⁶⁴; были они убиты во сне этим злодеем — бесчестным Критаварманом вместе с сыном Дроны⁶⁵ во время избиения (ими) спящих⁶⁶, о тонкостанная! Ныне пришли к концу его век и слава». С этими словами в присутствии Кешавы в ярости налетел он на Критавармана и мечом снес ему голову. Тогда Хришикеша кинулся к Ююдхане, разившему всюду других (воинов), стремясь остановить (побойще).

29—35. Все бходжи и андхаки, понуждаемые превратностью Времени⁶⁷, о великий царь, в едином строю окружили Шайнею⁶⁸. Увидев, как они быстро мчатся, Джанардана мощнопламенный не стал гневаться на разъярен-

ных воинов: знал он — (таков) поворот (колеса) Времени. Те же, опьяненные хмелем, движимые яростью, принялись обрушивать на Ююдхану блюда с объедками. Сын Рукмини примчался тотчас же, пока избивали Шайнею, желая освободить сына Шини. Схватился он с бходжами, Сатьяки же — с андхаками, но тех было много, и были убиты они оба на глазах у Кришны. Увидев, что пали его сын и Шайнея, потомок Яду Кешава в гневе схватил пучок (травы) эрака⁶⁹. Превратился этот (пучок) в грозную железную палицу, подобную ваджре⁷⁰, и ею Кришна принялся разить тех, кто находился перед ним.

36—46. Тогда андхаки, бходжи, шайнеи⁷¹ и вришнии, понуждаемые Временем⁷², принялись избивать палицами друг друга. Кто бы из них ни хватался, разъяренный, за эраку, казалось, что та превращается в ваджру, о царь-владыка! (Любая) травинка как будто бы становилась палицей, и знай же, о царь, — все это следствие кары, (насланной) брахманами. Какую бы травинку, о царь, ни метали они, оказывалась она крепкой палицей, подобной ваджре, то и дело поражая (соперника). Сын разил отца, а отец — сына, о бхарата; вошедшие в раж, носились они, топча друг друга⁷³. Словно в огонь мотыльки, падали наземь кукуры⁷⁴ и андхаки, но никто из обреченных на смерть и не помыслил о бегстве. Глядя на это, мощнорукий Губитель Мадху стоял неподвижно, воздев свою палицу: знал он, что (таков) поворот Времени⁷⁵. Однако, увидев поверженными Самбу, Чарудешну, Прадьюмну и Анируддху⁷⁶, о бхарата, в ярость пришел Мадхава⁷⁷. И видя, что пал (брат его) Гада, в неистовом гневе (Кришна), держащий (лук) Шарнгу, чакру и палицу, принялся истреблять всех подряд. Услышь о том, что сказали Дашархе⁷⁸ Дарука и мощнопламенный Бабхру, покоритель вражеских крепостей, когда тот избивал (воинство): «О Бхагаван Ачьюта⁷⁹! Большинство (воинов) тобой уничтожено. Давай поищем теперь следы Рамы да и отправимся туда, где он пребывает».

*Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты»
четвертая глава.*

Глава 5

Вайшампаяна сказал⁸⁰:

1—5. Тогда Кешава, Бабхру и Дарука двинулись по следу Рамы, и увидели они под одиноко стоящим деревом безмерно отважного Раму погруженным в раздумья⁸¹. Приблизившись к нему, величественный Кришна повелел Даруке: «Ступай поскорее к куру⁸² и Расскажи Партхе (Арджуне) о

великом побойще ядавов. Пусть Арджуна поскорей поспешит сюда, услышав о том, как погибли ядавы из-за проклятия брахманов». Когда так ему было сказано, Дарука, совсем павший духом, на колеснице отправился к куру. Когда удалился Дарука, Кешава, увидев неподалеку Бабхру, сказал ему такие слова: «Ступай поскорей, дабы защитить женщин, чтобы да-сью⁸³, алчущие (наших) богатств, не нанесли им вреда». По повелению Кешавы тронулся Бабхру в путь, измученный пьянством, страдая из-за гибели родичей. И вот, когда он был еще недалеко от Кешавы, его на ходу внезапно настигла смерть из-за проклятия брахманов — огромная палица слетела с молота охотника⁸⁴.

6—11. Увидев, что Бабхру убит, Кришна воззвал к своему старшему брату: «Подожди меня, Рама, на этом месте, пока я передам женщин под защиту сородичей». Затем, явившись в город Дваравати, Джанардана обратился к отцу свою речь: «Да защитишь ты всех наших женщин в ожидании прихода (Арджуны), Завоевателя богатств⁸⁵! На окраине леса меня ожидает Рама, и ныне я встречаюсь с ним. Видел я избиение ядавов, как прежде — (гибель) царей, быков-куру⁸⁶, и не в силах теперь смотреть на город ядавов, где больше нет потомков Яду! Услышь же от меня о том, что я намерен, удалившись в лес, вершить вместе с Рамой подвижничество». С этими словами Кришна коснулся головою стоп (отца) и устремился прочь. И тут громкие крики детей и женщин огласили тот город. Услышав стенания женщин, Кешава обернулся и произнес: «В город придет (Арджуна) Савьясачин⁸⁷, достойнейший из мужей; он и избавит вас от напасти». Затем Кешава направился в тот самый лес, где и увидел Раму, пребывавшим в уединении.

12—15. Взору его явился огромный белый змей⁸⁸, вырвавшийся из рта (Баларамы), погруженного в йогу, и прямо на глазах у (Кришны) он, величавый, устремился к океану. Тысячеголовый, с капюшонами точно горы, с красной пастью, покинул он тело (Рамы), и океан вместе с дивными нагами⁸⁹ и священными реками принял его должным образом. Каркотака, Васуки и Такшака⁹⁰, Притхушравас, Варуна⁹¹ и Кунджари, Мишрин, Шанкха, Кумуда, Пундарика, нага Дхритараштра, великий духом, Храда, Кратха, Шитикантха, непревзойденный пылом, два нага — Чакраманда и Атишанда, Дурмукха, первый среди нагов, и Амбариша, а также сам царь Варуна⁹², поднявшись навстречу, о царь, приветствовали (его) гостеприимно, выказывая (ему) почет подношением (напитка) аргхья и воды для омовения ног⁹³.

16—21. После того, как ушел (из жизни)⁹⁴ брат (его) Рама, Васудева, наделенный непомерным пылом, прозревая божественным видением любую стезю (живущих), скитался, погруженный в думы, по пустынному лесу и,

наконец, прилег (усталый) на землю. Ясно представилось ему тогда все, что было в словах, сказанных прежде Гандхари⁹⁵; вспомнил Кришна и то, что произнес Дурвасас, когда обмазывал его остатками паясы⁹⁶. Обдумывая побоище андхаков и вришниеи, а также гибель воинов-куру, великий достоинством (Кришна) понял, что настал час его смерти⁹⁷, и приступил к смирению чувств⁹⁸. И вот, подавив свои чувства, разум и речь, Кришна прилег, погруженный в великую йогу, и тут в том краю появился грозный охотник Джара⁹⁹, преследующий оленя. Приняв за оленя лежащего Кешаву, погруженного в йогу, охотник Джара мгновенно стрелой поразил его в пятку¹⁰⁰ и затем приблизился к тому самому месту, чтобы настичь (зверя). Тут увидел охотник погруженного в йогу многорукого мужа, облаченного в желтое. Понимая собственную вину, в отчаянии он приник головою к его стопам, а (Кришна), великий духом, утешил его и тотчас же взмыл ввысь, осенив благодатью¹⁰¹ небо и землю.

22—25. Когда он достиг небес, навстречу ему вышли Васавы вместе с Ашвинами, рудры, Адитьи, Васу и вишвы, отшельники, сиддхи и первые среди гандхарвов вместе с апсарами¹⁰². Тогда, о царь, грознопламенный Бхагаван Нараяна¹⁰³, источник жизни неисчерпаемый¹⁰⁴, наставник в йоге¹⁰⁵, великий духом, осенив благодатью небо и землю, обрел не знающее себе равных место (на небесах). Встретившись с богами и риши, о царь, Кришна принял почести от склонившихся перед ним чаранов¹⁰⁶, первых среди гандхарвов и лучших из апсар, сиддхов и садхьев¹⁰⁷. Боги приветствовали Ишу¹⁰⁸, о царь, первые среди отшельников славили его речами, гандхарвы, приблизившись, пели ему хвалу, и Пурухута¹⁰⁹ радостно обратил к нему свое приветствие.

*Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты»
пятая глава.*

Глава 6

Вайшампаяна сказал:

1—7. Меж тем Дарука, явившись к куру, встретился с Партхами, великоколесничными воинами, и рассказал о том, как вришнии схватились друг с другом в битве на палицах. Услышав о том, что погибли потомки Вришни вместе с бходжами, кукурами и андхаками, Пандавы, снедаемые горем, пребывали в душевном смятении. Тогда Арджуна, милый Кешаве друг его, попрощался (с братьями) и отправился повидать своего дядю со стороны матери¹¹⁰, молвив: «Не (может) такого быть!». Прибыв вместе с

Дарукой в край вришниева, о могучий, увидел герой Двараку — была она словно жена, потерявшая своего супруга. Те женщины, которым ранее покровительствовал (Кришна) Владыка мира, лишившиеся своего повелителя, стенали, видя теперь покровителя в Партхе¹¹¹. В окружении Васудевы было шестнадцать тысяч женщин; завидев пришедшего Арджуна, подняли они громкий крик. При встрече с ними, потерявшими и Кришну, и своих сыновей, Арджуна, заливаясь слезами, не мог смотреть (на них).

8—15. Уподобилась Дварака грозной реке Вайтарани, влекомой арканами Времени¹¹², только водами (этой реки) служили (тела) вришниева и андхаков, рыбами — кони, лодками — колесницы, (шумом) потока — звучание вадитр¹¹³ и (гром) колесниц, огромными воронками¹¹⁴ — тиргхи с жилищами, скоплением тины — драгоценные камни, насыпными валами — гирлянды, речным водоворотами — колесничные проезды, тихими заводами — перекрестки дорог, а огромными водными чудищами — Рама и Кришна. Такой увидел мудрый Арджуна (Двараку). Лишенная быков-вришниева, утратив свою красоту, безрадостная, была она подобна лotosовому пруду в мороз. Увидев такой Двараку, (глядя) на жен Кришны, зарыдал в голос Партха и пал на землю. Сатья¹¹⁵, дочь Сатраджита, и Рукмини, о владыка народов, приблизившись к Завоевателю богатств, стали подле него, проливая слезы. Затем, подняв (с земли), усадили они великого духом (Арджуна) на золотой трон и безмолвно встали по сторонам его. Тогда, восславив Говинду¹¹⁶, побеседовав с женщинами и утешив их, отправился (герой) повидаться со своим дядей со стороны матери.

Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты» шестая глава.

Глава 7

Вайшампаяна сказал:

1—3. Увидел бык-куру (Арджуна) великого духом героя Анакадундубхи¹¹⁷, что возлежал, терзаемый тоскою о сыновьях. Мощнорукий, широкогрудый Партха с глазами, полными слез, принял к стопам страдающего (Васудевы), тоскуя еще сильнее, о бхарата! Мощнорукий старец обеими руками обнял Арджуна и, оплакивая своих сыновей, вспоминая всех братьев, сыновей, внуков от сыновей и дочерей, в отчаянии запричитал.

Васудева сказал:

4—11. Смотрю и не вижу я здесь, о Арджуна, тех, что побеждали сотнями и царей, и дайтев¹¹⁸, а я все еще жив, и никак мне не умереть! О Партха Арджуна, по вине тех твоих любимых учеников, что были всегда высоко почитаемы, пришли к гибели вришнии. Те двое, что слывут среди героев-вришниеи великими колесничными воинами, — Ююдхана и Прадьюмна, которых в беседах поминаешь ты постоянно, о тигр среди куру, так же, как Кришна, мой сын, — именно эти двое, о Завоеватель богатств, явились причиной гибели вришниеи. Но я не виню Шайнею и Хардикью, Акруру и Раукминею¹¹⁹, о Арджуна, ибо (истинная) причина тут — проклятие (брахманов). Владыка мира, Губитель Мадху, который напал когда-то, о Партха, на Кансу и Кешина, лишив их жизни¹²⁰, тот, кто сделал (то же самое) и с царем (народа) чеди, ослепленным своею мощью, и с царем нишадов Экалавьей, (кто одолел) калингов и магадхов, гандхарцев, царя Каши¹²¹ и царей земли пустынной, царей восточных, южных и горных краев, теперь равнодушно взирал на эту напасть!

12—22. Увидев, что лежат убитыми его сыновья и внуки, друзья и братья, так он сказал мне: «Ныне, о муж-бык, пришел конец этому роду. В город Дваравати придет Бибхатсу¹²², и следует ему рассказать, как случилось великое истребление вришниеи. Услышав о гибели ядавов, могучий пылом, он поспешит сюда, о владыка, — нет у меня в том сомнений. Знай, что Арджуна — это я, а я — это Арджуна¹²³, и помни, о Мадхава¹²⁴: что он ни скажет, надлежит это выполнить. Пандава Бибхатсу в назначенный час возьмет на себя заботу о женщинах ваших и детях, а для тебя (совершит) поминальное жертвоприношение. Город же этот со сторожевыми башнями на стенах, когда уйдет Завоеватель богатств, внезапно затопит море. Я же предамся обузданию плоти в некоем святом краю и стану отныне ждать своего часа вместе с премудрым Рамой». И с этими словами властитель Хришикеша¹²⁵, непостижимо отважный, покинул меня вместе с малыми детьми и направился в неведомый мне край. Думая о двух братьях твоих¹²⁶, великих духом, о страшном избиении родичей, терзаемый горем, больше я не приму пищи. Не стану я есть и откажусь жить¹²⁷. Благо — явился ты, Пандава! Сделай же все без исключения так, как было сказано Кришной, о Партха! Это царство — твое, о Партха, как и женщины, и сокровища. Я же расстанусь с жизнью¹²⁸, о сокрушитель недругов, как бы ни была она дорога.

Такова в «Книге о побоище на палицах» великой «Махабхараты» седьмая глава.

Глава 8

Вайшампаяна сказал:

1—6. Когда так ему было сказано его дядей, Бибхатсу, губитель недругов, удрученный, обратил свою речь к Васудеве, душа которого была исполнена печали: «Не в силах я, дядюшка, больше смотреть на эту землю, где не осталось, владыка, ни отважнейших среди вришниеи, ни мадху. И царь (Юдхиштхира), и Бхимасена, и Пандава Сахадева, и Накула, и Яджнясени¹²⁹ (Драупади) — (все) шестеро мы едины в своих устремлениях. К тому же Время движется неуклонно к уходу царя из жизни¹³⁰. Знай, о лучший из сведущих в том, что касается Времени, — для него это Время настало. И все-таки я возьму под свою опеку и отведу в Индрапрастху¹³¹ всех женщин вришниеи, стариков и детей, о губитель недругов!». Сказав так, Завоеватель богатств обратился к Даруке¹³² с такими словами: «Желаю я тотчас повстречаться с советниками героев-вришниеи».

7—12. Произнеся это, герой Арджуна, скорбя по великоколесничным воинам, вступил в Судхарму¹³³, Собрание ядаов. Едва расположился он на сидении, явились туда и окружили его все подданные — брахманы и горожане. К ним ко всем, душой опечаленным, притихшим, подавленным, обратил такие слова Партха, сам еще больше печалась: «Я самолично отведу вришниеи с андхаками в Шакрапрастху¹³⁴, а весь этот город затопит море. Приготовьте повозки, (возьмите с собой) разные драгоценности, а вашим царем в Шакрапрастхе станет Ваджра. На седьмой день, едва поднимется ясное солнце, все мы уйдем отсюда, так что немедленно собирайтесь!».

13—22. Когда произнес это Партха, неутомимый в деяниях, горожане тотчас же принялись готовиться (в путь), тревожась о собственном благополучии. (Последнюю) ночь Партха провел в покоях Кешавы, исполнившись внезапно великого смятения от горя. И вот, едва рассвело, пламенный Васудева Шаури¹³⁵, великий пылом, соединившись с Атманом, удалился высочайшим путем¹³⁶. Страшный крик поднялся тогда в покоях Васудевы — горько стеная, рыдали женщины. Все они, простоволосые, сбросив украшения и венки¹³⁷, жалобно причитая, били руками себя в грудь. Девачи, Бхадра, Рохини и Мадира, лучшие среди женщин, решили последовать за своим супругом¹³⁸. И вот, о бхарата, вместе с большой, влекомой людьми повозкой, (на которой возлежал) Шаури под множеством гирлянд, Партха повелел выступить в путь. Все без исключения горожане, жители Двараки, отовсюду стекались к нему, о муж-бык, убитые горем из-за (случившихся) бед. Перед этой повозкой шли жрецы, (двигались) пылающие огни и зонты, который был при нем во время ашвамедхи¹³⁹. Сопровождали

этого героя нарядно одетые царские жены в окружении тысяч женщин и тысяч сородичей¹⁴⁰.

23—26. Разместившись в том именно месте, что было при жизни по душе (Васудеве), великому духом, они совершили (жертвоприношение) питримедха¹⁴¹. Четыре жены сына Шуры, лучшие среди женщин, последовали за героем в разоженный огонь, удалившись в тот же мир, что и супруг. Сын Панду предал его огню вместе с четырьмя женами, (умастив) сандалом и разными благовониями. Раздался треск разгоревшегося (огня), обильного сиянием, и (попились) звуки саманов¹⁴², что пели, рыдая, люди.

27—33. Затем все юные героини-вришнии, возглавляемые Ваджрой, а также женщины совершили поминальное возлияние воды во имя великого духом (отца Кришны). Повелев исполнить этот долг, Пхальгуна¹⁴³, неукоснительно блюдуший дхарму, направился туда, о бык-бхарата, где пали вришнии. Увидев тех, павших в побоище, безмерно затосковал Кауравья (Арджуна), но исполнил вовремя (что подобает). В соответствии со значимостью были совершены все обряды над теми, что пали из-за проклятия брахманов, (убитые) палицами, в которые превратилась (трава) эрака. Затем, отыскав тела обоих (героев) — Рамы и Васудевы, он повелел умелым служителям предать их огню. Совершив над ними, как подобает, последние обряды¹⁴⁴, на седьмой день Пандава поднялся на свою колесницу и в сопровождении колесниц с запряженными в них конями, вместе с коровами, верблюдами и ослами спешно тронулся в путь. За великим душой Завоевателем богатств, сыном Панду, шли, рыдая, сломленные горем жены героев-вришниев.

34—39. По повелению Партхи женщин, потерявших своих героев-(супругов), вместе со стариками и детьми, окружали в пути слуги, конники и колесничные воины андхаков и вришниев, а также жители городов и селений. Погонщики слонов шли (рядом) с гороподобными слонами; соединившись с теми, кто охраняет (в битве) ноги (слона), шли они вместе с отборными воинами. Сыновья андхаков и вришниев, все (как один) верные Партхе, брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, имся огромные богатства, а также шестнадцать тысяч обитательниц женских покоев (дворца) шли, ведомые Ваджрой, внуком мудрого Васудевы Кришны. Шли (с ними) многие тысячи, десятки тысяч, мириады женщин бходжей, вришниев и андхаков, потерявших убитыми своих покровителей. Партха, лучший из колесничных воинов, покоритель вражеских крепостей, нес многоценную чакру Вришнийца, сверкающую как океан.

40—48. Когда удалился народ, воды океана, прибежища ма́каров¹⁴⁵, хлынули в Двараку, изобиловавшую сокровищами. При виде того чуда жители

Двараки двинулись еще быстрее, приговаривая: «Это судьба!». Завоеватель богатств вел вришнейских женщин, делая остановки в прекрасных рощах, на горах и близ рек. Достигнув цветущей Панчанады¹⁴⁶, мудрый могущественный (Арджуна) сделал привал в этом краю, обильном коровами, зерном и домашним скотом. И тут вожделение обуяло дасью, когда они увидели, что женщин, потерявших своих супругов, ведет один Партха, о бхарата! Абхиры¹⁴⁷, вершители злодеяний, пренеприятные обликом, утратив разум от алчности, собрались все вместе, чтобы держать совет: «Арджуна только один способен сражаться, ведет он за собой старых и малых, утративших своих покровителей, обходя нас стороной; лишены мощи те воины». И тогда тысячи дасью, вооружившись палками, налетели на вришнейцев, хватая добычу. С мощными львиными кличами нападали они на каждого; понуждаемые превратностью Времени, рвались они к богатству.

49—54. Тогда мощнорукий Арджуна Каунтея вместе со спутниками остановился и, словно бы насмехаясь, сказал им: «Убирайтесь, если не желаете встретить смерть, вы, не знающие, что такое дхарма! Не жалуйтесь, если теперь же падете, пронзенные моими стрелами!». Так сказал им этот герой, но они, не вняв его словам, в ослеплении налетели на людей, которые всячески пытались им противостоят. Тут Арджуна принялся натягивать свой великий божественный лук Гандиву, не знающий износа, но удавалось это ему словно бы с некоторым трудом. С усилием посреди беспорядочной стычки он натянул тетиву и помыслил было о (небесном) оружии, но не смог вызвать его в памяти¹⁴⁸. Усмотрев в этом весьма дурной знак — (утраты) мощи своих рук в бою, пришел он в замешательство из-за того, что лишился к тому же мощного небесного оружия.

55—64. Все воины-вришнии, те, что ехали на слонах, конях и колесницах, были не в силах отбить похищаемых людей. Из-за обилия женщин среди схватившихся между собой (противников) Партха (сам) пытался защитить их, однако на глазах у всех воинов повсюду уводили (абхиры) прекраснейших из женщин, иные же уходили по собственной воле. Тогда Партха, могучий Завоеватель богатств, сопровождаемый теми, что состояли в услужении у Вришнейца, принялся стремительно избивать дасью стрелами, выпускаемыми из Гандивы. Но вмиг, о царь, пришли к концу его меткие (стрелы) — когда-то неиссякающие, вкушавшие (кровь) из открытых ран¹⁴⁹, они внезапно иссякли. Обнаружив, что стрелы его закончились, подавленный горем из-за этой беды, (Арджуна), сын Пакашасаны¹⁵⁰, стал избивать тогда дасью концом своего лука. Прямо на глазах у Партхи, о Джанамеджая, отовсюду стекались млеччи¹⁵¹, захватывая лучших среди женщин вришнейцев и андхаков. Могучий Завоеватель богатств постиг своим разумом — это судьба, и, погрузившись в отчаяние от (настигшей

его) беды, лишь тяжело вздыхал. Из-за того, что не стало его (волшебного) оружия, иссякло могущество рук, что он не владел больше своим луком и полностью лишился стрел, затосковал Партха, о царь, понимая — это судьба. Тогда он остановился, о царь, и произнес: «Ничего больше нет (у меня)».

65—74. Но вот многомудрый (Арджуна) вместе с оставшимися женщинами и сокровищами, большая часть которых была похищена, добрался до Курукшетры. Привел тогда Завоеватель богатств Кауравья женщин вришниева, меж тем как остальные были уведены (дасью), и расселил их в разных местах. Сына Хардики¹⁵², а также жен царя Бходжи¹⁵³, уцелевших после нападения (млеччхов), (определил) Партха, лучший среди мужей, в город (под названием) Мартикават, а стариков, детей и женщин, всех тех, кто лишился героев-(защитников), Пандава взял с собой и поселил в Шакрапрастхе. Верный душою дхарме, послал он любимого сына Ююдханы Сатьяки на (берег) Сарасвати¹⁵⁴ (опекать) шедших за ним стариков и детей. Губитель вражеских героев (Арджуна) поставил Ваджру править в Индрапрастхе, но жены Акруры, как Ваджра их ни уговаривал, удалились отшельницами, тогда как Рукмини, Гандхари, Шайбья, Хаймавати и царица Джамбавати предали себя (огню) Джатаведасу¹⁵⁵. Сатьяхама и другие досточтимые супруги Кришны отправились в лес, о царь, утвердившись в намерении предаться подвижничеству. Жителей Двараки, тех людей, что сопровождали Партху (в походе), Джая¹⁵⁶, одарив по заслугам, препоручил Ваджре. Завершив своевременно эти дела, Арджуна дал волю слезам, а затем (пошел) повидаться с Кришной Двайпаяной¹⁵⁷, (пребывавшим) в своей обители.

Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты» восьмая глава.

Глава 9

Вайшампаяна сказал:

1—6. Вступил, о царь, Арджуна в обитель правдоречивого отшельника и увидел сына Сатьявати¹⁵⁸ сидящим в полном одиночестве. Приблизившись к тому знатоку дхармы, вершащему великий обет, (Партха) предстал перед ним и приветствовал его, назвав свое имя: «Я — Арджуна». «Добро пожаловать!» — ответил ему отшельник, сын Сатьявати, а затем великий подвижник, довольный, сказал: «Садись!». Видя, что Партха совсем пал духом, вздыхает, угнетенный, снова и снова, обратился к нему Вьяса: «Выглядишь ты так, словно покинула тебя Шри¹⁵⁹. Или сражен тобой тот, кто

не был героем по рождению, или же убит тобою брахман, или ты сам побежден в сражении?.. Не узнаю я тебя, о бык-бхарата, — что это? Если мне надлежит услышать (в чем дело), о Партха, ты должен рассказать поскорее».

Арджуна сказал:

7—11. Осеняемый Шри¹⁶⁰, Кришна, тело которого — точно (грозовое) облако, а глаза — как огромные лотосы, вместе с (братом своим) Рамой, покинув тело, удалился на небеса¹⁶¹. В (тиртхе) Прабхаса случилась страшная, приведшая к концу героев гибель отважных вришнеев в битве на палицах из-за проклятия брахманов. Многосильные, великие духом, горделивые будто львы, герои — бходжи, вришнейцы и андхаки — истребили друг друга, о брахман, в той битве. Владея палицами, дубинами, копьями, с руками, подобными (тем же) дубинам, были убиты они (травинками) эраки — видишь, как повернулось Время¹⁶². Пало пять сотен тысяч тех мощноруких (воинов), встретили гибель они, схватившись друг с другом.

12—18. Снова и снова мысленно я возвращаюсь к гибели безмерно могучих ядавов и славного Кришны, однако не в силах постичь этого. Ибо как не может высохнуть океан, как не стронется с места гора, как не обрушится небо и не станет холодным огонь, так же, мне думается, нельзя поверить в гибель Владетеля (лука) Шарнга¹⁶³. И не желаю я оставаться здесь, в этом мире без Кришны. Услышь, о богатый подвижничеством, еще об одной беде; сердце мое разрывается, едва я о том подумую: абхиры, укрывшиеся в Панчанаде, преследуя (нас), у меня на глазах, о брахман, захватили в бою тысячи женщин-вришнеев. Взял я свой лук, но не смог его до конца натянуть: не было силы в руках, как когда-то. Не стало у меня разнообразного оружия, о великий отшельник, и стрелы мои вмиг полностью иссякли.

19—24. Я ныне не вижу того мужа, безмерного духом, держащего раковину, чакру и палицу, четырехрукого, облаченного в желтое, темнокожего, с глазами, продолговатыми, как (лепестки) лотоса, того (героя), величайшего блеском, что мчался, (стоя) впереди на моей колеснице¹⁶⁴, испепеляя вражеские полки, того, кто мощью своей опалил вначале войска недруга, а затем я уничтожал (их) стрелами, выпущенными из Гандивы. Не видя его, я пребываю в тоске и словно бы впал в нерешительность, о достойнейший; дух мой в смятении, никак не обрести мне покоя. Без героя Джанарданы я не вынесу жизни. Когда я услышал о том, что Вишну ушел (из мира)¹⁶⁵, смешались для меня стороны света. Погибли мои родичи, (исчезла) сила моя, и я обречен на скитания, опустошенный. Ты должен наставить меня, о достойнейший, — что для меня благо.

Вьяса сказал:

25—30. «Спаленные проклятием брахманов, погибли великоколесничные воины — вришнейцы и андхаки, о тигр среди куру, но ты не должен о них печалиться: такова уж судьба, выпавшая на долю великих душою (воинов). (Поэтому) и Кришна допустил это, хотя и мог предотвратить (случившееся). Ведь Кришна был бы способен разрушить троемирие¹⁶⁶ со всем его движущимся и неподвижным, а не то что (отвратить) проклятие мудрых (брахманов). Древний риши Васудева¹⁶⁷, большеокий, четырехрукий, держащий чакру и палицу, тот, кто устремлялся вперед на (твоей) колеснице¹⁶⁸, из привязанности к тебе облегчил ношу земли, освободив весь мир¹⁶⁹, и удалился на принадлежащее ему высочайшее место¹⁷⁰. Тобой, о мощнорукий бык-бхарата, вместе с Бхимасеной и Близнецами¹⁷¹ великий подвиг совершен на земле во имя богов¹⁷².

31—36. Полагаю я, о бык-куру, что вы успешно справились с этой задачей, теперь же настало время покинуть (сей мир)¹⁷³ — вот что считаю я благом (для вас). Сила, ум, (духовный) пыл, способность к познанию существуют, о бхарата, в добрые времена, но они иссякают (во времена) противоположные¹⁷⁴. Корень всему тому — Время, (оно есть) семя мира, о Завоеватель богатств, и Время же снова вбирает в себя (сущее) по своей воле¹⁷⁵. Кто был силен, становится бессильным, кто был тогда властителем, подчиняется другим. (Твое волшебное) оружие, исполнив то, что было ему назначено, оказалось там, откуда попало (к тебе), однако наступит срок, и будет оно снова в твоих руках¹⁷⁶. Время вам, бхарата, удалиться высочайшей стезей¹⁷⁷, вот в чем, считаю я, для вас превеликое благо, о бык-бхарата!».

37—38. Выслушав эти слова Вьясы, безмерного пылом, с его дозволения отправился Партха в Город, носящий имя слона. Вступив в этот город, приблизился герой к Юдхистхире и поведал ему о том, что случилось с вришнейцами и андхаками.

*Такова в «Книге о побоище палицами» великой «Махабхараты»
девятая глава.*

ОКОНЧЕНА «КНИГА О ПОБОИЩЕ ПАЛИЦАМИ»

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ
МАХАПРАСТХАНИКАПАРВА,
ИЛИ
КНИГА О ВЕЛИКОМ
ИСХОДЕ

Глава 1

Джанамеджая сказал:

1. Что предприняли Пандавы, услышав такое о битве на палицах меж вришниями и андхаками, когда Кришна отправился на небеса?¹

Вайшампаяна сказал:

2—9. Едва услышав о великом побоище вришников, царь-каурава² (Юдхиштхира) устремил свои помыслы к уходу (из этого мира)³ и обратился к Арджуне с (такими) словами: «Время сжигает все существа⁴, о многомудрый, и ты должен видеть: я помышляю о том, чтобы оставить дела⁵». Когда так было сказано, (Арджуна) Каунтея отважный, воскликнул: «Время! Время!», — согласившись с теми словами старшего брата. Узнав мнение Арджуны, Бхимасена и Близнецы (Сахадева и Накула) поддержали то, что произнес Савьясачин⁶. Затем, повелев привести Юютсу⁷, из желания (соблюсти) свою дхарму Юдхиштхира, уходя, передал всю полноту власти этому сыну вайшьи⁸. Посвятив на царство в своей стране Парикшита⁹, терзаемый скорбью царь, старший среди Пандавов, обратился к Субхадре¹⁰: «Сын твоего сына станет царем куру, царем же потомков Яду поставлен уцелевший (в побоище) Ваджра. Парикшит (будет править) в Хастинапуре, а Ядава — в Шакрапрастхе¹¹. Да будет оберегаем тобою царь Ваджра и да не помыслишь ты о противоречащем дхарме!».

10—19. Сказав так, Царь дхармы (Юдхиштхира), верный душою дхарме, вместе с матерями (павших на поле брани) неустанно совершая возлияние воды в память о мудром Васудеве (Кришне), о старом своем дядюшке, о Раме¹² и других (героях), принес им всем, как положено по обычаю, номинальные жертвы. Даровал он главным среди дваждырожденных драгоценные камни, одежды, селения, коней, колесницы, женщин, а также сотни тысяч коров¹³ и, выказав почтение Крипе¹⁴, избранному наставником за понимание цели, лучший из бхаратов отдал ему Парикшита в ученики¹⁵. За-

тем Юдхиштхира, царственный риши, созвал всех своих подданных и поведал им обо всем, что он намерен сделать. Однако, выслушав его речь, городской и сельский люд не выразил радости тем его словам, исполнившись сильной тревоги в душе. «Не следует делать этого», — говорили они владыке людей, но царь, постигший закон поворота Времени¹⁶, (их) не послушался. Распрошавшись с горожанами и селянами, верный душою дхарме, он устремил свои помыслы к тому, чтобы покинуть (этот мир)¹⁷, как и братья его. И вот тот царь Кауравья Юдхиштхира, сын Дхармы, снял со своего тела украшения и облачился в мочало¹⁸. Бхима, Арджуна, двое Близнецов (Сахадева и Накула) и славная Драупади — все они тоже прикрыли тело мочалом, о владыка людей!

20—24. Повелев совершить по обычаю последнее жертвоприношение, о бык-бхарата, быки-мужи, отпустив огни на воду, все вместе тронулись в путь. И тут зарыдали все женщины, увидев, как удаляются (пятеро) мужей-быков, а шестой была Драупади, — так некогда (уходили они в леса), побежденные (кауравами) во время игры (в кости)¹⁹. Зная решение Юдхиштхиры и памятуя о гибели вришниева, радость испытывали все братья по поводу ухода (из мира)²⁰. Братья (шли) впятером, шестой была (Драупади) Кришна, седьмой — собака; (Юдхиштхира)-царь седьмым покидал Город, названный в честь слона²¹, а следом за ним долго шли все горожане и обитатели женских покоев. Никто не мог сказать ему: «Возвращайся!». И вот повернули назад все люди, жившие в городе.

25—31. Крипа и остальные остались подле Юютсу; Улупи, дочь змея, о Кауравья, вошла в (воды) Ганги²²; Читрангада удалилась в город Манипуру²³; другие же из оставшихся матерей пребывали вокруг Парикшита. Меж тем великие духом Пандавы и славная Драупади, о Кауравья, принявшие обет поста, шли, обратив лица к востоку. Великие духом, предаваясь йоге, желая постичь дхарму отречения (от мира), миновали они многие страны, реки, моря. Первым ступал Юдхиштхира, следом за ним — Бхима, далее — Арджуна, а затем по порядку — Близнецы. Последней, о лучший из бхаратов, шла прекраснорыдая Драупади Шьяма²⁴, прекраснейшая из женщин, с глазами, подобными лепесткам лотоса. Следом за Пандавами, отправившимися в леса, одиноко брела собака. Постепенно те герои приблизились к (океану) Лаухитья, скопищу вод.

32—44. Завоеватель богатств (Арджуна) из свойственного ему стремления к сокровищам, о великий царь, не оставил волшебный свой лук Гандиву и два неиссякающих колчана²⁵. Там увидели они Агни, возвышавшегося перед ними, точно гора, преграждая им путь; предстал он воочию в человеческом облике. Бог Семилучистый так сказал Пандавам: «О сыновья Панду, герои! Знайте, что я — Павака²⁶. О Юдхиштхира мощнорукий! О

Бхимасена, губитель недругов! О Арджуна, и вы, о герои, сыновья Ашвинов²⁷! Внемлите моим словам. Я — Агни, о лучшие среди куру, и мною благодаря мощи Арджуны и Нараяны был сожжен (лес) Кхандава²⁸. Пусть вступит в лес ваш брат Пхальгуна, расставшись с Гандивой, величайшим оружием, ибо нет в нем (теперь) никакой нужды. Чакра-сокровище, что находилась у Кришны, великого духом, исчезла, но со временем она возвратится в его руку. Гандива же, лучший из луков, что некогда был мною получен для Партхи от Варуны, пусть будет опять отдан Варуне». Тогда все братья попросили Завоевателя богатств (это исполнить), и он бросил в воду тот (лук) и оба неиссякающих колчана²⁹. Агни, о лучший из бхаратов, тотчас исчез, а герои Пандавы тронулись в путь, обратив лица к югу. Затем северным берегом соленоводного (океана) пошли они, о тигр среди бхаратов, в юго-западную сторону. Потом, вновь повернув, теперь уже в западном направлении, увидели они Двараку, поглощенную океаном³⁰. Намереваясь завершить обхождение земли по кругу прадакшины³¹, лучшие среди бхаратов, блюдущие дхарму йоги, двинулись в путь, вновь повернув на север.

Такова в «Книге о великом исходе» великой «Махабхараты» первая глава.

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1—5. И вот они, предаваясь йоге, обуздав себя, достигли северной страны и увидели мощную гору Химаван. Миновав этот (хребет), увидели они песчаное море и перед ними предстала великая гора Меру³², лучшая среди гор. Шли они быстро все вместе, следуя дхарме йоги, но тут для Яджнясени прервалась йога, и пала она на землю. Увидев, что та упала, многосильный Бхимасена, глядя на Яджнясени (Драупади), сказал Царю дхармы: «Никоим образом, о погубитель недругов, царская дочь не поступалась дхармой, так в чем же причина, о царь, что Кришна пала на землю?».

Юдхиштхира сказал:

6. Особенно сильной была ее благосклонность к (Арджуне) Завоевателю богатств³³, так что теперь она пожинает плоды ее, о лучший среди мунджей!

Вайшампаяна сказал:

7—9. С этими словами, даже не взглянув на нее, царь — сын Дхармы, верный дхарме муж-бык премудрый, тронулся в путь, погрузившись в самососредоточение³⁴. Затем пал наземь мудрый Сахадева, и видя, что тот упал, Бхима обратился к царю (Юдхиштхире): «Отчего пал на землю сын Мадри — тот, кто самоотверженно стремился служить нам всем?».

Юдхиштхира сказал:

10. Считал он, что нет никого, кто был бы равен ему в мудрости, и из-за этого заблуждения пал (замертво) тот царский сын.

Вайшампаяна сказал:

11—20. С этими словами, оставив Сахадеву, Каунтея Юдхиштхира вместе с (другими) братьями и собакой двинулся дальше. Увидев, что пала (на землю) Кришна, что (упал) Сахадева Пандава, рухнул наземь, измученный, герой Накула, любимый родными. Когда упал герой Накула, прекрасный обликом, снова сказал Бхима царю: «Вот и брат Накула, приверженный нерушимой дхарме, верный своему слову, тот, кому в мире нет равных по красоте, тоже упал на землю». В ответ на эти слова Бхимасены Юдхиштхира, лучший из всех, наделенных разумом, верный дхарме, сказал насчет Накулы: «„Нет никого, равного мне красотой”, — так казалось ему. — „Только я один выше всех”, — вот что было у него на уме; оттого и упал (замертво) Накула. Так что ступай (дальше), Врикодара, ибо что кому суждено, о герой, то он и пожнет всенепременно». Видя, что те пали (наземь), следом упал, терзаемый горем, Пандава (Арджуна) Белоконный, погубитель героев-недругов. Когда упал, умирая, тот неодолимый муж-тигр, пылом подобный Шакре³⁵, Бхима сказал царю: «Я не припомню за ним, великим душою, даже случайно (произнесенной) лжи, так чьими же происками он повержен на землю?».

Юдхиштхира сказал:

21—22. «За один день мог бы я испепелить недругов³⁶», говаривал Арджуна, но, мнивший себя героем, он не выполнил этого, оттого и пал (замертво). На всех лучников сверху вниз глядел Арджуна, но ведь, если желаешь достичь успеха, надо делать, что говоришь.

Вайшампаяна сказал:

23—24. С такими словами двинулся царь (Юдхиштхира) дальше, и тут упал Бхима. Упав (наземь), Бхима воззвал к Царю дхармы Юдхиштхире:

«О царь, посмотри — и я, твой любимец, пал (наземь). По какой же причине это случилось — скажи, если знаешь?!».

Юдхистхира сказал:

25. А ты ел сверх всякой меры³⁷ и похвалялся жизненной силой, на других не глядя, оттого и пал наземь.

Вайшампаяна сказал:

26. Сказав так, мощнорукий (Юдхистхира) двинулся, не оглядываясь, дальше, и лишь одна собака, о которой я много раз говорил тебе, шла следом за ним.

*Такова в «Книге о великом исходе» великой «Махабхараты»
вторая глава.*

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

1—4. Тут появился Шакра, оглашая грохотом колесницы все вокруг — и небо, и землю, и обратился к Партхе: «Поднимайся (ко мне)!». Но Юдхистхира, Царь дхармы, видя, что пали его братья, снедаемый горем³⁸, произнес, обращаясь к Тысячеокому³⁹ (Индре): «Пали братья мои, так пусть и они взойдут сюда вместе со мной, ибо без братьев я не желаю идти на небо, о владыка богов! И пусть пойдет вместе с нами, о сокрушитель (вражеских) крепостей⁴⁰, самая нежная⁴¹, достойная счастья царская дочь (Драупади). Да согласишься ты с этим!».

Индра сказал:

5—6. Ты увидишь всех братьев своих и сыновей: удалились они прежде тебя на третье небо все вместе с Кришною (Драупади), так что не печалься, о бык-бхарата! Удалились они, о бык-бхарата, оставив свое человеческое тело, ты же достигнешь неба в этом телесном облике, нет сомнения.

Юдхистхира сказал:

7. Эта собака, о властитель будущего и прошлого, была постоянно верна мне⁴², поэтому пусть идет она вместе со мною — в том, я считаю, моя благодарность (ей).

Индра сказал⁴³:

8. Обрел ты ныне, о царь, бессмертие и подобие мне, а также полное преуспевание, великую славу и небесные блага, так что оставь собаку — в том нет вероломства.

Юдхиштхира сказал:

9. О достойный Тысячеокий! Не подобает достойному совершать столь недостойное, злое деяние. Ни к чему мне обретение счастья, если ради этого я должен покинуть того, кто мне верен⁴⁴.

Индра сказал:

10. Нет в мире небес места тому, кто (приходит) с собакой, (ибо тогда) то, что накоплено с помощью жертвоприношений, уносят (демоны), «обуянные яростью»⁴⁵. Поэтому действуй обдуманно, о Царь дхармы! Оставь собаку — в том нет вероломства.

Юдхиштхира сказал:

11. Говорят, что отречься от того, кто (тебе) предан⁴⁶, — грех беспримерный, в мире сравнимый разве с убийством брахмана. Поэтому ныне я ни за что не покину ее, о Махендра, даже во имя своего собственно-го блага.

Индра сказал:

12—13. Если собака только глянет на оставленное открытым жертвенное подношение или на то, как оно предается огню, «обуянные яростью» утаскивают (его) прочь. Поэтому брось эту собаку и, если бросишь ее, обретешь мир богов. Покинув братьев и любимую Кришну, этим своим деянием, о герой, ты обрел мир (небес), так почему бы тебе не оставить теперь собаку? Ты же колеблешься ныне перед лицом полного отречения (от живущих).

Юдхиштхира сказал:

14—15. Нет ни разлуки, ни встречи для смертных, когда они умерли, — таково правило, (действующее) в мирах. Я не в силах вернуть их к жизни, оттого и оставил их, чего не сделал бы, будь они живы. Отказать пришедшему за покровительством⁴⁷, убить женщину, похитить достояние брахмана, предать друга — (все) этих четыре (греха), о Шакра, по моему мнению, равны (одному) — отречению от того, кто тебе предан⁴⁸.

В ай шампаяна сказал:

16—23. Выслушав слова Царя дхармы, властелин Дхарма принял свой собственный облик⁴⁹ и, исполненный радости, обратился к Юдхиштхире, Индре людей, с ласковой и хвалебной речью: «Ты родился, о Индра царей, (наследуя) образ действий отца, (его) мудрость и сострадание ко всему сущему, бхарата! И прежде в Двайтаване я испытал тебя, сын мой, когда братья твои отправились на поиски воды и были убиты⁵⁰. Желая явить равное отношение к обеим своим матерям⁵¹, ты отрекся тогда от двух своих братьев — Бхимы и Арджуны и пожелал вернуть к жизни Накулу⁵². Верна (тебе) эта собака⁵³, потому ты отрекся от божественной колесницы, так что нет тебе никого равного на небесах, о владыка людей! Оттого, сохранив свое тело, о бхарата, лучший из бхаратов, обрел ты миры нетленные — дивный путь несравненный». И вслед за тем Дхарма, Шакра и маруты, оба Ашвина, боги и божественные риши, возведя на колесницу Пандаву, тронулись в путь на своих виманах⁵⁴ (и с ними) — сиддхи⁵⁵, движущиеся по желанию, все — чистые, благостные, праведные в речах, помыслах и деяниях⁵⁶.

24—36. Стоя на той колеснице, царь, продолжатель рода Куру, стремительно взмыл ввысь, так что пламенем охватило землю и небо. Тогда Нарарада⁵⁷, знаток всех миров, великий в речах и великий в подвижничестве, стоя среди богов, громко произнес такие слова: «Сколько ни есть царственных риши, все здесь предстали они, и царь куру возвышается среди них, затмевая (всех своей) славой. Объяв миры славою, пылом, он, средоточие добродетели, явился (сюда) в телесном облике, и не слышали мы (чтобы так было с кем-то) другим, кроме Пандавы». Выслушав речь Нарарады, царь (Юдхиштхира), верный дхарме, произнес, обращаясь к богам и своим сторонникам-царям, такие слова: «Благо то или же зло, но место мое ныне среди братьев (моих) и только туда (где они) хочу я попасть, а других миров не желаю». Выслушав речь царя, царь богов (Индра), сокрушитель твердынь, миролюбиво ответил Юдхиштхире: «Оставься на этом месте⁵⁸, о Индра царей, оно завоевано (твоими) благими деяниями! Неужели тебя и теперь влекут человеческие привязанности? Достиг ты высшего совершенства, как никакой другой человек, а для братьев твоих это место недостижимо, о радость куру! То человеческая природа в тебе говорит, о владыка людей! Но посмотри — это небо, (здесь) пребывают божественные риши и сиддхи, обитатели третьего неба». Но мудрый Юдхиштхира вновь обратился к владыке — Индре богов в ответ на его слова с такой исполненной (важного) смысла речью: «Без них я не вынесу пребывания здесь, о сокрушитель дайтев⁵⁹! Я желаю попасть туда, куда удалились братья мои, где (находится) моя милая Драупади — Превеликая

Шьяма⁶⁰, наделенная мудростью и добродетелью⁶¹, лучшая среди женщин».

*Такова в «Книге о великом исходе» великой «Махабхараты»
третья глава.*

ОКОНЧЕНА «КНИГА О ВЕЛИКОМ ИСХОДЕ»

КНИГА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
СВАРГАРОХАНАПАРВА,
ИЛИ
КНИГА О ВОСХОЖДЕНИИ
НА НЕБЕСА

Глава 1

Джанамеджая сказал:

1—2. В каких местах¹ пребывали предки мои Пандавы² и сыновья Дхритараштры после того, как достигли третьего неба³? О том я желаю услышать, ибо ты — всеведущ⁴, таково мое мнение; от великого риши Вясы, удивительного в своих деяниях, воспринял ты (это знание)⁵.

Вайшампаяна сказал:

3—12. Услышь же о том, что делали предки твои во главе с Юдхиштхирой, достигнув третьего неба. Оказавшись на третьем небе, увидел Царь дхармы Юдхиштхира Дурьодхану восседавшим на ложе, осененным Шри⁶. Сиял он как будто Адитья⁷, в ореоле геройской славы, вместе с богами блистающими и садхьями, чьи деяния благостны. Тут Юдхиштхира, заметив Дурьодхану, в гневе внезапно остановился: увидел он, что благоденствует Суйодхана⁸. Громко сказал он тем (небожителям): «Не желаю я (пребывать) в мирах вместе с алчным и скудоумным Дурьодханой, из-за которого (разорена) вся земля, пали в битве от рук наших родичи и друзья; мы выстояли (в бою), но прежде претерпели мучения в великом лесу⁹. (Из-за него) испытала позор в присутствии наставников в Собрании супруга наша Драупади Панчали¹⁰, безупречная телом, блюдущая дхарму. Благо вам, боги, но нет у меня желания встречаться с Суйодханой. Хочу я отправиться туда, где братья мои». «Не (говори) так!» — промолвил Нарада, словно бы улыбаясь. — «Пребывание на небесах, о Индра царей, гасит вражду. О Юдхиштхира мощнорукий, никогда не следует так говорить. Выслушай же, что я скажу тебе о царе Дурьодхане.

13—18. Царь Дурьодхана почитается наравне с Тридцатью (богами)¹¹ и лучшими царями-праведниками, что пребывают на небесах. Принеся свое тело в жертву огню битвы¹², ступил на стезю, (ведущую) в мир героев, тот, с кем все вы, богоподобные, сражались в битве. (Исполнением) дхармы кшатрия обрел это место владыка земли, что был бесстрашен в великой

опасности¹³. Не стоит, сын мой, держать на сердце обиду на то, что случилось во время игры, и не должен ты думать о страданиях Драупади. И о других ваших несчастьях, которые повлекла за собой игра, будь то сражения или что иное, тебе вспоминать не следует. Встретись как подобает с царем Дурьодханой, ибо это ведь небеса и здесь не место распрям, о владыка потомков Ману!»¹⁴.

19—26. Когда так было сказано Нарадой, мудрый царь куру Юдхиштхира произнес такие слова, вопрошая о братьях: «Если эти вечные миры героев (принадлежат) Дурьодхане грешному, не ведающему дхармы недругу земли (нашей) и друзей, тому, из-за которого погублена земля вместе с конями, слонами и колесницами¹⁵, из-за которого и нас, желавших противостать вражде, испепелило яростью, — так какие же миры (уготованы) ныне братьям моим, героям, великим в обетах, верным (данному) слову, тем, чьи обещания истинны? Я желаю увидеть их. (Я желаю увидеть) Карну, великого духом сына Кунти, средоточие истины¹⁶, а также Дхриштадьумну¹⁷, Сатъяки¹⁸ и сына Дхриштадьумны — тех царей, что приняли смерть от оружия во имя кшатрийской дхармы. Где же эти цари, о брахман? Не вижу я их, о Нарада! Желаю увидеть я, Нарада, Вирату¹⁹, Друпаду²⁰ и тех, во главе которых был Дхриштaketу²¹, а также Панчалью Шикхандина²², всех сыновей Драупади и Абхиманью²³ неодолимого».

Такова в «Книге о восхождении на небеса» великой «Махабхараты» первая глава.

Глава 2

Юдхиштхира сказал:

1—5. Не вижу я здесь, о премудрые, Радхею²⁴, безмерного мощью, и братьев обоих, великих духом, — Юдхаманью и Уттамауджаса. Где же все те великоколесничные воины, отвагой подобные тиграм, те цари и царские сыновья, что пали ради меня в сражении, те воины на могучих колесницах, что принесли свое тело в жертву огню битвы²⁵? Ведь этими лучшими из мужей наверняка этот мир завоеван! Если все те великоколесничные воины обрели эти миры, то знайте же, боги, — я остаюсь вместе с ними, великими духом. Но если же те цари не обрели этого мира благого, нетленного, то я не останусь без них, моих братьев и родичей.

6—12. Слышал я, как говорила тогда, во время поминального возлияния воды, (наша) мать: «Да совершится возлияние воды (в память) о Карне», — и это терзает меня. Снова и снова, о боги, терзаюсь я тем, что, уви-

дев, как похожи стопы (нашей) матери и Карны²⁶, безмерного мощью, я не последовал за тем сокрушителем вражеской рати. А будь Карна с нами, не одолел бы нас в битве сам Шакра. Где бы он ни был, желаю я видеть его, сына Сурьи²⁷; не ведал я (ранее), кто он такой, поверженный (Арджуной) Савьясачином²⁸. Желаю видеть я Бхиму грозноотважного²⁹, что для меня жизни дороже, и Арджуну, Индре подобного, и двоих Блинецов, с Ямой сравнимых³⁰, и Панчали (Драупади), дхарму блюдушую. Здесь же не хочу оставаться — истинно говорю вам это. Зачем мне небо без братьев, о лучшие среди богов! Для меня небо там, где они, а это я не считаю небом.

Боги сказали:

13. Если такова убежденность твоя, ступай же туда немедленно, где волей царя богов (Индры), сынок, пребывают те, что тебе дороги.

Вайшампаяна сказал:

14—21. Проговорив это, боги, о погубитель врагов, повелели затем посланцу небес: «Покажи Юдхиштхире близких его!». И тогда царь, сын Кунти, и посланец богов отправились вместе туда, о царь-тигр, где (находились) мужи-быки (Пандавы). Впереди шел посланец богов, позади — царь (Юдхиштхира), и был тот путь, неодолимый и неблагодой, полон вершителей грешных деяний. Окутанный тьмой, устрашающий, с болотами, (покрытыми) ряской волос, источал он миазмы, исходящие от плоти, крови и слизи грешников. Кишел он тучами оводов, мух, москитов, сверчков, повсюду — и там и тут — окруженный трупами. Со всех сторон озаряемый пылающим огнем, кишасший червями и муравьями, (путь этот) сплошь был усеян костями и волосами. Носились (там) вороны, совы и коршуны с железными клювами, кружили преты с пастями, подобными иглам, схожие с пиками (гор) Виндхья³¹, в (потоках) жира и крови, с отсеченными руками, бедрами и кистями, с растерзанными внутренностями и (искалеченными) ногами.

22—25. Царь (Юдхиштхира), верный душою дхарме, шел тем (путем), смердящим трупами, суровым, вздымающим (от ужаса) волоски на теле, погрузившись в глубокие раздумья³². Увидел он неодолимую реку, полную кипящей воды, и лес с мечами вместо листвы, покрытый (вместо травы) острыми ножами, а рядом — горячие, будто (только что сваренная) каша, пески и железные глыбы; повсюду кипели медные сосуды с маслом. Увидел Каунтея (Юдхиштхира) покрытую острыми колючками куташалмали³³, к которой не прикоснуться, и мучения тех, кто был грешен в своих деяниях.

26—36. Оглядев тот источающий зловоние (край), спросил он у посланца богов: «Сколько еще нам нужно следовать этим путем? Где же братья

мои — ты должен сказать мне об этом. Разве это страна богов — вот что желаю я знать». Посланец богов, услышав сказанное Юдхиштхирой, остановился и ответил ему: «Таков твой путь, а мне надлежит возвращаться — так повелели боги. Если же ты утомился, о Индра царей, то не стоит идти дальше». И Юдхиштхира, испытывая отвращение из-за того смрада, в смятении склонился было душою к тому, чтобы возвратиться, и повернул назад, о бхарата! Едва он, верный дхарме, вознамерился повернуть назад в тоске и печали, как услышал (доносящиеся) отовсюду жалобные слова взывавших к нему: «О Пандава, сын Дхармы, царственный риши высокородный! Из благосклонности к нам остановись хоть на мгновение! По мере того, как ты приближаешься, о неодолимый, веет благодатный ветер, (несущий) исходящий от тебя аромат, благодаря которому и к нам приходит блаженство. Спустя долгое время, о лучший из царей, муж-бык Партха, мы обречем благодать, увидев тебя. Остановись хоть на минутку, о мощнорукий бхарата, — пока ты находишься здесь, о Кауравья, муки нас не терзают». Вот какие жалобные речи взывавших к нему на все лады страдальцев слышал он в том краю отовсюду, о царь!

37—41. Слыша такие слова тех, кто жалобно умолял его, Юдхиштхира воскликнул сочувственно: «О горе!» и замер на месте. Пандава не узнавал голосов несчастных мучеников, хотя явно слышал их не один раз прежде, до этого. Не узнавая тех голосов, спросил сын Дхармы Юдхиштхира: «Кто вы и почему здесь находитесь?». Когда так было сказано, все вокруг разом заговорили: «Я — Карна, я — Бхимасена, а я — Арджуна, о владыка, я — Накула, я — Сахадева, я — Дхриштадьумна, а вот — Драупади и сыновья Драупади», — так вскричали они.

42—48. Услышав жалобные голоса, подобающие тому месту, подумал тогда царь (Юдхиштхира): «Что же такое судьбою содеяно? Какое же черное дело совершили (братья) мои, великие духом, или Карна и сыновья Драупади, или сама Панчали, чей стан прекрасен, что оказались они в этом страшном, смердящем грехами краю? Не знаю я (никакого) проступка ни за одним из (тех) праведников³⁴. И что же такое сумел совершить царь Суйодхана, сын Дхритараштры грешный, что осеняем он Шри³⁵ вместе со всеми своими приспешниками? Точно Махендра пребывает он в благоденствии³⁶, окруженный высочайшим почетом. Чьей же злой волей (братья мои) ныне в Нараку³⁷ угодили? (А ведь это) герои, сведущие во всех дхармах, истинного знания приверженцы, кшатрийскому долгу преданные, мудрые вершители жертвоприношений с дакшиной обильною³⁸. Сплю я или же бодрствую, в сознании или лишился его? Уж не повредился ли я умом, не помутился ли разум мой?».

49—54. С разных сторон обдумывал (происходящее) царь Юдхиштхира в смятении чувств и мыслей, охваченный горем-печалью. И затем, дав волю сильному гневу, царь Юдхиштхира, сын Дхармы, принялся порицать богов и самого Дхарму. Измученный резким смрадом, сказал он посланцу богов: «Ступай же, достойный, к тем, чей ты посланец, а я не пойду туда. Передай, что я остаюсь, ибо в моем присутствии братьям моим, о посланец, становится легче». После таких слов мудрого сына Панду посланец устремился туда, где пребывает царь богов Шатакрату³⁹, и поведал ему о намерении Царя дхармы — все, как было сказано сыном Дхармы, о владыка людей!

Такова в «Книге о восхождении на небеса» великой «Махабхараты» вторая глава.

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

1—8. Когда остался (там) Партха — Царь дхармы Юдхиштхира, тотчас появились там, о Кауравья, боги во главе с Шакрой. Сам Дхарма во плоти явился туда, где пребывал царь куру Юдхиштхира, дабы повидать царя. Когда прибыли туда, сияя телами, боги, благие в деяниях и по своему рождению, рассеялась тьма, о царь, исчезли из вида мучавшиеся там грешники и река Вайтарани⁴⁰ вместе с куташалмали. Не стало видно медных сосудов (с кипящим маслом) и (раскаленных) страшных каменных глыб, не было и растерзанных тел, что (ранее) всюду являлись взору царя Каунтеи⁴¹. И тут, о бхарата, повеял подле богов безмерно прохладный, ласковый ветер, несущий благо прикосновением и источающий чистый аромат. Маруты вместе с Шакрой, Васу и Ашвины вместе с садхьями, рудры, Адитьи⁴² и другие небожители, сиддхи и высочайшие риши — все явились туда, где пребывал мощнопламенный царь (Юдхиштхира), сын Дхармы.

9—20. Тогда Шакра, владыка богов, высочайшей Шри осененный, сказал в утешенье Юдхиштхире такие слова: «О Юдхиштхира мощнорукий, довольны тобою боги. Ступай же, ступай (сюда)! Совершив такое, владыка, достиг ты совершенства. Теперь твой, о царь, миры нетленные. Не стоит тебе гневаться! Выслушай эти мои слова: всем царям, о сын мой, надлежит непременно увидеть Нараку. (Существует) два (вида) накоплений — благие и неблагие деяния, о муж-бык; тот, кто прежде пожинает плоды (собственных) благодеяний, попадает затем в ад, а тот, кому суждено пре-

жде вкусить (пребывание) в Нараке, следует потом на небеса. Тот, у кого за спиной преимущественно злодеяния, прежде наслаждается небом. Поэтому мною, о царь, во имя твоего же блага был назначен тебе такой (путь). Ты обманул Дрону уловкой насчет его сына⁴³, и именно из-за этой уловки, о царь, была тебе явлена Нарака⁴⁴. Также как ты, из-за (совершенного ими) обмана в Нараке оказались и (Арджуна) Партха, и Бхима, и два Близнеца (Сахадева и Накула), и Драупади Кришна. Ступай, о муж-тигр, свободны они от греха. Смотри, о муж-бык, — все те цари, твои соратники, что пали за тебя в бою, достигли небес. И Карна, о ком ты печалишься, этот великий лучник, лучший из всех, кто владеет оружием, достиг высочайшего преуспевания. Смотри, о муж-бык, мощнорукий владыка, — тот тигр среди мужей, сын Адитьи (Солнца), пребывает на подобающем ему месте, так что отринь печаль. Смотри — и братья (твои), и другие цари, что были тебе соратниками, — каждый обрел положенное ему место. Да покинет страдание твою душу! Пережив горе ранее, о Каурава, оставайся отныне вместе со мной, отринув печаль и благоденствуя.

21—27. О Пандава мощнорукий! Обрети же плод благих деяний, что были самолично совершены (тобой) благодаря подвижничеству, а также (плод) дарений. Отныне да будут служить тебе, благословенному, на небесах боги, гандхарвы и дивные апсары, в беспыльные одежды облаченные. Обрети же, о мощнорукий, миры, завоеванные раджасуей, возвращенные ашвамедхой⁴⁵, и подвижничества плод великий. Миры твои, в которых будешь ты благоденствовать, о Партха Юджиштхира, превыше, чем у (других) царей, подобны они (мирам) Харишчандры⁴⁶. Будешь ты благоденствовать там, где (пребывают) царственный риши Мандхатри, царь Бхагиратха и Бхарата, сын Духшанты⁴⁷. Вот, о Партха, священная река богов — Ганга небес, очищающая троемирие⁴⁸. Совершив омовение в ней, ты проследуешь (далее), о Индра царей! Когда ты совершишь здесь омовение, твое человеческое естество исчезнет и станешь ты избавлен от печали, лишен тревоги и от вражды свободен».

28—37. Пока Индра богов так говорил Индре кауравов⁴⁹ Юджиштхире, Дхарма, (представший) воочию во плоти, сказал своему сыну: «О царь многомудрый! Я доволен тобою, сын мой, (твоей) преданностью⁵⁰ мне, правдоречивостью, милосердием и смирением. То было третье из испытаний, которым подверг я тебя, о царь! (Не существует) способов, которыми можно было бы заставить тебя, о Партха, отступить от твоей сути. Прежде (я) испытал тебя в Двайтаване, (исчезнув) вместе с дощечками для добывания огня⁵¹, и ты выдержал то (испытание). Когда пали братья (твои) родные и Драупади, о бхарата, в обличье собаки я вновь испытал тебя, сын мой! А это третье (твое испытание), когда ты пожелал остаться (в аду)

ради своих братьев. Ты чист, о великий участью, благоденствуй же, от грехов свободный. Братья твои, о Партха, владыка народов, не в Нараке пребывают — то было видение, устроенное Махендрой, царем богов⁵². Непременно, о сын мой, всем царям надлежит увидеть Нараку, потому-то и ты на краткий миг оказался в такой жестокой беде. Ни Савьясачин, ни Бхима, ни Близнецы, быки среди мужей, ни Карна, правдоречивый герой, надолго Наракы не заслуживают, о царь! И Кришна, царская дочь, не заслужила Наракы, о Юдхиштхира! Посмотри — это Ганга, через три мира бегущая⁵³. Ступай же, ступай, о лучший из бхаратов!».

38—41. Когда сказал так Дхарма твоему прадеду⁵⁴, царственному мудрецу, тот отправился в путь вместе с ним и теми, кто пребывает рядом с Тридцатью (богами). Погрузившись в священную реку богов — Гангу-очистительницу, воспетую риши, царь покинул свое человеческое тело. Затем Царь дхармы Юдхиштхира, обретший тело небесное, едва погрузившись в те воды, избавился от вражды и отринул страдания. И тогда царь куру Юдхиштхира мудрый, прославляемый великими риши, тронулся в путь вместе с Дхармой, окруженный богами.

Такова в «Книге о восхождении на небеса» великой «Махабхараты» третья глава.

Глава 4

Вайшампаяна сказал:

1—8. И вот царь Юдхиштхира, почитаемый богами, риши и сонмами марутов, направился туда, где (пребывали) те быки-куру. Увидел он там Говинду⁵⁵, принявшего брахмический облик, тот самый, в котором его видели ранее, и (ныне) узнали бы в силу подобия. От тела его исходило сияние, а рядом находилось принявшее человеческий облик небесное оружие во главе с чакрой, грозное и волшебное; восседал рядом с (Кришной) героиней Пхальгуна⁵⁶, ярко блистающий. В другом месте увидел потомок Куру лучшего среди тех, кто владеет оружием, — Карну, (пребывающим) вместе с двенадцатью Адитьями⁵⁷. Еще в одном месте увидел он могучего Бхимасену, окруженного сонмами марутов⁵⁸, в том же самом, как они, облике. Увидел потомок Куру Сахадеву и Накулу, сияющих своим собственным пылом, в месте, (принадлежащем) Ашвинам⁵⁹. Увидел он также Панчачали (Драупади) с гирляндой из лилий и лотосов, сияющую, точно солнце; пребывала она на небе, явившись (туда) в телесном облике. И тотчас о ней

пожелал спросить царь Юдхиштхира, и тогда властелин Индра, царь богов, поведал ему:

9—19. «Ради тебя, о Юдхиштхира, явилась (на землю) в облике человеческого — Драупади не из лона рожденная Шри, миром любимая, благоуханная. Вы служили ей, рожденной в семье Друпеды, была она предназначена Держащим в руке копье (Шивой) вам для наслаждения⁶⁰. Эти пять огнеподобных гандхарвов, великих долей, безмерных пылом, о царь, — ваши сыновья от Драупади. Смотри — вот мудрец Дхритараштра, царь гандхарвов; знай — это старший брат (твоего) отца. А вот твой старший брат Каунтея, сиянием подобный (огню) Очищающему; сын Сурьи, он известен как старший, прекраснейший из сыновей Радхи⁶¹. Смотри, о муж-бык, движется он⁶² вместе с Адитьей. Видишь, о Индра царей, — среди множества садхьев, богов, Васу и марутов (пребывают) великоколесничные воины — вришнейцы и андхаки, а также многосильные герои-бходжи во главе с Сатьяки. Смотри: рядом с Сомой⁶³ — неодолимый великий лучник Абхиманью, сын Субхадры, сиянием равный Творцу ночи. Вот Панду, великий лучник, соединившийся (со своими супругами) Кунти и Мадри; отец твой всегда следует рядом со мной на небесной своей колеснице. Посмотри: вместе с (богами) Васу (пребывает) царь Бхишма, сын Шанта-ну⁶⁴; знай, что рядом с Брихаспати — наставник Дрона⁶⁵. Эти и другие владыки земли и твои воины, Пандава, пребывают рядом с гандхарвами, якшами и праведниками. А иные, лучшие из людей, отринув свое тело, встали на путь гухьяков⁶⁶: завоевали они небо благими речами, мыслями, делами⁶⁷.

*Такова в «Книге о восхождении на небеса» великой «Махабхараты»
четвертая глава.*

Глава 5

Джанамеджая сказал:

1—5. Бхишма и Дрона, великие духом, царь Дхритараштра, Вирата, Друпата, а также Шанкха и Утгара, Дхриштaketу, Джаятсена и царь Сатьяджит, сыновья Дурьодханы и Шакуни Саубала, сыновья Карны отважные, царь Джаядратха, Гхатоткача⁶⁸ и другие (воины), иные цари, что не были здесь перечислены, и те, что были воспеты ранее, — сколько времени пребывают они, сияющие телом на небесах? Расскажи мне об этом! Вечно ли их пребывание там, о лучший из дваждырожденных? На какую стезю ступили эти мужи-быки по исчерпанию своей кармы⁶⁹? Я желаю услышать рассказанное тобою, об этом, о дваждырожденный!

Сута⁷⁰ сказал:

6. Когда так было сказано риши-брахману (Вайшампаяне) царем (Джанамеджай), тот с дозволения Вьясы, великого духом, повел свой рассказ.

Вайшампаяна сказал:

7—15. Услышь, о царь, бык-бхарата, владыка людей, эту тайну богов — что надлежит пройти каждому по исчерпанию (земных) деяний⁷¹, как поведал о том исполненный пыла, мощнопламенный (Вьяса), наделенный божественным оком⁷²; древний отшельник, сын Парашары, вершитель великих обетов всеведущий, чей ум глубок, знает стезю, что уготована каждому за его деяния⁷³. С (богами) Васу соединился⁷⁴ мощнопламенный многосветлый Бхишма; насчитывается восемь Васу, о бык-бхарата! С Брихаспати, лучшим из Ангирасов⁷⁵, соединился Дрона, а Критаварман, сын Хридики, влился в сонмище марутов. Прадьюмна соединился с Санаткумарой⁷⁶, от которого и произошел; Дхритараштра же обрел труднодостижимые миры Владыки богатств (Куберы), и вместе с Дхритараштрой — славная Гандхари⁷⁷; Панду вместе со своими супругами (Мадри и Кунти) отправился в обитель Махендры. Оба (царя) Вирата и Друпادا, царь Дхриштaketу, Нишатха, Акрура и Самба, Бхану, Кампа и Видуратха, Бхуришравас, Шайла и Бхури, владыка земли, Уграсена, Канса и Васудева отважный, Утгара, муж-бык, вместе с братом Шанкхой — (все) эти лучшие из мужей соединились с вишведевами⁷⁸.

16—25. Мощнопламенный, исполненный пыла сын Сомы по имени Варчас был (на земле) Абхиманью, сыном Пхальгуны (Арджуны), мужа-льва. И тот великоколесничный (воин), верный дхарме, сражавшийся в согласии с долгом кшатрия, как ни один другой муж, соединился с Сомой по исчерпанию кармы⁷⁹. Карна, о муж-бык, соединился с отцом своим — (богом) Солнца, Шакуни устремился к Двапаре⁸⁰, а Дхриштадьюмна — к (огню) Очищающему. Все сыновья Дхритараштры, ятудханы⁸¹ неистовой мощи, величественные, могучие духом, очистившись оружием⁸², отправились на небеса, а Кшаттри⁸³ (Видура) и Юджиштхира соединились с Дхармой. Бог Бхагаван Ананта, который, по повелению Прародителя (Брахмы), силой йоги поддерживал землю, удалился в Расаталу⁸⁴. Шестнадцать тысяч жен было в окружении у Васудевы (Кришны); со временем, о Джанамеджая, погрузились они в (воды) Сарасвати⁸⁵ и, обернувшись апсарами⁸⁶, приблизились к Васудеве. Гхатоткача и другие герои, все те великоколесничные воины, что пали в великой битве, разделили участь богов и якшей. Прославленные ракшасы, соратники Дурьодханы⁸⁷, постепенно, о царь, достигли всех тех миров, что не знают себе равных. Мужы-быки, они достигли

обиталища Махендры, миров Куберы⁸⁸ премудрого, а также Варуны⁸⁹. Этим тебе подробно рассказана, о бхарата, великий сиянием, вся полностью история куру и Пандавов⁹⁰.

Сута сказал:

26—34. Выслушав это от лучшего из дваждырожденных в промежутках между отправлением жертвенного обряда⁹¹, царь Джанамеджая исполнился небывалого изумления. Меж тем жрецы его завершили обряд, и был доволен Астика тем, что спас змеев⁹². Затем царь ублажил всех дваждырожденных дакшиной⁹³, и те, приняв от него почести, удалились туда, откуда пришли. А царь Джанамеджая, отпустив тех брахманов, вернулся из Такшашилы в Город, названный в честь слона⁹⁴. Этим тебе рассказано все, воспетое Вайшампаяной, как оно было поведено (им) с дозволения Вьясы на змеиной саттре царя (Джанамеджай). Отшельник Кришна (Вьяса) правдоречивый сложил это благое, очистительное, высочайшее (повествование), называемое итихаса⁹⁵, о брахман! Он — всеведущий знаток обычая, наделенный знанием дхармы праведник, подчинивший себе свои чувства святой, подвижничеством смиривший душу, во всевластии (над собой) пребывающий, санкхью и йогу познавший⁹⁶, постигший знаний разнообразие, провидя божественным оком, славу о духом великих Пандавах в мире распространяющий, равно как и о других кшатриях, обильных пылом и мощью.

35—45. Мудрый, тот, кто постоянно, каждый день перемены луны⁹⁷, будет читать вслух⁹⁸ это (повествование), очистится от грехов, завоюет небо, придет к единению с Брахманом⁹⁹. Тот, кто будет читать вслух брахманам во время шраддхи¹⁰⁰ по крайней мере по (одной) паде¹⁰¹, тем самым предоставит предкам своим неиссякающие (подношения) еды и питья. Кто в течение дня совершит греховный поступок чувствами или же мысленно, тот, читая вслух¹⁰² «Махабхарату», впоследствии, на закате, избавится (от греха). А что до дхармы, артхи, камы и мокши, о бык-бхарата, если это есть здесь, то есть и еще где-нибудь, а если этого нет здесь, то и нигде нет¹⁰³. Зовется эта итихаса «Джая» («Победа»), и тот, кто желает (достичь) преуспеяния — и царь, и царские сыновья, и супруга (царя), вынашивающая плод, — должен слушать¹⁰⁴ ее (чтение). Тот, кто желает (достичь) неба, обретет небеса, желающий победить — обретет победу, а вынашивающая плод обретет сына или же дочь, но со множеством сонаследников¹⁰⁵. Кришна Двайпаяна могучий, желая (исполнить) свою дхарму, за три года создал будущий свод этой «Бхараты»¹⁰⁶. Нарада поведал ее богам, Асита Девала — питарам¹⁰⁷, Шука¹⁰⁸ — якшам и ракшасам, а Вайшампаяна — смертным¹⁰⁹. Тот человек, который поведает эту благую, исполненную великого смысла, сравнимую с Ведами итихасу трем варнам¹¹⁰ и, в первую очередь, брахманам, очистившись от грехов и обрета в этом мире славу,

достигнет высочайшего совершенства, о Шаунака¹¹¹, — нет тут сомнения! Кто, исполненный веры, хотя бы паду постигнет из благого познания¹¹² «Бхараты», тот очистится от всех грехов без остатка.

46—50. Владыка Вьяса, великий риши, создав некогда эту самхиту¹¹³, обучил, властелин, своего сына Шуку таким четырьмя стихам: «Тысячи матерей и отцов, сотни сыновей и (их) жен приходят (сюда), претерпевая (мученья в кругах) сансары¹¹⁴, и другие тоже придут. Есть тысячи поводов для радости и сотни — для страха; каждый день они уготованы тому, кто одолеваем наваждением, но не пандиту¹¹⁵». Воздев кверху руки, громко кричу я об этом, но никто мне не внемлет. От дхармы (исходят) и артха, и кама, так почему же ее не блюдут?! Ни из любви, ни из страха, ни из алчности, даже во имя жизни да не будет отвергнута дхарма! Дхарма вечна, тогда как и счастье, и горе преходящи; душа¹¹⁶ вечна; преходящи лишь условия ее бытия.

51—54. Тот, кто, встав ранним утром, будет читать вслух эту «Бхарату» как (гимн) Савитри¹¹⁷, обретя плод, (что положен за чтение) «Бхараты», постигнет Высший Брахман¹¹⁸. Как океан-владыку, как хребет Химаван называют кладезями сокровищ, так (называют) и «Бхарату». Кто в состоянии глубокого самососредоточения будет читать вслух¹¹⁹ повествование «Махабхараты», тот придет к высочайшему совершенству — нет у меня сомнения. К чему кропить себя водами Пушкары¹²⁰ тому, кто постигает (при чтении)¹²¹ «Бхарату» несравненную, благодетную и пречистую, грехи уносящую, благодатную, из уст Двайпаяны изшедшую.

*Такова в «Книге о восхождении на небеса» великой «Махабхараты»
пятая глава.*

ОКОНЧЕНА «КНИГА О ВОСХОЖДЕНИИ НА НЕБЕСА».
ТАК ЗАВЕРШАЕТСЯ «МАХАБХАРАТА»

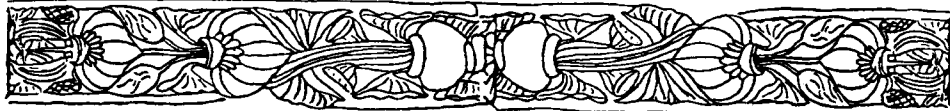

ПРИЛОЖЕНИЯ

С. Л. Невелева

І. ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ КНИГИ «О ЖИЗНИ В ОБИТЕЛИ»

Книга XV древнеиндийского эпоса «Махабхарата» — «Ашрамавасикапарва», «О жизни в обители»¹, состоит из 47 глав, включающих чуть более 1000 двустиший, преимущественно в размере *шлока*. Эта книга делится на две почти равные по объему, но различающиеся тематически, части, описывающие: первая — обстоятельства ухода Дхритараштры в лесную обитель (гл. 1—24), вторая — посещение Юджиштхирой вместе с братьями этого леса (гл. 25—47) и странствия героев по святым местам — тиртхам². Содержание данной книги представляет определенную важность для понимания ряда особенностей древнеиндийского мировосприятия, получивших отражение в классическом эпосе.

Комментированный перевод книги XV «Махабхараты» осуществлен, как и прежние издания авторов³, с учетом современных исследований эпоса, включая вопросы, связанные с техникой сложения эпического текста, особенностями его поэтики, композиции и идейного содержания. При рассмотрении ключевых эпизодов книги «О жизни в обители» особое внима-

¹ В статье использован материал, предоставленный О. Н. Крыловой. Ссылки даются на критическое издание текста: The Mahābhārata. Book XV Āshramavāsikaparva; Book XVI Mausalarparva; Book XVII Mahāprasthānikaparva; Book XVIII Svargārohanaparva. Vol. 19. Crit. ed. by S. K. Belvalkar. Poona, 1959. (Текст на санскрите).

² Поскольку в древнеиндийском эпосе прослеживается прямое соответствие названия книги — *парвы* (*парва* — «сочленение», «узел») центральному звену ее сюжета, то основной смысловой акцент в «Ашрамавасике» приходится, очевидно, на вторую часть — пребывание персонажей в лесной обители.

³ См.: Махабхарата. Книга третья Араньякапарва (Книга Лесная) / Пер. с санскр., предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987; Махабхарата. Книга восьмая Карнапарва (Книга о Карне) / Пер. с санскр., предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1990; Махабхарата. Книга десятая Сауптикапарва (Книга об избиении спящих воинов); Книга одиннадцатая Стрипарва (Книга о женах) / Издание подготовили С. Л. Невелева и Я. В. Васильков. М., 1998. Махабхарата. Книга четырнадцатая Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня / Издание подготовили Я. В. Васильков и С. Л. Невелева. СПб., 2003.

ние уделяется общеэпическим *типовым мотивам*, их роли в композиционной организации текста⁴.

Материал книги позволяет затронуть некоторые аспекты идейного содержания «Махабхараты», связанные с так называемой *паломнической* темой. Для «Ашрамавастики», одной из четырех заключительных книг эпоса, естественно значимой оказывается и тема *смерти*, одна из основных эпических тем, получающих отражение как в многочисленных батальных сценах, так и в эсхатологически окрашенных религиозно-дидактических фрагментах содержания, в связи с чем затрагиваются способы передачи этой темы в книге «О жизни в обители». Обширный материал для сопоставлений представляют, с одной стороны, батальные книги эпоса и, с другой — последние этапы повествования о завершающейся биографии эпических персонажей⁵.

«Махабхарата» включает в себя огромный свод данных героического, мифологического и философско-дидактического характера, тогда как в центре сюжета лежит борьба за престол двух ветвей рода Куру, двоюродных братьев — Пандавов и кауравов⁶. Отдельные элементы содержания, восходящие к различным эпохам и неоднородные с точки зрения идейного наполнения, усваивались эпосом в процессе его устного бытования на протяжении столетий, вплоть до завершения формирования в первые века нашей эры. Памятуя о слитности, в конечном итоге, «эпики» и «дидактики» в тексте повествования, представляется все же реальным выделить в сюжетной канве эпоса три типовых содержательных блока, в числе которых: 1) экспозиция и завязка сюжета (книги I—V)⁷, 2) кульминация эпического

⁴ О теории типовых мотивов см.: *Путилов Б. Н.* Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. Сб. статей памяти В.Я. Проппа. М., 1975. С. 141—155; об этой теории применительно к тексту «Махабхараты» см.: *Невелева С. Л.* Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991. С. 147—202.

⁵ Стилистическая неоднородность эпического повествования связана напрямую с разнообразием его содержания, включающего три основных типа контекстов: батальный, небатально-сюжетный и, условно говоря, теоретический (дискурсивный).

⁶ *Пандавы* — это по существу отчество пятерых братьев, сыновей царя Панду — Юдхиштры, Бхимасены, Арджуны, Накулы и Сахадевы, а *кауравы* — значительно более широкое, чем родовое, обозначение ста братьев, сыновей Дхритараштры.

⁷ О содержании «Махабхараты» см.: Древняя Индия. Три великих сказания. Т. 2: Сказание о великой битве потомков Бхараты // Лит. изложение и предисл. Э. Н. Темкина и В. Г. Эрмана. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1995. Адипарва, условно говоря, «Книга Начала», содержит мифологическую «предысторию» событий «Махабхараты», описание детства и возмужания героев; Книга II Сабхапарва (О Собрании) посвящена ключевым событиям в предвоенной жизни персонажей — роковой игре в кости, обрешей проигравших Пандавов и их супругу, которая подверглась оскорблениям со стороны кауравов, на лесное изгнание, перипетии которого описываются в книге III Араньякапарве (Лесной); Книга IV Виратапарва (О Вирате) рассказывает о пребывании Пандавов неузнанными — таково было условие игры для проигравших — при дворе царя Вираты; Книга V Удьюгапарва, которая повествует о попытках предотвратить кровопролитную битву, подчеркивает роль бога-героя Кришны в эпических событиях. См.

действия, т. е. восемнадцатидневная битва, и его развязка — события, происходящие непосредственно после битвы (кн. VI—XIV)⁸, и 3) эпилог — рассказ о последних годах жизни героев, отстоящих от великой битвы эпоса на период «свернутого времени», не затронутый, как и должно быть, каким-либо описанием (кн. XV—XVIII)⁹. Так, события «Ашрамавасики», книги XV, имеют место на 16-й год после битвы, а действие завершающих книг — на 36-й, и промежутки между происходящим сразу после того, как завершается *ашвамедха* (книга XIV), и уходом старших персонажей эпоса в лес (книга XV), а также между их уходом и побоищем в стане ядавов (книга XVI), за которым следуют последние странствия героев Пандавов (книги XVII и XVIII), оказываются «свернутым временем» совершенно не заполненным действием и соответственно не затронутым описанием.

Анализируя особенности эпической композиции, П. А. Гринцер отмечает *ключевую*, в том числе и для индийского эпоса, роль мотива похищения жены героя, который в «Махабхарате» представлен в основном в

также, помимо упомянутой в примеч. 2 книги Лесной, следующие издания на русском языке: Махабхарата. Книга первая Адипарва / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.; Л., 1950; Махабхарата. Книга вторая Сабхапарва (Книга о Собрании) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.; Л., 1962; Махабхарата. Книга четвертая Виратапарва (Книга о Вирате) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л., 1967; Махабхарата. Книга пятая Удьогапарва (Книга о старании) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л., 1976.

⁸ Содержание книг VI—IX (Бхишма-, Дрона-, Карна- и Шальяпарвы) включает собственно события битвы (книги названы по именам павших на поле битвы полководцев кауравов); книга X Сауптикапарва (Книга об избииении спящих воинов) рисует картину мести Ашваттамана, сына Дроны, за своего отца, вероломно погубленного Пандавами; в книге XI Стрипарве (Книга о женах) оплакивают павших, а книги XII и XIII — Шантипарва (Книга об умиротворении) и Анушасанапарва (Книга о наставлениях) — представляют собой пространное поучение Бхишмы, лежащего на смертном одре, адресованное Юдхиштхире, которому предстоит царствовать после опустошительной битвы. Центральным событием книги XIV является *ашвамедха*, жертвоприношение коня, целью которого служит желание Пандавов очиститься от греха братоубийства, а также подтвердить свое право победителей — владеть покоренными землями. Кроме упомянутого в примеч. 3 комментированного перевода Карнапарвы, Сауптикапарвы и Стрипарвы, см. также другие издания на русском языке: Махабхарата. Книга шестая Бхишмапарва (Книга о Бхишме) / Пер. с санскр. и коммент. В. Г. Эрмана. М., 2005; Махабхарата. Книга седьмая Дронапарва (Книга о Дроне) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. СПб., 1992; Махабхарата. Книга девятая Шальяпарва (Книга о Шалье) / Пер. В. И. Кальянова. М., 1996; Махабхарата. Книга четырнадцатая Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня / Издание подготовили Я. В. Васильков и С. Л. Невелева. СПб., 2003.

⁹ Среди последних книг «Махабхараты» книга XVI Маусалапарва (Книга о побоище палицами) рассказывает о гибели ядавов и самого Кришны. Названия двух завершающих (XVII и XVIII) книг — Махапрастханикапарва (О великом исходе) и Сваргароханапарва (О восхождении на небеса) говорят о заключительных событиях в жизни героев эпоса. См.: Крылова О. Н. Испытание адом: Последние книги «Махабхараты» / Под ред. С. Л. Невелевой // Петербургское востоковедение. СПб., 1997. Вып. 9. С. 51—84; Махабхарата. Маусала-парва, Махапрастханика-парва, Сварга-арохана-парва / Пер. с санскр., предисл. и коммент. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002. Значительно ранее Б. Л. Смирновым опубликованы комментированные переводы этих же книг (см.: Махабхарата 1957 и 1963).

трансформированном виде — как мотив оскорбления Драупади, супруги братьев Пандавов. В ряду причин, вызвавших вражду между кауравами и Пандавами и, как следствие, — братоубийственную битву (среди них — соперничество братьев в юности, попытка погубить Пандавов в пропитанном горючей смолой доме, нечестная игра в кости, отказ кауравов вернуть половину царства по истечении срока лесного изгнания братьев и т. д.), эпос постоянно подчеркивает первенствующую роль оскорбления, которому подверглась в собрании кшатриев со стороны главных среди ста братьев-кауравов — Дурьодханы и Духшасаны — супруга пятерых Пандавов Драупади¹⁰.

Более того, — и это отчетливо явствует из текста «Книги о жизни в обители» — оскорбление жены героев рассматривается эпосом в связи с обреченностью их соперников на гибель в сражении. Значимость этого мотива в содержании эпоса оттеняется характерным для эпической композиции примером дублирования мотива: дважды после оскорбления в Собрании Драупади угрожают посягательства на ее честь: вначале — со стороны Джаядратхи, царя синдху-саувирав, народности Северо-Запада (III.248—257)¹¹, затем — военачальника Кичаки, родича царя Вираты (IV.13—21). Мотив похищения вводится также и в сюжетно инкорпорированные повествования: таковы «Повесть о Нале и Дамаянти» (III.58—70), «Повесть о Раме» (III.258—276), а также рамочный рассказ о брахмане Руру, истребителе змей (I.8—11).

Драупади почитается в эпосе воплощением богини царской удачи и процветания Шри, супруги Индры, царя богов, тогда как Пандавы — пятью земными Индрами; к тому же, согласно своей небесной родословной, каждый из них является сыном бога: Юдхиштхира — Дхармы, бога универсального Закона, Бхимасена — Ваю, бога Ветра, Арджуна — бога Индры, а Накула и Сахадева — близнечной пары богов Ашвинов, небесных всадников, связанных в Ведах с утренней и вечерней зарей. Если принять во внимание, что кауравы представляют демонскую «фратрию», то соперничество между двоюродными братьями выглядит как мифологическая проекция вечной борьбы богов с их старшими братьями — асурами, борьбы, причиной которой, согласно одной из версий мифа, служит желание обладать богиней Шри. Все эти данные свидетельствуют о значении мотива похищения или оскорбления супруги эпического героя для завязки основного конфликта эпоса, что позволяет считать этот мотив и связанные с ним сюжетные линии главными для тех книг, которые включены в первый блок.

¹⁰ Подробно см.: *Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология.* М., 1974. С. 196—202.

¹¹ Римск. цифры в ссылках и в тексте означают номера книг эпоса, арабск. — номера глав, за которым далее следуют номера стихов, выделенные курсивом.

Объединение книг с VI по XIV в отдельную группу оправдано их содержанием: книги VI—IX посвящены описанию великой битвы на Курукшетре; истребление спящих воинов из стана Пандавов, описанное в книге X — «Сауптикапарве», можно рассматривать как своего рода финал батальных событий; действие книги XI — «Стрипарвы», «Книги о женах», оплакивающих павших, также происходит на поле Куру непосредственно после битвы; в книгах с XII по XIV речь идет (что касается эпического сюжета) об обстоятельствах окончательного воцарения Юдхиштхиры, т. е. об обретении Пандавами того, ради чего и велась длительная борьба.

Завершающие книги «Махабхараты» с XV по XVIII также, как и предыдущие, объединяются особенностями их сюжетики: они рассказывают о том, как постепенно уходят из жизни персонажи эпоса, начиная с героев старшего поколения. Таким образом, в противоположность книге I «Адипарве» («Книге Начала») их текст в совокупности можно рассматривать как «Книгу Конца».

«Ашрамавасика» («Книга о жизни в обители»), открывающая блок заключительных книг «Махабхараты», начинается с традиционной по своему назначению реплики царя Джанамеджай, который вопрошает сказителя Вайшампаяну о том, что происходило после того, как старый царь Дхритараштра, отец ста братьев-кауравов, вместе со своей супругой Гандхари поселился во владениях Юдхиштхиры¹² (1.1—3). В ответ Вайшампаяна описывает благополучную жизнь Дхритараштры и Гандхари, окруженных всеобщим почетом, и только дерзкое поведение Пандавы Бхимасены нарушает покой старой царственной четы: тот похваляется своей удалью, тем, что лишил жизни ненавистных ему Дурьодхану и Духшасану, обидчиков Драупади (гл. 4). Наконец, старый царь принимает решение удалиться с супругой в лес, упрекая себя в том, что не смог предотвратить братоубийства¹³. Однако ему не пристало скорбеть о гибели своих сыновей, ибо

¹² «Махабхарата» в целом использует в качестве формы повествования так называемую беседу, в которой царю Джанамеджае, потомку Пандавов, принадлежит роль вопрошателя, задающего тему рассказа, тогда как повествователем является риши-мудрец Вайшампаяна; о великой битве слепому царю Дхритараштре рассказывает его советник — сута Санджая. Развернутая беседа между эпическими и мифологическими персонажами имеет сходное оформление (подробно см.: Невелева С. Л. 1) О композиции древнеиндийского эпического текста в связи с архаическими обрядовыми представлениями // Архαιческий ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 128—160; 2) Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991. С. 171—177; 3) Правила общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 156—182).

¹³ Из контекста явствует, что уход в лес как переход на следующую стадию жизни (*ашрама*) — *вананпратха*, с точки зрения эпической традиции, нуждается в мотивировке, и это свидетельствует о теоретичности системы четырех *ашрам*, из которых фиксируется в качестве обязательной лишь первая — *брахмачарья* (стадия ученичества) и только отчасти вторая — *грихастха*. О теории *ашрам* см.: Кудрявский Д. Четыре стадии в жизни древнего индуса. Юрьев, 1900; Юлен М. Природа и культура в индийской теории стадий жизни (*ашрама*) // Бог—человек—общество в традиционных культурах Востока. М., 1993.

они с честью исполнили долг воина-кшатрия, встретив смерть лицом к лицу на поле брани. Юдхиштхира огорчен решением царя, он уговаривает его остаться, говорит, что сам готов удалиться в лес, но Дхритараштра непреклонен. Появляется риши Вьяса и убеждает Юдхиштхиру отпустить Дхритараштру вместе с Гандхари в лесную обитель.

На прощание Дхритараштра дает Юдхиштхире пространное наставление в искусстве правления, объясняя ему обязанности царя, правила судопроизводства, ведения войны, выбора советников и т. п. (гл. 9—12). Брахман по имени Самба обращается к Дхритараштре со словами утешения, восхваляя достоинства царя, его супруги и погибших сыновей (гл. 15—16). По словам этого брахмана, в которых звучат фаталистические ноты, все происходит исключительно *по воле судьбы*, так что незачем царю обвинять себя и своих сыновей, верных кшатрийской дхарме.

Кунти мучает вина перед Карной, рожденным ею до брака с Панду, номинальным отцом Юдхиштхиры и других Пандавов: она не раскрыла вовремя тайну его происхождения, он оказался в стане соперников-кауров и пал от руки своего брата Арджуны. Страдания подталкивают Кунти присоединиться к Дхритараштре и Гандхари¹⁴. Смирившись после долгих уговоров с решением матери, Пандавы, огорченные, возвращаются в Хастинапуру.

Сделав остановку на берегу Ганги, царь Дхритараштра проводит дни в окружении благочестивых брахманов, предаваясь посту, совершая омовения и принося жертвы богам. Далее странники посещают обитель Вьясы, где царь принимает посвящение-*дикшу* на жизнь в лесу, и затем поселяется в обители мудреца Шатаюпы, который передает ему знание всего, что необходимо для лесного отшельника.

Потрясенный суровым подвижничеством лесных отшельников, риши Вьяса предлагает им исполнить любое их желание. Дхритараштра и Гандхари желают увидеть своих сыновей, а также сторонников Пандавов, павших в битве. Вьяса, раскрывая небесную природу каждого из погибших воинов, возвращает Дхритараштре зрение, чтобы тот смог увидеть своих родичей, которые появляются из вод священной реки.

Юдхиштхиру посещает риши Нарада и рассказывает о последних днях Дхритараштры, Гандхари и Кунти. Однажды их, вершивших жесточайшее подвижничество, изнуренных постом, настиг лесной пожар. Все трое, не в силах спастись от пламени, решают расстаться с жизнью, предав свое тело огню. Нарада подчеркивает, что это был не просто пожар: он разгорелся от священных огней, зажженных на жертвенных алтарях. Весь город скорбит о старом царе, его добродетельной супруге и матери Пандавов, а царь Юдхиштхира совершает поминальное жертвоприношение, раздавая обильные дары.

¹⁴ И вновь переход на стадию *ванпрастха* тщательно мотивируется.

Сюжет «Ашрамавасикапарвы» может быть рассмотрен с точки зрения последовательности *типовых мотивов*, основные закономерности функционирования которых в «Махабхарате» как памятнике устно-поэтической традиции, при всех их особенностях, подтверждают ее типологическую общность с другими эпосами Древности. Развитие событий во времени и пространстве реализуется через серии типовых мотивов, при том, что собственно сюжетообразующими являются четыре: мотив-*ситуация*, мотив-«речь», мотив-*действие*, мотив-*перемещение*, тогда как мотив-*описание*, или *характеристика*, играют вспомогательную роль в конструировании сюжета.

Применение теории типовых мотивов к исследованию композиционных особенностей книги «О жизни в обители» дает возможность выявить основные принципы организации ее материала. Каждый типовой мотив обладает собственной формой претворения в тексте и выполняет определенные функции. Первый из них — мотив-*ситуация*, занимая в композиционной схеме завершенного сюжета экспозиционное положение, вводит персонажей в повествование, обозначая отношения между ними, причем на основе намеченных этим мотивом связей и развивается в дальнейшем сюжетная коллизия. Этот мотив устанавливает также пространственно-временные рамки, в пределах которых происходит действие.

Персонажи «Ашрамавасикапарвы» — царь Дхритараштра и его супруга Гандхари, мать Пандавов Кунти, Юдхиштхира и его братья, их супруга Драупади, риши Вьяса и Видура, советник старого царя сута Санджая и другие — хорошо известны по прежним событиям эпоса. Основные структурные элементы мотива-*описания*, входящего в состав мотива-*ситуации*, — эпитеты и иные средства художественной типизации древнеиндийского эпоса — в экспозиционном положении играют роль своего рода «сигналов», с помощью которых высвечиваются нужные грани центральных для данного сюжета образов.

Дхритараштра, помимо традиционных для эпического персонажа определений — «великий царь» (*mahārāja*), «великий духом» (*mahātma*) и т. п., называется «старым» (*vṛddha*), «утратившим сыновей» (*hataputra*), «тем, чьи советники были убиты» (*hatāmatya*). Основными характеристиками Гандхари — наряду с постоянными эпитетами, относящимися к выдающимся по своим достоинствам эпическим женщинам, такими, как «прославленная» (*yaśasvinī*), «многомудрая» (*mahārājñā*), «сведущая в дхарме» (*dharmajñā*), — становятся ситуативные определения, подобные по смыслу тем, которые определяют царя, ее супруга: «потерявшая убитыми сыновей» (*hataputrā*), «мучимая скорбью по сыновьям» (*putraśokasañtaptā*) и т. п. Именно особенности положения, в котором находятся царь и его супруга, диктуют отношение к ним других персонажей: Юдхиштхира повелевает своим братьям не доставлять царю лишних огорчений, ибо тот и так глубоко несчастен (1.23).

Композиционная связь между экспозицией и дальнейшими событиями сюжета обусловлена обычно темой *начальной недостачи*, которая нередко преобразуется в эпосе в «насильственное отторжение», *лишение*. Своеобразная, но в целом подтверждающая сказанное трансформация этой темы отражена в рассматриваемом сюжете: поводом для ухода в лес становятся душевные муки старого царя, *лишенного* покоя, несмотря на окружающее его почтение. Осознание своей вины — он не сумел предотвратить столкновение между братьями — «тысячами острых игл» терзает его сердце (5.8). К тому же поведение Бхимасены, неспособного забыть прежние обиды, вынуждает царя удалиться от мира.

Первостепенное значение для композиционного строения «Махабхараты» имеет общефольклорный типовой мотив-*речь*. Обращение Дхритараштры к Юдхиштхире с просьбой отпустить его в лес, ответная просьба Юдхиштхиры к царю — не покидать его, а принять престол и, напротив, позволить Пандаве удалиться в обитель (гл. 5—7), совет риши Вьясы — не удерживать царя, прожившего долгий век (8.1—5), монолог Кунти (гл. 23), беседа Дхритараштры с риши Нарадой (гл. 26, 27), монолог Вьясы о посмертной судьбе героев (39.1—18) и ряд других фрагментов «Ашрамава-сикапарвы» представляют собой различные формы воплощения этого мотива.

Словесные контакты в «Махабхарате» существенно различаются по своей структуре и содержанию в зависимости от того, *какие* персонажи вступают между собой в общение: ведут ли друг с другом беседу эпические герои или же одна из сторон представлена мифологическим персонажем (обычно — риши или божество). В первой половине книги «О жизни в обители» — до ухода царя в лес — мотив-*речь* имеет, главным образом, форму первого типа. За исключением экспозиционного раздела (гл. 1—3) и главы, содержащей описание жертвоприношения Дхритараштры (20.1—17), а также необходимых для привнесения динамики в действие сюжетных связей в повествовании сказителя — риши Вайшампаяны, текстовое пространство заполнено здесь беседами главных эпических персонажей.

В то же время наставления Вьясы и Дхритараштры, адресованные Юдхиштхире, представляют собой другую форму эпического мотива-*речь*, а именно — беседу героя эпоса со святым мудрецом-риши. Кришна Двайпаяна Вьяса выступает в роли наставника героев не только в силу своего высокого статуса — мудреца-риши, но и благодаря его принадлежности к числу родоначальников, героев старшего поколения, которым по определению свойственны мудрость и благочестие. Картина его появления на сцене и ухода после общения с героями сходна с той, которая описывается, в частности, в книге «Лесной»: это появление внутренне мотивировано сложной обстановкой (7.19), и по завершении беседы риши удаляется туда, откуда пришел (8.18). Надо отметить, что обычно эпос не указывает, откуда появляются и куда удаляются мифологические персонажи-риши:

подразумевается, что сферой их пребывания служит небесное пространство. В отличие от святого риши, царь Дхритараштра наделяется (в основном Юдхиштхирой) характеристиками мудрого наставника-гуру, главным образом, на основании своего старшинства среди эпических персонажей (6.6; ср. 6.10).

Наставление героев — основная функция эпических риши, и адресатом подобных бесед, формальным центром слушательской аудитории всегда является царь (в большинстве случаев — Юдхиштхира), на долю которого выпадает вспомогательная роль — задавать вопросы или подавать реплики, направляющие ход беседы. В таких беседах выявляются главные цели контактов между эпическими героями и мифологическими (а в «Ашрама-васике» — также и приравненными к ним) персонажами. Прежде всего осуществляется, условно говоря, «психотерапевтическое» воздействие на слушателя: так, в результате краткого наставления Вьясы (гл. 8) корректируется линия поведения Юдхиштхиры, пребывавшего в растерянности от решения Дхритараштры удалиться в лес.

В то же время беседа несет так называемую «просветительскую» нагрузку, являясь средством передачи «младшему» (иерархически или в плане возраста) участнику коммуникации важных сведений; в наставлении царя Дхритараштры — это этические и правовые положения. Приблизительно такой вид имеет в «Махабхарате» (которая сама по себе представляет собой весьма продолжительную беседу) традиционная для Индии форма трансляции древней культуры¹⁵. Примечательно, что в той части «Ашрамавасики», где рассказывается о пребывании Дхритараштры и его спутников в лесной обители, имеются развернутые беседы с мудрецами-риши, но на этот раз в роли их главного партнера, иерархически «младшего» собеседника, выступает царь Дхритараштра, а в роли гуру — божественные риши Нарада, Парвата и Девала, а также Кришна Двайпаяна Вьяса.

Мотив-перемещение представлен в книге XV передвижениями эпических персонажей по земной горизонтали: это, во-первых, уход Дхритараштры и его спутников из столицы; во-вторых, их странствия по лесу от одной тиртхи к другой и, в-третьих, паломничество Юдхиштхиры в лесную обитель. Таким образом, мифологическая вертикаль «небо—земля» весьма косвенно присутствует как сфера обитания и, следовательно, передвижения святых риши.

В строго определенном контексте мотив пространственных перемещений, если они подразумевают отделение индивида от привычной социальной среды, генетически может быть связан с обрядовыми представлениями

¹⁵ См. об этом: Семенов В. С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток—Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. С. 5—32.

и, в частности, с комплексом посвяtitельных ритуалов (инициацией). Уход в леса Дхритараштры и его спутников, в отличие от лесного изгнания Пандавов в «Араньякапарве», прямо интерпретируется в свете индуистской доктрины *ашрам*, традиционного представления о четырех стадиях человеческой жизни: период ученичества — *брахмачарья*, домохозяйствования — *грхастха*, жительство в лесу — *ванапрастха* и полного разрыва всяческих социальных связей — *санньяса*¹⁶. Несмотря на то что формирование системы *ашрам* отделено значительным промежутком времени от эпохи глубокой архаики, в ритуалах, сопровождающих переход от одной стадии жизни к другой (по крайней мере, от первой ко второй и от второй к третьей), получают отражение типологические черты архаического комплекса посвящения, который имеет трехчастную структуру: 1) отделение индивида от социума, 2) испытательно-приобщительный период и 3) обретение нового статуса. Следует подчеркнуть, что различные типы инициаций, включая религиозную (*дикша*) сохраняют общие типовые черты¹⁷.

Что же касается посвяtitельных аллюзий в «Книге о жизни в обители», то здесь более или менее отчетливо высвечивается, если так можно сказать, *приобщительный* аспект инициации: так, уже в одном из самых первых «лесных» эпизодов, после посвящения-*дикши*, которое принимает Дхритараштра, царь Шатаюпа рассказывает ему о правилах жизни в лесу (25.13).

В тексте «Ашрамавасики» содержатся данные, подтверждающие тезис о том, что так называемые «переходные» ритуалы несут в себе некоторые черты, объединяющие их с календарными обрядами. В частности, жертвоприношение, совершаемое Дхритараштрой перед уходом в лес, приходится на ночь полнолуния в месяце Картика (17.3; 21.2), считавшемся новогодним рубежом, к которому были приурочены все важнейшие для жизни общества календарные торжества, а также разного рода инициации.

В «Махабхарате» в качестве носителей сакральной информации, получение которой необходимо для перехода на новый статус, выступают святые мудрецы (в «Книге о жизни в обители» — риши Нарада, гл. 26, 27, и Вьяса, гл. 35.11—21; 39.1—16). В книге «Лесной» сакральное знание пере-

¹⁶ С точки зрения конечной перспективы, уход Дхритараштры и его спутников в леса сопоставим с уходом Пандавов из мира (кн. XVII). Переход к жизни за пределами социума обязательно мотивируется, причем не столько возрастом, как в первом случае, сколько негативными обстоятельствами.

¹⁷ В связи с проблемой «эпос и ритуал» см.: *Васильков Я. В.* 1) Происхождение сюжета «Кайратапарвы» // Проблемы истории, языков и культуры народов Индии. М., 1974. С. 139—158; 2) Древнеиндийский вариант сюжета о «безобразной невесте» и его ритуальные связи // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 83—127; 3) Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: историко-типологическое исследование. Дис. ... д-ра филол. н. СПб., 2003; *Невелова С. Л.* О композиции древнеиндийского эпического текста в связи с архаическими обрядовыми представлениями // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 128—160.

дается героям либо сообразно локальным ассоциациям (во время паломничества героев по святым местам излагается мифологическая история этих мест), либо же тема задается вопросами Юдхиштхиры, а риши выстраивают ассоциативный ряд повествований (так вводятся «Повесть о Нале», «Беседы Маркандеи», «Повесть о Раме» и «Повесть о Савитри»). Между тем в «Ашрамавасикапарве» содержание этико-религиозной информации определяется, главным образом, статусом царя-отшельника, предающегося подвижничеству, готового ступить на смертную стезю. Так, основой «тайного знания», передаваемого Дхритараштре риши Нарадой, является утверждение абсолютной ценности аскезы (26.10—13, 15, 16).

О могуществе, обретаемом в результате подвижничества, говорит Дхритараштра и Вьяса, давший ему возможность увидеть павших героев во плоти (35.24; 36.21). «Тайна богов» раскрывается также в рассказе о посмертной участи погибших в битве воинов, а также старого царя и его спутников (27.12—13; 39.1—16). Дважды дублируя, причем в развернутом виде, эти мотивы в книге XVIII (гл. 4; гл. 5.7—25), эпос подчеркивает важную, с точки зрения эпической дидактики, и, что немаловажно, эксплицитно выраженную идею тождественности эпического конфликта вечному противостоянию богов и асуров.

Значительно более широкой аудитории, нежели отшельники в лесной обители, адресовано содержание традиционной по форме беседы между царем Джанамеджаей и риши-повествователем Вайшампаяной: в виде философского дискурса излагается концепция кармы и вечного существования души (42.4—17).

Типовой мотив-действие в тексте древнеиндийского эпоса проявляет себя двояко: либо в описании битвы, либо же отправления обряда, причем во втором случае иногда имеется возможность восстановления относительно адекватной картины ушедшей в прошлое действительности. В сюжете книги XV «Махабхараты», полностью лишенном батальных сцен, семантически определяющим центром становится *обряд*, вокруг которого так или иначе группируются происходящие события. В самом тексте имеются многочисленные ссылки на отправление обрядовых действий. Дхритараштра, живя при дворе Пандавов, совершает жертвоприношения в память о своих сыновьях (2.5, 12; 3.9; 5.15), и других павших в битве родичей (17.4, 5, 9, 15—17; 19.11—13, 15). Подробному описанию щедрых даров, которые раздает Дхритараштра брахманам за поминовение героев, посвящена глава 20. Уход царя из Хастинапуры отмечается жертвоприношением (21.2, 3); совершение жертвенных обрядов входит и в круг основных занятий отшельника, живущего в лесу (5.20; 24.17, 23; 25.4—7; 34.5, 7, 11; 47.2, 3 и т. д.). В конце «Ашрамавасики» упоминается о погребальных обрядах, совершаемых Юдхиштхирой после кончины царя и обеих царич (47.9—13, 15—23).

Отнюдь не настаивая на точности отражения в «Махабхарате» реальной обрядовой жизни древнеиндийского общества, необходимо подчеркнуть, что в целом эпическое изображение обрядов и, в частности, картин отшельнического быта сохраняет, по-видимому, некоторые черты раннеиндуистской религиозной практики, утверждающей ценности йоги, подвижничества и паломничества по тиртхам.

Признание за слушанием и рецитацией «Махабхараты», которая почитается в традиции как «пятая Веда», роли ритуального эквивалента отмечается в *пхалашрути* — перечислении обретаемых за это благ (см. в данной книге 43.15, в последней книге эпоса, в гл. 5 шлоки 36, 37, 44, 45, 51, 53, 54), и это подчеркивает значимость для эпической традиции обряда как одного из вариантов типового мотива-действие.

«Махабхарата» завершается гибелью всех ее героев: сначала уходят из жизни герои старшего поколения (кн. XV), затем — Кришна (кн. XVI) и, наконец, Пандавы и Драупади (кн. XVIII). Немаловажная для эпического мироощущения идея *смерти* выражается разными способами¹⁸. Существует тесная взаимосвязь между явлениями стиля и идейной средой памятника: согласно древнеиндийскому эпосу с его развитой синонимией средств выражения, чем важнее то или иное понятие, тем больше способов его передачи.

Сопряженная с темой ухода эпических персонажей отшельниками в леса, чтобы предаться там подвижничеству, эта тема, которая специфически разрабатывается в «Махабхарате», исходя из особенностей эпического мировосприятия, может быть обозначена как *перемена формы* бытия, будь то переход на другую стадию жизни — *ашраму*, либо же вообще уход из жизни земной, тем более что в анализируемом материале объединяются оба этих аспекта.

Дхритараштра решает уйти в лес под влиянием горестных ощущений; намерение Кунти, матери Пандавов, сопровождать старого царя и его супругу также мотивировано отчаянием: ее терзает вина перед Карной, старшим сыном, которого она обрекла на смертельную вражду с родными братьями и смерть от рук Арджуны.

Для сравнения: уход в леса царя Дьюматсены из «Повести о Савитри» в книге «Лесной» также негативно мотивирован, поскольку некий тиран захватил власть, однако царь-изгнанник возвращается на престол, когда его вновь призывают подданные. 12-летнее пребывание Пандавов в лесах также имеет негативную мотивированность: они изгнаны из царства, но им суждено возвратиться и вступить в борьбу за престол.

Таким образом, то, как именно интерпретируется уход эпического персонажа в лес — в связи или без всякой связи с доктриной *ашрам*, — зави-

¹⁸ Об эпической «метафоре смерти» см.: Невелова С. Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. С. 135—137.

сит от конкретных обстоятельств. Непременна *негативная* мотивированность этого решения свидетельствует о том, что эпическая словесность превращает теоретические установки индуизма — в частности, требование обязательного следования предписанным стадиям жизни, *ашрамам*, — в композиционный прием собственной сюжетики.

В книге XV очевиден *смысловый акцент* повествования — перспектива ухода героев из жизни. Суровый пост и жесточайшее подвижничество, на которое обрекают себя герои старшего поколения, прямо указывают на конечный исход — полное умерщвление плоти. И действительно, ослабевшие после поста, старые подвижники гибнут во время лесного пожара, принося себя в жертву огню, разгоревшемуся от священных огней на алтарях.

Мифологическая символика ухода героев в леса свойственна любой вариации на эту тему: во-первых, сам мотив далеких странствий в эпосе изоморфен нисхождению в страну смерти, и, во-вторых, изменение внешности персонажей (отказ от привычной атрибутики — одежды, украшений и т. п., замена ее на отшельническую) является знаком причастности к потустороннему миру.

В книге XVI «Махапрастханикапарве» («О великом исходе») — уже следующее поколение героев — Пандавы во главе с Юдхиштхирой — отправляется в скитания, причем сюжетный каркас этого эпизода в основном совпадает с уже описанным. Решение Юдхиштхиры оставить царство и уйти из мира мотивировано горем Пандавов: они узнают о гибели Кришны (1.1). Юдхиштхира (как ранее Дхритараштра) предпринимает соответствующие меры по передаче власти: назначает преемника, вершит поминальное жертвоприношение по погибшим в великой битве, раздает имущество. Братья снимают царские украшения и надевают мочало (1.18, 19) — таково внешнее преображение уходящих в леса, связанное с символикой смерти. Однако аналогия с уходом Пандавов в изгнание после проигранной ими в кости (кн. III) здесь исключительно эмоциональная (1.21): горожане скорбят, расставаясь с героями, как горевали тогда.

Само название книги XV — «Ашрамаवासикапарва» говорит как о пребывании героев в обители, так и о вступлении их на следующую стадию жизни, поскольку слово *ашрама* совмещает оба этих значения, тогда как в книге XVII упор делается на сам факт *ухода* героев из привычной среды обитания (1.2, 20—22). То, что и здесь путь героев также чреват уходом из жизни, явствует из дальнейшего: они принимают обет суровейшего поста и полного самоотречения, предаваясь йоге, следуют по земле кругом *прадакшины* (которая в «Махабхарате» входит в число прощальных процедур) и в конце последнего странствия все, начиная с Драупади, падают за смертью.

В описании конца жизненного пути персонажей глагол *умирать* практически не используется, очевидно, не только в силу табуированности это-

го понятия в древней культуре, но и по причине понимания древнеиндийским эпосом непрерывности жизни, которая воспринимается как смена форм существования. Этим, по-видимому, и объясняется своеобразие претворения в эпическом тексте типового мотива-*перемещение*, включающего путь на небеса.

Благодаря указанным особенностям содержания завершающих книг «Махабхараты» идея последнего *перехода* — к иному бытию — передается в них нередко через *образ пути*, для чего используются соответствующие выражения: Дхритараштра и его спутники «намерены ступить на высшую стезю» (*gamiśyāmaḥ paramām gatim* — XV. 45.23); царь «ступил на высочайший путь» (*gataḥ paramām gatim* — XV. 47.7); женщины из рода Куру «отправились в миры, где пребывают их (павшие) мужья» (*jaḡmuḥ bhartṛsalokam* — XV. 41.21); воины «удалились в миры, завоеванные оружием» (*śāstrajitān lokān gataḥ* — XV. 5.17); «последую путем» павших воинов (*gacchāmi padavim* — XVI. 4.25) — таково намерение одного из ядавов; риши Вьяса утверждает, что время Пандавам «удалиться высочайшей стезей» (*gantum gatim mukhyām* — XVI. 9.36).

В дополнение к вышеописанному способу передачи ухода из мира — через *образ движения*¹⁹, в том же смысле используются и образования от корня *gam* без указания *локуса*. Кунти печалится о своем сыне Карне, который «ушел таким образом» — *evaṃ gate* (XV.22.12), т. е. погиб от руки своего брата Арджуны; Пандавы горюют, прослышав о том, «что удалился Вишну» — *gataṃ viṣṇum* (XVI.9.23), т. е. погиб Кришна.

Существительное *saṅkramaṇa* от *kram*, корня с семантикой движения, имеет специальное значение — «переход в иной мир»: Кришна понимает, что настало время ухода его из этого мира (*saṅkramaṇasya kālam* — XVI.5.20); пришло время Юдхиштхире покинуть этот мир (*saṅkramaṇe...kālo* — XVI.8.4).

Движение совсем особого рода фиксируется глаголом *viś* «*входить*» в *определённом* контексте — в «Сваргароханапарве», «Книге о восхождении на небеса», там, где рассказывается о *слиянии* героев, по исчерпанию их земной жизни, со своими небесными «отцами» или «создателями», частичными воплощениями которых явились персонажи эпоса на земле (XVIII.10—20). Этот сюжет венчает биографию героев, указывая на направление движения — вверх, а также на финал их последнего перехода. В этом фрагменте явно позднего характера, помещающем на небеса представителей обеих борющихся сторон, мифологическая оппозиция *боги* — *демоны*, которая стоит за борьбой Пандавов против их старших братьев — кауравов, приобретает свой исконный смысл: демоны-асуры являются старшим поколением небесных богов.

¹⁹ Направленность движения вверх неочевидна, когда используется глагол «*уходить*» без указания *локуса*, в отличие, однако, от той ситуации, когда цель обозначена как достижение небес.

В книге XV при глаголе *viś*, в сходном контексте соединения с мифологическим прототипом, используется *религиозно-философская* метафорика. Риши Видура, частичное воплощение бога Дхармы, «вошел своим телом» (*gātraiḥ gātrāṇī viveśa*) в тело Юдхиштхиры, сына этого бога; «поместил свои *праны* в его *праны*» (*prāṇān prāṇeṣu 'dadhat*; *праны* — жизненные токи), «свои *индрии* в его *индрии*» (*indriyān indrieṣu*; *индрии* — чувства или органы чувств) — (33.25); силой йоги «вошел он» (*viveśa*) в тело Юдхиштхиры — (33.26), «проник» (*praviṣṭaḥ*) в него — (35.22).

Другие примеры *религиозно-философской* метафоры: в книге XVI мудрецы-риши, оскорбленные юными ядавами, предрекают, что Баладева, «оставив тело» (*tyaktvā dehaṁ* — 2.10), уйдет в океан; после гибели Кришны его отец говорит о своем нежелании жить: «*праны* отрину» (*prāṇān tyakṣyāmi* — 7.22).

Для иллюстрации приведем примеры метафоры с аналогичным смыслом из книги III, «Лесной»: «покинуть мир *джива*» (120.25), «отторгнуть тело» (98.20), «соединиться с Атманом» (61.84), «предать плоть закону круговращения Времени» (261.29), «распасться на пять великих элементов» (274.30), «расстаться с пранами» (9.5; 188.47).

Религиозно-философская метафора и та, которая передает *образ пути*, могут объединяться: Васудева-отец, «соединившись с Атманом, ушел высочайшим путем» (*yuktvātmāṇam... jagāma gatim uttamām* — XVI.8.15); Кришна, «покинув тело, удалился на небеса» (*tyaktvā dehaṁ divaṁ gataḥ* — XVI.9.7).

Последние часы жизни Кришны, его отца и Баларамы связаны с йогой, медитацией, остановкой *индрий*, т. е. религиозной практикой зрелого индуизма, имеющей целью соединение с Абсолютом, высшим началом мироздания. Обращают на себя внимание обстоятельства ухода из жизни эпических персонажей; в «Ашрамавасике» они делают это не только добровольно, но и в особом состоянии: Видура покидает тело в состоянии медитации-*самадхи* (XV.33.29); готовясь к концу Дхритараштра также предается самососредоточению (XV.45.29). Само решение уйти из этого мира и способы достижения поставленной цели выглядят как ритуальное поведение, укладываемое в рамки представлений о религиозном самоубийстве, направленном на обретение небес. В книге XVII «Махабхараты» Пандавы и Драупади, чтобы приблизить свой конец, придерживаются комплекса действий, обозначаемых как «дхарма йоги», и в число этих действий также входит пост (XVII.1.27, 28; 2.1, 3; ср. использование терминов йогической практики при описании кончины Дхритараштры и Видуры в «Ашрамавасикапарве»).

Добровольная смерть Дхритараштры, Гандхари и Кунти в пламени лесного пожара вызывает иные ассоциации — с жертвоприношением, посвященным Агни, богу огня; тем, что приносят себя в жертву, вступив в этот огонь, уготованы небеса (XV.45.36, 38; 47.7, 8).

Если обратиться к воинским контекстам «Махабхараты», к сценам поединков, из которых складывается великая битва, то там понятие *последнего пути* воина чаще всего связано с антропоморфным мифологическим образом бога смерти Ямы или ее персонификацией Мритью: принявший смерть на поле брани воин, оказавшись во власти Мритью, удаляется в обиталище Ямы (XV.36.28, 29). В этом случае также имеет место движение, но в противоположную сторону — не на небеса, *вверх*, как в описанных ранее случаях, а, скорее всего, *вниз*, на юг, с которым связывается Яма уже в древних слоях мифологии (в «Атхарваведе», «Шатапатхабрахмане» и т. д.).

Можно предположить, что расслоение семантики эпической метафорой, которая обозначает переход из одного состояния (бытия) к другому, к другой его форме, носит *близкий к системному* характер. Мифологическая метафора (с образами *пути*, Ямы, Мритью) тяготеет, условно говоря, к *героике*, т. е. к происходящему с героями эпоса, тогда как религиозно-философская — к *дидактическому* слою его содержания, причем эти слои, конечно же, неразделимы в единстве текста «Махабхараты».

Описание паломничества Юджиштхиры в обитель Дхритараштры и странствий старого царя по тиртхам в книге XV можно соотнести, правда, только в некотором смысле, с *моделью* преобразования эпоса, его так называемого «брахманского редактирования»²⁰.

Значение для «Ашрамавасики», как и для «Махабхараты» в целом, такого важного для Индии культурно-религиозного фактора, как *паломничество*, чрезвычайно велико²¹. Основные события и в том числе чудесного характера — такие, например, как видение павших на Курукшетре воинов, происходят во время посещения эпическими персонажами этой священной земли. В тексте воссоздается атмосфера жизни в святой тиртхе: описывается отшельническая обитель, упоминаются отдельные детали ритуалов и жертвенная утварь и, что немаловажно, воспроизводятся беседы эпических персонажей с брахманами, отшельниками и мудрецами-риши (см.: 25.4, 5, 7; 26.4; 34.5—15; 36.8—14; 44.18; 45.11—16). Пребывание Юджиштхиры в лесной обители открывается рассказом суты Санджай, от лица которого излагаются батальные книги «Махабхараты». Обращаясь к собравшимся в тиртхе брахманам, Санджая повествует о героях из стана Пандавов и их супругах (гл. 32), используя при этом традиционные для эпоса стилистиче-

²⁰ О роли брахманов из рода Бхригу (известного уже в «Ригведе») в придании «Махабхарате» современного облика см.: *Sukthankar V. S. Critical Studies in the Mahābhārata // Epic Studies VI. V. S. Sukthankar Memorial Edition. Bombay, 1944; Goldman R. P. Gods, Priests and Warriors. The Bhṛgu of the Mahābhārata. N. Y., 1977.*

²¹ *Васильков Я. В. Эпос и паломничество // Литературы Индии. М., 1979. С. 3—14; Vassilkov Ya. Indian practice of pilgrimage and the growth of the Mahābhārata in the light of new epigraphical sources // Stages and Traditions: temporal and historical frameworks in epic and puranic Literature. Zagreb, 2002. P. 133—158.*

ские приемы. Так, воин «силен как лев», поступью напоминает разъяренного слона, «подобен слоновьему вожаку», «могуч», «мощнорук» и т. п.; супруга царя «подобна цветку голубого лотоса», «обликом подобна Лакшми», красотой превосходит Гаури (т. е. Уму, супругу Шивы), глаза ее — как лепестки лотоса, она светла подобно гирлянде из цветов чампаки²².

В речах персонажей иного плана — святых мудрецов Вьясы и Нарады звучит превалирующая в содержании данного эпизода, типологически более поздняя, чем героика, тема первостепенной значимости *подвижничества* (26.15, 16; 27.9—12; 35.24; 36.20), введение которой в паломнические сюжеты выглядит совершенно закономерным. Жизнь отшельника, вершащего аскетические подвиги, отправляющего жертвоприношения, познающего высочайшую мудрость, — таков идеал жизни на стадии *вананпрастха*, воссоздаваемый в книге XV «Махабхараты». Одной из основных тем этой книги оказывается проповедь важности следования доктрине *ашрам*, скорректированной, однако, исходя из конкретных эпических обстоятельств, в сторону достижения определенной цели — добровольного ухода из жизни. И по-видимому, не случайно существенные, с точки зрения брахманства, идеи — своего рода гимн подвижничеству — присутствуют именно в беседах эпических персонжей — Юдхиштхиры и Дхритараштры с мифологическими партнерами — святыми риши Нарадой и Вьясой.

Если вернуться к посвячительным ассоциациям книги, то следует отметить, что риши-«посвятители» принадлежат, как того требует инициация, к «чужой», по отношению к земному миру эпических героев, небесной сфере. Мотив испытания, который входит как составляющее звено в ритуал посвящения, замещается здесь суровым подвижничеством, а в качестве сакрального знания, необходимого для обретения нового статуса — *вананпрастхина* выдвигаются религиозно-философские идеи, соответствующие брахманской дидактике.

«Книга о жизни в обители» завершается плачем Юдхиштхиры по погибшим — царю Дхритараштре, его супруге Гандхари и матери Пандвов Кунти (46.1—18). Плач, наряду с панегириком, который отличается от него прежде всего жизнеутверждающей тональностью, является древнейшим видом праэпической поэзии, и его параллели в композиции эпического текста занимают естественное, психологически обусловленное место. Прославляя достоинства павших героев, плач рисует обстоятельства их гибели и чувства живых, охваченных скорбью (45.39—43)²³. Такое окончание кни-

²² Подробно о средствах создания образа в древнеиндийском эпосе см.: Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.

²³ О плаче в «Махабхарате» см.: Васильков Я. В. О центральных образах «Стрипарвы» // Махабхарата. Книга десятая Сауптикапарва (Книга об избивении спящих воинов); Книга одиннадцатая Стрипарва (О женах) / Издание подготовили С. Л. Невелева и Я. В. Васильков. М., 1998. С. 133—158.

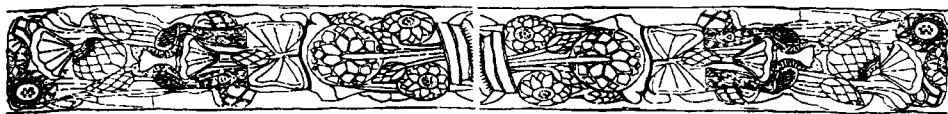
ги, включающее к тому же прямые эсхатологические ассоциации (пятеро Пандавов «терзаемы отчаянием, словно живые существа на исходе юги», т. е. перед гибелью мира — 46.19), создает соответствующий настрой для восприятия дальнейшего повествования. После гибели Кришны (кн. XVI) и сами Пандавы вступают на смертную стезю (кн. XVII); как и старшие персонажи, они становятся отшельниками и с течением времени, изнулив себя постом и подвижничеством, обретают небеса (кн. XVIII).

Можно с большой долей осторожности предположить, что такое расположение материала, когда, условно говоря, в *героике*, т. е. в происходящее с эпическими персонажами, вплетается теоретическая *дидактика*, весьма *схематично*, но в целом все-таки передает суть процесса длительного формирования этих слоев эпического содержания²⁴, а также идейную направленность постепенного «редактирования» эпоса.

---

²⁴ Пониманию единства эпики и дидактики в содержании «Махабхараты» способствует предложенный Я. В. Васильковым образ археологического *смешанного* культурного слоя. Об этом см.: Васильков Я. В. «Махабхарата» как исторический источник (к характеристике эпического историзма) // Народы Азии и Африки. 1982. № 5. С. 52.

II. О ЧУЖЕРОДНОСТИ «МАУСАЛАПАРВЫ» В СОСТАВЕ «МАХАБХАРАТЫ»

В книге XVI «Махабхараты» рассказывается о гибели рода Яду, к которому принадлежит Кришна, стоящий во главе союза родственных племен — ядавов, вришниеи, андхаков и кукуров; именно в этом качестве — племенного вождя — и предстает Кришна на протяжении основного действия в «Маусалапарве», книге «О побоище палицами»¹.

Открывается книга картиной зловещих предзнаменований², за которой идет повествование о происшедшем в Двараке, столице Кришны, что низводит собственно эпический сюжет о перипетиях борьбы за царский престол между ветвями одного и того же рода — кауравами и Пандавами до положения *композиционной рамки*³.

В Двараке появляются святые мудрецы-риши, посредники между людьми и богами — Нарада, Канва и Вишвамित्रа. Вместо того чтобы, как положено по обычаю, с почетом встретить высоких гостей, — этот обряд многократно описан в эпосе, что указывает на его важность⁴, — юные ядавы обряжают сына самого Кришны в женское платье, выдавая его за ожи-

¹ Сам эпизод побоища занимает не слишком большой объем — главу 4, но, как обычно, название книге дается по центральному для нее событию. Однако название «Маусалапарва» может толковаться шире: рассказ обо всем, что связано с проклятием брахманов и его последствиями, символом которых является чудовищная палица.

² Дурные приметы, естественно, предвещают беду: ср. начало «Бхишмапарвы», книги 0 Бхишме, герое старшего поколения, открывающей повествование о братоубийственной битве между Пандавами и кауравами, или же эпизод из книги «Лесной» (Махабхарата. Книга третья Араньякапарва, или Лесная / Пер. с санскр. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987. С. 361), когда Пандава Бхимасена, стиснутый кольцами удава, оказывается на грани гибели. См. также в тексте (гл. 3): грозные предзнаменования напоминают «образы пралаи» (М. Бьярдо).

³ Следовательно, рассказ о гибели ядавов правомерно рассматривать как композиционную инкорпорацию, «вводную» историю, с ее отличными от центрального сюжета параметрами: главные герои, время и место действия. Случившиеся события происходят без участия героев эпоса, причем параллельно ходу основного сюжета, но изображаются они как последовательные.

⁴ См. об этом: Кудрявский Д. Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. Юрьев, 1904; Невелева С. Л. Правила общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб., 1999. С. 157—182; Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). М., 1982.

дающую дитя мать⁵. В ответ на глумливое обращение юношей к риши с вопросом о будущем ребенке старцы проклинают всех сородичей Кришны, предрекая Самбе рождение палицы на гибель всем соплеменникам, а Кришне — бесславную смерть. Появившуюся на свет железную палицу, растерев ее в порошок, бросают в океанские воды.

Многочисленные, сулящие беду приметы — град раскаленных камней, тучи-кабандхи в виде обезглавленных, лишенных конечностей тел — предвещают грозные события. Кришна вспоминает о проклятии Гандхари: супруга старого царя Дхритариштры, оплакивая павших в великой битве сыновей, предрекла Кришне и его сородичам печальный конец⁶. Опережая дальнейшее изложение, отметим, что причина гибели рода Кришны и его самого *триедина*: это, помимо проклятия мудрецов-риши и Гандхари, смертоносное Время.

Пытаясь придать событиям более или менее правильное течение, Кришна уводит соплеменников в паломничество к океанским тиртхам. И вновь нарушаются правила поведения индуиста в святом месте: вместо того чтобы думать об умерщвлении плоти, питаясь кореньями и плодами, люди берут с собой запретную пищу — хмельное и мясо, нарушая тем самым важнейшие *пищевые запреты*. Показательно, что располагаются «паломники» вместе с женами в тиртхе Прабхаса⁷, отмеченной высочайшей святостью, оскверняя разгулом религиозную святыню индуизма, уподобляясь в этом смысле *варварам-млеччхам*⁸. Возникает пьяная ссора, поводом к которой служит упоминание об избиении спящих воинов из стана Пандавов, к которому причастен находящийся среди «паломников» воин старшего поколения Критаварман, родом из союзного ядавам племени.

Этот эпизод из «Сауптикапарвы», возникающий в памяти слушателей, служит прямой иллюстрацией нарушения правил ведения честного боя, т. е. воинской *дхармы*, и Критаварман повторяет судьбу одного из павших тогда воинов: ему в пылу возникшей хмельной ссоры отсекают голову.

Тема попраания кшатрийской *дхармы* мгновенно получает дальнейшее развитие, когда воины начинают без разбора разить друг друга. Потрясен-

⁵ Тем самым поступок юношей, и прежде всего — сына самого Кришны, выглядит не только издевательством над женщиной, что само по себе по эпическим меркам недопустимо; это глумление над материнством — позорный, тяжко наказуемый грех.

⁶ Гандхари, мать ста братьев-кауравов, прокляла Кришну за то, что тот не предотвратил братоубийства, предсказав ему потерю родичей и бесславную смерть (Махабхарата. Книга десятая Сауптикапарва, или Книга об избиении спящих воинов; Книга одиннадцатая Стрипарва, или Книга о женах / Издание подготовили С. Л. Невелова и Я. В. Васильков. М., 1998. С. 90).

⁷ Тиртха Прабхаса на полуострове Катхиавар по сей день является святыней и местом паломничества кришнаитов.

⁸ Поведение племен под водительством Кришны отвечает образу жизни «чужого» этноса (ср. отмеченную Я. В. Васильковым характеристику мадров в «Карнапарве» — Махабхарата. Книга восьмая Карнапарва, или Книга о Карне / Пер. с санскр. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невеловой. М., 1990. С. 101, 102, 248).

ный гибелью своих сыновей, Кришна в гневе вырывает из земли пригоршню травы *эрака*, и, превратившись в грозную палицу, та становится страшным оружием, уничтожающим всех подряд. Иными словами, именно Кришна выступает погубителем подвластных ему воинов в этом кратком, но давшем, однако, название всей книге эпизоде. Гнев, ярость, месть за погубленных на его глазах сыновей — вот какими чувствами движим здесь Кришна⁹.

После кровавого побоища он отправляется на поиски своего старшего брата Баларама. Тот погружен в медитацию на океанском берегу; знаменуя конец его земной жизни, изо рта у него вырывается белый змей и устремляется к океану, с которым змеи-наги ассоциируются в «Махабхарате». Судя только по описанию, — имя его не называется, — это вселенский змей Шеша-Ананта, выступающий иногда воплощением Вишну, а представляет его на земле Баларама.

Простившись с братом, Кришна находит приют в лесу, и тут его, прилежшего под деревом отдохнуть¹⁰, настигает стрела охотника по имени Джара¹¹, который принял Кришну за оленя. Стрела попадает в единственное его уязвимое место — в пятку, причем объяснение этому дается косвенно, через воспоминание Кришны о неких словах, сказанных риши Дурвасасом, который обмазывал по обряду тело, очевидно, младенца Кришны остатками ритуальной пищи — риса, сваренного на молоке.

Краткость упоминания об этом событии, которое вводится как само собой разумеющееся, по ассоциации, должна говорить о его общеизвестности, между тем более распространенное в эпико-пуранической традиции толкование уязвимости Кришны связано со ссылкой на другой эпизод из его детства: Деваки, мать будущего героя, купая дитя, держала его за пятку, которая не была поэтому омыта в Ганге. Так что здесь избрано менее популярное, чем обычно дается, объяснение — таков один из штрихов принадлежности сюжета о побоище палицами к иной, не к магистральной линии кришнаитской сюжетике.

⁹ Образ Кришны, не вписывающийся в рамки брахманской идеологии, наделяется, таким образом, чертами, этой идеологией открыто порицаемыми и противопоставляемыми смирению, негневливости и т. п.

¹⁰ Усталость, физическая слабость, по понятиям эпоса, являются экстремальными состояниями, которые отмечают, в частности, переход от одной фазы существования к другой (ср., например, сон усталого Сатъявана перед появлением бога смерти Ямы в «Повести о Савитри» или усталость риши Маркандеи во чреве бога Нараяны в «Беседах Маркандеи» из книги «Лесной» — с. 384, 561).

¹¹ Слово *jaṅā*, «старость», — женского рода, хотя является именем мужчины-охотника. Смерть Кришны, земного героя-вождя, каким он предстает в «Маусалапарве», вызвана, следовательно, почти естественной причиной — внезапно налетевшей старостью? Примечательно, что палица, убивающая соратника Кришны, слетает с некоего метательного приспособления; не тень ли это пресловутой палицы-*мусалы*, которую та отбрасывает на весь сюжет книги?

Согласно распоряжению Кришны, его друг и мифологический партнер Арджуна прибывает в опустошенную Двараку (с этого места происходит возврат к основному сюжету эпоса, в котором Арджуна играет едва ли не главенствующую роль) и застаёт там старого Васудеву, отца Кришны; тот умирает, не в силах вынести горя. Арджуна уводит к себе в Хастинапуру шестнадцать тысяч жен Кришны (подчеркнем, что в обычном описании бога-героя в «Махабхарате» не указывается столь многочисленный состав его гарема), а покинутую людьми Двараку поглощают океанские воды.

По пути на караван, ведомый Арджуной, нападает дикое племя абхиров, определяемых как *дасью*, аналог «местных» *варваров*. Арджуна оказывается неспособным уберечь женщин, которые признают в нем своего супруга-защитника, заместившего Кришну. Ослабевают руки воина, плохо подчиняется ему тетива лука Гандивы, заканчиваются стрелы в неиссякаемом колчане, не является ему волшебное оружие, дарованное когда-то богами. Абхиры уводят большую часть женщин, причем некоторые из них уходят по доброй воле, и в Хастинапуру прибывают, таким образом, только остатки каравана.

Завершается книга рассказом Арджуны, который приходит в обитель риши Вьясы, о случившемся в Двараке, и тот предрекает скорый уход Пандавов.

Содержание «Маусалапарвы» представлено, таким образом, двумя блоками: первый связан со случившимся из-за палицы (*musala*) и является центральным для этой книги, давшим поэтому ей название; второй содержательный блок включает происходящее после гибели Кришны, и главное действующее лицо здесь — герой эпоса Арджуна.

Обстановка в Двараке (кн. XVI) перед самым началом трагических событий отмечена «знаками перевернутости» обычного порядка вещей. На улицах, усыпанных осколками драгоценных камней, кишат крысы (3.4); журавли ухают точно совы, а козы воют как шакалы (3.5); у коров рождаются ослята, у мулов — верблюжата, у собак — котята, а у мангустов — крысята (3.7). Нарастает бесстыдная греховность людей, пренебрегающих брахманами, предками и богами (3.8); жены обманывают мужей, мужья — жен (3.9). Появляются природные аномалии: солнце движется слева направо (3.10), планеты сталкиваются друг с другом (3.14). Отправившиеся в религиозное паломничество с запасами хмельного, вришнии оскверняют тиртху Прабхаса (4.6, 7, 9); пищу, предназначенную брахманам, пропитав хмельным, бросают обезьянам (4.13); неистовое пьянство сопровождается весельем, в котором принимают участие танцоры и мимы (4.14).

Общий рисунок происходящего сходен с тем, который характерен для конца Калиюги — периода, предшествующего мировой катастрофе,

*прагае*¹². Человеческие пороки, попрание варновой дхармы, выражающееся в непочтительном отношении к брахманам, нарушение общепринятых обычаев и, в частности, обряда приема почетного гостя, несоблюдение пищевых запретов, унижение женщины, притеснения, творимые чужеземцами-млеччхами, и, наконец, природные аномалии — те же самые по сути своей явления наблюдаются и в Двараке накануне ее гибели, и во Вселенной в целом перед наступлением мировой катастрофы, *прагаи*, сопрягая идею гибели рода с гибелью мира.

Типологически первичный героический слой содержания эпоса использует развернутые *описания боя*, которые строятся по определенному канону. Оружием чаще всего является *лук*, причем изображается подробно последовательность действий лучника: накладывание стрелы на тетиву, натягивание тетивы, обрушивание ливнем стрел и т. д. Основная форма военных столкновений в эпосе — *поединок*, так что великая битва эпоса предстает цепью отдельных поединков колесничих воинов. Для стиля батальных эпизодов характерно обилие *формул*, среди которых количественно доминируют те, которые включают в свой состав традиционные, *постоянные эпитеты* и мифологические *сравнения*.

Что касается содержания эпитетов, то они, как правило, подчеркивают добродетели сражающихся вне зависимости от того, к какому стану те принадлежат. В батальных сценах, где исключительно велика концентрация мифологических сравнений, герой уподобляется богу, чаще всего Индре, тогда как антагонист — демону, и общая картина эпической битвы выглядит как борьба богов и демонов, что и получает отражение в формульных сравнениях на тему «основного мифа» или его вариантов¹³.

В совершенно ином стиле изображаются батальные события, происходящие в священной тиртхе Прабхаса. Отметим, что великая битва эпоса, само описание которой занимает четыре книги, названные по именам полководцев кауравов («Бхишма-», «Дрона-», «Карна-» и «Шальяпарва»), имеет место также на святой земле, на Поле Куру, Поле дхармы — на Курукшетре. Кришна упоминает о том, что видел истребление царей из рода Куру (5.8, 18), но схватка его соплеменников между собой — лишь слабый отзвук великой битвы бхаратов, случившейся 36 лет тому назад. То, что происходит в Прабхасе, сродни пьяной драке, имеющей мало общего с великой эпической битвой, также братоубийственной по своему характеру, однако совершенно иной по своим причинам, масштабам и приемам опи-

¹² О социальных и природных аномалиях конца Калиюги, времени, предшествующего гибели мира, см.: Невелева С. Л. Контекстные связи эпической шлоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1987. С. 97—129.

¹³ Подробно см.: Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979; Васильков Я. В., Невелева С. Л. Ранняя история эпического сравнения (на материале VIII книги Махабхараты) // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М., 1988. С. 152—175.

Кришна разит своих сородичей. «Понуждаемые превратностью Времени» (*kālaraguṃyācoditāḥ* — 4.29), «гонимые Временем» (*kālacoditāḥ* — 4.36), воины «в ярости» (*guṣīto*) хватаются за *эраку*, и та в их руках тоже кажется *ваджрой* (4.37), олицетворяющей в поэтике мощь удара. Все это является следствием кары, насланной брахманами (4.38); ср. слова Кришны о том, что ядавы погибли из-за проклятия брахманов (*brahmaśāpāt* — 5.3).

«Словно в огонь мотыльки», падают воины-ядавы, но даже не помышляют о бегстве (4.41). Кришна, воздев палицу — поистине символ этой схватки, — вначале стоит недвижимо (4.42), но после гибели сыновей безжалостно громит всех. И только колесничему Кришны — Даруке вместе с воином по имени Бабхру, «мощнопламенным покорителем вражеских городов» (*mahātejā... paṅarapuramjayaṃ* — 4.45), удается увести разъяренного героя на поиски старшего брата Баларамы.

Подводя итоги изображению этого боя, занимающего чуть менее главы в «Маусалапарве», подчеркнем некоторое *однообразие* стиля, что естественно, впрочем, для батальных эпизодов «Махабхараты»: описываются, в основном, безудержная ярость, гнев воинов, выраженные постоянными эпитетами и характеристиками. Немногочисленные сравнения (оружия — с *ваджрой*, гибнущих воинов — с мотыльками, летящими на огонь) традиционны, однако мифологическое сопоставление одной стороны с богами, а другой — с демонами, характерное для картины великой битвы эпоса, отсутствует полностью, так как отсутствует сопоставление этой схватки с битвой богов и демонов. И не из луков поражают ядавы друг друга, их оружие — трава, волшебным образом превращающаяся в палицы. Не поединки следуют один за другим, а в нарушение правил ведения боя один воин бьется против множества противников (см., например: 4.33). Т. е. аллюзии той эпической битвы поверхностны и случайны.

Несомненно, важнейшим персонажем «Махабхараты» является *Кришна*¹⁶, родственник героев Пандавов, друг и соратник одного из них — Арджуны, его колесничий на поле брани, и в то же время — верховное божество Вселенной, а не просто аватара Вишну. Это фигура сложная, причем воспринимаемая традицией постоянно во всем комплексе своих аспектов.

Как же выглядит бог-герой в «Маусалапарве»? Это его сына Самбу юноши посмели нарядить беременной женщиной и вместе с ним глумились над гостями-риши (2.4). Услышав проклятие мудрецов, осознавая свой близкий конец, Кришна произносит: «Так и должно быть!» (*bhavitavyaṃ tathety* — 2.13; слово *bhavitavyaṃ* означает также *судьба*). «Владыка мира, он не пожелал отворотить (назначенный ему) конец»

¹⁶ О происхождении, истории и значении образа Кришны см.: Культура древней Индии. М., 1975; Легенды о Кришне. Жизнь и учение. М., 1995; *Brooks Ch. Hari Krishna in India*. N.Y. 1989; *Hardy F. Viraha-Bhakti: The Early History of Kṛṣṇa Devotion in South India*. Delhi, 1983; *Hiltebeitel A. The Ritual of Battle. Krishna in the Mahābhārata*. Ithaca; L., 1976.

(*kṛtāntam anyathā naicchat kartum sa jagataḥ prabhuḥ* — 2.14); несколько иное значение слова *kṛtānta* — *судьба*. Видя схватку разъяренных воинов, Кришна понимает, что таков «поворот Времени»¹⁷ (*kālasya paṅgūyam* — 4.30,42), и после гибели сыновей выступает орудием Судьбы-Времени (4.34, 35,44).

Кришна сам выбирает себе участь: «В лес удалившись, буду вершить я подвижничество вместе со своим братом Рамой» (5.9). После его кончины Кришна-Васудева, «знающий все пути (сушого), наделенный божественным оком», предается *йогической медитации* (5.16). Понимая, что настало «время ухода» (*saṅkramaṇasya kālam*), он останавливает *индрии* (*sakārendriyasañnirodham*) — 5.18. Прекратив действие не только чувств-индрий, но и речи, и разума, достигает он состояния *великой йоги* (5.19). И его, «погруженного в йогу» (*yogayuktam*), стрелой поражает охотник.

В описании конца земной жизни Кришны на смену его облику покорного судьбе племенного вождя приходит изображение предающегося йогической медитации подвижника и одновременно — верховного бога. Охотник видит перед собой «Пурушу, одетого в желтое, многорукого» (*puruṣam... pītāmbaram... anekabāhum* — 5.20); ср. характеристику Кришны в самом конце «Маусалапарвы»: «четырёхрукий», «одетый в желтое» (9.19). Покончив с земным существованием, Кришна взмывает ввысь, «осенив благодатью» (*vyāru lakṣmā*) небо и землю (5.21). На небесах «старые», ведийские, боги во главе с Индрой встречают Кришну по всем правилам приема почетного гостя (5.22,24,25)¹⁸, как обычно приветствуют героев, павших в честном бою. В восприятии традиции удерживается единое представление о Кришне — как о вожде-герое и о высочайшем божестве: *bhagavān ugratejā nārāyaṇaḥ prabhavaś cāvyaṅgaś ca / yogācārya... sthānam grāra svam... aprameyam* (5.23) — «Бхагаван, грозный пылом Нараяна, источник жизни неисчерпаемый, наставник в йоге ... достиг своего не знающего себе равных места» (т. е. *стханы* — места пребывания индуистского бога на небесах). Идентифицируя Кришну с древним, возможно, аборигенного происхождения, богом Нараяной, который осмысливается, как и в видении Маркандеи (брахманский пассаж из «Араньякапарвы»), в качестве «источника жизни», традиция указывает и на роль Кришны-наставника в йоге (*yogācārya*), в уста которого вложено учение «Бхагавадгиты»¹⁹.

Несколько противоречат изображению Кришны как *Все-бога* его смерть от стрелы охотника и вознесение на небо. Здесь словно бы смешиваются отдельные черты сюжетов, принадлежащих к различным циклам кришнаитской мифологии.

¹⁷ Восприятие Времени как ипостаси смерти характерно для поздней эпической героики.

¹⁸ Ср. в Араньякапарве (книге Лесной) о приеме Индрой на небесах его сына Арджуны, явившегося получить оружие (с. 108, 341).

¹⁹ Колофоны к главам «Бхагавадгиты» устанавливают связь понятия «йога» в примерном значении *путь* с содержанием текста.

В завершающем «Маусалапарву» фрагменте повествования, когда Арджуна рассказывает риши Вьясе о случившемся, упоминается о том, как действовал Кришна в битве на Курукшетре: он был колесничим Арджуны, но тот разил своими стрелами вражескую рать лишь после того, как Кришна испепелял ее огнем (9.19, 21). Надлежащее понимание смысла этого высказывания приходит далее, заключенное в словах риши Вьясы, который, называя Кришну «древним риши» (*purānarsi*), указывает на то, что он *облегчил ношу земли*, освободив весь мир (9.28, 29), т.е. явился земной аватарой Вишну²⁰.

Не пытаясь разъять на отдельные составляющие весь комплекс идей, связанных с изображением эпического Кришны, отметим разительный контраст между описанием его в «Маусалапарве» — это герой-вождь, возглавляющий объединение ядавов, вришниева, андхаков и др., слепо покоряющийся Времени-судьбе, — и многоплановым изображением этого бога в «Махабхарате».

В качестве примера обратимся к славословию Арджуны в адрес Кришны из книги XIV «Ашвамедхикапарва» («О жертвоприношении коня»). В тяготах великой битвы Арджуна «забыл» наставление Кришны — «Бхагавадгиту», и тот дарует ему знание «Анугиты». В ответ Арджуна славит Кришну гимном (51.6—23), который носит благодарственный характер²¹. Единственным именем в вокативе — Мадхусудана, т.е. Погубитель Мадху (51.7, 9), имплицитно выражен призыв повторить демоноборческий подвиг Вишну, который расправился с демонами Мадху и Кайтабха. Именем Мадхусудана зафиксирован, таким образом, *аватарный* аспект образа Кришны, который в эпосе разделяет с Вишну его имена и деяния.

К числу традиционных относятся такие определения адресата гимна, как *vibhu* «могучий» (51.9) и *nalineṣaṇa* «лотосоокий» (51.14); индивидуальное определение Кришны как главы вришниева (*vṛṣṇikulodvaha* — 51.6) единично. Основные же характеристики его в гимне имеют *религиозно-философский* смысл: *ātmo... paramo* (51.14) — Высочайший Атман; *viśvakarman*, *viśvātman*, *viśvasambhava* (51.8) — Создатель, Атман и Источник Вселенной, т.е. космический бог Тотальности (*viśva* в контексте гимна означает *Вселенная*); ср. далее — 52.24: Кришна раскрывается как *adhyaṁtā* — Высший Абсолют. Таким образом, его именование и характеристики воспроизводят в гимне Арджуны разные грани божественного об-

²⁰ По-видимому, система ассоциаций, стоящих за данным высказыванием, еще сложнее: возможно, Кришне адресуется функция Шивы — огня, губящего все живое на исходе мирового периода *юги*, и эта идея вписывается к тому же в рамки одного из вариантов мифологемы, сопоставляющей эпическую битву с жертвоприношением огню.

²¹ Подробно о структуре и содержании эпического гимна см.: Невелева С. Л. «Моление о даре» (типология эпического гимна) // Стхапакашрадха. Сб. статей памяти Г. А. Зографа. СПб., 1995. С. 235—256. Гимн, адресованный эпическому богу, аккумулирует все существенные черты его образа, синтезируя их в некое единство.

раза: это и глава рода, и аватара Вишну, и высочайшее начало Вселенной; при этом все черты прославляемого гимном Кришны слиты воедино.

В так называемой *эпической* части гимна, в «мини-рассказе» о божестве, намечаются следующие смысловые группы. Именно Кришне приписывается решающая роль в победе Пандавов над соперниками: «Твоею милостью... достигнута победа, повержены враги и возвращено царство...» (51.6); «Это тобой была *спалена* рать (Дурьодханы), поверженная мною...» (51.18); ср. те же идеи в рассказе Арджуны мудрецу Вьясе. Именно Кришна подсказал Арджуне способ, как сокрушить противников, и прежде всего Карну (51.19, 20).

Иной аспект описания адресата гимна — через цепочки отождествлений — связан с характерным приемом славословия, в котором используются в модифицированном виде мотивы ригведийской *Пурушасукты* (Х.90)²². Пожиратель жертв, т. е. Агни, есть порождение *теджаса* (пыла) Кришны, земля и небо — *майя* его (51.9); улыбка — лунный свет, времена года — череда *индрий*, дыхание — пребывающий в вечном движении ветер, гнев — это смерть, а милосердие — пребывающая в лотосе Шри (51.11, 12).

Еще один содержательный слой гимнового прославления Кришны Арджуной представлен атрибутированием ему основных космологических функций — творения и разрушения мира: «Именно ты порождаешь разнообразие извечной совокупности сущего, землю и поднебесье, движущееся и неподвижное» (51.10); «Тебя провозглашают (несущим) погибель (*nidhanam*) в конце каждой юги» (51.13). При отсутствии в «Махабхарате» сложившегося понятия триады космологическая функция созидания или разрушения мира — подчеркнем, именно в контексте славословия — может быть приписана любому его адресату²³. Однако в случае Кришны эти характеристики находят свое подтверждение и в других повествовательных контекстах (см., в частности, в книге «О жертвоприношении коня»: «Я ... исток и конец всего сущего, я — творец и я же губитель...» — 52.14).

В гимне Арджуны, адресованном Кришне, очевидна смысловая переключка между отмеченными выше определениями религиозно-философского характера и некоторыми утверждениями «мини-рассказа»: *tvayi sarvam idam̐ viśvam* — «В тебе вся эта Вселенная» (51.10); ср.: *tvayi sarvam samāsaktam* — «В тебе заключена Вселенная» (51.16; *sarvam* в контексте

²² См.: Ригведа. Мандалы I—IV / Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. М., 1989. С. 235, 236.

²³ См., например, гимн, посвященный Агни, богу Огня, из первой книги Махабхараты (*Невелева С. Л.* «Моление о даре»... С. 235—256). Аналогичное явление в Ригведе, когда в гимне вокруг имени адресата сосредоточиваются всевозможные возвеличительные характеристики, в том числе и свойственные другим богам, отметил еще в XIX в. Ф. Макс Мюллер, обосновав теорию *энотеизма* (или *катенотеизма*).

гимна, как и *viśvam*, означает «Всё», т. е. Вселенная). Такова, если можно так выразиться, формула *Вишварупы*, Вселенского образа Кришны²⁴.

В самоидентификации Кришны прослеживаются сходные идеи. Риши Уттанка, персонаж вишнуитско-кришнаитского круга сюжетов²⁵, в книге «О жертвоприношении коня» готов проклясть Кришну за то, что тот не сумел примирить соперничавших братьев. В ответ Кришна, идентифицируя себя с Мировым Абсолютом — Адхьятмой, заявляет: *mauṁ sarvāni bhūtāni / sarvabhūteṣu cāru aham* // — «Во мне все существа, и я в каждом существе» (53.3). Тамас, раджас и саттва, дайтьи, якши и ракшасы, гандхарвы и апсары, дхармы, ашрамы и сама карма, Веды, жертвенные столбы и сома, хотар, адхварью и удгатар — все имеет своим истоком Кришну, Всесоздателя-Вишвакармана (53.4,6,8,10)²⁶. Перемещаясь из лона в лоно в трех мирах — земном, небесном и подземном, претерпевает он различные аватары (53.15—18). В человеческом облике — эпического героя — пытался он образумить кауравов, но те не вняли его благим речам (53.19).

Очевидно, что присутствующие в самоидентификации Кришны идеи, подобные тем, которые имеются и в гимне Арджуны, ему посвященном, а именно — тотальность охвата мироздания, аватарность, причастность к судьбам героев и т. п. — вписываются в книгу «О жертвоприношении коня» в более или менее четко очерченный круг представлений о высочайшем божестве, однако способы передачи этих идей достаточно разнообразны, что свойственно древнеиндийской стилистике в целом.

Выслушав Кришну, Уттанка признает в нем Создателя мира (*jagataḥ kartāram* — 54.1). В ответ на просьбу риши — явить ему облик *Ишвары* (*gūram aiśvaram* — 54.3) — Кришна предстает перед ним в извечном облике *Вишну* (*varuṇ śāśvataṁ vaiṣṇavam* — 54.4) — в том образе, который некогда был явлен Арджуне. Это прямая ссылка на явление *Вишварупы* в преамбуле к «Бхагавадгите», которая вложена в уста Кришны: увидел Уттанка «великого духом, мощнорукого *Вишварупу*» — таким был облик *Ишвары* (*gūram aiśvaram* — 54.5).

В мифологический комплекс «Вишну-Кришна как Ишвара-Вишварупа» вводятся словами мудреца Уттанки мотивы ригведийской «*Пурушасукты*»: «Стопами твоими покрыта земля, а головою заполнено небо. То, что (находится) между землею и небом, заключено в утробу твою, а руками объемлешь ты стороны света, эта Вселенная — ты, о Неколебимый!» (54.6,7).

²⁴ Сюжетное подтверждение этому — видение риши Маркандеи, когда Вселенная явлена ему заключенной во чрево Кришны-Нараяны. См.: Махабхарата. Араньякапарва. С.385, 386.

²⁵ См.: там же (с. 402) гимн риши Уттанки, посвященный Вишну.

²⁶ Таким образом, имени Вишвакарман, которое носит в эпосе небесный зодчий-ремесленник (создавший, например, ваджру для Индры), возвращается древний смысл — *Всесоздатель*, характеризующий деятельность бога-Творца.

Отчетливо представленная в прославительных контекстах многогранность образа эпического Кришны дает основание утверждать, что для традиции все эти грани постоянно предстают в неразделимом единстве. В то же время в «Маусалапарве» все, что связано с действиями Кришны как вождя союза племен, т. е. с самим побищем и его последствиями, по своему идейному наполнению явно отделено от остального повествования.

Чтобы доминирующая характеристика Кришны в книге XVI — его покорность судьбе — не выглядела бы изолированной от общего фона, обратимся к другим имеющимся здесь ссылкам на судьбу.

«Пригвожденные жезлом судьбы» (*daivadaṇḍanipīditāḥ*), наряжают юные ядавы сына Кришны женщиной себе на погибель (2.5). Известно, что *дан-да*, жезл, является атрибутом Ямы, бога смерти, с чьим образом, следовательно, сближается образ судьбы. «Это судьба!» (*daivam iti*) — восклицают горожане, видя, как после их ухода океан поглощает Двараку (8.41). В схватке с абхирами, нападшими на караван Арджуны, который ведет близких Кришны к себе в Хастинапуру, Пандава ощущает утрату воинской мощи и приходит в отчаяние, обдумывая такую свою судьбу (*daivam tan* — 8.62); ср.: «Впал в отчаяние Партва, думая: это судьба!» (*daivam ity anucintayan* — 8.64).

Такими ощущениями Арджуны словно бы дублируются чувства Кришны, его мифологического партнера, в связи с горестными событиями в его окружении. И в том, и в другом случае общая атмосфера окрашена предвестьем гибели: Арджуне вместе с братьями, по словам риши Вьясы, предстоит великий исход. И не стоит оплакивать павших, считает Вьяса: «Такова уж судьба» (*bhavitavyam... tad hi* — 9.26), ее предначертание (*diṣṭam*), а потому Кришна, хотя и мог отвратить их гибель, безучастно смотрел на происходящее.

В контексте гибели рода Кришны семантика *судьбы* и *смертоносного Времени* оказывается едва ли не идентичной. Друг друга перебили соплеменники, «понуждаемые Временем» (*kālacoditāḥ* — 2.2); так же определяются некие птицы, бродящие в домах обреченных на погибель вришниева (3.6); разнузданно ведущие себя «паломники» накануне схватки «повержены Временем» (*kālaparītāḥ* — 4.12); во время побища ядавы «понуждаемы поворотом Времени» (*kālaparyāyacoditāḥ*); они разят друг друга, «понуждаемые Временем» (*kālacoditāḥ* — 4.36); нападшие на караван Арджуны абхиры «понуждаемы поворотом Времени» (*kālaparyāyacoditāḥ* — 8.48); Арджуна рассказывает о происшедшем с ним как о следствии «поворота Времени» (*kālasya paryāyam* — 9.10). Можно сказать, что весь событийный ряд «Маусалапарвы» заключен в жесткий каркас веры в подчиненность человека губительной силе Времени-судьбы.

Иной акцент в представлениях о Времени вырисовывается в самом конце книги, в словах мудреца-риши Вьясы, который связывает эти представления с космологической концепцией мировых периодов — юг: «Сила,

ум, духовный пыл и способность к познанию существуют... в добрые времена (bhavakāleṣu), но они иссякают во времена противоположные» (virāḡayau) — 9.32. Вьяса говорит о Времени как об истоке и погубителе Вселенной (sarva): «Корень всему этому — Время, (оно есть) семя мира... и Время же снова вбирает в себя (сущее) по своей воле» (9.33). Следовательно, Время осуществляет все главные космологические функции, приписываемые (и в рамках «Маусалапарвы» также) Кришне, который выступает в роли смертоносного Времени-судьбы по отношению к своим соплеменникам.

В связи с поставленным вопросом о чужеродности «Маусалапарвы», а вернее — той части книги, где рассказывается о самоистреблении воинов и гибели самого Кришны, на основании представленного материала можно сделать некоторые выводы. Этот вопрос связан, по-видимому, с проблемой *адаптации* эпической традиции так называемого *вводного* материала.

Известно уникальное обилие в «Махабхарате» «вставных» повествований и теоретических пассажей, которые благодаря своему значительному объему едва ли не вытесняют эпический сюжет. Параметры таких текстов достаточно определены: это, во-первых, самодостаточность содержания, напрямую не связанного с основным сюжетом эпоса; во-вторых, если речь идет о сюжетном повествовании, то здесь действуют *иные* главные персонажи в *ином*, нежели сами эпические герои, пространстве и времени. Таким образом, все, что связано в «Маусалапарве» с гибелью Кришны и его сородичей, полностью отвечает принципам эпической *композиционной инкорпорации*. И вводится это повествование в центральный сюжет, как и положено, через *рассказ*: о случившемся сообщают Юдхиштхире.

Инкорпорируемый материал включается в эпос отнюдь не хаотично, его введение в эпическую ткань целенаправленно, причем *идейная* связь такого материала с дидактическим слоем содержания «Махабхараты» более или менее очевидна. В самом общем плане «вводные» сюжеты иллюстрируют, дополняют, углубляют смысл происходящего в эпосе, зачастую устанавливают *парадигму* поведения эпических героев.

К моменту побоища в стане Кришны сюжет эпоса полностью исчерпан, биография его героев завершена, старшее поколение уже ушло из жизни. Идея гибели рода теснейшим образом связывается теперь с представлением о конце мира, отсюда и *эсхатологическая символика*, щедро рассыпанная по тексту: это и порочность окружения Кришны, и нарушение дхармы, надличностного религиозного долга; это попрание общепринятых норм и обычаев, нарушение пищевых запретов, принижение женщины (в «Махабхарате» женщины описываются в негативных тонах лишь в двух случаях: если речь идет о Калиюге или же о чужом этносе) и, наконец, воинское превосходство варваров-млеччхов.

При огромной значимости для «Махабхараты» образа Кришны естественным выглядит обращение в конце повествования к завершению его жизненного пути. Целостности восприятия этой сложнейшей фигуры явно противоречит то, что на передний план здесь выдвигаются далеко не самые типичные черты этого персонажа, уход которого знаменует, по-видимому, окончание героического века.

Метод отображения действительности в «Махабхарате», как и вообще в эпосе Древности, неизбежно связан с ее *идеализацией*. Эпос прославляет деяния предков, возвеличивает их подвиги. Совершенно иным поражает описанное в «Маусалапарве»: здесь имеет место не битва равных по своим достоинствам соперников во имя торжества закона-дхармы, а, скорее, пьяная ссора; взору предстает не прекрасный город, какими видятся Хастинапура или Индрапрастха, а подобие чумного городища европейского Средневековья; идеальный царь эпоса — герой Арджуна — внезапно утрачивает свою прославленную воинскую мощь и оказывается неспособным защитить уцелевших подданных Кришны, а тот, истинный *Все-бог* «Махабхараты», погибает от стрелы — налетевшей старости (?), как ни один бог древнеиндийского эпоса. Т. е. в том, что касается манеры описания происходящего, «эпос ядавов» в корне отличен от общего рисунка эпических событий в «Махабхарате».

Следы брахманской, «дидактической», обработки материала, идейно отличающегося от повествования о борьбе за престол между кауравами и Пандавами и принадлежащего явно иной традиции, особенно ощутимы в конце «Маусалапарвы», вынесенные на периферию данного раздела эпоса. Теперь Кришна предстает уже не потрясенным гибелью своих сыновей смертным, разгневанным вождем племен, покоряющимся судьбе. Ныне это могущественный *Все-бог*, аватара Вишну²⁷, полное его воплощение, каким он воспринимается в кульминационных пунктах эпического сюжета: перед началом великой битвы, в «Удъогапарве», когда Кришна пытается предотвратить братоубийство, а также после сражения, в «Ашвамедхикапарве», когда его присутствием отмечено последнее крупное жертвоприношение Пандавов, это завершающее событие их жизни.

Характерно, что на канонические черты эпического образа Кришны в конце книги XVI указывает, помимо Арджуны, *брахман*, которому традиция приписывает создание «Махабхараты», — Кришна Двайпаяна Вьяса. Создается впечатление, что в сюжете «О побоище палицами» отдельные грани образа Кришны существуют разрозненно, причем тональность его

²⁷ Историю и значение образа Вишну см.: Дандекар Р. Н. 1) Ведыский Вишну // От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология. М., 2002. С. 67—84; 2) Вишнуизм и шиваизм // Там же. С. 202—265; Кейнер Ф. Б. Я. Три шага Вишну // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 101—111; Bhandarkar R. G. Vaṣṇavism, Shaivism and the Minor Religion Sects. Varanasi, 1965; Gonda J. Viṣṇuism and Shivaism. A Comparison. New Delhi, 1976; Gonda J. Aspects of Early Viṣṇuism. Delhi, 1993; Jaiswal S. The Origin and Development of Vaiṣṇavism. Delhi, 1981.

изображения как покорного Судьбе героя-вождя полностью выпадает из общеэпической, тогда как остальные связанные с ним концепции (аватарный аспект, бог Тотальности и т. д.), лишь обозначенные в самом конце, выглядят изолированными от общего контекста книги.

Поистине уникальной чертой «Махабхараты» является соединение в ее содержании архаических, классико-героических и религиозных элементов²⁸. Мотив *превращений*, свойственный глубокой архаике, исчерпывающе представлен в эпизодах книги XVI, связанных с побоищем палицами. Самба, сын Кришны, наряженный, т. е. «превращенный», в женщину, рождает в качестве младенца огромную железную палицу (2.15). Пригоршня травы в руках Кришны превращается в грозное оружие, также как впоследствии трава, вырывающаяся дерущимися. Описание побоища содержит и другие исходно фольклорные мотивы волшебства: чакра, оружие Кришны, сама собой уносится в небо (4.3); четверка его коней устремляется ввысь, летя над океаном (4.4); изо рта умирающего Баларамы появляется белый змей, по описанию похожий на Шешу-Ананту²⁹.

Последние минуты жизни и Кришны, и его отца, и Баларамы связаны с *медитацией, йогой, остановкой индрий*, что ассоциируется с установлениями зрелого индуизма. Тогда как фаталистическая покорность судьбе, как и символика эсхатологии, принадлежат наследию позднеклассической героики.

Возникает закономерный вопрос: почему в высшей степени пессимистические высказывания о покорности судьбе (Времени) вложены в уста бога-героя Кришны и привязаны к сюжету о гибели его рода? С большой долей осторожности можно предположить, что брахманские «редакторы» «Махабхараты», не сочтя достаточным объяснение его гибели предсказанием Гандхари и проклятием оскорбленных мудрецов-брахманов, попытались изобразить его приверженцем взглядов, чуждых индуистской вере. И тогда, в свете вишнуитской переработки ортодоксальным брахманством эпоса о ядавах, гибель Кришны — это своего рода «гибель за веру»³⁰? А ядавы, причастные в изображении «Маусалапарвы» доктрине всевластия Судьбы-Времени — «религии побежденных»³¹, принижены как потер-

²⁸ О типологии «Махабхараты» см.: Vassilkov Ya. V. The Mahābhārata's Typological Definition reconsidered // Indo-Iranian Journal. 1995. Vol. 38, № 3. P. 249—255; Васильков Я. В. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: историко-типологическое исследование // Дис. ... д-ра филол. н. СПб., 2003.

²⁹ Этот «огромный белый змей...тысячеголовый, с гороподобным телом, красной пастью» (5.12—13) является персонажем кришнаитско-вишнуитской мифологии и отождествляется как опора Вселенной с Вишну, а в другом цикле сюжетов — с Баларамой, братом Кришны.

³⁰ Ср. Rae M. Kṛṣṇa's Tod im Mahābhārata und Viṣṇu Purāṇa. Freiburg, 1977 (смерть Кришны связывается с его ролью носителя неортодоксальных идей *калавады*, причем не только в «Махабхарате», но и в «Вишну-пуране»).

³¹ Суждение относительно связи доктрины смертоносного Времени с поражением в эпической битве принадлежит Я. В. Василькову.

певшие поражение в великой битве, выступая, согласно воле Кришны, на стороне кауравов, тогда как он сам поддерживал Пандавов.

В статье об индийской практике паломничества Я. В. Васильков³² рассматривает происходящее в тиртхе Прабхаса — «паломники» оскверняют пьяным разгулом святыню — в качестве примера *неведийского* ритуала, совершаемого в тиртхах. Брахманы-жрецы, отправлявшие там ритуалы, взяв постепенно в свои руки контроль над эпической традицией, *легитимизировали*, как справедливо предполагает Я. В. Васильков, локальные культы и обычаи. Однако в «Маусалапарве», отражающей несомненно негативный взгляд брахманской ортодоксии на обычаи осознаваемого как *чужой* этноса, отчетливо виден *шов* между описанием событий в Двараке и Прабхасе, с одной стороны, и возвеличиванием Кришны как полной аватара Вишну и высочайшего бога — с другой.

Спрашивается, с какой целью был введен в эпос сюжет о самоистреблении вришниеи, о Кришне, слепо покоряющемся судьбе, о том, как он самолично уничтожает своих соплеменников, о его гибели от стрелы охотника с женским именем Джара — Старость. Одно из предположений, объясняющих, по крайней мере — частично, место этого сюжета в композиции эпоса, связано с такой его чертой, как *биографичность*. В «Махабхарате» прослеживается путь героев от самого начала и до конца, поэтому жизненная стезя бога-героя Кришны также не должна быть незавершенной. Тем более, что в традиции уже существовал, по всей видимости, снискавший большую популярность сюжет о гибели Кришны, объединяющий, при всех различиях в трактовке его образа, «Махабхарату» с «Хариваншей», десятью главными пуранами, включая «Вишну-пурану», с джайнской и «Хариванша-пураной»³³.

³² Vassilkov Ya. V. Indian practice of pilgrimage and the growth of the Mahābhārata in the light of new epigraphical sources // Stages and Traditions: temporal and historical frameworks in epic and purānic literature. Zagreb, 2002. P. 133—158.

³³ См.: *Tadpatrikar S. N.* The Kṛṣṇa problem // ABORI. 1929. № 10. P. 269—344.

III. ЗАВЕРШЕНИЕ «МАХАБХАРАТЫ»: ГЛАВНЫЕ ИДЕИ

Две заключительные книги эпоса — «Махапрастханикапарва» («Книга о великом исходе») и «Сваргароханапарва» («О восхождении на небеса») — по своему содержанию не связаны с книгой XVI «Маусалапарвой» («Книгой о побоище палицами»): там речь идет о междоусобице внутри рода Яду, к которому принадлежит Кришна, бог-герой, родственник и друг Пандавов, здесь же повествуется о последних этапах биографии самих эпических героев. Однако эмоционально обусловленное решение Юдхиштхиры — по получении вести о гибели Кришны оставить царство и уйти прочь, поддержанное братьями и Драупади, — отчетливо мотивировано этим известием, которое устанавливает между событиями «Маусалапарвы» и теми, что следуют непосредственно за ними, причинно-следственную связь¹.

Если относительно возможной причины ухода Пандавов из царства существует, таким образом, определенная ясность, то глубинное, с точки зрения традиции, толкование этого их поступка выявляется опосредованно.

В книге XVII Юдхиштхира принимает положенные, согласно царской дхарме, меры по окончательной передаче власти наследнику: на царство посвящается юный Парикшит, внук Арджуны, реальные же бразды правления принимает Юютсу, единственный из кауравов, сыновей царя Дхритараштры, уцелевший после битвы на Курукшетре (1.6, 7).

Следовательно, происходит полная смена династии, так как правителем становится каурава, происходящий к тому же, как и его мать, одна из жен царя, из вайшьев. Оставшимся в живых после побоища ядавам передается для жительства вторая столица Пандавов — Индрапрастха (1.8, 9). Следую-

¹ Ср. XVII.1.22: Пандавы покидают царство, «памятуя о гибели вришниева» (vr̥ṣṇikṣayam avekṣya). Надо отметить, что даже такие, на первый взгляд, выпадающие из сквозного, линейного движения эпического сюжета книги, как «Об избииении спящих воинов» или «О побоище палицами», отвечают основным параметрам композиционной инкорпорации, имея опосредованную и, скорее, эмоционально обусловленную, но все же явную связь с главным действием «Махабхараты».

щий шаг Юдхиштхиры — поминальное жертвоприношение (*шраддха*) в память *всех* павших родичей (1.10,11), включая Кришну, его отца и старшего брата Балараму.

Далее Юдхиштхира щедро *одаривает* брахманов, раздавая им несметные богатства, причем сам их перечень, нередко встречающийся в эпосе, — драгоценности, одежды, поселения, кони и колесницы (это дар брахманам!), сотни тысяч коров (1.12) — вызывает в памяти «эксцессы расточительности» при *потлаче*, архаическом обмене между двумя группами социума, организованного по дуальной модели (впоследствии в «классическом» ритуале брахманы замещают вторую, со временем упраздненную сторону). Близкий к формульному характер этого каталога свидетельствует об устойчивости по крайней мере теоретических требований к властителю, расстающемуся со своим царством, насчет исчерпывающего характера раздачи своего имущества.

За прощанием Пандавов с подданными следует необходимая для принявших обет отшельничества процедура *внешнего преобразования*: царевичи снимают с себя украшения и облачаются в мочало (...utsrjyābharaṇāṇu aṅgāj jagr̥he valkalānu uta; ...sarve jagr̥hur valkalāni... — 1.18,19). Заключительные действия уходящих отшельниками Пандавов сводятся к совершению *последнего* жертвоприношения (*kārayitveṣṭhikīm naiṣṭhikīm*), после чего они опускают на воду огни (что, по-видимому, знаменует завершение стадии *грихастха*, «домохозяйствования») и трогаются в путь — 1.20.

Своего рода итогом всех этих действий выступает сопоставление происходящего с теми событиями, которые имели место, по эпической хронологии, около полувека тому назад (36 лет правления Юдхиштхиры после битвы плюс 13 лет изгнания Пандавов): так же тогда уходили герои, побежденные кауравами в игре в кости (1.21). Только там изгнанникам было суждено возвратиться из леса и вновь обрести царство, теперь же уход — навсегда, до самой кончины. Объединяют оба этих ухода их направление — лес, а также эмоциональная реакция подданных, высказывающих свою скорбь. Наличие мотива *изгнание* ставит сюжет о расставании с царством вне связи с теорией *ашрам*.

Пожалуй, сама мысль о том, что Пандавы переходят на следующую стадию жизни — *ашраму*, называемую *ванапрастха*, в книге XVII если и выражена, то нечетко; акцент приходится здесь на сам *уход* из привычной среды обитания, на прощание с обыденной жизнью, *переход* в иное состояние — странников, от всего отказавшихся. В этом смысле герои вступают на, условно говоря, *сдвоенную*, последнюю стадию бытия — *ванапрастха-санньяса*, за которой приходит конец земному существованию.

Последнее предположение подтверждается лексикой эпизода — использованием образований от глагола «отправляться», «уходить», причем

без указания локуса, что настраивает на окончательный характер ухода. С одной стороны, это корень *prasthā*, присутствующий и в названии ашрамы — *vanaprastha*, «уход в леса», а также в названии самой книги — *mahāprasthānika*, «О великом исходе». Юдхиштхира мысленно (т. е. медитативно) сосредоточен на уходе (*prasthāne matim ādhāya* — 1.2); Пандавы трогаются в путь (*prasthuḥ* — 1.20); женщины оплакивают уходящих (*prasthitān* — 1.21). С другой стороны, понятие «уходить» передается корнем *gam*: Юдхиштхира устремляет помыслы (т. е. медитативно сосредотачивается) к уходу (*gamaṇāya matim sakre* 1.17); Пандавов даже радует необходимость ухода (*harṣo 'bhavac ...gamanam prati* — 1.22), и только в составе так называемой «метафоры смерти» этот глагол определенно связан с соответствующим понятием (Юдхиштхира узнает, что Кришна «ушел на небо» — *divam gate* 1.1).

Иными словами, в описании ухода героев вместе с Драупади доминирует не идея перехода на следующую ашраму, стадию жизни², а мысль о полном завершении земного существования.

Книги XVII и XVIII объединяет особая тема, которую можно назвать «конец биографии героев». При этом, согласно религиозному мировосприятию древнеиндийского эпоса, сам уход из жизни земной есть не что иное, как перемена формы существования.

Погибают старшие родичи Пандавов — воспитавший героев царь Дхритараштра, его супруга Гандхари и мать пятерых братьев Кунти. Погибает Кришна, их друг, соратник и покровитель. Теперь наступает черед Пандавов. Биография окончена...

Эпос выводит героев из действия, постепенно удаляет их со сцены. И в целом не так уж и важно, совершается ли переход героев на следующую ашраму — жительство в лесу: на это «жительство» времени уже не отпущено. Упомянутыми глаголами *pra-sthā* и *gam* через «образ пути» передается идея перехода к иному бытию, которое, как выясняется вскоре, не связано с пребыванием в земном, эпическом мире.

Многие страны, реки, моря минуют Пандавы, принявшие обет поста (*kṛtopasvāsah*), предаваясь йоге (*yogayuktāḥ*) в стремлении постичь «закон самоотречения» (*tyāgadharmam creyuṣaḥ* — 1.27,28). Как отличается атмосфера этих странствий от той, которая окружала героев и Драупади в их давнем лесном изгнании, когда время проходило в посещении святых тиртх и благих беседах с мудрецами-риши, лишь изредка нарушаемое столкновениями с недругами... Если события книги «Лесной», при всем обилии словесных коммуникаций (часто подменяющих динамику действия), все же вписываются в эпический сюжет, имеющий перспективу раз-

² Ср.: Махабхарата. Маусала-парва, Махапрастханика-парва, Сварга-арохана-парва / Пер. с санскр., предисл. и коммент. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002. С. 50: за переходом Пандавов на ашраму *ванапратха* должна следовать стадия *санньяса*.

вития, то события книги «О великом исходе» принадлежат к самым последним его звеньям.

Скитания героев совершенно не хаотичны, они упорядочены ритуальным кругом *прадакшины*, обхождения святынь слева направо. Вначале Пандавы идут из Хастинпуры на восток (1.27), затем поворачивают к югу (1.41), далее берегом океана следуют на юго-запад (1.42) и снова, завершая *прадакшину*, направляются на север (1.44). *Прадакшина*, круговое обхождение слева направо почитаемого объекта, входит, согласно эпическим представлениям, в число прощальных процедур при общении³, и здесь также она означает *последнее* странствие, охватывающее *всю землю*, которая связана с уходящей жизнью.

На севере взору путников предстает Химаван, Гималайский хребет, и священная гора Меру, являющаяся, согласно древним представлениям, центром мира, обителью богов. Для полноты картины, рисующей направление, в котором двигаются Пандавы (а также фиксирующей завершение последнего периода их жизни), отметим, что в эпосе именно *через гору* лежит путь *на небеса* (см., например, описание пребывания Пандавов на горе Гандхамадане, в обители Куберы, бога богатства, в книге «Лесной», гл. 157).

На этом рассказ о происходящем с героями должен закончиться. Однако завершающие книги «Махабхараты» содержат еще несколько эпизодов, которые кажутся избыточными по отношению к центральному эпическому сюжету. Но это впечатление только внешнее. Сквозь напластование достаточно поздних идей с отчетливостью проступает мысль о *неуверенности* традиции в праве героев-Пандавов на обретение небес. Праведность царя Юдхиштыры, старшего из них, подвергается испытаниям (эпос напоминает о вероломстве братьев, которое они проявили в великой битве, одолев своих соперников-кауравов вопреки кшатрийской дхарме, — правилам честного боя).

Повествование, посвященное постепенному — начиная с Драупади и заканчивая Бхимасеной, вторым по старшинству среди Пандавов, — их уходу из жизни, выглядит содержательно, стилистически и композиционно четко выверенным, отточенным, что подчеркивает, как это характерно для «Махабхараты», особую *идейную* значимость этого фрагмента наррации, эксплицитно выявляющуюся впоследствии⁴.

³ См.: Невелева С. Л. Правила общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб., 1999. С. 172.

⁴ В частности, все так называемые «вставные» истории, а также диалоги-брахмодья в книге «Лесной», отмечены указанными чертами, подчеркивающими важность смысла данного участка повествования (Невелева С. В. О композиции древнеиндийского эпического текста в связи с архаическими обрядовыми представлениями // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 128—160).

Структура данного эпизода, занимающего отдельную небольшую главу (XVII.2), такова. За странниками во главе с Юдхиштхирой следует собака, и то, что она появляется на сцене без всякого объяснения, говорит о безусловно знаковом, условном, характере ее беспричинного появления. Один за другим, после замыкающей шестви Драупади, по очереди «падают (наземь)» Пандавы от младшего к старшему: *piparāta mahītale* — о Драупади (2.3), то же — о Сахадеве (2.8), *piparāta* — о Накуле (2.12), *parāta* — об Арджуне (2.18); *piparāta* — о Бхимасене (2.23). Подобным образом выраженное здесь понятие «умирать» только усиливает условность сцены.

Далее в сюжет влется диалог: за вопросом Бхимы следует ответ Юдхиштхиры. Бхимасена вопрошает старшего брата о причине случившегося с каждым из родных, указывая при этом на их высокие достоинства, вполне отвечающие эпическому идеалу. Драупади никогда не поступала вопреки дхарме (*nādharmacarītā* — 2.5); Сахадева всегда стремился служить им всем (*sarveṣu śuśrūṣur* — 2.9); Накула был привержен нерушимой дхарме, верен данному слову, не зная себе равных в мире по красоте (*akṣatadharmātmo... vacanakāraḥ / rupanāpratimo loke* — 2.14); за Арджуной не замечено даже случайно высказаной лжи (*anṛtaṁ na svaiṣṭv apī* — 2.20).

В своих ответах Юдхиштхира отталкивается от утверждений Бхимасены, но в каждом случае прямо *опровергает* его, указывает на его неправоту, обнаруживая при этом в своих близких существенные недостатки — эпический *антиидеал*⁵. Т. е. схема суждений Юдхиштхиры покоится на антитезе высказываниям Бхимасены, что выявляет *агонистический* характер их диалога. Так, Драупади, которая, согласно своей дхарме, должна была испытывать равную приязнь ко всем пятерым своим супругам, особую благосклонность питала якобы к Арджуне (2.6)⁶, Сахадева будто бы кичился своей мудростью (2.10), Накула — красотой (2.16), тогда как Арджуна похвалялся тем, что за один день сможет испепелить недругов (2.21). Последним падает наземь Бхимасена, получая такой ответ на свои мольбы: «А ты ел сверх всякой меры и похвалялся жизненной силой!» (2.25)⁷.

⁵ Издатель последнего тома санскритского текста «Махабхараты» С. К. Белвалкар подчеркивает надуманность высказываний Юдхиштхиры (...attributes Draupadi's fall...; the fault attributed to [Sahadeva]; ...the defect is declared to [Nakula]; the fault of [Arjuna] is declared ...). См.: The Mahābhārata. Vol. 19 / Crit. ed. by S. K. Belvalkar. Poona, 1959. С. XXVI.

⁶ Юдхиштхира здесь и далее выдвигает на передний план, укрупняет явно не те черты, которые доминируют в героическом образе. Классический эпос, обобщая, типизируя и непременно *идеализируя* явления действительности, допускает резко критическое отношение, в частности, к женщине лишь в двух случаях: когда речь идет о сквернах Калиюги или же о чужом этносе (Невелева С. Л. Героические жены в древнеиндийском эпосе // Индийская жена. Исследования, эссе. М., 1996. С. 29—36).

⁷ Имя Бхимасены Врикодара — «С утробой волка» — действительно связывается иногда с его повышенным аппетитом (что для героической древности отнюдь не является недостатком). Однако этим именем фиксируется, вернее всего, необычайная способность Бхимасены перева-

Такие высказывания, помимо того, что выглядят надуманными и не соответствуют стилю отношений между братьями, говорят о проступках, которые, даже если бы и имели место, едва ли могут быть наказуемы смертью.

И уже совсем вопреки требованиям классической эпики Юдхиштхира, наделяемый традиционными добродетелями: *мудрый* (dhīmān — 2.7), *первый среди мудрецов* (sarvabuddhimatām varaḥ — 2.15), *верный дхарме* (dharma-mātmā — 2.7,15), — перечень которых явно противоречит логике контекста, покидает своих близких лежащими на земле и, не оглядываясь, уходит: avekṣyainām yaуau — «не взглянув на нее (т. е. на Драупади) ушел» (2.7), samutsrjya... yaуau — «покинув Сахадеву, ушел» (2.11), jagāmānavalo-kaуan — «не оглянувшись (на Бхимасену) ушел» (2.26).

Используемые по отношению к Юдхиштхире эпитеты, противоречащие логике контекста, и действия Пандавы лишь усугубляют искусственность, «игровой» характер этого эпизода, смысл которого раскрывается далее, в также агонистическом диалоге-испытании между царем богов Индрой и царем земным Юдхиштхирой. И такое использование постоянных эпитетов *вне логики контекста* — не просто дань инерции традиционного описания в эпосе. Столкновением противоположных смыслов достигается, согласно Л. С. Выготскому, разрешение «аффективного противоречия»⁸.

Индра, который обычно встречает воинов на небесах, приглашает Юдхиштхиру на свою колесницу, но тот, ныне — «сжигаемый горем» (śokasaṅtaptaḥ) при виде павших братьев (3.2), просит о том, чтобы его погибшие братья вззошли вместе с ним на небо, которое он обрел «кармой своей» (karmaṇā svena — 3.13). Но, по словам Индры, Пандавы вместе с Драупади, отринув человеческое тело (nikṣipya mānuṣaṁ dehaṁ), уже удалились на третье небо (tridivam gatān), Юдхиштхире же предлагается пребывать там в телесном облике (śarīreṇa) — 3.5,6.

Далее в диалоге Юдхиштхиры с Индрой, выделенном, видимо, в силу важности его содержания сменой размера (3.8—15), обсуждается не частая для «Махабхараты» тема — отношения *бхакта* и объекта его почитания. Индра предлагает Юдхиштхире бессмертие, славу, небесные блага, но тот решительно отвергает все это ради собаки, называя ее своим *бхактом*: «Эта собака навсегда бхакт мне» (bhakto mām nityam eva ha — 3.7); не нужны царю преуспеяние и удача, если ради этого нужно покинуть *бхакта* (bhaktajanam tyajeyam — 3.9); отречение от *бхакта* (bhaktatyāgam — 3.11) считают безмерным грехом, сравнимым разве что с

речь даже смертельный яд *калакуту*. Что касается похвалы братьев-героев, то, если таковая и имела место, ее, очевидно, следует отнести на счет реликтов воинской магии, способствующей наращиванию могущества воина.

⁸ Подробно см.: Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979. С. 35, 36.

убийством брахмана; отречься от *бхакта* (bhaktatyāgam — 3.15) равносильно тому, чтобы отвергнуть пришедшего за покровительством (śaranāgatasya) или же присвоить имущество брахмана, убить женщину, предать друга.

Индра, указывая на нечистоту сопровождающей Юдхиштхиру собаки, один лишь взгляд которой способен осквернить жертву (3.12), прямо вопрошает: если можно покинуть братьев и Драупади, так почему же нельзя оставить собаку и не лишаться из-за нее небес. Ответ на этот вопрос перекидывает мостик к предыдущему эпизоду, проясняя его смысл: можно отречься от самых близких людей, но не от *бхакта*, даже если это нечистое существо.

Все становится на свои места далее, когда выясняется, что вид собаки принял бог Дхарма, и речь идет, таким образом, не о верности *бхакту*, а о верности *бхакта* (здесь — Юдхиштхиры) почитаемому божеству. Данный фрагмент, в котором появляется нечистое, с точки зрения ортодоксального брахманства, животное — собака, обращает на себя внимание искусно завуалированным, но все же очевидным принижением *бхакти* как эмоциональной формы индивидуального богопочитания⁹.

Дхарма, принявший обличье собаки¹⁰ (сокрытие богом своего облика само по себе указывает на *испытательный* характер его контакта с эпическим героем), открывает Юдхиштхире, признавая, что теперь, как и прежде в лесу Двайтаване, когда он умертвил остальных Пандавов, не дождавшихся заданных им вопросов (книга «Лесная»), он, Дхарма, испытывал своего сына (parīkṣitaḥ — 3.18). Древний фольклорный мотив — бой-испытание отца с сыном преобразуется эпосом, принимая словесную форму¹¹. Таков упомянутый Дхармой его *брахмодийский* диалог с Юдхиштхирой в конце лесного изгнания Пандавов.

В книге XVII «О великом исходе» Юдхиштхиру испытывает, причем также в *агонистическом диалоге* о верности *бхакту*, царь богов Индра. В данном случае особенно интересен *смысловой акцент* эпизода. Юдхиштхира — сын и частичное воплощение бога Дхармы, так что в этой

⁹ О религиозной концепции *бхакти* см.: Алиханова Ю. М. Бхакти // Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., 1996. С. 94—101; Burger M. The Hindu Model of Social Organization and the Bhakti Movement // Devotional Literature in South Asia. Current Research, 1985—1988 / Ed. by R. S. McGregor. Cambridge, 1992; Sharma K. Bhakti and Bhakti Movement. A New Perspective. Delhi, 1987.

¹⁰ В «Махабхарате» мифологические персонажи могут принимать как человеческое, так и зооморфное обличье, тогда как герои, даже живя неузнанными при дворе царя Вираты («Виратапарва»), не претерпевают превращений, меняя только одежду, атрибутику и род занятий.

¹¹ Иногда, впрочем, между отцом и сыном происходит настоящий поединок, причем фиксируется его испытательный смысл. См.: Махабхарата. Книга четырнадцатая Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня / Пер. с санскр., коммент., статьи и подготовка издания Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. СПб., 2003. С. 145—152.

весьма эмоциональной сцене делается упор отнюдь не на отношение бхакта к богу — оно остается чисто декларативным, а именно на *верность бога* своему почитателю — тема нечастая даже для поздних слоев содержания «Махабхараты».

Позднее явившийся во плоти своему сыну Дхарма, трижды, таким образом, испытавший праведность («дхармичность») Юдхиштхиры, доволен бхакти (bhaktyā — 3.29), которую тот явил ему.

Последняя, XVIII, книга «Махабхараты» — «О восхождении на небеса» открывается беседой Юдхиштхиры со святым мудрецом Нарадой, которая следует за сценой гнева Пандавы при виде благоденствия на небесах его злейшего врага — кауравы Дурьодханы.

Главным в ответе Нарады является тезис о равенстве двух путей обретения небес — жертвоприношения и гибели в честном бою, что получает отражение в мифологеме *битва-жертвоприношение*: Дурьодхана и его братья во исполнение кшатрийской дхармы принесли «свое тело в жертву огню битвы» (yuddhe hutvātmanas tanum — 1.14; ср. 2.2 о Пандавах: juhuvur... śarīrāṇi gaṇavahnau; корень *hu* означает «совершать жертвенное возлияние в огонь»). Именно поэтому без тени сомнения эпос помещает Дурьодхану после его гибели на небесах.

Впечатляющее описание ада, где мучаются грешники, выдержанное в близких европейскому Средневековью тонах, — там Юдхиштхира встречает своих близких (2.14—36), — оказывается не более чем иллюзией (*майей*), которая была создана Индрой: māyaiśā devarājena prayojitā — «Майя эта царем богов Махендрой создана» (3.34). Видение ада, *майя*, посланная Индрой, который и на этот раз (как в агонистическом диалоге на тему верности божества *бхакту*) выступает партнером Дхармы — испытателя, может быть рассматриваемо также в связи с медитацией Юдхиштхиры, его мысленным сосредоточением: bahu vicintayan — «в глубокие раздумья погруженный» (3.22); в ходе медитации перед его взором возникают картины Наракы.

К мысли о том, что живописное и ужасающее изображение ада — всего лишь видение Юдхиштхиры, искусно подводит подбор лексики, а именно — исключительное использование образований от корня *darś* «видеть» (с отрицанием и без него): dadarśoṣṇodakaiḥ pūrṇām nadīm — «Увидел он реку, полную кипящих вод» (2.23); dadarśa... pāpakarṇiṇām — «увидел грешников» (2.25); nādṛsyanta tāḥ — «не увидел тех» (3.4); ...śarīrāṇi yāni tatra... dadarśa rāja... tanyadṛsyāni cābhavan — «Тела, которые там видел царь, стали невидимы» (3.5); и, наконец, ...darśīto narakas tava — «Явлена была Наракка тебе» (3.14).

Юдхиштхира задается вопросом: уж не *судьбою* ли предрешиено (daivakāritam — 2.42) пребывание его близких в аду, не совершил ли каждый из них какое-то черное дело (kaluṣam karma — 2.43), из-за чего оказался в Нараке? (Меж тем как Индра ранее провозгласил: «На третьье небо они

удалились» — XVII.2.5). Далее царь размышляет: «Не знаю я (никакого) проступка ни за одним из (тех) праведников» (na hi jñāmi sarveṣāṃ duṣkṛtāṃ puṇyakarmaṇām — 2.44), это «герои, истинного знания приверженцы, кшатрийскому долгу преданные, мудрые вершители жертвоприношений с дакшиной обильною» (sarvavidāḥ śūrāḥ satyāgamaparāyaṇāḥ / kṣatradharmaparāḥ prājñāḥ yajvāno bhūridakṣiṇāḥ — 2.47), и эти оценки явно вступают в противоречие со словами того же Юдхиштхиры в адрес его братьев и Драупади, когда он бросает их павшими замертво и уходит, сопровождаемый собакой. Условный, «служебный» характер того эпизода, необходимого для утверждения идеи *бхакти*, связующей божество с адептом, подчеркнут еще раз.

Когда видение ада — очередное испытание Юдхиштхиры — исчезает, уходит и осадок от того, как несправедно, вопреки семейной дхарме, повел себя ранее царь, бросивший родных ради собаки: теперь он безукоризненно верен семье.

В уста бога Индры, приглашающего Юдхиштхиру на небеса после его *мысленного* пребывания в аду, вложена идея обусловленности посмертной судьбы человека его деяниями — идея *кармы* как воздаяния или возмездия: «Существует два (вида) накоплений — благих и неблагих (деяний)...; тот, кто прежде пожинает плоды (собственной) добродетели, попадает затем в ад, а тот, кому суждено прежде вкусить (пребывание) в Нараке, следует затем на небеса» (3.12, 13). По отношению к действующим лицам эпоса это высказывание Индры по существу теоретично: Юдхиштхира и его братья оказываются далее (гл. 4, 5) на небесах вместе со своими соперниками-кауравами, постоянно порицаемыми теми же Пандавами за их злодеяния¹².

Каураве Дурьодхане право на небесное блаженство предоставляется *автоматически* (1.4—16), тогда как Пандава Юдхиштхира должен в испытаниях доказывать свою праведность, и это позволяет традиции развернуть в финале «Махабхараты» новые идеи — *бхакти* и наказания в аду. Не обращаясь к «теории инверсии» А. Хольцманна-старшего, отвергнутой за недоказуемость еще в XIX веке (ее сторонники считали, что изначально героями «Махабхараты» были Пандавы, а не их старшие братья-кауравы), следует сказать, что эпос не упускает возможности отметить вероломство Пандавов по отношению к своим соперникам: «Ты обманул Дрону уловкой насчет его сына, и именно из-за этой уловки, о царь, тебе была явлена Нарак» (vyājena hi tvayā droṇa urasīmaḥ sutam prati / vyājenaiva tato rājan darśito narakas tava — 3.14). И братья его, и Драупади, так же, как и Юдхиштхира, «из-за совершенного каждым обмана (vyājena) в Нараке оказались» (3.15).

¹² Тот факт, что соперники Пандавов — кауравы во главе с Дурьодханой не осознаются традицией персонажами отрицательными, лишний раз подтверждается совпадением их посмертной судьбы.

Один из последних вопросов, возникающих после установления того, что все без исключения эпические герои вместе с Говиндой-Кришной обретают свое место на небесах, заключается в том, вечно ли их пребывание там? На какой путь ступают они «по исчерпанию кармы» (ante... karmaṇāḥ — 5.5; ср. 5.7: karmaṇām ante — «по исчерпанию деяний»). Ответ на этот вопрос, представляющий собой «тайну богов» (guhyaṃ... devānām — 5.7), дает риши-провидец Вьяса, знающий «стею, что уготована каждому за его деяния» (5.8). По окончании земного пути эпические персонажи «соединяются» (используется глагол viś, имеющий также значение «проникать» — 5.10, 11, 15, 17, 19) со своими «прототипами»-богами, частичными воплощениями на земле которых они являлись.

Само по себе расположение *рядом* с богами-«прототипами» (Арджуны рядом с Кришной, сына Солнца — Карны среди двенадцати Адитьев, при том, что Адитья в ед. ч. означает Солнце, Бхимасены, сына Ветра, — среди ветров-марутов, близнецов Накулы и Сахадевы — там, где пребывают их небесные отцы Ашвины, и т. д. — см. кн. XVIII, гл. 4) еще не говорит об их отождествлении. Ближе к представлению о полном слиянии эпического персонажа с божеством-«прародителем» стоят высказывания об их *соединении* (см., например, 5.10—20), что можно — с определенной натяжкой — рассматривать как своего рода повествовательную аналогию *мокше*, религиозному освобождению.

Основной в рассказе святого мудреца Вьясы (5.9—25) является, таким образом, мысль о том, что герои Пандвы были воплощениями богов на земле, тогда как сторонники кауравы Дурьодханы представляли *ракшасов* (5.19, 23; видимо, для поздней эпической традиции смешение одного разряда демонов с другим — с *асурами* — несущественно). В очередной раз и при этом в самом повествовании, а не путем сравнения¹³, подтверждается идея о битве богов и демонов как мифологической параллели эпической битвы. Пандавы исполнили волю богов и тем исчерпали свою карму. В то же время их совместное пребывание с кауравами на небесах возвращает мифологической оппозиции «боги/асуры» ее древнейший смысл: асуры — вторая космическая *фратрия*, старшие братья богов.

Заключительные строфы эпоса — *пхалашрути*, т. е. «дар за слушание» (подразумевается — сакрального текста), — интересны по крайней мере в двух отношениях. Во-первых, провозглашается *святость* «Махабхараты»: она сравнима с Ведами (vadasaṃmitam — 5.43)¹⁴, что подтверждается пере-

¹³ О мифологических сравнениях «Махабхараты» см.: Васильков Я. В., Невелева С. Л. Ранняя история эпического сравнения (на материале VIII книги Махабхараты) // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М., 1988. С. 152—175.

¹⁴ В отличие, однако, от сакральных Вед, доступных лишь посвященным, «Махабхарата» адресована не только трем высшим варнам, т. е. сословиям брахманов, кштриев и вайшьев, но и

числением плодов, получаемых с помощью ее рецитации, причем их перечень: очищение от греха, обретение небес, сыновей, победы над врагом и т. п. (5.35—40) — прямо сопоставим с набором тех ценностей, которые испрашивали у богов ригведийские арии за посвященные этим богам гимны.

Если обратиться к лексике этого участка *пхалашрути*, то следует отметить здесь использование образований от глагола *adhī + i (gam)* в значении «постигать», «восходить к пониманию» (в каузативе — «обучать»): *bhāgātādhyayanāt punyād pādām adhīyataḥ* — «Если хотя бы паду он *постигнет* из благого познания Бхараты...» — 5.45 (под «Бхаратой» понимается здесь древнее эпическое сказание, которое, как считается, содержало 24 тысячи стихов, посвященных воинской тематике, тогда как «Махабхарата» со всем вошедшим в нее с течением времени материалом включает свыше 100 тысяч стихов); Вьяса, создав эту *самхиту* (*saṃhitām*), *обучил* (*adhyaṛayet*) своего сына... — 5.46; «...обретая плод (чтения) Бхараты, *постигает* он (*adhigacchati*) Высочайший Брахман» — 5.51; ср. 5.35: «...идет к единению (*brahmabhūyā gacchati*) с Брахманом».

Последние два примера о постижении Высочайшего Абсолюта-Брахмана и единение с ним через рецитацию эпического текста выдвигают ее на роль одного из путей к освобождению-мокше. Согласно традиции, именно образованиями от того же корня *adhī + i* обозначаются *изучение* (т. е. постижение) *Вед* (*самхит*) и *обучение Ведам*, соответственно *адхьяна* и *адхьяпана* — исключительные прерогативы брахманов. Во-вторых, лексика данного фрагмента: *śrāvayet* — «Тот, кто будет произносить вслух...» (5.35, 36, 43); *paṭhet* — «Кто будет читать вслух...» (5.51, 53), — служит указанием на устность рецитируемого текста. Такие данные могут быть учтены в связи с решением проблемы устного генезиса и ранней стадии бытования древнеиндийского эпоса.

В исследовательской литературе справедливо отмечается поздний характер двух заключительных книг «Махабхараты». Действительно, присутствие в их тексте таких сложившихся религиозно-философских концепций, как концепции *дхармы*, *кармы*, *сансары*, конечного освобождения-мокши путем слияния с Абсолютом-Брахманом и, наконец, идеи *бхакти* вполне ощутимо и легко обнаруживается¹⁵. Весьма существенно и то, что, несмотря на эти преобразования, эпос сохраняет память о древнем испытательном агоне, о честном бое как средстве достижения небес столь же значимом для кшатрия, как жертвоприношение огню для брахмана, о веч-

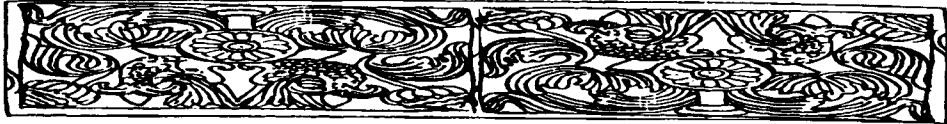
всему мифологическому макрокосму — богам, предкам-питарам, демонам-ракшасам, полубогам-якшам и т. п. (5.42).

¹⁵ О значении терминов см.: *Basham A. L. The Origins and Development of Classical Hinduism. Delhi, 1990; Biardeau M. L. Hinduism. The Anthropology of Civilization. Delhi, 1989; Creel A. B. Dharma in Hindu Ethics. Calcutta, 1977; Feierstein G. Encyclopaedic Dictionary of Yoga. N. Y. 1990; Long B. J. The Concepts of Human Action and Rebirth in the Mahābhārata // Karma and Rebirth in Classical Indian Traditions. Delhi; Varanasi; Patna, 1983. P. 38—60.*

ных человеческих ценностях, отраженных еще в ригведийских гимнах. Все «слои» эпического содержания — архаический, классико-героический и более поздний, религиозно-философский, связанный со становлением индуизма, оказываются, таким образом, спаянными воедино в тексте «Махабхраты».

КОММЕНТАРИИ

Книга пятнадцатая Ашрамавасикапарва, или Книга о жизни в обители

¹ ...с великим царем Дхритараштрой, могучим душою, предки мои Пандавы, великие участью? — После гибели всех сыновей Дхритараштры — ста братьев-кауравов — в великой битве на Курукшетре, завершившейся победой Пандавов и возвращением отнятого у них царства, старый слепой царь живет при дворе Юдхиштхиры. Джанамеджая — потомок Пандавов, царь, которому риши Вайшампаяна рассказывает о прошлых событиях «Махабхараты» во время двенадцатилетнего жертвоприношения. Постоянные эпитеты, характеризующие эпического героя, — «великий царь» (*mahārāja*), «могучий душою» (*mahātma*) и т. п., применительно к Дхритараштре выглядят иногда явным преувеличением; определение «великий участью» (*mahābhāga*), встречающееся в начале некоего сюжета, служит обычно указанием на особую судьбу персонажа, которому предстоит тяжкие испытания.

² Гандхари — супруга царя Дхритараштры, мать ста его сыновей (имя свидетельствует об этнической принадлежности ее к народности, населявшей Гандхару, страну на севере Пенджаба в месте слияния реки Кабул с Индом). Сюжет о появлении на свет ста братьев-кауравов путем деления изначально единого мясного шара см.: Махабхарата 1950. С. 316—317 (аналогии этому варианту эпико-фольклорного мотива чудесного рождения см.: Махабхарата 1987. С. 658—659).

³ ...Пандавы...стали править землей, поставив во главе Дхритараштру. — *dhṛtarāṣṭraṁ puraskṛtya*. Этим свидетельствуется повышенное внимание древнеиндийского эпоса к этической проблематике.

⁴ Видура, Санджая...Юютсу...сын вайшьи... — Видура — сын Кришны Двайпаяны Вьясы, брат царей Панду и Дхритараштры; как частичное воплощение на земле бога Дхармы, славится своей мудростью. Санджая — колесничий и советник царя Дхритараштры, повествующий слепому царю о событиях великой битвы эпоса. Юютсу — сто первый сын Дхритараштры от женщины-вайшьи (представительницы третьего, после жрецов-брахманов и воинов-кшатриев, сословия торговцев, земледельцев и т. п.), уцелевший после гибели остальных кауравов.

⁵ ...все пятнадцать лет... — Если батальные события «Махабхараты» описаны весьма подробно, начиная с приготовлений к великой битве и кончая ритуалом *ашва-*

медха, утверждающим суверенную власть Юдхиштхиры (кн. V—XIV), то время его благополучного правления после великой битвы вообще не затронуто описанием как «свернутое» время. Поскольку в эпосе подробно изображается лишь то, что значительно, в данном случае отчетливо проявляется зависимость стилистики от идеологии текста.

⁶ *Царь дхармы* — Юдхиштхира, являющийся, по небесной родословной, сыном и частичным воплощением бога Дхармы. Это прозвание героя отвечает тенденции идеальной обрисовки эпического образа, что, однако, вступает в известное противоречие с рядом конкретных его проявлений — в частности, во время игры в кости с кауравами, повлекшей за собой изгнание Пандавов (см.: Махабхарата 1962). Данное имя отражает, по-видимому, главным образом, законность («дхармичность») притязаний Юдхиштхиры на царский престол: «царь-во-дхарме», «царь по праву».

⁷ *...приветствовали...поклоном в ноги* — *pādābhivandanam kṛtvā*. Правила общения в эпической культуре предполагают ряд особых приемов выражения почтительности младшего по отношению к старшему при встрече (подробно см.: Невелева 1999).

⁸ *...вдыхал запах головы* — таков традиционный способ выражения признанных родственных чувств при встрече «старшего» с младшим в ответ на его приветствие (Махабхарата 1987. С. 609).

⁹ *Дочь...Кунтибходжи...Драупади, Субхадра...* — Дочерью царя Кунтибходжи из рода Ядавов, правившего кунтиями в Бходже (совр. Мальва), называют *Кунти (Притху)*, мать трех из пяти старших братьев-Пандавов. Царь Шура, дед Кришны, согласно обычаю отдавать ребенка—первенца в семью бездетного родича, передал Притху на воспитание Кунтибходже (об инициационных ассоциациях этого сюжета см.: Невелева 1985). *Драупади* — дочь царя панчалов, народности, союзной Пандавам, супруга Пандавов, воплощение богини царского процветания Шри (тогда как Пандавы, согласно тому же мифу, представляют собой пять Индр, божественных царей); появилась на свет чудесным образом из центра жертвенного алтаря. *Субхадра* — младшая сестра Кришны, супруга героя Арджуны, мать его сына Абхиманью, павшего в великой битве.

¹⁰ *...держала себя...точно с наставником...* — *guruṽttim avartata* (или: «так, как подобает вести себя по отношению к старшему»).

¹¹ *...зять Дроны...брахман Крипа...* — *Дрона* — брахман-воин, наставник кауравов и Пандавов в военном искусстве. *Крипа* — обладающий теми же характеристиками (брахман—воитель и военный наставник обеих противостоящих сторон) герой старшего поколения; считается воплощением Рудры, передавшего ему владение военной наукой.

¹² *Вьяса* — риши, святой мудрец, полное имя которого — Кришна («Черный») Двайпаяна («Рожденный на острове») Вьяса («Разделитель», так как разделил некогда единую Веду на четыре); приходится отцом Дхритгараштре, Панду и Видуре, которых, согласно обычаю *ниюга*, родили ему жены бездетного царя Вичитравирьи, и соответственно дедом кауравам и Пандавам (см.: Sullivan 1991).

¹³ *...о древних риши, божественных мудрецах и ракиасах.* — *Риши* — святые мудрецы, создатели священных ригведийских гимнов, поэты-провидцы. *Божественные мудрецы* — мудрецы-боги, в дидактических слоях эпоса занимающие иерархически промежуточное положение между брахмическими мудрецами (мудрецами-брахманами) и царственными риши (мудрецами-царями). *Ракиасы* — демоны-оборотни, враждебные людям, нападающие по ночам и оскверняющие жертвоприношения. Пре-

бывание подле Дхритараштры риши Вясы, который в своих рассказах обращается к примерам (парадигме — образцу поведения) из прошлого, носит, очевидно, «утешительный» характер. (О роли риши-утешителей, появляющихся перед героями в кризисные моменты их жизни и обучающих их правильному поведению на традиционных повествовательных сюжетах, см.: Невелева 1991. С. 171—177).

¹⁴ ...как связанными с дхармой, так и сопряженными с деловой жизнью. — ...*dharmayuktāni...vyavahārānvitāni* sa; по-видимому, здесь разграничиваются религиозная и чисто хозяйственная деятельность. Слово *дхарма* в ед.ч. означает в индуизме универсальный надличностный Закон бытия (аналог ведийского понятия *рита*), которому подвластны и человек, и общество, и космос; во мн. ч. — это обязанности, прежде всего религиозные, каждого члена социума (о *дхарме* см.: Сыркин 1999).

¹⁵ ...царь, сын Дхармы... — Юдхиштхира, являющийся номинально сыном Панду, но по причине бездетности последнего порожденный богом Дхармой (тогда как остальные Пандавы — другими богами: Бхимасена — богом ветра Ваю, Арджуна — Индрой, а близнецы Накула и Сахадева — близнечной парой богов Ашвинов). Согласно эпосу, каждый из Пандавов является носителем доминирующей черты образа своего небесного отца, и отсюда такие постоянные характеристики Юдхиштхиры, как «верный дхарме», «знаток дхармы» и т.п.

¹⁶ *Сын Амбики* — Дхритараштра, рожденный супругой бездетного царя Вичитра-вирьи по обычаю *нийога* от Кришны Двайпаяны Вясы.

¹⁷ Название народности «куру» совпадает с именем царя — прародителя Куру, который, согласно преданию, привел бхаратов-куру с Северо-Запада, из Пенджаба, в область Курукшетры (между реками Сарасвати и Дришадвати). Основной сюжет «Махабхараты» строится на соперничестве двух ветвей царского рода потомков Куру. Куру (бхараты), индоарийское племя, известное в Ведах (Ригведа 1989. С. 463), вместе с панчалами внесли существенный вклад в формирование культуры Ямуно-Гангского междуречья.

¹⁸ *Индра кауравов* — «индрова» метафора царского содержания (*Индра* — царь богов), определяющая в данном случае Дхритараштру. (Подробнее об этой метафоре см.: Махабхарата 1987. С. 109; Невелева 1991. С. 132—135).

¹⁹ ...*Сатвати...Улууи...Читрангада, сестра Дхриштaketу...дочь Джарасандхи...ухаживали за дочерью Субалы, будто прислужницы.* — *Сатвати* — имя матери Шишупалы, царя страны Чеди, убитого Кришной; в число подчиненных ему племен входят также и сатваты. *Улууи* — дочь царя змеев Кауравьи, супруга героя Арджуны. *Читрангада* — также супруга Арджуны, мать его сына Бабхруваханы. *Дхриштaketу* — царь Чеди. *Джарасандха* — царь Магадхи, враг Кришны, убитый Пандавой Бхимасеной. *Дочь Субалы* — именованное по отцу царицы Гандхари. В почетильном уходе за Гандхари, старшей из уцелевших женщин царского рода, согласно нормам семейной этики, объединяются женщины, принадлежащие к некогда враждовавшим сторонам.

²⁰ ...за исключением единственно Бхимы. — *Бхима* — сокращенное имя и одновременно эпитет «Грозный» героя Бхимасены, одного из пятерых братьев-Пандавов. Именно Бхима в Собрании кшатриев дал клятву отомстить кауравам, сыновьям Дхритараштры, за оскорбление Драупади и жестоко покарал их.

²¹ ...что случилось в результате игры из-за безрассудного Дхритараштры. — Лесное изгнание Пандавов, последовавшее за их проигрышем в кости, было дополни-

тельно омрачено злокозненными действиями Дурьодханы, главного из сыновей Дхритараштры, которому отец безрассудно потакал, не предотвратив в дальнейшем кровавой распри между кауравами и Пандавами.

²² ...жил в довольстве...принимая почести от риши. — Описание последних дней пребывания Дхритараштры при дворе царя Юдхиштхиры изобилует указаниями на его высочайший статус как старшего в роду: так, его почитают сами святые мудрецы-риши.

²³ *Потомок Куру* — *kuṛūdvaṇa*, «продолжатель (рода царя) Куру», одного из родоначальников народности бхаратов (куру).

²⁴ ...дары, положенные брахманам... — *brahmadeyāgrahārān*, точнее, земли, которые царь должен даровать брахманам.

²⁵ *Сын Кунти* — в данном случае Юдхиштхира; так же зовутся его младшие братья — Бхимасена и Арджуна.

²⁶ *Кауравья* — то же Каурава, именование, которое может относиться также и к Юдхиштхире.

²⁷ Исползуются разночтения (шл. 6, с. 7), согласно которым определение «многоценное» (*mahārtha*) относится к существительному *vittāni* («имущество»), тогда как критический текст соотносит это определение со словом «брахманы».

²⁸ *Савьясачин* — имя-эпитет Арджуны, указывающий на его умение равным образом стрелять из лука не только с правой, но и с левой руки, что почиталось особым достоинством воина.

²⁹ ...оба Близнеца... — Близнецами (*yamau*) называют младших Пандавов, сыновей Мадри — Накулу и Сахадеву; согласно небесной родословной, это сыновья близничной пары богов Ашвинов.

³⁰ ...как подобает гуру — *guruvat*. Отношения ученик — наставник (*гуру*) сыграли немаловажную роль в трансляции традиционной индийской культуры (Семенцов 1988. С. 5—32).

³¹ *Сын Панду* — здесь Юдхиштхира, в других случаях — любой из остальных братьев Пандавов (чаще всего — Арджуна, но также и Бхимасена, Накула или Сахадева), называемых так по имени своего номинального отца — царя Панду.

³² *Кауравья* — здесь Юдхиштхира, происходящий из того же рода Куру, что и кауравы, сыновья Дхритараштры, двоюродные братья Пандавов.

³³ *Вайчитравирья* — сын Вичитравирьи, т. е. Дхритараштра, фактическим отцом которого является риши Вьяса, по обычаю *нийога* породивший сыновей от жен бездетного царя.

³⁴ ...горевал, вспоминая своего неразумного сына. — Слепая привязанность Дхритараштры к Дурьодхане сделала его орудием в руках безрассудного сына.

³⁵ Вместо *vāsayitvā* — деепричастия от глагола в каузативе *vac* («велеть говорить») используется, согласно разночтениям (шл. 9, с. 10), деепричастие *arcayitvā* от корня *arc* («почитать»).

³⁶ ...о бхарата... — Так риши Вайшампаяна обращается к царю Джанамеджае, повествуя о событиях «Махабхараты». *Бхаратами* (как и *куру*) называют в эпосе основных действующих лиц.

³⁷ *Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры* — четыре сословия-варны древнеиндийского общества: *брахманы* — жрецы, носители сакрального знания; *кшатрии* — воины; *вайшьи* — торговцы, земледельцы, ремесленники и т. п.; *шудры* — низшая варна, прислуживающая остальным. Здесь перечень варн имеет значение целокупности, все-

объемлющего характера почитания Дхритараштры всеми без исключения членами общества.

³⁸ *Дурьодхана*, первый среди ста братьев-кауравов, был главным соперником Юдхиштры в борьбе за царский престол.

³⁹ *Аджаташатру* — букв. «Тот, чей (достойный) противник еще не родился», имя-эпитет, характерный для воина-кшатрия; здесь — имя Юдхиштры.

⁴⁰ ...с царем, сыном Дхармы... — т. е. с Юдхиштрирой, авторитет которого как старшего брата должен был быть непререкаемым для остальных братьев.

⁴¹ ...в сердцах проклинал Бхиму. — Именно Бхима нанес Дурьодхане смертельный удар во исполнение ранее данной в Собрании клятвы.

⁴² *Врикодара* — «С утробой как у волка», не имеющее отрицательных коннотаций именование Бхимасены, способного переварить даже смертельный яд *калакуту*. Другая линия интерпретации этого имени связана с его богатырским аппетитом. Так, скрывая свои облики, Пандавы при дворе царя Вираты (кн. IV) выбирают занятия соответственно своим характеристикам, и Бхимасена становится надзирателем за царской кухней.

⁴³ ...*Карну вместе с Духшасаной*... — *Карна* — сын Кунти, рожденный ею до брака с Панду от бога Солнца, приходящийся, таким образом, старшим братом пятерым Пандавам. Униженный ими и к тому же воспитанный царем Адхиратхой в дружеских чувствах к Дурьодхане, Карна вплоть до своей гибели от руки Арджуны оставался верен кауравам. *Духшасана* — второй из наиболее известных сыновей Дхритараштры (первый — *Дурьодхана*), нанесший тяжкое оскорбление супруге Пандавов Драупади во время царской игры в кости (см.: Махабхарата 1962. Гл. 60—61).

⁴⁴ ...*знающая все дхармы*... — Слово «дхарма» в ед. ч. означает универсальный надличностный религиозный долг, тогда как это же слово во мн. ч. имеет значение «обязанности», «правила поведения» индустиста.

⁴⁵ ...*провидящая превратности Времени*... — *kālaparyāyavedinī*; о неортодоксальной для брахманской дидактики «доктрине Времени» (*калавада*), толкующей *Время* (Кала) как единственное начало, определяющее всякое проявление существования в мире (см.: Махабхарата 1987. С. 622, примеч. 97; Vassilkov 1999. С. 17—33).

⁴⁶ *Белоконный* — одно из именовании героя Арджуны.

⁴⁷ ...*оба сына Мадри*... — Накула и Сахадева, младшие Пандавы. Мадри (Мадравати), происходящая из союзного Пандавам племени мадров, младшая супруга царя Панду, добровольно взойшла на его погребальный костер.

⁴⁸ ...*как случилось истребление куру*... — В братоубийственной битве на Курукштре был практически истреблен род царя Куру.

⁴⁹ *Не вял...словом Васудевы*... — Дхритараштра упоминает об усилиях Кришны-Васудевы предотвратить столкновение Пандавов и кауравов (см.: Махабхарата 1976. С. 249—251).

⁵⁰ ...*мудрецы — Видура, Бхишма, Дрона, Крипа...Вьяса...Санджая и Гандхари*. — По древнеиндийским представлениям, как и в других культурах, преклонный возраст ассоциируется с мудростью.

⁵¹ Словом «преуспевание» передано понятие *śrī*. *Шри* как царское благоденствие, процветание персонифицируется богиней, супругой царя богов Индры, образ которой сливается с течением времени с Лакшми, супругой Вишну, несущей те же ассоциации.

⁵² ...*Джанардана, старший брат Гады, ...гибель всех царей...счел...высочайшим благом*. — *Джанардана* — имя Кришны, которое он разделяет с Вишну (любое из

толкований: — 1) стимулирующий человеческую жизнедеятельность, 2) подавляющий злодеев, 3) почитаемый людьми — основывается на многозначности второго компонента этого сложного слова — *ардана*, соответствуя одному из аспектов образа Вишну или Кришны). *Старший брат Гады* — именование Кришны (притом, что Гада как персонаж фактически не действует в эпосе). Кришна рассматривается в данном случае как аватара Вишну, который должен был облегчить ношу перенаселенной людьми земли (ср. Mahābhārata 1933, с. 189).

⁵³ *Дарбха (куша)* — священная трава *Poa cynosuroides*, или *Cynodon dactylon*, используемая в брахманских ритуалах.

⁵⁴ *Кшатрийская дхарма* — долг воина-кшатрия, предписывающий ему либо победить, либо погибнуть в честном бою, не отступая перед врагом и, тем самым, обретая право оказаться на небе Индры.

⁵⁵ *...чья мать происходит из ядавов!* — *yādavīmātar*, или: «чья мать — Ядави» — вокатив, обращенный к Юдхиштхире, определяет его как матроним: Кунти, мать героев Пандавов, принадлежит к роду ядавов, как и Кришна.

⁵⁶ *...о сын мой...* — Дхритараштра вправе так обращаться к Юдхиштхире, поскольку номинально, после смерти своего младшего брата — царя Панду, он считается отцом Пандавов, выросших вместе с его родными сыновьями — ста братьями кауравами.

⁵⁷ *Обидчики Драупади..., отнявшие у тебя власть...* — Оскорбление супруги Пандавов Драупади кауравами в Собрании кшатриев косвенно приравнивается по своим последствиям к незаконному захвату власти недругами героев. (О структурообразующем для композиции древнего эпоса значении мотива похищения или оскорбления супруги героя см.: Гринцер 1974. С. 196 — 202).

⁵⁸ *...ушли (в мир иной)...* — понятие «умереть», издревле табуированное, в силу его значимости для батальных контекстов, синонимически разнообразится в эпосе, нередко выражаемое, как и в ряде других культур, глаголом движения. (Подробно о «метафоре смерти» см.: Невелева 1991. С. 135—137).

⁵⁹ *...о радость куру...* — *kurunandana*. Второй компонент этого слова — *nandana* поддается двум взаимосвязанным интерпретациям: «сын» и «радость» (тогда как неимение мужского потомства, на котором лежит долг совершения поминальных жертвоприношений, чревато несчастьем и даже специальным адом для бездетных под названием *Пут*).

⁶⁰ *...удалились в те миры, которые завоевываются оружием.* — Чаше речь идет о *мире* в ед. ч., где бог Индра встречает павших в битве воинов.

⁶¹ *...привержен дхарме...* — *dharmavatsala*. Учитывая, что Юдхиштхира, согласно своей небесной родословной, является сыном бога Дхармы, композита может иметь значение «предан Дхарме» (своему отцу, как сын — *vatsala*).

⁶² *...тех, что наделены дыханием жизни...* — *prāṇabhṛtām*. Словами «дыхание жизни» передано понятие «прана» в ед. ч., которое в Упанишадах ассоциируется с Атманом (или Пурушей) как высшим принципом жизнедеятельности. Во мн. ч. пять пран представляют собой воздушные токи в организме человека.

⁶³ *...облачившись в мочало...* — *cīravalkabhr̥d*. Узкие полоски мочала, покрывающие часть тела отшельника, трудно назвать «одеяннем»; такова черта внешнего облика человека, принявшего обет отшельничества, в данном случае — царя, который должен расстаться с положенными ему по статусу регалиями.

⁶⁴ *...на исходе жизни...передать власть сыновьям (и уйти) в лес.* — Такова суть третьей (после *брахмачарья* — ученичества и *грихастха* — «домохозяйствования»)

стадии (*ашрамы*) человеческой жизни, когда индивид утрачивает свою социальную значимость и, меняя свой статус, удаляется в лес (стадия *ванапрастха*), где жизнь своеобразного социума отшельников протекает по упрощенным законам.

⁶⁵ ...отпустить тебя... — tvām...apujātam. По древнеиндийским правилам общения, иерархически (или же в возрастном отношении) старшее лицо дает разрешение «младшему» удалиться (см.: Невелева 1999. С. 170—173). Нарушение этого правила считается грубым поправанием этикета (см., например: Махабхарата 1987. С. 25: Дхритараштра резко уходит, тем оскорбляя риши Видуру). Здесь «старший» — Юдхиштхира как правящий царь.

⁶⁶ Это судьба, что и мы, и они были ввергнуты в заблуждение. — ...bhavitavyaṃ tathā taddhi vyaṃ te caiva mohitāḥ. Отметим в этом фаталистическом по смыслу высказывании в духе позднеэпической дидактики синоним понятия «судьба» — bhavitavyaṃ (букв. «то, что должно произойти»).

⁶⁷ ...истиной я заклинаю (тебя) — satyenaṁtāmnam ālabhe, букв. «вверяю себя». Магическое действие, «заклятие истиной», имеющее ведийские истоки, касается правдивости некоего заявления, свидетельствуемой богами, что служит гарантией исполнения высказанного желания (см.: Махабхарата 1987. С. 627; Браун 1977).

⁶⁸ ...почтительно сложившему ладони... — kṛtāñjalim. Такова традиционная и сохранившаяся до наших дней приветственная поза, состоящая в поднесении сложенных ладоней ко лбу (см.: Оранская 1999. С. 189—190).

⁶⁹ Сын Амбики — Дхритараштра.

⁷⁰ Великоколесничным (*mahāratha*) называют воина, сражающегося на колеснице особого рода, размер которой позволял, очевидно, разместить на ней большое количество оружия (см.: Махабхарата 1990. С. 238—239).

⁷¹ Каунтея — сын Кунти, здесь — Юдхиштхира.

⁷² Тот...чья сила соизмерима с (мощью) десяти тысяч слонов... — Эта гиперболла, традиционная для древнеиндийской словесности и уместная в таких празнических жанрах, как панегирик и плач, по отношению к Дхритараштре, старому, слепому царю, выглядит, безусловно, неуместной, используемой по инерции, так как речь Юдхиштхиры выдержана в тональности плача. (О жанре плача см.: Васильков 1998. С. 133—158).

⁷³ Силач...некогда обратил в прах...статую Бхимасены... — «Силачом» (*balavatā*) Дхритараштра определяется на тех же основаниях, что приведены выше (см. примеч. 72). О содержании эпизода см.: Махабхарата 1998. С. 68: Кришна, зная о ненависти Дхритараштры к Бхиме, убийце любимого сына Дурьодханы, подставил старому царю при встрече с Пандавами вместо Бхимасены его железную статую.

⁷⁴ ...позор знаниям моим... — Словом «знания» переводится причастие *śrutam*, которое можно трактовать как «то, что услышано (из уст наставника)», т. е. сакральное знание, знание Вед.

⁷⁵ ...с драгоценными камнями и лечебными травами... — В древнеиндийской медицине драгоценные камни, как и травы, считались целебными средствами (о медицинских познаниях древних индийцев см., в частности: Атхарваведа 1977. С. 31—37).

⁷⁶ ...владыка потомков Ману... — т. е. «царь». «Потомками Ману» называются люди, происшедшие, как считается, от первочеловека Ману, который в качестве первого из живущих может считаться аналогом-антиподом Ямы, первого из умерших, бога смерти, открывшего этот путь людям (об этой оппозиции см.: Невелева 1975. С. 107).

⁷⁷ ...чтобы жизнь меня не покинула. — ...grāṇā hi na jahug mama. Словом «жизнь» переводится здесь понятие «праны» (мн.ч.) как совокупность пяти жизненных токов: 1) *прана* (ед. ч.) — дыхание; 2) *апана* — ток, идущий к выходу из кишечника; 3) *вяна* — движение токов между двумя преддуплами; 4) *удана* — ток, идущий вверх, сосредоточенный в горле; 5) *самана* — концентрирующиеся в центральной точке человеческого организма токи, отвечающие за пищеварение. Данное высказывание представляет собой одно из многочисленных иносказаний, которыми передается в «Махабхарате» идея смерти.

⁷⁸ ...на восьмой раз...принимаю пищу... — т. е. на четвертый день сурового поста, после захода солнца. Обычно пищу принимают дважды в день — утром и вечером.

⁷⁹ ...о тигр среди куру... — *kuruśārdūla*, значительно более редкая, чем та, что использует образ быка, «животная» метафора (см.: Махабхарата 1987. С. 604) означает, подобно другим метафорам того же вида, главенство, вождество, царский статус, а если относится к воину, то богатую силу (Невелева 1991. С. 129—132).

⁸⁰ *Амрита* — напиток бессмертия, полученный, согласно мифу, при пахтании океана богами и демонами; согласно Ригведе, изготавливался из сока сомы и давал Индре, его любителю, неодолимую силу для его демоноборства (Ригведа 1989. С. 444).

⁸¹ *Вернувшись к жизни...* — ...upalabhya...grāṇān, букв. «вновь обретя праны» (жизненные токи); ср. примеч. 77.

⁸² *Сатьявати* — дочь рыбака, мать Кришны Двайпаяны Вьясы, рожденного ею до брака от риши Парашары и оставленного на острове (отсюда его имя Двайпаяна — «Островитянин»).

⁸³ *Цари-риши* — то же: царственные риши, один из трех разрядов святых мудрецов (к остальным разрядам принадлежат божественные и брахмические риши).

⁸⁴ ...сопровожаемые дарами брахманам... — *dakṣiṇāvadbhīr*. Речь идет о *дакшине*, обязательном вознаграждении брахманов за совершение жертвенного обряда (о персонализации этого понятия в виде богини см.: Ригведа 1989. С. 453, 488).

⁸⁵ *Тринадцать лет, когда ты удалился (в изгнание)...* — Изгнание Пандавов после проигранной Юдхиштхирой игры в кости длилось двенадцать лет; тринадцатый год герои должны были прожить незванными при дворе царя Вираты (этим событиям посвящены третья и четвертая книги «Махабхараты» — «Араньякапарва» и «Виратапарва»).

⁸⁶ Согласно разночтениям (шл. 1, с. 26), в большинстве рукописей вместо определения *pratāraṇ* «пламенеющий» по отношению к Дхритараштре стоит *maḥāmanāḥ* («многомудрый»), что представляется более соответствующим контексту.

⁸⁷ *Суты* — представители кшатрийского сословия, воины-колесничие, которые, являясь очевидцами воинских подвигов своих властителей, воспевали их деяния. Владея передаваемым по наследству искусством устной импровизации, суты выступали одновременно генеалогистами, слагавшими панегирики в честь предков своего покровителя. Считается, что именно суты были первоначальными носителями эпической традиции (см.: Васильков 1971; Гринцер 1974. С.15—31).

⁸⁸ ...*Крипа Шарадвата, владетель величайшего лука.* — Брахман-воитель Крипа, сын риши Шарадвана (отсюда его патроним Шарадвата), подобно другим воинам эпоса, характеризуется как обладатель лука огромных размеров (обычно — *maheṣvāsa*, *здесь* — *raṃaheṣvāsa*), упирающегося одним концом в землю.

⁸⁹ ...в «восьмичастном» царстве... — Восемь составных частей (*aṅga*) царства, согласно древнеиндийским лексикографам, таковы: дхарма (закон), правосудие, сбор-

щики налогов, писцы, астрологи, золото, огонь и вода (см.: Monier-Williams 1990. С. 117).

⁹⁰ ...к испытанным советникам... — amātyān upadhātītān. Ср. перевод Гангули (Mahābhārata 1933. С. 195): «...Only such ministers as have passed the test of honesty (i. e., as are possessed of loyalty, disinterestedness, continence and courage). — «...Только к таким министрам, которые прошли испытание на честность (т. е. надежны, бескорыстны, выдержанны и смелы)».

⁹¹ ...высокими сторожевыми башнями... — aṭṭāṭṭāḷaka-; слово aṭṭa, помимо значения, тождественного aṭṭāḷaka — «сторожевая башня», имеет значение «высокая», а также «остроконечная».

⁹² Дваждырожденные — т. е. прошедшие религиозную инициацию, что приравнялось ко второму рождению. В эпосе так называют преимущественно брахманов.

⁹³ ...сведущих в дхарме и артхе. — Дхарма (религиозный долг) и артха (материальное благосостояние) представляют собой две из четырех целей (или ценностей) человеческой жизни; остальные — кама (продолжение рода) и мокиша, венчающее триваргу (религиозное освобождение).

⁹⁴ ...должен ты быть готов к обильным дарениям брахманам... — tiṣṭhethā bhūridakṣiṇaḥ. Под «дарениями брахманам» подразумевается дакшина — обязательное одаривание брахманов за совершенное жертвоприношение (см. примеч. 84).

⁹⁵ Мандала — М. Моньер-Уильямс (Monier-Williams 1990. С. 775), ссылаясь на законы Ману, трактует это понятие как круг ближайших или же отдаленных стран-соседей, с которыми царь должен поддерживать политические и дипломатические отношения.

⁹⁶ ...насчет внешней политики тех, что вовсе не вовлечены в конфликт или же нейтральны. — udāsīna-guṇānām ca madhyamānām tathaiva ca. Перевод Гангули терминов udāsīna и madhyama (Mahābhārata 1933. С. 197), представляющийся правомерным, следует толкованию Нилакантхи. Термин guṇa во мн. ч. имеет специальное значение: шесть разновидностей действий во внешней политике, т. е. мир, война, поход, статус кво, военная хитрость и обращение за помощью к могущественному правителю (см.: Monier-Williams 1990. С. 357). Наставление Дхритараштры, адресованное Юдхиштхире и касающееся правил использования царской власти, несколько перекликается по своему содержанию с древнеиндийскими соционормативными трактатами (см.: Вигсин, Самозванцев 1984).

⁹⁷ ...четырёх (своих) естественных противников, готовых к смертоносному нападению... — caturṇām śatrujātānām...ātātāyīnām. Согласно комментарию Нилакантхи (см.: Mahābhārata 1933. С. 197), четыре разновидности противников — это: 1) собственно враги; 2) союзники врагов; 3) те, кто желают победы обоим сторонам; 4) те, кто желают им поражения. «Естественные противники» — śatrujāta, т. е. «враг по рождению». Перевод термина ātātāyīn — «готовый к смертоносному нападению» совмещает значение специальное — «готовый к убийству», «убийца» (согласно «Законам Ману») — с более общим: «нарушитель закона».

⁹⁸ Словом «направление» переведен термин guṇa, означающий во мн. ч. «направления внешней политики» (см. примеч. 96).

⁹⁹ Как «наука правления» переводится слово nīti, имеющее также значение «политика», «дипломатия».

¹⁰⁰ Словами «совокупность шести действий» передается понятие ṣaḍguṇyam (см. примеч. 96).

¹⁰¹ ...кто вознамерился завоевать землю. — Здесь возможны ритуальные аллюзии: завоевание земли входит в состав таких древних царских ритуалов, как *раджасуя* и *ашвамедха*. Помешать этому значило бы помешать жертвоприношению.

¹⁰² ...*(каждое) имеет по два источника...* — определение *dviyoṇīṃ* (к композите *sāṅdhivigrahaṃ* — «союзничество и война»), переводимое как «имеющее два источника», толкуется в переводе Гангули (*Maḥābhārata* 1933. С. 199) следующим образом: война с сильным и слабым противником и союзничество или примирение с ними же.

¹⁰³ *Шастры* — термин, используемый в двух значениях: 1) древнеиндийские религиозно-философские и соционормативные трактаты и 2) сочинения по различным отраслям знания.

¹⁰⁴ ...*могуществом заклинаний...* — *mantraśaktyā*. Можно также перевести как «силой (своего) совета».

¹⁰⁵ *Войска наследственные* — *balāṅ...maulam*, *союзные армии* — *mitrabalaṅ*, *нерегулярные* — *aṭavībalaṅ*, *наемные* — *bhṛtaṃ*, *принадлежащие торговым гильдиям* — *śreṇībalaṅ*.

¹⁰⁶ Образ реки Смерти (выделенный в данном случае сменой размера) используется в батальных контекстах «Махабхараты», принадлежа к зрелой эпике своим эсхатологическим содержанием (см.: Невелева 1991. С. 111—112, 139—141).

¹⁰⁷ *Ушанас* — правитель планеты Шукра (Венера), наставник демонов, противопоставляемый в этом смысле Брихаспати, наставнику богов; считается наряду с ним создателем науки *nīti*, предписывающей правила политического устройства и жизнедеятельности общества. Согласно школе Ушанаса, боевое построение войск представляет собой фланги, центр, арьергард (Артхашастра 1959. С. 427). Боевое построение *шаката* («повозка») имеет форму клина; *надма* («лотос») — круговой строй с угловыми выступами, тогда как *ваджра* (оружие громовника Индры, символизирующее мощь удара) представляет собой авангард войска.

¹⁰⁸ Используются разночтения (шл. 17, с. 39): вместо *labdhaṅ* «полученное» — *balam* («войско»), как в большинстве рукописей.

¹⁰⁹ Сама многочисленность ссылок на тысячи ритуалов *ашвамедха* (см.: «Сказание о паломничестве к тиртхам» в книге «Лесной» — Махабхарата 1988. С. 170—312) свидетельствует о сознательном занижении эпической традицией роли этого торжественного царского жертвоприношения индийской древности в условиях становления новых индуистских ценностей (подробно об *ашвамедхе* см.: Невелева 2003).

¹¹⁰ *Губитель Мадху* — имя Вишну-демоноборца, которое с ним разделяет и Кришна, упоминаемый Юдхиштхирой в числе своих наставников.

¹¹¹ *Праджapati* — Владыка живущих, древнее божество с функциями творца, в эпосе сливается с Брахмой. Данное сравнение царя с Праджapati в контексте наставлений Дхритараштры, адресуемых Юдхиштхире, возможно, базируется на другой этимологии этого имени — «владыка поданных».

¹¹² ...*сыновей, игравших в дурную игру...* — Речь идет о царской игре в кости, в которой кауравы, сыновья Дхритараштры, обыграли хитростью Пандавов, вынужденных уйти в изгнание (см.: Махабхарата 1962).

¹¹³ *Преты* — разряд духов, враждебных человеку; по истечении года со времени смерти, в течение которого им приносятся поминальные жертвы, преты становятся *питарами* — праотцами, представляющими собой объект особого поклонения (ситуация, общая для культуры Древнего мира). Противоречие в словах Дхритараштры заключается в том, что со времени великой битвы, в которой пали его сыновья, прошло не год, а много лет.

¹¹⁴ Царь Дхритараштра поступает по канону, раздавая все свое имущество (за исключением наследников — подданным) перед переходом на предпоследнюю *ашраму*, стадию жизни — *ванапратха*, «отправление в лес».

¹¹⁵ *Куруджангала* — «Лес куру», местность на северо-западе от Хастинапуры, столицы кауравов и Пандавов, а иногда — шире, вся территория, занимаемая народностью куру.

¹¹⁶ *Шантану...и Вичитравирья, опекаемый Бхишмой...* — Шантану приходится отцом и Бхишме, рожденному от богини Ганги, и Вичитравирье, умершему бездетным.

¹¹⁷ *...обращаемся... за покровительством.* — Обращение за покровительством (*сагапа*) считается в эпосе особым видом ритуального поведения, когда нуждающийся в поддержке обращается за защитой к богу или могущественному правителю.

¹¹⁸ *...четверо его братьев...подобные Хранителям мира...* — Согласно эпической космографии, сторон света и, следовательно, богов-локапалов, Хранителей мира, насчитывается восемь, включая основные и промежуточные направления. Сравнение, как обычно в эпосе, фиксирует более древнее представление — о четырехчленном делении горизонтали, поскольку братьев Пандавов без Юдхишхиры — четыре (см.: Невелева 1975. С. 58—59).

¹¹⁹ *Брахма* — один из трех «великих богов» эпоса (наряду с Вишну и Шивой), прародитель сущего, творец миров.

¹²⁰ *...перед приверженцами высочайшего гуру.* — *atyantagurubhaktānām*. По-видимому, здесь подразумевается Кришна, в качестве почитателей-*бхактов* которого выступают подданные Юдхишхиры.

¹²¹ *Читрангада* — одно из именованй Вьясы.

¹²² *...основателей вашего рода...* — *Куру, Самвараны и...Бхараты.* — *Куру* — царь Лунной династии, общий предок многочисленных кауравов и Пандавов, принадлежащих к народности куру, родственной бхаратам. *Самварана* — отец Куру. *Бхарата* — царь, основатель рода бхаратов, внесшего существенный вклад в сложение цивилизации долины Инда.

¹²³ *Саубала* — сын Субалы, патроним Шакуни, царя Гандхары, брата Гандхари, супруги Дхритараштры. Выступая на стороне кауравов, хитростью он добился победы над Юдхишхирой во время игры в кости, обрекшей Пандавов на двенадцатилетнее изгнание (об этих событиях см.: Махабхарата 1962).

¹²⁴ *...человеческими усилиями судьбу обойти невозможно.* — Подобные фаталистические рассуждения принадлежат по своему духу поздней эпической героике.

¹²⁵ *Акшаухини* — войско, насчитывающее четыре рода соединений: колесницы, слоны, конница и пехота.

¹²⁶ *...за восемнадцать дней...* — Именно столько времени длилась великая битва «Махабхараты» (числа, кратные 6, считались в древней Индии священными).

¹²⁷ *...Ююдхана, Дхриштадьюмна и четверо сыновей Панду...и два Близнеца...* — *Ююдхана* — «Рвущийся в бой», именование Сатьяки, героя из рода ядавов. *Дхриштадьюмна* — сын Друпеды, царя Южной Панчалы, родной брат Драупады, супруги братьев Пандавов. В великой битве он погубил Дрону, военного наставника обеих сражающихся сторон, и сам пал от рук сына старого воина — мстительного Ашваттхамана. Любопытно, что из числа «быков-воинов» выпадает царь Юдхишхира (поименованы четверо Пандавов). *Близнецами* (*уатау*) зовутся младшие Пандавы — Накула и Сахадева, сыновья близнецной пары богов Ашвинов.

¹²⁸ С целью пояснения смысла фразы используем разночтения (с. 50, шл. 5): *ṛte daivabalād abhūt* (букв. «было по воле судьбы»).

¹²⁹ ...*вместе с конями, слонами и колесницами*. — Таковы три из четырех (четвертое — *пехота*) подразделений древнеиндийского войска.

¹³⁰ *Третье небо* — священный край небес, куда суждено попасть воинам, принявшим геройскую смерть в бою.

¹³¹ ... *и за дарованием земель брахманам*... — *brahmadeyāgrahārāṅś ca*.

¹³² *Вайшравана* — сын Вишраваса, патроним Куберы, бога богатства.

¹³³ ...*от Дхармы рожденного*... — Согласно небесной родословной, отцом Юдхиштиры считается Дхарма, черты которого, по представлениям эпоса, он наследует.

¹³⁴ ...*ни Панчали, ни Улупи, ни Сатвати*... — *Панчали* — Панчалийка, именование супруги Пандавов Драупади, происходящей из панчалов, народности, союзной куру. *Улупи* — дочь змеиноного царя Кауравы, супруга героя Арджуны. *Сатвати* — супруга Кришны Сатьябхыма, принадлежащая к роду сатватов.

¹³⁵ ...*приняв посвящение на жизнь в лесу*... — Переход на следующую стадию жизни (*ашраму*), в данном случае — на стадию *ванапрастха*, «уход в лес», сопровождается, как любое значимое событие в жизни древнего индийца, особыми обрядами и, в первую очередь, религиозным посвящением *дикша*.

¹³⁶ ...*с наступлением полнолуния (в месяце) Карттика*... — Месяц Карттика в древнеиндийском календаре соответствует октябрю—ноябрю, являясь пограничным с новым календарным годом; этот месяц и особенно ночь полнолуния, когда луна находится в созвездии Криттик (Плеяд), отмечены важнейшими в жизни социума обрядами.

¹³⁷ ...*в честь Гангеи... Дроны, Сомадатты... Бахлики... и... низкого Сайндхавы*. — *Гангея* — именование Бхишмы по имени матери, богини Ганги. *Дрона* — общий наставник в военном искусстве и Пандавов, и кауравов, герой старшего поколения. *Сомадатта* — сын царя Бахлики, выступавшего на стороне кауравов. *Сайндхава* — владыка синдху-саувилов Джаядратха Вардхакшаттри, яростный противник Пандавов, стоявший во время битвы во главе союза *саншанптаков* — воинов, поклявшихся (отсюда их название) или погубить Арджуну, или пасть в бою. «Низким» (*apasada* — букв. «низкородный», «стоящий по рождению вне варны») этот персонаж назван из-за негативного отношения эпической традиции к «варварской» периферии Северо-Запада. Однако царь Дхритараштра помышляет о его поминении, так как тот приходит к нему родственником: это супруг его дочери Духшалы.

¹³⁸ *Гудакеша* — имя героя Арджуны, фиксирующее, скорее всего, внешний этнический признак — вьющиеся волосы.

¹³⁹ *Бхима, помня о содеянном Дурьодханой*... — По-видимому, имеется в виду оскорбление Драупади, супруги Пандавов, нанесенное ей в присутствии кшатриев в Собрании, когда Дурьодхана, пользуясь унижением проигравших царскую игру в кости Пандавов, обнажил перед нею бедро.

¹⁴⁰ *Увенчанный тиарой Пхальгуна*... — Речь об именах-эпитетах Арджуны, причем первое из них свидетельствует о даре его небесного отца Индры — тиаре, второе означает *Рожденный под созвездием Пхальгуны*.

¹⁴¹ ...*видишь, как повернулось Время*. — *raśya kālasya paṇyaumat*. — Представление о всеильном Времени основывается на древней доктрине *калавады* (см.: Васильков 1996; Vassilkov 1999).

¹⁴² ...*Кунти*... (*совершит поминение*) *Карны*... — Карна, рожденный Кунти до ее брака с Панду от бога Солнца, приходится старшим братом Пандавам, но, некогда от-

ринутый ими, в битве выступал, как и перечисленные Бхимой герои, на стороне кауравов.

¹⁴³ *Кауравака* — так зовется здесь Дхритараштра, причем в речи Бхимасены это прозвание, благодаря специальному значению суффикса *ka*, звучит уничижительно.

¹⁴⁴ Предпочтительнее здесь использовать разночтения (шл. 18, с. 55), которые дают *no* (<naḥ) — «наши» вместо *vo* (<vaḥ) — «ваши» (Бхима говорит о врагах Пандавов).

¹⁴⁵ ...*двенадцатилетняя распря, когда мы ушли жить неузнанными и скорбь Драупади умножилась*. — Речь идет о событиях, описываемых в книге третьей, «Лесной», т. е. о пребывании Пандавов в лесном изгнании и об их жизни неузнанными при дворе царя Вираты (книга четвертая — «О Вирате»), когда Драупади подверглась домогательствам полководца матсьев Кичаки.

¹⁴⁶ *Одетый в черную шкуру оленя... с дочерью властителя Панчалы...* — Черная оленья шкура является атрибутом отшельника. Дочь властителя Панчалы (rāñcālapuṭrī) — Драупади, дочь царя Друпиды, супруга Пандавов.

¹⁴⁷ ...*двенадцать лет...* — В оригинале trayodaśa samā — «тринадцать лет», однако лесное изгнание Пандавов длилось именно двенадцать лет (тринадцатый год они должны были провести неузнанными). Поэтому принимаем для перевода вариант ряда рукописей — dvādaśa varsāni (см. разночтения: шл. 21, с. 55).

¹⁴⁸ *«Ну так что же выиграно в игре?»* — Очевидно, что и эта фраза Бхимы содержит ссылку на оскорбительное поведение Дурьодханы по отношению к Драупади, которую наряду со всеми своими близкими Юдхишхира проиграл в первой игре. Вообще, все воспоминания Бхимасены об эпизоде игры в кости концентрируются вокруг мотива унижения Драупади как определяющего дальнейшую судьбу кауравов. (О мотиве похищения/оскорбления жены героя как определяющем для композиции эпоса см. примеч. 57).

¹⁴⁹ *Кишатри* — имя Видуры, сына кшатрия и женщины-шудры; само слово и означает потомство от данного вида брака.

¹⁵⁰ *Завоеватель богатств* — Арджуна, данное имя которого отражает его функцию идеального эпического царя — подчинять себе и облагать данью соседние страны (см. эпизод покорения стран света, *дигвиджая*, в «Сабхапарве», книге второй, когда описывается царский обряд *раджасуя*, а также повествование о походе Арджуны за жертвенным конем во время *ашвамедхи* в «Ашвамедхикапарве», книге четырнадцатой).

¹⁵¹ *Бибхатсу* — «Стремящийся отвратиться (от мира)», имя Арджуны. Если учесть, что прозвания Арджуны, как и других эпических персонажей, так или иначе мотивированы, данное имя можно трактовать в связи с его суровой аскезой накануне битвы с Шивой-Киратой и обретения небесного окружения (см.: Махабхарата 1987. С. 96—97; анализ сюжета см.: Васильков 1974).

¹⁵² *Врикодара* — Бхимасена, второй по старшинству среди братьев Пандавов.

¹⁵³ *Джешину* — «Стремящийся к победе», одно из имен Арджуны, указывающее на его роль идеального эпического царя, непрменный долг которого — побеждать соперников (ср. такие имена Арджуны, как Джая, Виджая, производные от того же глагола *ji* — «побеждать»; см. Gonda 1969. С. 101).

¹⁵⁴ ...*тех, кого возглавлял Джаядратха...* — Имеется в виду союз *саншантаков*, царей Северо-Запада, поклявшихся (отсюда название) либо одержать победу над Пандавами в великой битве на Курукшетре, либо погибнуть в бою.

¹⁵⁵ Данное сравнение мотивировано древнейшей функцией индийского царя — его ответственностью за урожай.

¹⁵⁶ *Mākara* — морское чудовище, схожее с акулой, крокодилом или дельфином; является знаменем-символом бога любви Камы.

¹⁵⁷ Занимающие четыре шлоки (10—13) «водные» образы в целом создают картину, напоминающую о потопе, семантика которого связана с обновлением мира, сменной форм жизни. Аналогичные ассоциации можно усмотреть и в описании жертвоприношения, которое вершит Дхритараштра накануне новогоднего рубежа, перед уходом в лес. Однако акцент здесь приходится на архаический мотив «обмена», при котором вторая его сторона замещается, как это обычно в эпосе, теми, которые лишь принимают дары (брахманами и т. д.), и потому сам этот сюжет служит прославлению щедрости и богатства царя-дарителя (см.: Васильков 1979^a; Nath 1987).

¹⁵⁸ ...множество артистов, танцоров и мимов. — *paṇanartakalāsyādhyarṇi*. Присутствие на жертвенном обряде представителей подобных профессий отмечено еще в Ригведе и считается наследием древних обычаев (см.: Gonda 1969. С. 73; Ригведа 1989. С. 457).

¹⁵⁹ ...с Гаутамой...Дхаумья... — Гаутама — герой Крипа; Дхаумья — родовой жрец Пандавов, *пурохита*, согласно ведийским данным, ближайшее к царю лицо (Ригведа 1989. С. 427).

¹⁶⁰ *Кришна-Драупади...Ядави...Уттара...Читрангада...* — *Кришна*, прозвание *Драупади*; ввиду невозможности отразить по-русски конечный долгий «а», совпадающее по звучанию с именем бога-героя Кришны и также означающее *Черная*, связывается не столько с этнической характеристикой, сколько с земледельческой символической образа. *Ядави* — этническое имя Сатьябхамы, супруги Кришны (из рода Ядавов). *Читрангада* — супруга Арджуны.

¹⁶¹ *Звуки...плача...подобны...крикам курари.* — Традиционный образ эпической поэтики, ассоциирующий женский плач с криком птицы скопы (см.: Невелева 1979. С.107).

¹⁶² Подчеркивается, таким образом, некоторая аналогия между лесным изгнанием Пандавов на двенадцать лет как «временной смертью» и уходом старого царя в лес, однако он следует последним путем, завершающим жизнь.

¹⁶³ ...по главной улице города... — *gājamārgēṇa*, букв. «по царской дороге».

¹⁶⁴ ...через врата Вардхамана... — *vardhamānadvareṇa*; вероятно, так назывались северные ворота столицы, носящие символический знак процветания (отсюда название), которым отмечалась северная сторона городских сооружений, поскольку север в системе древнеиндийских пространственных координат ассоциировался с небом, богами, благополучием, тогда как юг — со смертью. (Ср.: Махабхарата 1987. С. 14, 604; Пандавы, выступая также через ворота Вардхамана, уходят в изгнание, держа путь на север, с тем чтобы вернуться через тринадцать лет). Путь Дхритараштры и Гандхари, также устремленный на север, безвозвратен. Поэтому аналогия между уходом в лес Пандавов и старого царя, скорее, внешняя, касающаяся эмоциональной стороны прощания Дхритараштры с подданными.

¹⁶⁵ ...это из-за меня...был повержен...этот герой. — Кунти сетует, вероятно, на то, что вовремя не рассказала Пандавам о Карне — их старшем брате, рожденном ею до брака с Панду от бога Солнца и волею обстоятельств ставшем на сторону каурявов.

¹⁶⁶ *Сын Солнца* — Карна.

¹⁶⁷ ...когда он ушел таким образом! — evaṁgate; в последнем поединке с Арджуной колесница Карны застряла в расселине земли, и Пандава убил его, не способного продолжать из-за этого бой. Лишний раз подтверждается часто встречающаяся именно в данной книге идея — смерть как уход.

¹⁶⁸ ...верно служа... — pādān śuśrūṣantī, букв. «почитающая стопы»; понятие śuśrūṣā соединяет в себе значения «почитание» и «служение», описывая обычно отношение женщины к супругу как к божеству.

¹⁶⁹ ...словами, (сказанными) Видурой... — Видура — царица саувилов, мать Санджаи, наставление которой, данное ею своему сыну, дабы тот был храбр и отважен, Кунти и Кришна пересказывают Юдхиштхире перед битвой (см.: Махабхарата 1976. Гл. 130—134. С. 259—269).

¹⁷⁰ ...получено от...Васудевы...царство. — Эпос неоднократно подчеркивает важнейшую роль Кришны Васудевы в исходе великой битвы за возвращение царства (см.: Hildebeitel 1976, 1979).

¹⁷¹ Не ты ли побудила нас...нести погибель земле... — Перед началом битвы на Курукшестре Кунти, пересказывая наставление, данное Видурой своему сыну Санджае, вдохновляет Юдхиштхиру на бой (см. примеч. 169).

¹⁷² Не тобой ли...мы были выведены из леса вместе с обоими сыновьями Мадри... — Имеется в виду эпизод из книги первой «Махабхараты» — «Адипарвы», когда Пандавы вместе с Кунти вовремя покинули хижину, подожженную кауравами, и тогда погибла нищенка вместе со своими детьми, а Пандавам удалось скрыться. Сыновья Мадри — младшие Пандавы — Накула и Сахадева.

¹⁷³ ...блага царствования Юдхиштхиры, добытые мощью Партхи. — śriyaṁ yaudhiṣṭhīrīm... pāṛthabalārjitām; словами «блага царствования» передано понятие śrī — «царское преуспевание», персонифицированное богиней Шри, супругой царя богов — Индры, образ которой сливается постепенно с богиней Лакшми («Счастье»), супругой Вишну. Функция царя-завоевателя богатств в царских ритуалах Юдхиштхиры принадлежит Партхе Арджуне.

¹⁷⁴ Бхадра — укороченное имя Субхадры, сестры Кришны, соответствующее ему по значению — «Благая» (ср. Бхима — «Грозный», сокр. от Бхимасена).

¹⁷⁵ ...Индре подобны... — По отношению к Пандавам это сравнение, помимо традиционного смысла (царевичи-воины уподобляются царю богов, воителю), имеет дополнительное значение: пятеро братьев предстают в «Махабхарате», согласно мифу, пятью Индрами.

¹⁷⁶ Васавя — имя Индры, владыки Васу, восьмичленного разряда божеств, олицетворяющих природные явления (Анила — ветер, Анала — огонь, Апа — вода и т. д.).

¹⁷⁷ ...Виджая...подобный Васаве... — Виджая — Победоносный, одно из имен Арджуны как идеального царя. Сравнение дополнительно мотивировано мифологической родословной Арджуны-Виджаи: его небесным отцом считается Индра.

¹⁷⁸ ...муки (перенесенные) в Собрании...Шьямой...осененной Шри... — Далее развивается идея, важнейшая для композиции эпоса, причем оскорбление жены героя выходит здесь на передний план перед ее похищением. Речь идет о многократно упомянутых событиях «Сабхапарвы», когда Драупади (Шьяма — «Черная, имя, связанное, как и другое ее имя — Кришна, с земледельческой символикой образа) была проиграна Юдхиштхирой в кости кауравам и подверглась жестоким унижениям в Собрании кшатриев. Словами «осененная Шри» передается определение Драупади — śrīmatī,

характеризующее супругу царя, земного Индры. Это определение дополнительно мотивировано ассоциацией Драупади, согласно мифу о пяти Индрах, с богиней Шри.

¹⁷⁹ В «Махабхарате», древнеиндийском классическом эпосе, сюжетообразующая роль мотива оскорбления жены героя выражена эксплицитно и подчеркнута с особой отчетливостью.

¹⁸⁰ ...зарыдала, точно курари... — О семантике данного сравнения, типичного для древнеиндийского эпоса, см. примеч. 161.

¹⁸¹ ...испит... сома. — Сомы — растение (авест. «хаома»), отождествляемое обычно с горной эфедрой, согласно гипотезе М. Уоссона, — с мухомором; выжимавшийся из него сок в смеси с определенными ингредиентами (медом, молоком и т. д.) использовался в главных ведийских ритуалах как сакральный напиток (подробно см.: Ригведа 1989. С. 444—446). Питье сомы является прерогативой вершителей жертвенного обряда, и данное высказывание Кунти служит подтверждением участия царицы в священнодействии наряду с царем.

¹⁸² ... (достичь) благословенных миров, (где пребывает) супруг мой. — Эти слова Кунти — лишнее свидетельство того, что она и ее спутники добровольно избирают себе последний путь: супруг Кунти — Панду пребывает на небесах.

¹⁸³ Панчали — Драупади.

¹⁸⁴ ...обошли царя...по кругу прадакшины...почтив его... — Прадакшина — обхождение слева направо (отсюда название) почитаемого объекта — входит в число прощальных процедур, тогда как *абхивадана* (здесь — деепричастие *abhivādaya*) обычно составляет часть приветственных действий «младшего» при встрече со «старшим» (в возрастном и/или иерархическом отношении). — См.: Невелева 1999. С. 169, 171.

¹⁸⁵ Дочь Субалы — *saubaleuī*, патроним царицы Гандхари, супруги Дхритараштры.

¹⁸⁶ Бхагиратха — Ганга, считающаяся, согласно одному из мифологических сюжетов, дочерью мудреца по имени Бхагиратха, который силой своего подвижничества низвел ее с небес на землю.

¹⁸⁷ Куша — то же: *дарбха*, *Poa cynosuroides*, или *Synodon dactylon*, — трава с длинными тонкими стеблями, почитавшаяся священной и использовавшаяся, в частности, в брахманских ритуалах.

¹⁸⁸ Словом «священный» переводится определение *medhya*, относящееся к берегу Ганги; более точный смысл — «тот, где совершаются жертвенные обряды».

¹⁸⁹ Тиртхи — места религиозного паломничества, входящего в ритуальную практику индуизма, как необходимый компонент.

¹⁹⁰ Кунтибходжа — царь из рода Ядавов, правивший в Бходже (совр. Мальва), которому в семью, согласно обычаю отдавать первенца на воспитание бездетному знатному родичу, была отдана Притха (Кунти), дочь царя Шуры, деда Кришны.

¹⁹¹ Курукшетра — Поле Куру, известная своей святостью уже в Ригведе (Ригведа 1989. С. 463), территория в междуречье Дришадвати и Сарасвати, названная так по имени первопрародка бхаратов — царя Куру; в «Махабхарате» — место великой восемнадцатидневной битвы, центрального события эпоса.

¹⁹² Кекаи — царский род правителей страны в Пенджабе, на территории между реками Биас и Сатледж.

¹⁹³ ...пройдя... посвящение... — *dikṣām ...grāya*. Религиозное посвящение *дикша*, связанное, по мнению Я.Гонды, с отправлением классического (*шраута*) ритуала (см.: Gonda 1969. С. 56), знаменует, как обычно, важное событие в жизни индивида, в дан-

ном случае — переход на следующую (для Дхритараштры — последнюю) стадию земного существования — *ванапратха*, уход в лес.

¹⁹⁴ Большинство рукописей вместо вокатива *rajan* — «о царь!» в первой паде дают то же самое слово, но в дательном падеже — *gājñe*, т. е. «царю» (см.: шл. 13, с. 76), что используется в переводе.

¹⁹⁵ ...*все о лесном образе жизни...* — *sarvaṃ vidhiṃ...āraṇyakaṃ*, или: «всю (совокупность) правил лесной жизни». Термин *араньяка* может означать класс ведийских текстов, предназначенных, согласно ряду исследователей, для «домохозяев... периодически (разрядка моя. — С. Н.) удалявшихся в лес для исполнения определенных обрядов» (см.: Семенцов 1981. С. 13). Судя, однако, по тексту книги «О жизни в обители», термин *араньяка* открыт для толкования в рамках более поздней системы — *варна—ашрама—дхарма* как трактат для отшельников, удалившихся на жительство в лес.

¹⁹⁶ *Делом, мыслью, словом и даже зрением...* — *karmanā manasā vācā cakṣuṣā sārī...*; к триединству действий — физического, речевого и ментального (такова характеристика индоевропейской ритуальной культуры — см.: Семенцов 1981. С. 135) добавлен четвертый компонент — зрение, видение.

¹⁹⁷ *Нарада* — святой мудрец, являющий собой наиболее совершенного представителя разряда *девариши* «божеских мудрецов». Последние выступают как посредники между людьми и миром богов, наподобие шаманов в иных религиозных традициях (примечательно, что в современной народной культуре маратхов *devṛṣī* — это фигура, по некоторым функциям близкая к шаману, в частности — медиум, через которого бог сообщает людям свою волю [см.: Sontheimer 1993: 142—146]). *Нарада* постоянно странствует в различных мирах и, появляясь в эпическом повествовании, обычно сообщает о чем-нибудь, что видел или узнал в мире богов.

¹⁹⁸ *Парвата* — риши, часто выступающий в эпическом повествовании как спутник *Нарады* (см., напр.: Мбх III. 51.12; 91.17; 134.8 [Махабхарата 1987: 121, 212, 278]).

¹⁹⁹ *Девала* — Асита Девала, святой мудрец из рода Кашьяпы; ему приписывается авторство ряда ведийских гимнов (РВ IX.5—24; Ригведа 1999: 8—23; 358—366), и в то же время он оказывается современником событий «Махабхараты». Как и *Нарада* (см. примеч. 197) в эпосе является образцовым *девариши*: «Шальяпарва» (Мбх. IX.49) описывает его состязание с подвижником *Джайгишавей* в способности летать и переноситься в различные небесные миры (см.: Махабхарата 1996: 170—174). В буддийской традиции Асита Девала играет роль, аналогичную роли св. Симеона в евангельской истории: он предсказывает, что младенец *Сиддхартха* станет Буддой, и плачет оттого, что сам умрет, не дожив до этого.

²⁰⁰ *Шатаюна* — см. о нем гл. 25, шл. 9—12.

²⁰¹ *Пурандара* — «Разрушитель крепостей», эпитет Индры.

²⁰² *Махендра* — «Великий Индра», одно из имен Индры, царя богов.

²⁰³ *Держатель ваджры* — эпитет Индры.

²⁰⁴ *Мандхатри* — легендарный древний царь, благодаря своему благочестию, жертвенной деятельности и подвижничеству взошедший на небо Индры (см., напр.: Мбх. III. 126; Махабхарата 1987: 263—265, 664—665). *Пурукутса* — сын *Мандхатри*, царь-воитель, согласно Пуранам — частичное воплощение Вишну.

²⁰⁵ *Чьей супругой стала Нармада, лучшая из рек.* — *Пурукутса* правил на берегах *Нармады*. Богиня этой реки была его супругой.

²⁰⁶ *Гандхарвы* — мифические полубожественные существа, небесные музыканты; обладают способностью летать, имеют некоторые зооморфные черты. Подробнее о мифологии гандхарвов см.: Vassil'kov 1990; Индуизм 1996: 142.

²⁰⁷ *Царское Счастье* (gāyatrī) персонифицировалось богиней Шри, «супругой царицей».

²⁰⁸ *Парикишит* — внук Арджуны, сын Абхиманью и Уттары, дочери царя матсьев Вираты; отец царя Джанамеджай, которому риши Вайшампаяна во время двенадцатилетнего жертвоприношения излагает сказания «Махабхараты».

²⁰⁹ *Куша* — см. выше, примеч. 53, 187; *Каша* (kāśa) — трава Saccharum spontaneum, использовавшаяся, в частности, для плетения циновок.

²¹⁰ *Суты* — см. выше, примеч. 67. *Магадхи* и *вандины* — две разновидности придворных певцов-панегиристов.

²¹¹ *Ямуна* — совр. Джамна, одна из священных рек Индии. Междуречье Ганга и Ямуны-Джамны издревле являлось важнейшим центром индоарийской, ведийской культуры.

²¹² *Кадали* — дерево *Musea sapientum* (Linn.), разновидность платана.

²¹³ *Готра* — брахманский клан, все члены которого возводили свое происхождение к тому или иному древнему святому мудрецу (риши).

²¹⁴ *Город, носящий имя слона*. — Хастинапура, столица страны куру. Название города эпос ассоциирует со словом *hastin* «слон», хотя существует устойчивая традиция, возводящая название города к имени его основателя, легендарного царя Хастина.

²¹⁵ *Сиддхи* — класс полубожественных существ, достигших духовного совершенства и обладающих сверхъестественными способностями. *Чараны* — разряд мифических небесных певцов.

²¹⁶ *...разъяренного слона...* — В подлиннике — *matta*, что может означать и слона в состоянии муста, характеризующемся повышенной агрессивностью животного, и слона, подпоенного вином «для резвости».

²¹⁷ *...воплощенная Лакшми, древняя богиня*. — Здесь сравнение указывает на подлинное мифологическое тождество Драупади и Шри-Лакшми.

²¹⁸ *...светоносная, словно воплощение Гаури...* — *Gaurī* — имя-эпитет Парвати, супруги Шивы, как раз и означающее «Сияющая, ясная».

²¹⁹ *...сестра того Сражающегося диском...* — Субхадра, сестра Кришны и вторая жена Арджуны, мать Абхиманью.

²²⁰ Идентификация описываемой в данном стихе супруги Бхимы (Врикодары) представляет значительные трудности. Возможно, имеется в виду демоница Хидимба (*Hiḍimbā*), сестра убитого Бхимой ракшасы Хидимбы (*Hiḍimba*), который, однако, лишь с большими натяжками может быть назван «царем» (скорее, он вождь лесного племени) и военачальником, соперничавшим с Кришной. Эти характеристики гораздо лучше подходят к сопернику Кришны Шишупале, но о сестре Шишупалы в эпосе упоминаний нет. Наконец, речь может идти об упоминаемой в «Махабхарате» третьей жене Бхимы Баладхаре, царевне из страны Каши, брат которой действительно соперничал с Кришной, согласно поздней «Бхагавата-пуране» (см.: Mahābhārata 1959: 153—154).

²²¹ *Чампака* — *Michelia Champaka* (Linn.) — дерево с желтыми душистыми цветами.

²²² Дочь магадхского царя Джарасандхи — супруга Пандавы Сахадевы.

²²³ *Индивара* — синий лотос *Nymphaea Stellata* или *Nymphaea Cyanea*.

²²⁴ Каренумати, супруга Накулы, царевна из страны Чеди.

²²⁵ ...дочь царя *Вираты* и супруга *Абхиманью*. — Уттара (см. выше, примеч. 207).

²²⁶ ...который был сражен в битве колесничными бойцами во главе с Дроной, хотя и был сам тогда без колесницы. — Вопиющее нарушение воинского кодекса правил: колесничный боец должен был сражаться только с колесничным бойцом, конный с конным, пеший с пешим.

²²⁷ *А эта старшая моя мать* — Гандхари, как супруга приемного отца Пандавов Дхритараштры и старшая из «матерей» Пандавов по возрасту.

²²⁸ ...с *деревяшкой во рту*... — Здесь в тексте упомянута *vīṭā* — кусок дерева или металла, имевший форму ячменного зерна и длиною в пядь (22.8 см); она использовалась обычно как снаряд, по которому били битой, в одной из детских игр. Подвижники носили *виту* во рту, что было особым актом аскезы, а также, возможно, облегчало соблюдение обета молчания.

²²⁹ *Индрии* — органы или, скорее, способности восприятия (*buddhīndriya*: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), а также осознания (*manas*) и деятельности (*karmendriya*: способности манипуляции, хождения, говорения, выделения и размножения).

²³⁰ ...кем он был прежде... — Здесь, в характерном для индийской эпоса стиле намеков, напоминает о том, что Дхритараштра, как и Видура, является воплощением на земле бога Закона (Религии, Праведности) — Дхармы. Мифологический смысл эпизода, который сказитель не раскрывает прямо, но обозначает намеками, состоит в том, что одно частичное воплощение Дхармы, заключенное в теле Видуры, сливается с другим, заключенным в Юдхиштхире.

²³¹ *Такова извечная дхарма*. — Здесь, возможно, скрыт еще один намек на мифологический смысл происходящего. Слова *dharmā eṣa sanātanaḥ* могут быть поняты и как «Это — извечный Дхарма» (о Видуре). Таков, например, перевод Гангули: («He is the eternal deity of Righteousness»).

²³² *Сантанака* «Простирающиеся» — название неких райских миров.

²³³ ...он следовал обычаю подвижников-яти. — Причина, по которой небесный голос запрещает кремировать тело Видуры, состоит в том, что подвижников вообще не кремировали. В некоторых рукописях АшрП вслед за этим стихом вставлен другой, дающий обычную мотивировку этого обычая: «Тело, уже сожженное огнем мистического знания, не нуждается в повторном сожжении». Чаще, правда, подвижников погребали в земле (см.: Kane IV, 229—231; Pandey, 341—343; Пандей 1982: 217—218, 298), но из данного эпизода Мбх как раз и видно, что иногда тело просто оставляли в лесу (Tiwari 1979: 45—47; Brockington 1998: 228).

²³⁴ ...тела алтарей. — Ведийский алтарь-жертвенник (*védi*) по бокам сужался к середине, что вызывало ассоциацию его с женской талией. О «женской» символике в описаниях алтаря см.: Елизаренкова, Топоров 2002: 86—87.

²³⁵ Описания безбоязненно пасущихся рядом с людьми оленей и непуганых птиц являются не переменным элементом эпических описаний отшельнической обители — ашрамы (см.: Алиханова 2002: 93).

²³⁶ *Отшельническая одежда*, по-видимому, изготовлялась из нарезанного лентами луба (Алиханова 2002: 124).

²³⁷ *Ведь это из-за проклятия Мандавы Дхарма воплотился в Видуре*. — За то, что Дхарма, бог Справедливости, за незначительный проступок покарал брахмана Манда-

вью тяжкими муками, Мандавья предал его проклятию: богу предстояло родиться от женщины из варны шудр. Так явился на свет мудрый и справедливый Видура. Легенда изложена в 1-й книге Мбх (I. 101).

²³⁸ *По приказу* (niyogāt)... — Этот же словом *нийога* обозначался и обычай, о котором здесь идет речь, когда родной брат или приглашенный брахман зачинал для умершего или бесплодного мужчины сыновей от его жен. Подробнее об этом обычае см.: Sutherland 1990; Brockington 1998: 221—222.

²³⁹ *Породил ... Видуру на поле Вичитравирьи*. — Как «поле» рассматривалась женщина, которую супруг оплодотворяет своим семенем (Sutherland 1990). *Вичитравирья* — брат Вьясы, царь страны Куру, умер вскоре после того, как женился на царевнах Амбике и Амбалике. По обычаю *нийога* Вьяса зачал для умершего брата от Амбики — Дхритараштру, от Амбалики — Панду. Когда Вьяса пришел к Амбалике во второй раз, она велела своей служанке из варны шудр подменить ее на ложе; от этого сонтия и родился Видура (Мбх I.97—100).

²⁴⁰ *...когого ведийские певцы за его непревзойденное совершенство в дхаране и дхьяне именуют Дхармой*. — Характерный пример излюбленного приема древнеиндийских литераторов и ученых: так наз. «этимологической реинтерпретации» или «народной этимологии» имени. *Дхарана* «концентрация» и *дхьяна* «созерцание» — два важнейших аспекта йогической практики. Возводя (с точки зрения лингвистики — неправомерно) имя Дхармы к этим понятиям, сказитель как бы указывает, что в природе этого персонажа утверждена преданность йоге.

²⁴¹ *Нарада, Парвата и ... Девала, а также Вишвавасу, Тумбуру и Читрасена*. — Вслед за тремя известными святыми мудрецами (см. о них примеч. 197—199) названы три мифических царя, или вождя гандхарвов — полубожественных существ, небесных музыкантов.

²⁴² *Сатвати* — «(царевна) из рода Сатватов»; Субхадра, сестра Кришны и супруга Арджуны.

²⁴³ *Я скорблю о сыне...* — Имеется в виду Дурьодхана.

²⁴⁴ *Царь мертвых* — бог Яма, правящий в загробном мире.

²⁴⁵ Вьяса назван здесь *свекром* Гандхари не потому, что он является физиологическим отцом ее супруга Дхритараштры (реальным признавалось все-таки отцовство Вичитравирьи), а, скорее, потому, что он принадлежит к одному возрастному классу с отцом Дхритараштры, покойным Вичитравирьей, ее «собственно свекром». Ср. наже, где Гандхари называет среди своих «свекров» (во множественном числе) Сомадатту — одного из двоюродных братьев ее «собственно свекра» Вичитравирьи.

²⁴⁶ *Бхуришравас* — царевич из рода Куру, сын Сомадатты, внук Бахлики; сражался на стороне кауравов.

²⁴⁷ *Бахлика* — старый царь из рода Куру, правивший, вероятно, в одной из областей Пенджаба; брат Девапи — прадеда Пандавов. Бахлика, сын Пратипы из рода Куру упомянут в древней «Шатапатха-брахмане» (ШатБр XIII. 9.3.1—3, 13).

²⁴⁸ *Адитья* — здесь: Сурья, бог Солнца. Является небесным отцом тайно рожденного в девичестве сына Кунти — Карны (подробнее об этом см. далее в тексте).

²⁴⁹ *Гневливый подвижник, брахман Дурвасас* — персонаж, встречающийся в целом ряде эпических сюжетов; обычно подвергает испытанию смирение хозяев, в дом которых он является, своими чрезмерными и порой унижительными для них требованиями. Если испытание проходит успешно, хозяевам вручаются «чудесные дары» (как и в сюжете с Кунти). Дурвасас иногда рассматривается как воплощение Шивы.

²⁵⁰ История о том, как Кунти воспользовалась магическим заклятием, которое даровал ей Дурвасас, и тайно родила от бога Солнца сына Карну, излагается несколько раз в Мбх (особенно подробно в Мбх III. 287—292. См. также: Махабхарата 1987: 576—585).

²⁵¹ Этот стих цитирует Кумарила в «Тантравартике» (около 700 г. н. э.), защищая самого Вьясу от обвинений в аморальности, выдвигаемых как буддийскими, так и некоторыми индуистскими авторами. Кумарила указывает, что Вьяса был исключительной личностью и обладал огромной подвижнической энергией: простые люди не должны ни судить его, ни брать с него пример (Sullivan 1999. 55).

²⁵² Помимо родного отца — Друпеды, царя панчалов, Драупади могла причислять к своим «отцам» свекра — Панду, Дхритараштру, а также, возможно, всех своих родичей-мужчин, принадлежащих к этому поколению.

²⁵³ Принимаем вариант Бомбейского издания и многих рукописей. В варианте Критического издания читаем: «...все они частицами богов низошли».

²⁵⁴ *Апсары* — небесные девы-танцовщицы, подруги гандхарвов.

²⁵⁵ *Пишачи* — низший класс демонов, злые духи, пожиратели трупов (см.: Индуизм 1996. 329). *Гухьяки* — класс духов, составляющих вместе с якшами свиту бога богатств Куберы, стражи его сокровищ.

²⁵⁶ *Данавы* — «те, чья мать — Дану», класс демонов, совместно с дайтьями выступают как постоянные противники богов в борьбе за господство над миром.

²⁵⁷ *Маруты* — божества бури, составляющие свиту воителя и громовержца Индры (см.: Индуизм 1996: 264).

²⁵⁸ *Кали* — демон игры в кости, имя которого совпадает с названием проигрышной кости или броска. *Дванара* — еще один из сонма духов игральные костей, имя которого также совпадает с названием определенного очка или броска.

²⁵⁹ *Нара* и *Нараяна* — пара древних святых мудрецов, перевоплощениями которых являются Арджуна (здесь: Партха, Завоеватель богатств) и Кришна. *Хришикеша* — прозвище Кришны с первичным значением «Пышноволосый» (изначально, может быть, в связи с практикой отращивания длинных волос членами молодежных полонезрастных объединений).

²⁶⁰ *Сын Субхадры* — Абхиманью.

²⁶¹ *Дхриштадьюмна, вместе с Драупади явившийся из жертвенного огня...* — История чудесного рождения Драупади и ее брата Дхриштадьюмны, воплощения бога Огня (Агни), изложена в 1-й книге Мбх (I. 155).

²⁶² *Шикхандин* — сын царя Панчалов Друпеды, в прошлом — девушка, обменявшая полем с якшей для того, чтобы отомстить оскорбившему ее в прошлом рождению Бхисме.

²⁶³ *Сын Дроны* — Ашваттхаман.

²⁶⁴ *Васу* — восьмичленная группа ведийских божеств, персонифицирующих природные явления (Апа — вода, Анила — ветер, Анала — огонь и т. д.). Главой разряда считается Индра (Васава). Комментируемое место подразумевает, по-видимому, тождество *васу* Анилы (Ветер) и бога ветра Ваю, мистическим сыном и частичным воплощением которого на земле является в «Махабхарате» Бхима.

²⁶⁵ *Сын Субхадры* — Абхиманью. *Гхатоткача* — сын Бхимы от девы-ракшасы Хидимбы, один из сильнейших воителей в стане Пандавов.

²⁶⁶ *Сын Джарасандхи* — наследник убитого Пандавами магадхского царя Джарасандхи Сахадева или его брат Джаятсена.

²⁶⁷ *Бхагадатта* — царь Прагдждьотиши («Свет Востока», город и царство на территории современного Ассама).

²⁶⁸ *Джаласандха* — под этим именем в эпосе появляется некий магадхский правитель — сторонник кауравов, убитый Сатьяки, или один из сыновей Дхритараштры, убитый Бхимасеной.

²⁶⁹ *Бхуришравас* — родич Пандавов и кауравов, сын Сомадатты, внук царя Бахлики. *Шала* — брат Бхуришраваса.

²⁷⁰ *Шалья* — родственник Пандавов (Накула и Сахадева — его внуки). Принужденный сражаться на стороне Дурьодханы, он остался скрытым сторонником Пандавов.

²⁷¹ *Вришасена* — сын Карны. Имя его *младшего брата* неизвестно.

²⁷² *Лакимана* — сын Дурьодханы, каурава. Пал от руки Абхиманью, сына Арджуны.

²⁷³ *Сын Дхриштадьюмны* — возможно, Кшатрадхарман (Sörensen 1904: 249).

²⁷⁴ *Дхриштакету* — правитель царства Чеди, сын Шишупалы. Сражался на стороне Пандавов, убит Дроной. Имя его *младшего брата* неизвестно.

²⁷⁵ *Ачала с Вришакой* — представители царского рода Гандхары, братья Шакуни, шурины Дхритараштры.

²⁷⁶ *Алаюдха* — ракшас, поклявшийся отомстить за своих друзей и родичей-ракшасов, убитых Бхимой. Сражался на стороне кауравов, убит сыном Бхимы, ракшасом Гхатоткачей.

²⁷⁷ *Чекитана* — царь из рода Вришни. Сражался на стороне Пандавов, убит Дроной (по другой версии — Дурьодханой).

²⁷⁸ Издревле народные сказители в Индии носили с собой тканевые свитки с рисунками (*paṭa, paṭṭa, paṭṭaka*), разворачивая которые они иллюстрировали исполнение сказок, эпоса или пуранических преданий.

²⁷⁹ *Текущая тремя путями* — эпитет священной реки Ганги, согласно традиционным представлениям текущей на небесах, на земле и нисходящей в подземный мир.

²⁸⁰ *...в мир Вайвасваты*, — т. е. в обитель царя мертвых Ямы Вайвасваты (сына Вивасвата).

²⁸¹ *...к северным куру*. — Мифическая страна «северных куру» (Уттаракору), лежащая где-то на севере, за гималайскими хребтами, примерно на территории Северного Тибета или Восточного Туркестана, представлялась «земным раем». Представление об Уттаракору как стране блаженных к северу от Индии проникло в греко-византийскую литературу, а через ее посредство и в Древнюю Русь (см.: Law 1943: 21, 26; Шохин 1988: 194; Karttunen 1989: 138—139; Васильков 1991: 49).

²⁸² *Под свекром всех женщин племени куру* здесь имеется в виду царь Дхритараштра как глава племени и главный «отец» всех мужчин-воинов из поколения кауравов и Пандавов.

²⁸³ *Джахнави* — «дочь Джанхну», эпитет реки Ганги, объясняемый мифом о «повторном рождении» реки, когда подвижник Джанхну сначала выпил все ее воды, а потом выпустил их из своих ушей.

²⁸⁴ То есть, включая обитателей разных посмертных миров, узнавших о том, что свидание с еще живыми родственниками возможно.

²⁸⁵ Данную главу завершает *пхалашрути* — описание «плода», ожидающего тех, кто слушает и оглашает священный текст. Специалисты признают такую концовку

свидетельством позднего включения эпизода с явлением павших воинов в текст «Книги о жизни в обителях» (Mahābhārata 1959: 155).

²⁸⁶ *Сута сказал...* — Переход на уровень беседы суты (эпического сказителя) Уг-рашраваса с брахманом Шаунакой, в которой он воспроизводит изложение «Махабхараты» Вайшампаяной, учеником Вясы, царю Джанамеджае, рассматривается исследователями как свидетельство позднего происхождения этой и следующей глав [Mahābhārata 1959: 155; Brockington 1998: 154—155; Sullivan 1999: 9]. Данная глава выделяется своим псевдофилософским содержанием, поверхностной ассоциативной связью между отдельными мыслями, расплывчатостью употребления терминов, языковыми неправильностями и общей невнятностью.

²⁸⁷ *Ученик Вясы ... достойнейший из владеющих речью...* — относится к Вайшампаяне.

²⁸⁸ *Великие первоэлементы ... не гибнут, когда отделяются друг от друга.* — «Распад на первоэлементы» является синонимом гибели всякого существа.

²⁸⁹ *Если и без труда...* — Возвращаемся к здесь к чтению Бомбейского издания и многих рукописей: anāyāsakṛtām, которое единственно позволяет придать предложению некоторый смысл.

²⁹⁰ *Ведийское знание* — śruti.

²⁹¹ *Дыхания* — rgāṇḥ, «ветры», движущиеся в теле. Исход их из тела означает смерть, поэтому данное слово во множественном числе, обозначая совокупность «жизненных дыханий» — пран, часто выступает синонимом «жизни».

²⁹² *...Набор из пяти...* — Подразумеваются первоэлементы, или праны, или и то и другое.

²⁹³ *Никогда прежде не видел царь Дхритараштра своих сыновей...* — Напомним читателю, что Дхритараштра слеп.

²⁹⁴ Имеется в виду отец Джанамеджаи царь Парикшит (правнук Арджуны), умерший от укуса царя змеев Такшаки. В отместку Джанамеджая совершает великое «жертвоприношение змей», во время которого Вайшампаяна и рассказывает ему «Махабхарату».

²⁹⁵ *По милости сына святого мудреца...* — Вясы, сына подвижника Парашары.

²⁹⁶ *Шамика* — брахман-отшельник, которому царь Парикшит нанес оскорбление. *Шрингин* — сын Шамики, за унижение отца предавший царя проклятию, в силу которого Парикшиту предстояло умереть от укуса змея Такшаки (см.: Мбх I. 36—38).

²⁹⁷ *Советники .... Парикшита* — упомянуты здесь явно по ассоциации с последовательностью событий, излагаемых в I книге Мбх: царь, извещенный о проклятии Шрингина, вопрошает своих советников о том, как ему избежать беды (Мбх I. 38, 25—30).

²⁹⁸ *Астика* — брахман, участвовавший в «жертвоприношении змей». История его отца *Джараткару* также рассказывается в первой книге (Мбх I. 13).

²⁹⁹ *Благодаря твоей правдивости, о царь, удалось как-то спастись Такшаке.* — Джанамеджая обещал пришедшему на жертвоприношение и благословившему обряд брахману Астике исполнить любое его желание. В кульминационный момент обряда, когда царь змеев Такшака падал с неба в жертвенный огонь, Астика потребовал от царя остановить жертвоприношение, тем самым спасая Такшаку. Всегда верный данному слову царь был вынужден исполнить его волю (Мбх I. 49—53).

³⁰⁰ *Отныне на тебе лежит ответственность и за рисовые клецки (для предков)...* — Дхритараштра тем самым передает Юдхиштхире полномочия старшего муж-

чины в роде Куру, ибо именно старший должен был совершать заупокойные обряды (с приношением рисовых клецок — *piṇḍa*) для усопших членов рода.

³⁰¹ ...*для моего свекра*. — Имеется в виду Вичитравирья, формально — дед Пандавов, отец Панду и Дхритараштры, хотя в действительности последних породил по обычаю *нийога* от жен бесплодного Вичитравирьи его брат Вьяса.

³⁰² ...*сразил в ночи сын Дроны*. — Истребление спящих воинов противоположного лагеря, предпринятое кауравами во главе с сыном Дроны — Ашваттхаманом, описано в X книге Мбх (см.: Махабхарата 1998).

³⁰³ *Чеди* — союзное Пандавам племя, занимавшее территорию с тем же названием к западу от долины Ганга, приблизительно на территории современного штата Виндхья-Прадеш. *Матсьи* — союзники Пандавов, племя, обитавшее на востоке Раджастхана. При дворе царя матсьев Вираты Пандавы скрывались неузнанными в тринадцатый год своего изгнания. *Вришни* — родное племя Кришны (*Васудевы*).

³⁰⁴ *Держа во рту деревяшку...* — См. примеч. 228.

³⁰⁵ ...*затруднив деятельность всей совокупности индрий, (бесчувствием) уподобился полону*. — Царь Дхритараштра действует по правилам йоги, как они описываются в ряде текстов «Махабхараты» (например, в «Бхагавадгите» или «Анугите»). Йогин отрывает *индрии* (органы восприятия) от их объектов (т. е. предметов окружающего мира) и обращает сознание (*манас*) в свой внутренний мир, созерцая свое высшее, не-эмпирическое «Я» (*Атман*). Последующим шагом является осознание связи или даже тождества Атмана с высшим началом мироздания. В процессе сосредоточенного созерцания йогин не воспринимает окружающего.

³⁰⁶ *В беспорядочном странствии своем...* (*yaḍṛcchayānurvrajatā mayā*) — В своем странствии по вселенной Нарада, очевидно, следует правилам, установленным для отшедшего от мира аскета (*санньясина*). Прерываемое лишь на время сезона дождей, когда дороги становятся непроходимыми, странствие санньясина должно быть совершенно беспорядочным и бесцельным. «Анугита» в главе, излагающей правила для санньясина, провозглашает: «Пусть он бродит по земле, как жук, и лишь Солнце указывает ему путь» (Мбх XIV. 46.32. См. также: Махабхарата 2003: 90, 249).

³⁰⁷ ...*Савьясачин убогаторил Агни в лесу Кхандава!* — В эпизоде из первой книги Мбх (I. 214—219) Арджуна (Савьясачин) вместе с Кришной помогли Агни уничтожить в пламени лесного пожара лес Кхандава со всеми его жителями. Своими стрелами Арджуна отразил струи дождя, посланного богом Индрой, который пытался спасти от огня обитателей леса.

³⁰⁸ ...*пришел некогда под видом брахмана с просьбой о милости*. — Чтобы Арджуна и Кришна не могли отказать ему, Агни явился к ним в облике брахмана (с золотистой кожей, рыжей бородой, в оранжевых одеждах) и попросил накормить его. Когда же они обещали это сделать, брахман открыл им, что перед ними — сам бог Огня, и что насытиться он может только пожрав весь лес Кхандава (Мбх I. 214—215).

³⁰⁹ *Мантры* — используемые в ведийско-индуистских ритуалах поэтические тексты (гимны) Вед и отрывки из них.

³¹⁰ *Обряд возлияния воды* (*udakakriyā*, или *udakakarman*) — церемония, следовавшая за обрядом кремации. Она достаточно подробно описана в следующем абзаце. См. также: Пандей 1982: 203—204; описание того же обряда в Мбх XI. 27; Махабхарата 1998: 93—95, 215—216.

³¹¹ ...*обнажившись по пояс...* — Обрядом «возлияния воды» предусматривалось, что все родственники покойного направляются для совершения омовений к ближай-

шей реке, имея на себе только набедренную ткань и священный шнур через правое (а не через левое, как в обычных обрядах) плечо (Пандей 1982: 203). Из Мбх XI. 27. 1—2 мы узнаем, что следовало также снимать все украшения и головные уборы. См. также: Махабхарата 1998: 93—94.

³¹² ...*Совершили возлияния воды...* — Участники церемонии входили в воду и, стоя лицом к югу (стране мертвых), пригоршней совершали возлияния воды для усопших (Пандей 1982: 203). При этом, в отличие от возлияний воды для богов и святых мудрецов риши, при возлияниях предкам воду сливали с ладони правой руки, пропуская между большим и указательным пальцами (ср. запрет в застольных традициях ряда народов разливать напитки, держа кисть правой руки ладонью вверх, с наклоном вправо — ранее, возможно, специфический жест заупокойного ритуала).

³¹³ Вслед за кремацией и «водным обрядом» следовал период ритуальной нечистоты. У кшатриев он длился обычно 12 дней, однако в Мбх XII. 1, 1—2 сказано, что сразу после кремации воинов, павших в битве Дхритараштра, Пандавы и их родственники жили в состоянии «оскверненности» в течение месяца. В этот период полагалось находиться за пределами города или деревни, совершать очистительные обряды и спать на земле (Tiwari 1979: 23; Пандей 1982: 204—207).

³¹⁴ ...*урны* — в подлиннике *kulyāni* — глиняные костехранилища, урны, в которые складывали кости умершего, собранные на пепелище через определенное время после кремации (по разным источникам от 3 до 14 дней), что составляло особый обряд «сбирания костей» (см. [Tiwari 1979: 23—24; Пандей 1982: 207—208]).

³¹⁵ *На двенадцатый день царь Пандава, прошедший через очистительные обряды...* Период «оскверненности» и очистительных обрядов продолжался, как обычно у кшатриев, двенадцать дней.

³¹⁶ *Шраддха* — общее название поминальных обрядов, призванных обеспечить и поддерживать благополучное существование умерших предков в загробном мире. Существует несколько разновидностей шраддхи. Здесь определенно имеется в виду церемония *сапиндикарана*, целью которой является приобщение усопшего к сонму предков (*питаров*). Ею завершается первый из заупокойных обрядов: *экоддишта-шраддха*, совершаемая в течение двенадцати дней после кремации и совпадающая по времени с периодом «оскверненности» (*ашауча*). В ходе *экоддишты* духу покойного (*прета*) каждый день делали приношения рисовых клецок, воды и проч., что считалось способствующим постепенному созданию для него нового тела для существования в загробном мире. *Сапиндикарана* фиксировала завершение этого процесса и начало для усопшего жизни в сонме предков (см.: Пандей 1982: 212—213; Индуизм 1996: 464—465).

³¹⁷ *Для Дхритараштры владыка земли раздавал золото, серебро, коров и драгоценные ложа.* — При шраддхе приглашаемые на нее брахманы выступали как заместители усопших предков, или их временные воплощения. Яства и ценные подарки, подносимые брахманам, мыслились поступающими через их посредство в распоряжение покойного (Пандей 1982: 213; Индуизм 1996: 465).

³¹⁸ ...*многokrаtно совершив обряд шраддхи...* — то есть, совершив обряд *сапиндикарана* для каждого из усопших: Дхритараштры, Гандхари и Кунти по отдельности, с «передачей» им через брахманов соответствующих даров.

³¹⁹ ...*затем собрали их вместе...* — Выражение *kulyāni teṣāṃ saṃyojya* — «костехранилища их собрав / поместив вместе», или «передав / вручив им костехранилища»,

или «их костехранилища предав [земле? воде?]», — к сожалению, слишком неопределенно и оставляет открытой возможность по-разному истолковывать характер заключительного действия в описываемом погребальном обряде. Комментарий Нилакантха (XVI век) понимает *kulyāni* как просто «кости», а деспричастие *saṃyojya* — в значении «предав (стихии воды)» — то есть, по его мнению, посланцы Юдхиштхиры просто собрали кости Дхритараштры и цариц и после воздания им должных почестей бросили их в воды Ганги. Однако в данном случае, как и во многих других, Нилакантха, по-видимому, переносит на эпоху «Махабхараты» обрядовую практику более позднего времени. Обряд «собираания костей» после кремации (*asthi-saṃcaуana*) предполагал затем либо подвешивание костей в виде связки на ветку дерева, либо вторичную кремацию, либо оставление их под корнями дерева, либо погребение в земле, иногда с возведением над ними небольшой подкурганной гробницы и насыпного кургана — прообраза буддийской ступы (Tiwari 1979: 23—25; Пандей 1982: 207—208).

³²⁰ ...совершал дарения для своих родичей, близких, друзей, братьев и соплеменников. — Не вполне ясно, имеется ли в виду то, что царь, потеряв сыновей, усиленно заботился о благополучии уцелевших родичей и соплеменников, или смысл тот, что он в заупокойных обрядах приносил дары брахманам для «передачи» их усопшим в иной мир (см. выше, примеч. 317—318).

Книга шестнадцатая

Маусалапарва,

или

Книга о побоище палицами

¹ *С наступлением тридцать шестого года (правления)...* — Период благополучного царствования Юдхиштхиры после победы Пандавов в битве на Курукшетре фактически не описывается эпосом («свернутое время»); указан сакральный, по древнеиндийским понятиям, срок — 36 лет.

² ...*Юдхиштхира, радость кауравов...* — Старший из Пандавов, как и остальные братья — Арджуна, Бхимасена, Накула и Сахадева, — принадлежит к тому же роду царя Куру, что и их соперники — сто братьев во главе с Дурьодханой, однако именно они обычно зовутся *кауравами* (*каурава* — производное от Куру). Последний компонент композиты «радость кауравов» (*kaugavanandana*) означает также «сын», «потомок»; оба значения сопрягаются: именно мужскому потомству надлежит отправлять поминальные обряды во имя спасения предков.

³ ...*недобрые предзнаменования.* — *vīraṅtāni nimittāni*. Далее в тексте представлены так называемые *образы пралаи*, — конца мира (*vīraṅta* — «перевернутый», «обратный нормальному»), что подчеркивает не индивидуальный, касающийся только Юдхиштхиры, а универсальный характер происходящего. Мало того: согласно проклятию Гандхари, супруги царя Дхритараштры, при дворе которого выросли когда-то вместе Кауравы и Пандавы, Кришне и всему его роду суждено погибнуть бесславной смертью; близится смертный час и самих героев эпоса, а значит — конец рода Куру.

⁴ ...стали кружить слева направо. — *apasavyāni...maṇḍalāni pracakṛire*. Движение против часовой стрелки — *apasavyā*, противоположное *прадакшине*, считается неблагоприятным, связанным со смертью.

⁵ Имеются в виду не просто облака, а облака-*кабандхи*, имеющие вид обезглавленных тел, лишенных головы и конечностей.

⁶ ...*воинства вришниева*... — *vṛṣṇacakṛasya*; другой вариант перевода: «войска Вришнейца», т. е. Кришны.

⁷ *Рама и Васудева*... — *Рама (Баларама)* — старший брат Кришны. *Васудева* — распространенное имя бога-героя Кришны, могущее рассматриваться как его патроним, при написании отличающийся от имени отца лишь долготой первого слога.

⁸ ...*в силу проклятия брахманов*... — *brahmadanḍabalāt*; более точный перевод — «как наказание, (наложенное) брахманами» (*daṇḍa* — «палка», «наказание»). Лейтмотив сюжета — гибельная неотвратимость кары за нанесение вреда брахману — является общей идеей брахманских концепций.

⁹ *Владелец (лука) Шарнга* — Кришна (Шарнга — «Роговой»).

¹⁰ ...*андхаки*... и *бходжи*... — И те, и другие — члены родов, входящих в состав племени ядавов; территория их проживания, четко не определяемая, — Центральная или Западная часть Индийского субконтинента. О расселении народов древней Индии см.: Vajrai 1967; Chattopadhyaya 1984; Chaudhuri 1955; Dey 1927; Law 1943.

¹¹ *Курукшетра* — Поле Куру, священная долина между реками Сарасвати и Дришадвати, названная по имени Куру, царя из Лунной династии, предка героев «Махабхараты»; место великой эпической битвы.

¹² ...*понуждаемые Временем*... — *kālacoditāḥ*. В тексте данной книги в силу специфики ее содержания — речь идет о гибели рода Кришны и его самого — достаточно часто повторяется образ смертоносного Времени. О концепции *калавада* в связи с эпическим представлением о всевластии Времени см.: Васильков 1999.

¹³ *Дварака* (Дваравати), «Дверь (на океан)», — столица Кришны, отождествляемая с совр. Дваркой в Гуджарате. По преданию, после гибели Кришны город был смыт водами океана.

¹⁴ *Пригвожденные жезлом судьбы* — *daivadanḍanipīditāḥ*, образ, практически идентичный образу смертоносного Времени (см. примеч. 12), имеющему ту же атрибутику — жезл, что и у бога смерти Ямы.

¹⁵ *Самба* — сын Кришны от Джамбавати.

¹⁶ *Бабхру* — один из вришниева; так же зовется Вишну-Кришна.

¹⁷ *Джанардана* — имя Вишну, относящееся также к Кришне. Общность их имен подчеркивает аватарный характер Кришны.

¹⁸ ...*Вооруженный плугом, расставшись с телом, войдет в океан, а Джара срязит... Кришну*... — *Вооруженный плугом (Халаюдха)* — имя Рамы (Баларама), старшего брата Кришны, отражающее его связь с земледельческим культом. *Раставшись с... телом*... — *tyaktvā dehaṁ*, букв. «оставив тело» — одна из распространенных в «Махабхарате» религиозно-философских метафор смерти. *Джара* — Старость (*jaṅā* — ж. р.), имя охотника, поразившего бога-героя Кришну в единственно уязвимое место — в пятку. В этом сюжете на передний план выдвигается человеческий аспект сложной фигуры эпического Кришны: древнеиндийские боги не подвержены старости, им не грозит гибель от руки человека.

¹⁹ *Кешава* — имя Кришны, мифологически объясняемое его происхождением от черного волоска Вишну (Баларама, его старший брат, согласно тому же мифу, проис-

ходит от белого волоска бога); другое толкование имени — «Волосатый» связывается с этнической характеристикой темнокожего Кришны.

²⁰ *Погубитель Мадху* — имя Кришны, которое он разделяет с Вишну; связано с его демоноборческим подвигом — убиением демона Мадху (см.: Махабхарата 1987. С. 405—406).

²¹ Понятие «судьба» выражено словом *bhavitavyam*, букв. «то, что должно быть».

²² *Хришикеша* — имя Кришны, которое он разделяет с Вишну, означающее, скорее всего, Курчавый, Густоволосый; возможно, этническая характеристика бога-героя (ср. имя Вишну-Кришны Кешава). Если же делить эту композиту иначе: не *hṛṣi-keśa*, а *hṛṣika-īśa*, то имя означает «Властитель (человеческих) чувств».

²³ ...не пожелал владыка мира отвратить (назначенный ему) конец. — Таков еще один штрих в фаталистическом осмыслении эпосом последних событий «Махабхараты» и, в частности, судьбы ее подлинного героя и главного персонажа — Кришны.

²⁴ *Кинкары* — демоны-ракшасы, оборотни, наносящие вред людям; так же называются слуги бога смерти Ямы (см., напр.: Махабхарата 1987. С. 562), которых он посылает за душами смертных.

²⁵ *Ахука* — царь, прадед Кришны.

²⁶ ...хмельные напитки... — *surāsava*, спиртное, изготавливаемое путем ферментации недозревшего зерна; составные части напитка иногда персонифицируются (Сура и Асава в «Бхагаватапуране»).

²⁷ *Кала* — персонифицированный образ смертоносного Времени, отождествляемого с богом смерти Ямой (см. примеч. 12).

²⁸ У коров рождались ослята, у мулов — верблюжата, у собак — котята, а у мангуст — крысята. — Таковы «знаки перевернутости», свидетельствующие о нарушении порядка в мироздании, что предшествует *праляе*, гибели мира в конце Калиюги (см.: Махабхарата 1987. С. 382—384, 390—394).

²⁹ *Обильное сиянием* — *vibhāvāsu*, именование богов Солнца и Огня.

³⁰ ...двигалось по кругу слева (направо)... — *vāmaṁ viparivartate*; в числе «знаков перевернутости» упомянуто круговое движение слева направо — *апасава*, ассоциируемое со смертью и противопоставляемое *прадакшине*, правостороннему обхождению почитаемого объекта (см. примеч. 4).

³¹ *Творец дня* — *divākara*, Солнце.

³² ...в окружении человекообразных (туч)-кабандхов. — *pumbhīḥ kabandhabhīḥ paṅvāgītaḥ*; зловещий образ туч-кабандхов, похожих на обезглавленные тела, лишённые конечностей, характерен для эсхатологического контекста (см. примеч. 5).

³³ *Панчаджанья* — боевая раковина Кришны, названная так по имени демона, убитого Кришной.

³⁴ ...видя, как повернулась Время... — *raśyan... saṁprāptaṁ kālaparyayaṁ*. Выражение «поворот Времени» (*kālaparyaya*) истолковывается в свете теории *калавады* (доктрины Времени); см. примеч. 12.

³⁵ *Раху* — демон-змей, хитростью испивший амриты во время пахтания молочного океана богами и демонами ради получения напитка бессмертия. Едва амрита проникла в горло Раху, как Вишну отсек ему голову, которая взмыла в небо и с тех пор поглощает Луну и Солнце, вызывая затмения и смещая дни полнолуния и новолуния.

³⁶ ...во время сражения бхаратов. — Речь идет о великой всеиндийской битве «Махабхараты».

³⁷ *Погубитель Кешина* — имя Вишну и Кришны как его аватары, отражающее демоноборческие мотивы образов.

³⁸ ...что предсказала... *Гандхари*... — Гандхари, супруга старого царя Дхритараштры, отца ста братьев-кауравов, прокликает Кришну за нежелание предотвратить бра-тоубийство, предрекая гибель и ему, и его роду (Махабхарата 1998. С. 90).

³⁹ ...когда... *выстроились*... *войска, увидев грозные знамена*. — Книга VI «Махабхараты» — «Бхишмапарва», «Книга о Бхишме», открывается обширным перечнем предзнаменований грядущей гибели воинов.

⁴⁰ Паломничество к святыням, один из важнейших институтов индуизма, понимается здесь, по-видимому, в качестве последнего пути, завершающего человеческую жизнь: *умереть в тиртхе* означало отправиться на небеса (ср. Махабхарата 1987. С. 170—312; Сказание о паломничестве к тиртхам насыщено подобными мотивами).

⁴¹ *Кали* — «Черная», Дурга, женский образ шиваитской мифологии, иногда отождествляется с Умой-Парвати, супругой Шивы.

⁴² *Ракишасы* — демоны-оборотни, вредящие людям (в отличие от асуров, враждующих с богами).

⁴³ *Чакра* — боевой диск, оружие Кришны.

⁴⁴ *Дарука* — колесничий и советник Кришны.

⁴⁵ *Адитья* — сын Адити, праматери богов, бог Солнца.

⁴⁶ *Апсары* — небесные танцовщицы, славящиеся своим пением и музицированием.

⁴⁷ *Тала и Супарна* — именные стяги Баларамы и Кришны, называемые так по соответствующему изображению на них: *тала* — пальмира, *Супарна* — имя Гаруды, птицы-ваханы, средства перемещения Вишну, инкарнацией которого выступает Кришна.

⁴⁸ *Прабхаса* — совр. Сомнатх, тиртха, почитаемая как место гибели Кришны.

⁴⁹ ...расположились... *будто дома, имея в изобилии еду и напитки*. — Эта картина противоречит правилам паломничества по святым местам, одним из самых известных среди которых является тиртха Прабхаса.

⁵⁰ *Уддхава* — друг и советник Кришны.

⁵¹ *Хари* — здесь — Кришна; в средневековом индуизме Хари-Вишну в соединении с Харой-Шивой представляют двойной образ — Хари-Хара, олицетворяющий единство космических начал — творящего и разрушительного. Отметим, что значительное число имен, разделяемых Кришной с Вишну, подчеркивает законченность аватарного аспекта сложной фигуры эпического Кришны, представляющего одновременно и высочайшим воплощением Вишну, и племенным вождем-героем.

⁵² ...почтительно сложив ладони — *ḥṛtāñjali*; таков традиционный индийский жест вежливости, когда сложенные ладони в полупоклоне подносятся ко лбу.

⁵³ *Настигнутые Временем*... — *kālaparītās* или: «поверженные Временем» — одно из распространенных, особенно в последних книгах эпоса, выражений в духе доктрины *калавада* (см. примеч. 12).

⁵⁴ ...предназначенную брахманам... — В переводе используются разночтения (шл. 13, с. 13): вместо *mahātmanām* («великих духом») — определение так называемых «паломников» — читаем *urāgataṃ*, как в большинстве рукописей.

⁵⁵ ...*Критаварман, Ююджана, Гада*... — *Критаварман* — царь, возглавлявший союз племен *бходжей*, *андхаков* и *вришние*; во время великой эпической битвы выступал на стороне противников героев — *кауравов*, согласно «распределению сил», на-

значенному Кришной: тот содействовал Пандавам, а свое войско передал кауравам. Ююдхана — Сатьяки, герой из рода Яду. Гада — младший брат Кришны.

⁵⁶ *Какой кшатрий... посмел бы разить... спящих... будто мертвые!* — Ссылаясь на центральный эпизод книги «Об избении спящих воинов» (Махабхарата 1998. С. 25—30), эпос подчеркивает обязательный характер соблюдения правил честного боя: нельзя нападать на противника, который не в силах противоборствовать.

⁵⁷ Хардикья — сын Хридики, патроним Критавармана.

⁵⁸ Прадьюмна — сын Кришны от его супруги Рукмини.

⁵⁹ Бхуришравас — воин, сын царя Сомадатты.

⁶⁰ Сатьяки — он же: Ююдхана, герой из рода Яду.

⁶¹ *...Сьямантака, что был... у Сатраджита.* — Сьямантака — драгоценный камень-амулет Кришны, доставшийся Сатраджиту, отцу его супруги Сатьябхамы, от бога Солнца и впоследствии оказавшийся у Кришны.

⁶² Сатьябхама — супруга Кришны.

⁶³ *Последую... путем... сыновей Драупади, Дхриштадьюмны и Шикхандина...* — Драупади — супруга пятерых братьев Пандавов, потерявшая своих сыновей во время нападения сторонников кауравов на спящий лагерь. Тогда же пал Дхриштадьюмна, брат Драупади, сын царя панчалов, союзников Пандавов. Та же участь постигла Шикхандина, также сына царя Друпады; Шикхандин, в прошлом рождении — девушка, послужил причиной гибели героя Бхишмы, который поэтому не стал с ним сражаться, не видя в нем достойного соперника. Примечательно осмысление смерти как пути (padavī), характерное для «Махабхараты».

⁶⁴ *...истиной в том заклинаю...* — satyena śape; так называемое заклятие истиной — магический акт, который подразумевает следующую схему высказывания: если верно такое-то утверждение, то верно и то, что таким образом подтверждается.

⁶⁵ Сын Дроны — воин Ашваттхаман, мстящий Пандавам за убийство своего отца.

⁶⁶ *...во время избения (ими) спящих...* — sauptike; возможно также и другое толкование: «о чем говорится в Сауптика(парве)», книге X «Махабхараты», к событиям которой обращается эпос (см.: Махабхарата 1998. С. 9—50).

⁶⁷ *...понуждаемые превратностью Времени...* — kālaraḡyāyacoditāḥ; о соотношении образа с доктриной калавады см. примеч. 12, 34.

⁶⁸ Шайнея — патроним Сатьяки.

⁶⁹ Эрака — упоминаемый в «Махабхарате», «Вишнупуране» и «Бхагаватапуране» род травы.

⁷⁰ *...палицу, подобную ваджре...* — Ваджра — оружие бога-громовника Индры, служащая в эпосе эталоном крепости и мощи удара.

⁷¹ Шайнеи — воины из рода Шини, отца Сатьяки.

⁷² *...понуждаемые Временем* — kālacoditāḥ; см. примеч. 12, 34, 67.

⁷³ *Сын разил отца,.... отец — сына... носились они, топча друг друга.* — Ср. описание конца Калиюги в «Араньякапарве», «Книге Лесной» (Махабхарата 1987. С. 391).

⁷⁴ Кукуры — представители одной из ветвей рода Яду.

⁷⁵ *...(таков) поворот Времени.* — kālasya paḡayamat.

⁷⁶ *...Чарудешну... и Анируддху...* — Чарудешна — воин из рода Яду; Анируддха — сын Прадьюмны, внук Кришны.

⁷⁷ Мадхава — именование Кришны по одному из предков — Мадху.

⁷⁸ Дашарха — этническое имя Кришны по одному из предков.

⁷⁹ *Ачьюта* — Неколебимый, одно из имен, которое Кришна разделяет с Вишну как его аватара.

⁸⁰ В этой главе происходит смена размера: вместо *шлоки* используется *триштубх*. Этот прием, по наблюдениям ряда исследователей (см.: Гринцер 1974. С. 47, 48), служит подчеркиванию особо важного смысла.

⁸¹ ...*погруженным в раздумья* — *cintayānam*; в определенных эпических контекстах, как, например, в данном, глагол *cinti* («думать») означает йогическую медитацию.

⁸² *Куру* — потомки легендарного царя Куру, индоарийское племя бхаратов, внесших, наряду с панчалами, существенный вклад в становление и развитие культуры Ямуно-Гангского междуречья; занимали территорию Курукшестры, священного Поля Куру. Соперничающие между собой кауравы и Пандавы принадлежат к различным ветвям одного и того же рода Куру. Здесь речь идет о Пандавах, уцелевших после великой битвы на Курукшестре.

⁸³ *Дасью* — термин, уже в «Ригведе» обозначающий представителей неарийских племен Индии.

⁸⁴ ...*палица слетела с молота охотника*. — *kūtonmuktam musalam lubdhakasya*; словарь М. Моньер-Вильямса дает специальную ссылку на данную шлоку: *kūta* — an iron mallet (Monier-Williams 1990. С. 299).

⁸⁵ *Завоеватель богатств* — имя Арджуны, подчеркивающее его роль идеального царя древнеиндийского эпоса, основные функции которого — расширение царства и защита подданных.

⁸⁶ ...*как прежде — (гибель) царей, быков-куру...* — Ссылка на великую битву эпоха, происходившую на Курукшестре. *Быки-куру* — «животная» метафора, равно определяющая воинов обоих станов — и кауравов, и Пандавов, принадлежащих к одному и тому же роду Куру.

⁸⁷ *Савьясачин* — имя Арджуны, означающее способность воина натягивать лук левой рукой так же сильно, как и правой, что говорит о его физической мощи.

⁸⁸ ...*белый змей...* — Как явствует из дальнейшего описания («тысячеголовый», «с капюшонами точно горы» и т. д.), имеется в виду космический змей Шеша, образ вишнунитской мифологии.

⁸⁹ ...*океан вместе с... нагами...* — *Наги* — демоны-змеи, традиционно связываемые с водой.

⁹⁰ Среди многочисленных змеиных царей особенно знамениты *Васуки* и *Такшака*. *Васуки* послужил веревкой, тогда как гора Мандара — мутовкой, при пахтании океана богами и демонами. От укуса змея *Такшаки* погиб царь Парикшит, потомок Пандавов, отец Джанамеджаи, которому риши Вайшампаяна рассказывает «Махабхарату» во время двенадцатилетней саттры, великого жертвоприношения змей.

⁹¹ *Варуна* — здесь имя некоего нага, а не бога, упомянутого ниже. Большинство рукописей во избежание путаницы дают поэтому иные имена: Чаруна, Парана, Аруна (см. разночтения: шл. 14, с. 20).

⁹² ...*сам царь Варуна...* — В Ведах *Варуна* — одно из крупных божеств, охраняющее космический закон *рита*; низведен впоследствии до положения властителя вод и локапалы-хранителя западной стороны света.

⁹³ ...*поднявшись навстречу... приветствовали гостеприимно... выказывая... почет подношением (напитка) аргхья и воды для омовения ног*. — *pratyudgama svāgatenābhyanandaṅś... 'pūjayaṅś cārghyapādyakriyābhiḥ*. Правила приема почетного

гостя требовали исполнения ряда перечисленных здесь действий (см.: Кудрявский 1900, 1904; Невелева 1999).

⁹⁴ ...ушел (из жизни)... — Для последних книг «Махабхараты» в особенности характерен образ смерти как пути (см. примеч. 63).

⁹⁵ ...в словах, сказанных прежде Гандхари... — см. примеч. 38 — ссылка на заключительный эпизод книги XI «Махабхараты» — «Сауптикапарвы» («Книги о женах»).

⁹⁶ ...произнес Дурвасас, когда обмазывал его остатками паясы. — Дурвасас — мудрец-риши, неистовый подвижник, сурово испытывающий гостеприимство принимающих его людей. Паяса — блюдо из риса, сваренного в молоке. Как поясняет переводчик «Махабхараты» К. М. Гангули, текст содержит ссылку на эпизод пребывания Дурвасаса гостем в доме родителей Кришны, когда риши даровал неуязвимость всему его телу, за исключением пятки (The Mahābhārata 1933. P. 259).

⁹⁷ ...час... смерти... — saṅkramaṇasya kālām, «время перехода (в другой мир)».

⁹⁸ ...приступил к смирению чувств. — sakāreṅdriyasannirodham. Словом «чувства» передано понятие «индрии», к числу которых относятся пять органов восприятия (глаза, уши, кожа, нос и язык) и пять органов действия (пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный). Смирение, а точнее, остановка чувств — йогическая процедура, ведущая к добровольному уходу из жизни (ср. выше — эпизод смерти Баларамы).

⁹⁹ Джара — Старость (jāṛā), имя женского рода, принадлежащее, однако, охотнику; пример эпического противоречия.

¹⁰⁰ ...поразил его в пятку... — Согласно более известному сюжету, чем упомянутый выше (примеч. 96), мать Кришны, окуная младенца в священные воды Ганги, дарующие бессмертие, держала его за пятку, так что лишь эта часть тела героя оказалась уязвимой (ср. Ахиллесова пята). Данный сюжет используется для введения мотива смертности Кришны-богочеловека.

¹⁰¹ ...осенив благодатью... — ууāra lakṣmā. Как благодать переводится слово Лакшми — персонификация удачи (и прежде всего царской), счастья, процветания; в эпосе это супруга Вишну, с которым Кришна, его аватара, разделяет имена, атрибуты и деяния.

¹⁰² ...навстречу ему вышли Васавы... с Ашвинами, рудры, Адитьи, Васу и вишвы... сиддхи... первые среди гандхарвов... — На небесах Кришну встречают по правилам приема почетного гостя, выходя ему навстречу, небожители во главе с Индрой, особой обязанностью которого является приветствование воинов, павших в честном бою (так автоматически подчеркивается, помимо всего остального, героический аспект образа Кришны). Васавы — Индра как глава Васу, восьмичленного разряда божеств, среди которых — Сома (Луна), Анила (Ветер), Анала (Огонь) и др. Ашвины — близнецы пара богов, олицетворяющих в Ведах утренние и вечерние сумерки, в эпосе — врачи-ветеринары, способные возвращать молодость. Рудры — ведийские боги-ревуны, связанные с грозным ливнем. Адитьи — двенадцать сыновей Адити, абстрактной богини Начала, в числе которых — боги Варуна, Митра, Сурья (Савитар), Дакша и др.; иногда Адитьи отождествляются с месяцами и знаками зодиака. Вишвы — то же: вишведеды, «все боги», слабо идентифицируемый разряд незначительных божеств. Сиддхи — «совершенные», полубоги, достигшие этого статуса путем духовного совершенствования, позволившего им обрести особые способности. Гандхарвы — небесные музыканты, вместе с апсарами-танцовщицами услаждающие прибывших на небеса.

¹⁰³ *Нараяна* — древнее божество, в эпосе передавшее свое имя Вишну; так же именуется Кришна, аватара Вишну.

¹⁰⁴ *...источник жизни неисчерпаемый...* — *grabhavaś cāvyayaś*. Слово *grabhava* в значении Творец («источник жизни») является именем Вишну и, соответственно, Кришны как верховного бога.

¹⁰⁵ *...наставник в йоге...* — *yogāsāgṛa*. Так именуется Кришна, очевидно, в связи с учением, изложенным от его имени «Бхагавадгите».

¹⁰⁶ *Чараны* — небесные странники, певцы и музыканты.

¹⁰⁷ *Садхьи* — упоминаемый в Ведах, нечетко дифференцируемый в эпосе разряд полубогов; встречается обычно в составе эпических каталогов, охватывающих весь мифологический макрокосм.

¹⁰⁸ *Иша* — Властитель (ср. Ишана, Ишвара), имя самостоятельного божества, относящегося также к Шиве, иногда к Вишну, а в данном случае — к Кришне.

¹⁰⁹ *Пурухута* — «Тот, к кому взывают многие», древнее имя Индры.

¹¹⁰ *Дядя со стороны матери* (*mātula*) — для Арджуны это отец Кришны Васудева (в его имени первый слог краткий, тогда как в патрониме Кришны — *vāsudeva* этот слог долгий). Кунти (Притха), мать Пандавов, приходится отцу Кришны сестрой.

¹¹¹ *...покровительствовал... Владыка мира, лишившийся своего повелителя... видя... покровителя в Партхе.* — *...lokanāthena nāthavatyah... anāthās... nātham pārtham dṛṣtvā...* В этой шлоке, как и в предыдущей, используются образования от корня *nāth*, означающие не только «покровитель», «владыка», «властелин», «повелитель» и т. д., но и «супруг».

¹¹² *...уподобилась... реке Вайтарани, влекомой арканами Времени...* — Таково начало развернутого синтетического сравнения батального характера. *Вайтарани* — река смерти, *Время* — здесь божество, тождественное, в том числе и по своим атрибутам, богу смерти Яме или же древнейшему Варуне, насылающему кару. О синтетических сравнениях эпоса см.: Невелева 1991. С. 111.

¹¹³ *Вадитры* — музыкальные инструменты.

¹¹⁴ *...огромными воронками...* — Вместо *mahāgrahām* — «с огромными крокодилами» читаем (в соответствии с рядом рукописей — см. разночтения — шл. 8, с. 24): *mahāguhām* — «с огромными воронками» (то же примерно значение дает *mahāhradām* «с глубоководьем» в качестве определения реки).

¹¹⁵ *Сатья* — имя-эпитет Сатьябхамы, супруги Кришны, означающее *Истинная* и близкое по своему значению ее основному имени, переводимому как «Сияющая истинным светом». Имя Сатья можно рассматривать как сокращение основного (ср. Бхима — Бхимасена).

¹¹⁶ *Говинда* — «Пасущий коров», имя Вишну и соответственно Кришны, говорящее о солярных истоках образа первого (коровы в «Ригведе» — солнечные лучи) и скотоводческой символике второго.

¹¹⁷ *Анакадундубхи* — имя Васудевы, отца Кришны, данное ему по названию больших барабанов, в которые, согласно преданию, били при его появлении на свет.

¹¹⁸ *Дайтьи* — сыновья риши Кашьяпы от Дити, мифической прародительницы демонов; в эпосе дайтьи смешиваются с данавами, сыновьями того же Кашьяпы от Дану.

¹¹⁹ *...не вино Шайнею и Хардикью, Акруру и Раукминею...* — *Шайнея* — патроним Сатьяки. *Хардикья* — патроним Кришны. *Акрура* — дядя Кришны по отцовской линии. *Раукминея* — сын Рукмини, супруги Кришны, матроним Прадьюмны, любимого сына Кришны.

¹²⁰ ...напал ...на Кансу и Кешина, лишив их жизни... — Канса — царь Матхуры, родственник Кришны, враждовавший с ним и павший от его руки. Кешин — демон, убитый Кришной. Лишить жизни (в тексте — «лишить тела») — одна из религиозно-философских метафор смерти.

¹²¹ ...сделал (то же самое) и с властелином чеди... царем нишадов Экалавьей... (одоле)л калингов и магадхов, гандхарцев, царя Каши... — В этой фразе перечисляются воинские подвиги вождя-героя Кришны, охватывающие, по сути, территорию всего Индийского субконтинента. Властелин чеди — Шिशупала, царь индоарийской народности, занимавшей территорию к западу от Ганги (совр. Виндхья-прадеш). Нишады — обозначение северо-индийских племен, находившихся за пределами индоарийской культуры и социальной организации, говоривших, как предполагается, на языках мунда или дравидийских. Калинги — восточные варвары-млеччхи, жившие на территории совр. Ориссы; в великой битве эпоса выступали на стороне кауравов. Магадхи — народность, занимавшая одноименную территорию. Гандхарцы — жители страны Гандхары в северном Пенджабе, в месте впадения реки Кабул в Инд. Каши — название страны и ее столицы, иное название которой — Варанаси (совр. Бенарес). О локализации народов древней Индии см. примеч. 10.

¹²² Бибхатсу — «Отвратившийся от мира», имя Арджуны, мотивированное, по-видимому, как это свойственно именам эпических персонажей, определенными сюжетами. Так, бою-испытанию Арджуны с Шивой предшествует суровейшее подвижничество героя (Махабхарата 1987. С. 39—104), после чего на небе Индры он обретает волшебное оружие богов (там же. С. 105—118). Мотив подвижничества Арджуны и Кришны является центральным и в рассказе об их прошлом: как мудрецы-риши Нара и Нараяна, две ипостаси Вишну, они вершили подвиги в обители Бадари (Махабхарата 1987. С. 624).

¹²³ ...Арджуна — это я, а я — это Арджуна... — ср. слова Кришны из «Араньякапарвы»: «Воистину, ты — мой, а я — твой; все, кто со мной, те и с тобой... Ты неотличим от меня, а я — от тебя...» (Махабхарата 1987. С. 41). Осознание эпосом единства Кришны и Арджуны особенно отчетливо выражено в употреблении двойственного числа имени Кришна для обозначения этой пары персонажей.

¹²⁴ Мадхава — имя Кришны по одному из предков рода — Мадху.

¹²⁵ Хришикеша — т. е. Кришна.

¹²⁶ ...о двух братьях твоих... — В разночтениях (шл. 20, с. 28) поясняется, что «братья» Арджуны — это Кришна и Баларама, действительно находящиеся в родстве с Арджуной благодаря матери Пандавов — Кунти (Притхи), которая приходится сестрой отцу Кришны.

¹²⁷ Не стану я есть и откажусь жить. — Смертный пост как средство добровольного ухода из жизни часто упоминается в эпосе.

¹²⁸ ...расстанусь с жизнью... — grāṇān... tuakṣyaṁi, букв. «испущу праны», жизненные токи; такова одна из религиозно-философских метафор смерти, которой обычно замещают прямое название этого явления.

¹²⁹ Яджнясени — дочь Яджнясены-Друпады, патроним Драупади, супруги Пандавов.

¹³⁰ ...Время движется... к уходу царя из жизни. — gaṅṅaḥ saṅkramaṇe... kālo... vartate; представление о всевластии Времени над человеком лежит в русле теории калавада; примечателен глагол vartate от корня vṛt «вращаться», «идти по кругу», применительно к понятию колеса Времени. Словами «уход из жизни» передано санскрит-

ское понятие *saṅkṛamāṇa*, означающее в том числе и «переход в иной мир» (ср. примеч. 97).

¹³¹ *Индрапрастха* — столица Пандавов (территория совр. Дели), отстроенная ими после раздела царства.

¹³² *Дарука* — колесничий Кришны, занимающий, как очевидец и воспеватель воинских подвигов царя — *сута*, особое положение приближенного советчика.

¹³³ *Судхарма* — Справедливость, Закон, название божественной *сабхи*, Зала собрания, и одновременно — *сабхи* ядавов (толкование названия — *Вместилище законна*).

¹³⁴ *Шакрапрастха* — то же *Индрапрастха* (*Шакра* — одно из имен Индры).

¹³⁵ *Васудева Шаури* — отец Кришны, сын Шуры.

¹³⁶ ...*удалился высочайшим путем*. — ...*jaḡāma gatim uttamām*. Таково свойственное эпосу представление об уходе из жизни как о движении.

¹³⁷ ...*простоволосые, сбросив украшения и венки*... — Описываются знаки траура; в обычное время волосы женщин убраны в прическу, причем непременные атрибуты ее — украшения и цветочные венки.

¹³⁸ *Деваки, Бхадра, Рохини и Мадир*... *решили последовать за... супругом*. — Иными словами, жены отца Кришны — Васудевы приняли обет добровольной смерти после его кончины. Глагол «последовать» (*anvāroḡḥuṇi*) обращает ассоциации к обычному для последних книг «Махабхараты» пониманию завершения жизненного цикла индивида как движения (перехода), а также говорит, очевидно, о *восхождении* на погребальный костер.

¹³⁹ ...*зонт*... *во время ашвамедхи*. — *Ашвамедха* — жертвоприношение коня, ведийский ритуальный комплекс, призванный подтвердить власть царя-суверена. Жертвенного коня выпускали на волю и шедшие за ним воины подчиняли территории, по которым тот ступал, после чего его подвергали закланию. *Зонт* — одна из царских регалий. Подробно об ашвамедхе см.: Невелева 2003. С. 196—213.

¹⁴⁰ ...*сородичей*. — В данной шлоке уже упомянуты женщины, поэтому, согласно разночтению (шл. 22, с. 31), используем вместо *vadhūbhīś* (то же самое значение, что и *strī*) *bandhubhīḡ* — «сородичами».

¹⁴¹ *Питримедха* — «обряд для питаров», усопших предков, включающий в себя комплекс жертвенных обрядов, связанных с кремацией.

¹⁴² *Саманы* — мелодии, на которые пелись ригведийские гимны.

¹⁴³ *Пхальгуна* — Рожденный под созвездием Пхальгуни, одно из имен Арджуны.

¹⁴⁴ Словосочетанием «последние обряды» переведена композита *pretakāḡyāṇi* — «то, что должно быть сделано для претов». *Преты* — духи предков, которые, в отличие от питаров, представляют собой души недавно умерших и опасны для человека.

¹⁴⁵ *Мáкары* — мифические животные, иногда уподобляемые дельфину, эмблема Камы, бога любви.

¹⁴⁶ *Панчанада* — Пятиречь, совр. Панджнада, название реки в Пенджабе, образующейся после слияния Гхара (с впадающими в него Сатледжем и Биасом) и Тринаба (вместе с Ченабом, Рави и Джеламом).

¹⁴⁷ *Абхир*ы — скотоводческое племя, локализующееся в устье реки Нармады (юго-восток совр. штата Гуджарат), за пределами Мадхьядеша, родины эпоса, и стоявшее за пределами индоарийской культуры. См., однако, работы: Дандекар 2002 (в которой указывается на то, что именно в среде пастухов-абхиров родилось предание о чудесах обожествленного Кришны-ребенка) и Buddha Prakash 1954 (где говорится,

что сам Кришна происходит из абхиров, земледельческо-пастушеского племени Раджастана и Гуджарата).

¹⁴⁸ ...*помыслил... о (небесном) оружии... не смог вызвать его в памяти.* — Волшебное оружие, полученное Арджуной от богов, должно было появиться при одной мысли о нем.

¹⁴⁹ ...*меткие (стрелы)... вкушавшие (кровь) из открытых ран...* — Интересно с точки зрения стилистики словоупотребление в данной фразе: *aṅghra* — «меткий», в метонимическом значении — «стрела», *ksataja* — «рожденный из раны», метонимически — «кровь».

¹⁵⁰ *Сын Пакашасаны* — то же: сын Индры, патроним Арджуны. *Пакашасана* в эпической мифологии означает Погубитель демона Паки; ранее, возможно, — Поведающий урожаем, исходя из двух различных значений слова *rāka*.

¹⁵¹ *Млеччи* — общий термин для обозначения «варварских» племен, живших на территориях, чуждых ведийско-брахманской культуре Ямуно-Гангского междуречья. Здесь понятие «млеччи» тождественно «дасью», тогда как в эсхатологическом контексте «Араньякапарвы» *млеччи* — иноземцы, жители территорий за пределами Индийского субконтинента, а *дасью* — «свои», «местные» варвары, населявшие пограничные земли.

¹⁵² *Сын Хардикьи* — сын воина Критавармана.

¹⁵³ *Бходжа* — Критаварман, царь бходжей.

¹⁵⁴ *Сарасвати* — наделенная особой святостью река индийской древности, описываемая как мощный поток, берущий начало в Гималаях и впадающий в море. Теперь это обмелевшая речка, иногда совсем теряющаяся в песках, приток реки Хаггар.

¹⁵⁵ ...*предали себя... Джатаведасу.* — *Джатаведас* — Знающий о (прежних) рождениях, бог Огня Агни. Восхождение жены на погребальный костер после кончины супруга нередко упоминается в эпосе (ср. примеч. 138).

¹⁵⁶ *Джая* — Победа, имя Арджуны как идеального царя эпоса (ср. Виджая, Джишну — имена героя, образованные от того же корня «побеждать»).

¹⁵⁷ *Кришна Двайпаяна* — Кришна (Черный) Двайпаяна (Островной, так как, рожденный Сатьевати до брака, он был оставлен ею на острове) Вьяса (Разделитель, поскольку разделил единую Веду на канонические четыре — Риг-, Сама-, Яджур- и Атхарваведа), родной дед кауравов и Пандавов.

¹⁵⁸ *Сатьевати* — рыбацка, родившая Кришну Двайпаяну Вьясу от святого риши Парашары.

¹⁵⁹ *Шри* — богиня успеха, процветания, удачи, связанная изначально с Индрой, царем богов, а в эпосе сливается с Лакшми, супругой Вишну.

¹⁶⁰ *Осеньемый Шри* — *śrīṃān*, определение, значение которого значительно шире, чем обычно используемое в переводе — «славный».

¹⁶¹ ...*покинув тело, удалился на небеса.* — *tyaktvā dehaṃ divaṃ gataḥ*. Такова часто используемая в завершающих книгах «Махабхараты» религиозно-мифологическая метафора смерти с двумя аспектами содержания: 1) оставление телесной оболочки и 2) движение (в данном случае — на небеса).

¹⁶² ...*как повернулось Время.* — *kālasya paṅgūyam*. Данное словосочетание — вариант передачи понятия *калавады* «поворот Времени».

¹⁶³ *Владелец (лука) Шарнга* — Кришна, название именного лука которого означает Роговой, т. е. сделанный из рога.

¹⁶⁴ ...двигался (стоя) впереди на моей колеснице... — Кришна был колесничим Арджуны во время великой битвы на Курукшетре, предоставив кауравам, соперникам Пандавов, свои войска.

¹⁶⁵ ...Вишну ушел (из мира)... — Эта метафора смерти как движения интересна также тем, что Кришна полностью идентифицируется с Вишну.

¹⁶⁶ ...был бы способен разрушить троимирие... — trailokyam... prasahed anyathā kartuṃ; возможно также перевести глагол anyathā kṛ как «сделать иным», но используемое в переводе значение — «разрушить» позволяет отчетливее передать идею могущества Кришны как Все-бога. Троимирие — Вселенная как совокупность трех миров — человеческого, божественного и демонского.

¹⁶⁷ Древний риши Васудева... — Согласно мифу, Кришна (Васудева) в прошлом рождении был риши Нараяной, тогда как Арджуна, составляющий с ним мифологическую пару, — Нарой.

¹⁶⁸ ...устремлялся вперед на (твоей) колеснице... — см. примеч. 164.

¹⁶⁹ ...облегчил ношу земли, освободив весь мир... — Это выражение сопрягает две идеи: аватарности Кришны и его демоноборчества.

¹⁷⁰ ...удалился на принадлежащее ему... место. — gataḥ svasthānam. Согласно эпической мифологии, каждому богу отводится его собственное место — стхана на небесах.

¹⁷¹ Близнецы — младшие Пандавы — Накула и Сахадева, согласно небесной родословной, сыновья близнечной пары богов Ашвинов.

¹⁷² ...подвиг совершен во имя богов. — karma devānām... kṛtaṃ. Karma — «деяние», «действие» (главным образом, обрядовое). Таким образом, подтверждается ассоциация братьев Пандавов с богами, а кауравов — с демонами и, одновременно, битвы — с жертвенным обрядом; такова основная эпическая мифологема.

¹⁷³ ...настало время покинуть (сей мир)... — букв. «настало время ухода» (о понимании смерти как движения см. примеч. 63, 94, 136).

¹⁷⁴ ...существуют... в добрые времена... иссякают (во времена) противоположные. — bhavanti bhavakāleṣu vipadyante viparyayaḥ. Согласно древнеиндийской космологии, благополучное существование мира периодически сменяется всеобщим упадком, и этот процесс сопровождается деградацией человека. Эпическое учение о мировых периодах — югах и, в частности, о бедствиях последней из четырех юг — Калиюги см.: Махабхарата 1987. С. 382—383, 390—393; Невелева 1987. С. 97—129. Данный контекст в целом свидетельствует о явлениях, свойственных завершению мирового периода.

¹⁷⁵ Корень всему... Время... семя мира... вбирает в себя (сущее)... — kalamūlam... sarvaṃ jagadbijaṃ... eva samādatte. Согласно пониманию Времени как «корня» (mūla) Вселенной (sarvaṃ), «семени», «зародыша» (bija) мира, а также «вбирающего», т. е. уничтожающего мироздание, тому приписываются все три космологические функции, распределенные в средневековом индуизме между тремя богами: Брахма — творение, Вишну — сохранение и Шива — разрушение космоса. Так представлено в «Махабхарате» утверждение калавады о всевластии Времени.

¹⁷⁶ ...оружие... снова будет... в твоих руках. — По-видимому, такое утверждение основывается на понимании бесконечности бытия в свете теории переселения душ.

¹⁷⁷ Время... удалиться высочайшей стезей... — kālo gantuṃ gatim mukhyaṃ. Помимо образа смерти как движения, интересно сочетание в этой завершающей книгу главе Времени как основной идеологемы калавады и времени как определенного срока.

Книга семнадцатая
Махапрастханикапарва,
или
Книга о великом исходе

¹...о битве на палицах меж вршинями и андхаками, когда Кришна отправился на небеса. — О смертельной схватке племен, подвластных Кришне, см.: Махабхарата. Кн. XVI. ...отправился на небеса — divaṃ gate, одна из распространенных в эпосе, особенно в его последних книгах, религиозно-мифологических метафор смерти, связанных с движением (уходом из мира).

²Кауравами традиционно называют сторонников и сыновей царя Дхритараштры, соперников братьев Пандавов. Однако необходимо подчеркнуть, что значение этнонима шире и охватывает всех представителей рода, ведущего начало от Куру, царя Лунной династии, к которой принадлежит и Юдхиштхира.

³...устремил свои помыслы к уходу (из этого мира)... — prasthāne matim ādhāya; речь идет о медитации, мысленном сосредоточении, связанном с уходом (prasthāna) из этого мира.

⁴Время сжигает все существа... — kālaḥ pacati bhūtāni sarvaṇyeva...; трудность перевода в данном контексте глагола pacati заключается в том, что это понятие связано с двойственным процессом — созревания и уничтожения огнём, т. е. охватывает (применительно к живому) весь жизненный цикл. *Время* — Кала, древнее божество, согласно учению *калавады* (см.: Васильков 1999. С. 17—30), определяющее все стороны существования мира; в эпосе оно иногда сблизается с персонификацией смерти (Мритью, Яма) и в то же время — с Шивой. В данном случае прослеживаются все стороны образной структуры Времени.

⁵...чтобы оставить дела. — karṇaṇyāsa; возможен также перевод — «отринуть карму», если учесть, что Юдхиштхира имеет в виду добровольный уход из мира. Различия (шл. 4, с. 3) вместо karṇaṇyāsa дают kālaraśam («аркан Времени»), что вполне соответствует контексту (см. предыдущее примеч.); *Время* в таком случае выступает эквивалентом Ямы (или же ведийского карающего Варуны), имеющего тот же атрибут.

⁶Савьясачин — одно из именований Арджуны, говорящее о его достоинствах воина: он способен натягивать тяжёлый лук одинаково сильно как правой, так и левой (savya) рукой.

⁷Юотсу — сын царя Дхритараштры от женщины-вайшьи, не входящий в число ста братьев-кауравов и уцелевший после великой битвы.

⁸...из желания (соблюсти) свою дхарму... передал всю полноту власти этому сыну вайшьи. — Юдхиштхира, соблюдая закон (дхарму), полностью передаёт бразды правления (gāyaṃ... sarvaṃ) Юотсу как старшему из уцелевших после битвы престолонаследников.

⁹Парикшит — внук Арджуны, убитый во чреве матери (супруги Абхиманью) сыном Дроны Ашваттхаманом и возвращённый к жизни Кришной.

¹⁰Субхадра — сестра Кришны, супруга героя Арджуны и мать его сына Абхиманью.

¹¹Шакрапрастха — то же: Индрапрастха (Шакра — имя Индры), столица Пандавов после раздела царства.

- ¹² ...о... *Васудеве, о... дядюшке, о Раме...* — т. е. о Кришне, его отце и о брате Кришне — Балараме.
- ¹³ Такого рода эпические каталоги в ситуации дарения можно увязать с «памятью потлача», сопровождавшего «эксцессами расточительности» (Васильков 1979).
- ¹⁴ *Крипа* — брахман-воин, один из военных наставников Пандавов и кауравов, получивший знание военной науки от бога Рудры.
- ¹⁵ ...отдал ему *Парикишта* в ученики. — По-видимому, речь идет о подготовке царевича к воинской инициации.
- ¹⁶ *Закон поворота Времени* — перевод композиты *kālaparagayadharmā*, которая передает древнее представление о цикличности Времени, приобретающее в «Махабхарате» пессимистический оттенок.
- ¹⁷ ...устремил... *помыслы к тому, чтобы покинуть (этот мир)...* — см. примеч. 3.
- ¹⁸ ...снял... *украшения и облачился в мочало.* — Таковы первые действия отшельника, покидающего привычные условия жизни. Узкие полоски мочала (*valkala*), которые едва ли можно считать одеянием, «заменяют» снятую вместе с украшениями «мирскую» одежду.
- ¹⁹ Эта фраза содержит ссылку на заключительный эпизод из второй книги «Махабхараты» — «Сабхапарвы», «Книги о Собрании» (Махабхарата 1962). В отличие от лесного изгнания Пандавов (Махабхарата 1987), представляющего собой «временную смерть» героев, покинувших социум на двенадцать лет, теперь они готовятся покинуть этот мир навсегда.
- ²⁰ ...по поводу ухода (из мира). — *gamanaṃ prati* (см. примеч. 3).
- ²¹ *Город, названный в честь слона*, — Хастинапура, столица царства, основанная некогда царём Хастиним, имя которого оказалось забытым, заменённое нарицательным значением слова *hastin* — «слон».
- ²² ...*Улупи, дочь змея... вошла в (воды) Ганги...* — *Улупи* — одна из жен Арджуны; после ухода Пандавов возвращается к себе в подземный мир нагов-змеев, который связывается с другими мирами — небесным и подземным — священной рекой Гангой, текущей, согласно мифу, в трех мирах.
- ²³ ...*Читрангада удалилась в... Манипуру...* — *Читрангада*, одна из жен Арджуны, направляется в город, где правит их сын Бабхрувахана.
- ²⁴ *Шьяма* — «Черная», именование Драупади, синонимичное другому её имени — Кришна (*kṛṣṇā*), также ассоциирующее супругу Пандавов с богиней Землей.
- ²⁵ ...из... *стремления к сокровищам... не оставил... Гандиву и два... колчана.* — Композита *gatnālobhān* «из стремления к сокровищам», переключаясь по смыслу с одним из главных «царских» имён Арджуны — Завоеватель богатств, объясняет формальную причину нарушения им обычая отшельничества: уходя из мира, кшатрий обязан оставить свое оружие.
- ²⁶ *Павака* — «Очищающий», именование Агни, бога Огня.
- ²⁷ Сыновьями богов-близнецов Ашвинов, согласно небесной родословной, считаются младшие Пандавы — Накула и Сахадева, унаследовавшие от своих небесных отцов единственное, чем они отмечены в эпосе, — их красоту. Некогда Ашвины-Конники олицетворяли собой богов утренней и вечерней зари.
- ²⁸ Последняя фраза содержит ссылку на заключительный эпизод первой книги «Махабхараты» — «Адипарвы» (сожжение леса Кхандава), когда Арджуна и Кришна-Нараяна помогают Агни одержать победу над богом Индрой, ливнями мешавшим насытиться богу Огня (Махабхарата 1950).

²⁹ ...он бросил в воду тот (лук) и оба... колчана. — Это действие Арджуны объясняется тем, что роль Варуны, владельца этих атрибутов, в эпосе сводится к владычеству над водами (и западной стороной света).

³⁰ ...Двараку, поглощённую океаном. — Столица Кришны Дварака была затоплена океанскими водами после гибели Кришны (см.: «Книга о побоище палицами»).

³¹ Прадакшина — как обхождение слева направо почитаемого объекта — входит в число прощальных действий в «Махабхарате» (Невелева 1999). Во время лесного изгнания («Книга Лесная») Пандавы (в отсутствие Арджуны) также совершают всеиндийское паломничество к святыням, обходя землю по кругу прадакшины, но здесь речь идет о завершении их жизненного пути, прощении с миром.

³² Меру — священная гора, символизирующая центр мира.

³³ Драупади (Кришна, Яджнясени) — супруга пятерых Пандавов, известная своей праведностью, так что причина ее гибели, как и далее, в случае с братьями Юдхиштхиры, выглядит надуманной.

³⁴ ...погрузившись в самосредоточение. — Имеется в виду состояние медитации (samādhāya mano), на основании чего можно предположить, что всё дальнейшее — это видение Юдхиштхиры, который здесь и далее поступает по отношению к своим близким с необычайной для него жестокостью, нарушая тем самым правила семейной этики, что указывает, по-видимому, на «игровой» характер ситуации.

³⁵ ...пылом подобный Шакре... — Традиционное сравнение героического плана здесь дополнительно мотивировано тем, что Шакра (Индра) считается небесным отцом Арджуны.

³⁶ Если бы Арджуна и произнес перед битвой такие слова, то, скорее всего, их следует отнести к реликтам воинской магии — ритуальной похвалы воина перед битвой. Как известно, Арджуна, увидев выстроившиеся перед боем войска, хотел сложить оружие, так как перед ним во вражеском стане были его старшие родичи и наставники. Эта ситуация явилась поводом к наставлению Кришны-Бхагавана — к «Бхагавадгите» (Махабхарата 2003; Семенцов 1985).

³⁷ ...ел сверх всякой меры... — atibhuktam. С именем Бхимасены связывается иногда мотив пищи: так, по завершении двенадцатого года изгнания, когда Пандавы, чтобы прожить год неизвестными, были вынуждены действовать под чужими личинами, Бхима избирает себе должность надзирателя за царской кухней (Махабхарата 1967). Однако не склонностью к чревоугодию объясняется, в частности, его имя Врикодара («С утробой волка»), а способностью переварить даже смертельный яд калакату. В эпосе мотив обильной пищи ассоциируется вообще не с обжорством, а с могуществом, силой, величием, в том числе — и жертвоприношения (описание жертвоприношения ашвамедха оперирует, в частности, таким выражением, как «горы пищи», см.: Махабхарата 2003. С. 157).

³⁸ ...снимаемый горем... — типичный случай инерционного, вне логики контекста, употребления постоянного эпитета: ранее Юдхиштхира не выказывает ни малейшего сожаления по поводу гибели братьев и Драупади, выдвигая искусственные причины случившегося, что придаёт всему контексту нарочитый, «игровой» характер.

³⁹ Тысячеоким Индру называют в силу приписываемого ему всеведения, хотя другая трактовка этого имени связывает это имя с сюжетом о соблазнении им супруги риши, за что тот покарал бога тысячей знаков позора («глаз»).

⁴⁰ ...о сокрушитель (вражеских) крепостей... — purāmdara, ригведийский эпитет Индры, отвечающий его функции демоноборца; в «Махабхарате» часто адресуется

царю, земному аналогу царя небес — Индры. Абсолютное большинство действующих лиц эпоса, включая объект повествования, — будь то Джанамеджая, которому рассказывается «Махабхарата», либо же Юдхиштхира в беседах со святыми мудрецами-риши, — имеет царский статус. Поэтому естественно ожидать в тексте большого числа синонимов понятия «царь»; при этом наиболее показательный случай разрастания синонимического ряда с этим значением — вокативы.

⁴¹ ...самая нежная... — *sukumāṅī*, или «самая юная» — эпитет, противоречащий образу Драупади, матери взрослых сыновей; пренебрежение к возрасту героя характерно для эпоса.

⁴² ...была постоянно верна мне... — *bhaktō māṁ nityam eva ha*, или: «была моим бхактом», т. е. почитателем, адептом; ср. разночтения (шл. 7, с. 73): *madbhaktō*.

⁴³ Стихи 8—15 — агонистический диалог бога Индры с Юдхиштхирой на тему отношений покровителя и бхакта — выделен из повествования с помощью смены размера шлока на триштубх, очевидно ввиду значимости содержания.

⁴⁴ ...того, кто мне верен. — *bhaktajānaṁ* (см. примеч. 42).

⁴⁵ «Обуянные яростью» — *кродхавашии*, разновидность ракшасов-оборотней, наносящих вред людям (в отличие от асуров, считающихся, согласно традиции, врагами богов).

⁴⁶ ...отречься от того, кто (тебе) предан... — *bhaktatyāgaṁ* (см. примеч. 42, 44).

⁴⁷ ...пришедшему за покровительством... — *śaraṅāgatasya*. Обращение за покровительством — особый тип ритуального поведения, когда иерархически «младший» обращается за покровительством к «старшему» — богу или царю.

⁴⁸ ...отречению от того, кто тебе предан. — *bhaktatyāgaś* (см. примеч. 42, 44, 46).

⁴⁹ ...принял свой собственный облик... — Так завершается ситуация испытания сына (Юдхиштхира) отцом (Дхарма), замещающая в эпической дидактике героический мотив древности — бой отца с сыном. В «Махабхарате» боги, испытывая героя, нередко меняют свой облик (см., например, «Повесть о том, как Индра отнял серги у Карны» из книги «Лесной», когда Индра предстает в облике брахмана, которого принято одаривать, и испытывает щедрость Карны). Обличье нечистого животного — собаки, которое принимает бог Дхарма, придает агонистическому диалогу особую остроту.

⁵⁰ Слова Дхармы содержат ссылку на заключительный эпизод из книги «Лесной» (гл. 295—299), когда Дхарма, предстанный последовательно оленем, журавлем и, наконец, якшей, испытывает в агонистическом *брахмодийском* диалоге своего сына Юдхиштхиру и, признав испытание успешным, возвращает к жизни умерщвленных им же Пандавов, не дождавшихся от него заданных вопросов. О диалоге *brahmodya* см.: Елизаренкова, Топоров 1984.

⁵¹ ...обеим своим матерям... — т. е. Кунти и Мадри (первая приходится матерью Юдхиштхире, Бхимасене и Арджуне, вторая — близнецам Накуле и Сахадеве).

⁵² ...вернуть к жизни Накулу. — Если бы Дхарма оживил только одного из сыновей Мадри — Накулу, то, по мнению Юдхиштхиры, у каждой из жен Панду осталось хотя бы по одному сыну.

⁵³ Верна (тебе) эта собака... — *ayaṁ śvā bhakta ityeva* (ср. примеч. 42, 44, 46, 48); иной вариант перевода — «эта собака — бхакт (твой)».

⁵⁴ Вимана — небесная колесница-дворец.

⁵⁵ Сиддхи — «совершенные», полубоги, достигшие духовного совершенства, наделенные сверхъестественными способностями.

⁹ ...претерпели мучения в... лесу. — Юджиштхира вспоминает о лесном изгнании Пандавов, куда они вынуждены были удалиться после его проигрыша в игре в кости (Махабхарата 1962).

¹⁰ *Драупади Панчали* — панчалийская царевна, дочь Друпеды, царя панчалов, соратников Пандавов; подверглась унижению в Собрании кшатриев (в сабхе), когда была проиграна Юджиштхирой, и Духшасана, брат Дурьодханы, попытался стащить с нее одежды, но те появлялись вновь и вновь по воле небес (см.: Махабхарата 1962). *Наставниками (гуру)* именуется старшие в роду.

¹¹ *Тридцать (богов)* — условное число, означающее «боги».

¹² *Принесся... тело в жертву огню битвы...* — часто встречающаяся в «Махабхарате» мифологема «битва-жертвоприношение» отражает представление о равенстве двух путей обретения небес: пути принесения жертвы огню и гибели в честном бою.

¹³ ...был бесстрашен в великой опасности. — bhaye mahati yo 'bhīto. По-видимому, здесь упоминается об истребительной битве на Курукшетре, после которой, однако, Дурьодхана, пытаясь сохранить себе жизнь, бежал и укрылся в озере, где его настиг Бхимасена (Махабхарата 1998. С. 32—34).

¹⁴ *Владыка потомков Ману* — manujādhipa, одно из обозначений понятия «царь» — владыка людей, потомков первочеловека Ману (о синонимии понятия «царь» в «Махабхарате» см. примеч. 40 к книге «О великом исходе»).

¹⁵ ...с ...конями, слонами и колесницами... — кони, слоны и колесницы составляют три части *чатуранги*, четырёхчастного индийского войска (четвёртая часть — пешие воины).

¹⁶ ...Карну, великого духом сына Кунти, средоточие истины... — Карна, старший брат Пандавов, рождённый Кунти до брака с Панду от бога Солнца, сражался на стороне кауравов и пал от руки Арджуны (Махабхарата 1990. С. 224—235). Пандавы до поры не знали тайны своей матери и говорили о Карне далеко не в таких, как здесь, тонах.

¹⁷ *Дхриштадьюмна* — сын царя Друпеды, брат Драупади, царевич Панчалы, союзник Пандавов; пал, безоружный, от руки Ашваттамана, сына героя старшего поколения Дроны, мстившего за гибель своего отца, обманутого и погубленного Пандавами (Махабхарата 1998. С. 25—26). Дхриштадьюмну, очевидно, нельзя ставить в один ряд с теми, «что приняли смерть от оружия во имя кшатрийской дхармы»: во время ночного нападения на спящий лагерь Пандавов он был убит так, как умерщвляют скот для жертвоприношения. Однако и здесь наличествует намек на мифологему «битва—жертвоприношение» (см. примеч. 12).

¹⁸ *Сатьяки* — именование Ююдханы, воина из рода ядавов.

¹⁹ *Вирата* — царь матсьев, у которого прожили неизвестными Пандавы в тринадцатый год изгнания (Махабхарата 1967).

²⁰ *Друпата* — царь панчалов, союзник Пандавов в великой битве.

²¹ *Дхриштaketу* — царь страны Чеди, сражавшийся на стороне Пандавов.

²² *Панчадья Шикхандин* — сын Друпеды, царя панчалов (отсюда его именование Панчалья, т. е. Панчалиец); в юности он обменялся полом с неким якшей, однако Бхишма, герой старшего поколения, не стал с ним сражаться, считая его девушкой.

²³ *Абхиманью* — воин-герой, сын Пандавы Арджуны и Субхадры, сестры Кришны.

²⁴ *Радхей* — матроним Карны, данный ему по имени его приёмной матери — Радхи, супруги царя Адхиратхи, нашедшего Карну-младенца, рожденного Кунти до бра-

ка, и воспитавшего его как своего старшего сына (историю Карны см.: Невелева 1985).

²⁵ ...*принесли свое тело в жертву огню битвы*. — О мифологеме «битва—жертвоприношение» см. примеч. 12.

²⁶ ...*похожи стопы... матери и Карны...* — mātuḥ sadṛṣau pādau — не до конца ясное место. По-видимому, какие-то знаки на стопах Карны должны были подсказать Юдхиштхире, что это сын Кунти, матери Пандавов, т. е. их старший брат.

²⁷ В отличие от своих братьев — Пандавов, имеющих двойную родословную: с одной стороны, земную — их отец Панду, и с другой стороны, небесную (отец Юдхиштхиры — бог Дхарма, Бхимасены — Ваю-Ветер, Аджуны — Индра, Накулы и Сахадевы — близнецная пара Ашвинов), Карна, их старший брат, отмечен только божественной родословной: он — сын бога Солнца.

²⁸ О битве Карны и Аджуны см.: Махабхарата 1990. С. 202—236.

²⁹ ...*Бхиму грозноотважного...* — bhīmaṁ... bhīmavikrāntam; при общей окказиональности эпической звукописи наиболее регулярно она появляется в окружении имени собственного.

³⁰ ...*двоих Близнецов, с Ямой сравнимых...* — yamau... yamoramāḥ; сравнение Накулы и Сахадевы с богом Смерти Ямой мотивировано исключительно созвучием слова «близнец» (yama) с его именем.

³¹ ...*преты с пастями, подобными иглам, схожие с пиками (гор) Виндхья...* — Преты — враждебные человеку духи, связанные с миром смерти; крошечные рты мешают им быстро насытиться. Виндхья — горный хребет, разделяющий Деканский полуостров на северную и южную части.

³² ...*погрузившись в глубокие раздумья*. — bahu vicintayan. В «Махабхарате» глаголы со значением «думать» («мыслить») часто связаны с процессом медитации, и поэтому можно предполагать, что видение ада — плод медитативного сосредоточения Юдхиштхиры.

³³ *Куташалмали* — растение *Andersonia Rohitaka*, покрытое острыми шипами, о которых ранятся грешники в мире Ямы.

³⁴ Ср. в книге «О великом исходе» объяснение Юдхиштхирой причин гибели его братьев и Драупади разного рода прегрешениями (см. примеч. 33—37). По-видимому, тот сюжетный ход был необходим не только в свете утверждения идеи верности почитаемого лица своему *бхакту*, но и для своеобразной иллюстрации позднеэпического представления о пребывании человека после ухода из жизни в своего рода чистилище, за которым либо следует новое воплощение сообразно закону кармы, либо же его действие прекращается совсем. Композита *ṛṇuṣakṛmāṁ* наряду с указанным значением — «праведник» может быть переведена как «имеющие благую карму».

³⁵ ...*осеяем он Шри...* — śriyā yutaḥ, т. е. наделен царской удачей, преуспеваем.

³⁶ *Точно Махендра пребывает он в благоденствии...* — mahendra iva lakṣmīvān āste. В связи с предыдущей фразой, учитывая высокую ассоциативность эпического сказа, можно также предположить, что Индра, царь богов, изображается здесь вместе со своей супругой — Шри-Лакшми, олицетворяющей процветание и успех, преимущественно царский. *Лакшми* в поздних слоях мифологии воспринимается как супруга Вишну.

³⁷ *Нарака* — индуистский вариант ада.

³⁸ ...вершители жертвоприношений с дакиной обильно. — *yajvāno bhūri-dakṣiṇāḥ*. Дакина — плата брахманам за совершение обряда, и чем она выше, тем больше заслуга царя-заказчика (*яджаманы*) жертвоприношения.

³⁹ *Шатакрату* — имя Индры, имеющее два взаимосвязанных толкования: Совершитель ста жертвоприношений и Стосильный (*kratu* — жертвоприношение и обретаемая благодаря ему сила).

⁴⁰ *Вайтарани* — река смерти, Стикс индийской мифологии.

⁴¹ ...исчезли из вида... грешники... река Вайтарани... куташалмали. Не стало видно... сосудов... каменных глыб... растерзанных тел, что... являлись взору... *Каунтеи*. — Повтор образований от корня *dṛś* с отрицанием («не видеть») — *nādrśyanta*, *adrśyāni* и без отрицания — *dadarśa*, наряду с отсутствием указаний на перемещение Юдхиштхиры в другое место, подводит к той мысли, что пребывание героя в аду — лишь его видение.

⁴² *Маруты*... с *Шакрой*, *Васу*... с *садхьями*, *рудры*, *Адити*... — *Маруты* — ведийские божества ветра, бури, грозы, помощники Индры (*Шакры*) в его поединках с демонами; ведущие свое происхождение от бога Рудры, они именуется иногда рудрами-ревунами, но в данном случае, как видно, воспринимаются как отдельный разряд. *Васу* — подвластные Индре восемь ведийских божеств, олицетворяющих природные явления (*Анала* — Огонь, *Анила* — Ветер, *Апа* — Вода и т. д.). *Садхьи* — нечетко идентифицируемая группа божеств, в эпосе сливающихся с *сиддхами*, «совершенными». *Адити* — обычно двенадцатичленная группа богов, сыновей Адити (*Бесконечности*), среди которых — ведийские *Митра*, *Варуна*, *Сурья* и др.; отождествляются с двенадцатью месяцами или знаками зодиака.

⁴³ Ты обманул Дрону уловкой насчет его сына... — Во время великой эпической битвы, когда пал боевой слон по имени *Ашваттахман*, Юдхиштхира произнес это имя, совпадающее с тем, которое носил сын Дроны, наставник *кауравов* и *Пандавов*; и старый воин, считая, что погиб его сын, сложил оружие, отвратился от боя и пал безоружный.

⁴⁴ ...тебе была явлена *Нарака*. — *darśito narakas tava*; в свете утверждения о том, что *Нарака*, ад, лишь видение Юдхиштхиры, примечательна лексика контекста — использование глагола «видеть» (см. примеч. 41; ср. ранее в тексте: «...всем царям... надлежит увидеть *Нараку*» — *narakas... draṣṭavyaḥ*).

⁴⁵ ...завоеванные *раджасуей*, возвращенные *ашвамедхой*... — *Раджасуя* — ритуал «рождения царя», т.е. царского посвящения, призванного утвердить его власть над другими царями. *Ашвамедха* — обряд жертвоприношения коня, совершаемый царем обычно после покорения других стран, с тем чтобы подтвердить свое владычество над ними (подробно см. специальную статью С. Л. Невелевой: *Махабхарата* 2003. С. 196—213).

⁴⁶ *Харишчандра* — известный в «*Маркандея-пуране*» царь, прославившийся, согласно «*Махабхарате*», щедростью по отношению к брахманам.

⁴⁷ ...*Мандхатри*... *Бхагиратха*... *Бхарата*, сын *Духшанты*. — *Мандхатри* — древний царь, известный своими обильными дарами брахманам за совершение многочисленных жертвоприношений (см. о нем: *Махабхарата* 1987. С. 263—265). *Бхагиратха* — царь, поклонением Шиве добившийся дара принять на себя священную *Гангу*, низринувшуюся с небес (*Махабхарата* 1987. С. 234—237). *Бхарата*, сын *Духшанты* — царь *Лунной династии*, общий предок *Пандавов* и *кауравов* (предание о *Шакунтале*, матери *Бхараты*, см.: *Махабхарата* 1950).

⁴⁸ ...Ганга небес, очищающая троимирие. — trailokyaṛāvaṇī ākāśagaṅgā; по преданию, небесная Ганга течёт в трех мирах: помимо небес, в земном и подземном краю.

⁴⁹ ...Индра богов... Индре кауравов... — Здесь используется так называемая «индрова» метафора, означающая «главенство», «царский статус» (подробно см.: Невелева 1991. С. 132—135). Индра богов — царь богов Индра; Индра кауравов — царь кауравов Юдхиштира.

⁵⁰ ...твоей преданностью мне... — tava... madbhaktyā. Словом «преданность» передано понятие бхакти — эмоциональная вера адепта индивидуального бога.

⁵¹ См. примеч. 50 к «Книге о великом исходе»; Дхарма, меняя обличье, похищает у брахмана дощечки для возжигания священного огня (Махабхарата 1987. С. 589—601).

⁵² ...видение, устроенное Махендрой, царем богов. — mayaiśā devaṛājena mahendreṇa ṛajoyitā. Словом «видение» передается понятие майя — божественная иллюзия, волшебство.

⁵³ ...Ганга, через три мира бегущая. — См. примеч. 48.

⁵⁴ ...твоему прадеду... — т. е. Юдхиштире, которому царь Джанамеджая, как и по прямой линии Арджуне, приходится правнуком.

⁵⁵ Говинда — Пастух, именование Вишну-Кришны, указывающее на соляную природу ведийского Вишну и скотоводческую символику Кришны, генезис образа которого связан с пастушескими племенами.

⁵⁶ ...восседал рядом с (Кришной)... Пхальгуна... — Кришна и Пхальгуна-Арджуна тесно сближаются в «Махабхарате» не только как наставник и ученик, которому Кришна излагает «Бхагавадгиту» и «Анугиту», но и как сдвоенное воплощение на земле мудрецов древности: Кришна — Нараяны, а Арджуна — Нары.

⁵⁷ ...Карну... с двенадцатью Адитьями. — Карна, как сын Солнца-Адитьи, располагается среди богов, олицетворяющих месяцы или знаки зодиака.

⁵⁸ ...Бхимасену, окруженного сонмами марутов... — Бхимасена, согласно небесной родословной, является сыном бога Ветра, что обуславливает его нахождение среди божеств ветра — марутов и его облик.

⁵⁹ Ашвины — близнецы, как Накула и Сахадева, небесными отцами которых они являются.

⁶⁰ ...была она предназначена... (Шивой) вам для наслаждения. — Согласно одному из мифов, именно Шива предназначил Шри-Драупади в жены пятерым братьям-Пандавам, олицетворяющим собой пять Индр (Махабхарата 1950).

⁶¹ ...старший... из сыновей Радхи. — Сута Адхиратха и его супруга Радха подобрили Карну-младенца, и после этого в их семье появились свои родные сыновья.

⁶² ...движется он... — yāti; ср. разночтения (шл. 13, с. 20) — bhāti «блистает».

⁶³ Сома — божество Луны, связь которого с сомой, сакральным ведийским напитком, прослеживается с трудом.

⁶⁴ ...вместе с... Васу... царь Бхишма, сын Шантану... — боги Васу, рождённые среди людей, просили царя Шантану стать их отцом, а богиню Гангу — матерью; сын Ганги Бхишма Гангея вошел в число сыновей Шантану.

⁶⁵ ...с Брихаспати — наставник Дрона. — Дрона, брахман-воин, обучавший и Пандавов, и кауравов военному искусству как их учитель-гуру, сближается с Брихаспати, наставником-пурохитой богов, по сходству их функций.

⁶⁶ ...рядом с гандхарвами, якшиами... на путь гухьяков... — Гандхарвы — небесные музыканты; якши и гухьяки — полубожественные существа, стражи сокровищ Куберы, слабо отличающиеся в «Махабхарате» от других обитателей небес.

⁶⁷ ...благими речами, мыслями и делами. — puṇyavāgbuddhikarmabhiḥ. По-видимому, триада: мысль (buddhi) — слово (vāg) — действие (karma) нередко воспринимается в эпосе (как в данном случае) вне прямой связи с компонентами ритуальной культуры: доктрина—учение—обряд.

⁶⁸ ...Шанкха и Уттара, Дхриштакету, Джаятсена... Сатьяджит... Шакуни Саубала... Джаядратха, Гхатоткача... — Шанкха — воин, упоминаемый вместе со своим более известным в эпосе братом Уттарой, сыном царя матсьев Вираты. Дхриштакету — царь Чеди. Джаятсена — царь Магадхи. Сатьяджит — один из сыновей царя Друпady. Шакуни Саубала — царь Гандхары, родной дядя ста братьев-кауравов, хитростью обрешив Пандавов на проигрыш в игре в кости. Джаядратха — царь синдху и саувирав, возглавлявший союз племён Северо-Запада в битве против Пандавов. Гхатоткача — сын Бхимасены от ракшаси Хидимбы, соратник Пандавов.

⁶⁹ ...по исчерпанию своей кармы... — ante... karmaṇaḥ.

⁷⁰ Сута — колесничий и соратник царя, очевидец его воинских подвигов и панегирист; суты как социальная группа, близкая кшатриям, считаются первоначальными носителями эпической традиции. Здесь, по-видимому, имеется в виду сута Уграшравас, рассказывающий «Махабхарату» царю Ломахаршане.

⁷¹ Множественное число слова karma (karmaṇām ante) позволяет здесь с большим основанием, чем в других случаях, переводить его как «деяния» (ср. примеч. 69).

⁷² ...наделенный божественным оком... — divyacakṣuḥ. Имеется в виду особый дар провидения, свойственный ригведийским мудрецам-риши, создателям гимнов.

⁷³ ...знает стезю, что уготована каждому за его деяния. — gatijñāḥ sarvakarmāṇām. Речь идет о карме как причинно-следственной связи между поступками человека и его посмертной судьбой.

⁷⁴ Глаголами со значением «соединился» (grāra, viveśa) передается процесс возвращения эпических героев к своим небесным «прародителям», частичными воплощениями которых они являлись на земле.

⁷⁵ Ангирасы — жреческий род составителей гимнов, известный в «Ригведе» в связи с почитанием огня.

⁷⁶ Прадьюмна соединился с Санаткумарой... — Прадьюмна — сын Кришны от Рукмини. Санаткумара — знаменитый брахман-мудрец.

⁷⁷ Гандхари — супруга Дхритараштры, родом из Гандхары.

⁷⁸ ...Нишатха, Акрура... Самба, Бхану, Кампа... Видуратха, Бхуришравас... Бхури... Уграсена, Канса... Васудева... соединились с вишведевами. — Нишатха — сын Баларама, старшего брата Кришны. Акрура — дядя Кришны по линии отца. Самба — сын Кришны. Бхуришравас — внук царя-воина Бахлики, противника Пандавов. Бхури — сын царя Сомадатты, также из стана противников Пандавов. Уграсена — царь из рода вришниева. Канса — царь Матхуры, убитый Кришной. Васудева — имя отца Кришны, отличающееся от его патронима Васудева (vāsudeva) краткостью первого слога (vasudeva). Данный перечень принадлежит к числу эпических каталогов, регулирующих в качестве средства композиции темп сказа и служащий в то же время средством хранения культурной информации. Вишведевы — тоже: вишвы, «всебоги», неидентифицируемый разряд небожителей; иногда название означает просто «боги».

⁷⁹ ...по исчерпанию кармы. — karmaṇo `nte. Ср. примеч. 69, 73.

⁸⁰ *Двапара* — персонификация игральной кости (и лишь наполовину удачного броска костей); *Шакуни* ассоциируется с Двапарой, очевидно, в силу его роли в игре, обрешкой Пандавов на изгнание.

⁸¹ *Ятудханы* — разновидность ракшасов-оборотней. Сыновья царя Дхритараштры, сто братьев кауравов, и их соратники предстают в «Махабхарате» воплощениями демонов на земле, тогда как Пандавы — богов, и на мифологическом уровне борьба Пандавов и кауравов осознается как борьба богов и демонов.

⁸² *...очистившись оружием...* — *śastrapūta*, вариант мифологемы «битва-жертвоприношение».

⁸³ *Кшаттри* — имя Видуры, отвечающее его происхождению от кшатрия и женщины-шудры (так обозначается потомство от смешанного брака этого типа). Как и Юджиштхира, Видура является частичным воплощением бога Дхармы.

⁸⁴ *...Ананта... по повелению Прародителя... поддерживал землю ...удалился в Расаталу.* — *Ананта* — гигантский змей, поддерживающий землю, образ, принадлежащий к кришнаитско-вишнуитскому кругу мифологических сюжетов. Примечательно, что здесь функция Ананты обусловлена повелением Брахмы, что свидетельствует, возможно, о брахманском характере идеологии последних глав «Махабхараты». *Расатала* — подземный мир змеев-нагов.

⁸⁵ *Сарасвати* — в древности — священная полноводная река, впадающая в море, а ныне — обмелевший, исчезающий в песках приток реки Гхаггар в Раджастхане; исток Сарасвати в Гималаях почитается индуистами как святыня.

⁸⁶ *Апсары* — небесные девы-танцовщицы, супруги музыкантов-гандхарвов. Древняя связь апсар с водой подчеркивается в данном случае тем, что именно омовение в водах позволяет женам Кришны обернуться небесными нимфами.

⁸⁷ *...ракшасы, соратники Дурьодханы...* — соратники кауравы Дурьодханы, главного среди ста братьев, представлены здесь не асурами, старшими братьями богов, а демонами-оборотнями, которые, в отличие от асуров, вредят людям, в частности, нарушая ход жертвоприношений, — лишнее свидетельство смещения в эпосе разного рода групп «низшей» мифологии (ср. примеч. 81). Пребывание на небесах ракшасов, с точки зрения эпической мифологии, нонсенс, однако эти соображения явно заслоняются правом воинов-сподвижников Дурьодханы, «очистившихся оружием» (см. примеч. 82), обрести небо.

⁸⁸ *Кубера* — бог богатства неясного происхождения; не известен в Ведах, считается покровителем якшей, ракшасов, гандхарвов, гухьяков и др.; пребывает в Гималаях, на горах Гандхамадане и Кайласе, в космологической схеме индуизма — Хранитель (*локапала*) Севера.

⁸⁹ *Варуна* — в Ведах крупное божество, охраняющее космический порядок; в эпосе связан с земными водами в качестве *локапала*, Хранителя мира, ассоциируется с Западом.

⁹⁰ *...история куру и Пандавов.* — Словом «история» передано понятие *carita*, приблизительно соответствующее жанровому виду «жизнеописание». И кауравы, и Пандавы принадлежат к народности *куру*, однако в данном случае так называются кауравы, соперники Пандавов. Этой шлокой завершается собственно эпический сюжет.

⁹¹ *...в промежутках между отправлением жертвенного обряда...* — *уājñakarmāntare*. Речь идёт о змеиной саттре, двенадцатилетнем жертвоприношении змеев, которых решил покарать царь Джанамеджая за гибель своего отца Парикшита от укуса змеи.

⁹² ...*Астика... спас змеев.* — По просьбе змеинного царя Васуки его племянник Астика, явившись на жертвоприношение Джанамеджай, восславил царя, и тот, выполняя желание Астики, остановил жертвоприношение змей.

⁹³ ...*ублажил... дакишной...* — т. е. одарил брахманов за совершенное жертвоприношение.

⁹⁴ ...*вернулся из Такшашилы в Город, названный в честь слона.* — Такшашила — название столицы страны Гандхары в Северном Пенджабе, перекликающееся с именем змея Такшаки, повинного в смерти царя Парикшита. *Город, названный в честь слона*, — Хастинапура; связь этого названия с именем царя Хастина с течением времени оказалась утраченной. Крупные жертвоприношения совершались за пределами места жительства заказчика-яджаманы (здесь — царя Джанамеджай, потомка Пандавов).

⁹⁵ *Итихаса* — «так было», «быль», самоопределение «Махабхараты», свидетельствующее достоверность описываемых в ней событий героической древности.

⁹⁶ ...*санкхью и йогу познавший...* — *Санкхья* — учение, ранняя стадия формирования которого нашла свое отражение в эпосе; впоследствии — одна из шести *даршан*, ортодоксальных философских систем Индии. *Йога* — подвижническая медитативная практика, а также название одной из шести *даршан*.

⁹⁷ ...*каждый день перемены луны...* — *parvaṇi parvaṇi*. С этого места начинается так называемый «дар за слушание» — *пхалашрути*, приравнивающий рецитацию «Махабхараты» по её результатам к отправлению жертвоприношений. *Парваны*, дни перемены луны, отмечались крупными жертвоприношениями.

⁹⁸ ...*будет читать вслух...* — *śrāvaed*, каузатив от глагола *śru* — «слушать», т. е. «произносить вслух», «рецитировать»; таким образом подтверждается теория первоначально устного бытования эпоса.

⁹⁹ ...*придет к единению с Брахманом.* — *brahmabhūyāya*; отождествление индивида с Высочайшим Абсолютом — Брахманом является целью бытия индуиста.

¹⁰⁰ *Шраддха* — поминальное жертвоприношение, «кормление» усопших предков, нуждающихся в подношении еды.

¹⁰¹ ...*по крайней мере по (одной) паде...* — *pādam antataḥ; pada* — четверть стиха, минимальное текстовое пространство, метрическая единица, в эпосе иногда совпадающая с синтагмой.

¹⁰² ...*читая вслух...* — *ākhyāya*, точнее: «рассказывая», что не меняет смысла высказывания.

¹⁰³ Этой фразой, сходной с той, которая имеется в начале «Махабхараты» (Махабхарата 1950. Гл. 56), эпос свидетельствует всеобъемлющий характер ее религиозно-этических представлений. *Дхарма* — универсальный или частный религиозный закон, определяющий жизнь индивида и общества в целом; *артха* — материальная сторона жизнедеятельности; *кама* — создание семьи для продолжения рода; *мокша* — объемлющая три вышеприведенные цели (ценности) человеческой жизни категория, означающая конечное освобождение из круга сансары (перерождений) в случае их неукоснительного соблюдения.

¹⁰⁴ ...*должен слушать...* — *śrotavyo*, ср. примеч. 98.

¹⁰⁵ ...*дочь ...со множеством сонаследников.* — *kanyā... bahubhāginī*. Само по себе рождение дочери, по древнеиндийским представлениям, не сулит блага родителям, так как только сыну суждено отправлять поминальные жертвы. Для слова *bhāgin* используем значение «сонаследник» (см.: Monier—Williams 1990. С. 751), что допускает

понимание определения *bahubhāginī* как «имеющая множество братьев». В целом же ценности, обретаемые рецитацией «Махабхараты», такие как обретение небес, победа над врагом, рождение сына, отвечают целям ригведийских гимнов.

¹⁰⁶ ...будущий свод этой «Бхараты». — *anāgataṁ... saṅdarbhaṁ bhāratasyāsyā*. Традиционно считается, что эпос о бхаратах насчитывал вначале 24 тысячи стихов.

¹⁰⁷ ...*Асита Девала — питарам...* — *Асита Девала* — риши из рода Кашьяпы, считается традицией современником происходящего в «Махабхарате» между кауравами и Пандавами. *Питары* — усопшие предки, которым надлежит приносить поминальные жертвы.

¹⁰⁸ *Шука* — сын риши Вясы, подвижничеством обретший право пребывания на небесах.

¹⁰⁹ Совокупный адресат риши Нарады (боги), Аситы Девалы (питары), Шуки (якши и ракшасы) и Вайшампаяны (люди) охватывает весь мифологический макрокосм, что подчеркивает всеобщую значимость «Махабхараты», доступной, в отличие от священных Вед, всем без исключения.

¹¹⁰ ...поведает... сравнимую с Ведами *штихасу* трем варнам... — *поведает* — *śrāvayet*; ср. примеч. 98, 104. «Махабхарата» в святости «сравнима с Ведами» (*vedasammitam*), однако доступна не только брахманам как жреческому сословию, но и кшатриям-воинам и даже вайшьям — купцам, торговцам, ремесленникам и т. п.

¹¹¹ *Шаунака* — имя, которым зовутся многие мудрецы древности; здесь относится, очевидно, к царю Ломахаршане, если рассказ ведется от лица суты Уграшраваса.

¹¹² ...хотя бы паду постигнет из... познания «Бхараты»... — *bhāratādhyayanāt apī padam adhīyatah...*; лексика этой шлоки — *adhyayana*, «постижение», *adhī* — «постигать» — подтверждает сопоставление «Махабхараты» с Ведами.

¹¹³ ...создав... эту *самхиту*, обучил... — *kṛtvemāṁ samhitam...* *adhyāpayat*. *Самхита* — термин, определяющий вообще особым образом организованный текст, в индийской традиции характеризует прежде всего Веды. Глагол «обучать» — *adhyāpayat* отражает прерогативу брахманов обучать своих учеников знанию Вед. Лексически подтверждается, таким образом, приравнивание «Махабхараты» к сакральному тексту.

¹¹⁴ ...претерпевая (мученья в кругах) *сансары*... — *saṅsāreśvanubhūṭāni*. Согласно другому значению глагола *anubhū*, возможен также отвечающий смыслу предложения перевод «вращаясь в (кругах) сансары». *Сансара* — цепь перевоплощений индивидуального Атмана в различных сферах и обликах, прервать которую, т. е. достичь освобождения путем единения с Высочайшим Абсолютом, является целью бытия праведного индусты.

¹¹⁵ *Пандит* — традиционно образованный учёный.

¹¹⁶ Словом «душа» в этом стихе, который выделен из контекста, по-видимому в силу важности смысла, сменой размера, передаётся понятие «джива» — индивидуальная душа, в противоположность Брахману — Абсолюту.

¹¹⁷ ...будет читать вслух эту «Бхарату» как (гимн) *Савитри*... — *imāṁ bhāgatasāvitrīm...* *paṭhet*. Ещё раз обращая внимание на лексику завершающих фрагментов эпического текста, здесь — на глагол *paṭh* «читать вслух», следует подчеркнуть прямое указание «Махабхараты» на устность раннего этапа ее бытования. *Савитри* — название наиболее священной мантры, посвящённой богу Солнца, из гимна «Ригведы» (Ригведа 1989. С. 356); другое название мантры — *Гаятри*, которая считается в тради-

ции «Матерью Вед» и читается только дваждырожденными (см.: Дубянский 1996. С. 384).

¹¹⁸ ...*постигнет Высший Брахман* — *raṅaṃ brahmādhigacchati*. Есть и несколько иной перевод: «восходит к Высочайшему Брахману». Постигание Брахмана (восхождение к Абсолюту), как плод, обретаемый рецитацией «Махабхараты», считается путем к освобождению — *мокше* (ср. примеч. 99).

¹¹⁹ ...*в состоянии глубокого самососредоточения будет читать вслух...* — *raṅaṃ brahmādhigacchati*. Относительно глагола «читать вслух» см. примеч. 98, 102, 117; *susamāhitaḥ* — в состоянии глубокой медитации.

¹²⁰ *Пушкара* — паломнический центр близ Аджира, посвященный богу Брахме (стих прямо указывает на брахманский пафос заключительного фрагмента «Махабхараты»).

¹²¹ ...*кто постигает при чтении...* — *yo... samadhigacchati vācyamānaḥ*. В связи с вопросом о рецитации «Махабхараты» как священного текста отметим здесь производное от глагола *vāc* «говорить», «рассказывать» и т. п., тогда как понятие «постигать» («восходить») передано в данном случае глаголом *samadhigam* от корня *gam* со значением движения — «идти» (ср. *adhigam* — примеч. 118, *adhī* — примеч. 112, ср. 113 и 118). Заключительный стих «Махабхараты» естественно выделен, ввиду важности его смысла, сменой размера.

ЛИТЕРАТУРА

САНСКРИТСКИЙ ТЕКСТ

Mahābhārata 1959 — The Mahābhārata. Book XV Ashramavāsikaparvan; Book XVI Mausalarparvan; Book XVII Mahāprasthānikaparvan; Book XVIII Svargārohanaparvan. Vol. 19. Crit. ed. by S. K. Belvalkar. Poona, 1959.

ПЕРЕВОДЫ

Атхарваведа 1977 — Артхарваведа. Избранное / Пер., коммент. и ст. Т. Я. Елизаренковой. М., 1977.

Испытание адом 1997 — «Испытание адом». Последние книги «Махабхараты» (XVII, XVIII) / Пер. с санскр., ст. и коммент. О. Н. Крыловой. Под ред. С. Л. Невелевой // Петербургское востоковедение. СПб., 1997. Вып. 9. С. 51—84.

Махабхарата 1950 — Махабхарата. Книга первая Адипарва / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.; Л., 1950.

Махабхарата 1962 — Махабхарата. Книга вторая Сабхапарва (Книга о Собрании) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.; Л., 1962.

Махабхарата 1963 — Махабхарата. Махапрастханика (Книга о великом исходе); Сваргарохана (Книга о восхождении на небеса) / Пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1963.

Махабхарата 1967 — Махабхарата. Книга четвертая Виратапарва (Книга о Вирате) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л., 1967.

Махабхарата 1976 — Махабхарата. Книга пятая Удьюгопарва (Книга о старании) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л., 1976.

Махабхарата 1981 — Махабхарата. Маусалапарва (Книга о побоище палицами) [и др.] / Пер. с санскр., послесл., примеч., толк. словарь Б. Л. Смирнова. Ашхабад, 1981.

Махабхарата 1987 — Махабхарата. Книга третья Араньякапарва (Книга Лесная) / Пер. с санскр., предисл., коммент. и толк. словари Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987.

Махабхарата 1990 — Махабхарата. Книга восьмая Карнапарва (Книга о Карне) / Пер. с санскр., предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1990.

Махабхарата 1992 — Махабхарата. Книга седьмая Дронапарва (Книга о Дроне) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. СПб., 1992.

Махабхарата 1996 — Махабхарата. Книга девятая Шальяпарва (Книга о Шалье) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М., 1996.

Махабхарата 1998 — Махабхарата. Книга десятая Сауптикапарва (Книга об избииени спящих воинов); Книга одиннадцатая Стрипарва (Книга о женах) / Изд. подгот. С. Л. Невелева и Я. В. Васильков. М., 1998.

Махабхарата 2002 — Махабхарата. Маусала-парва, Махапрастханика-парва, Сварга-арохана-парва / Пер. с санскр., предисл. и коммент. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002.

Махабхарата 2003 — Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня / Пер. с санскр., коммент., статьи, подгот. изд. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. СПб., 2003.

Махабхарата 2005 — Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва (Книга о Бхишме) / Пер. с санскр. и коммент. В. Г. Эрмана. М., 2005.

Ригведа 1989 — Ригведа. Мандалы I—IV / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1989.

Ригведа 1995 — Ригведа. Мандалы V—VIII / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1995.

Ригведа 1999 — Ригведа. Мандалы IX—X / Изд. подгот. Т. Я. Елизаренкова. М., 1999.

Mahābhārata 1933 — The Mahābhārata. Books I—XVIII / Tr. from the Sanskrit Text by P. Ch. Roy [K. M. Ganguli]. New Delhi, 1933.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Алиханова 1996 — Алиханова Ю. М. Бхакти // Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., 1996. С. 94—101.

Алиханова 2002 — Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник. Вып. V. СПб., 2002. С. 84—128.

Артхашастра 1959 — Артхашастра, или Наука политики. М.; Л., 1959.

Браун 1977 — Браун У. Н. Индийская мифология // Мифологии Древнего мира. М., 1977.

Бэшем 1977 — Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977.

Васильков 1971 — «Махабхарата» и устная эпическая поэзия // Народы Азии и Африки. 1971. № 5. С. 95—106.

Васильков 1974 — Васильков Я. В. Происхождение сюжета «Кайратапарвы» (Махабхарата III. 39—45) // Проблемы истории, языков и культуры народов Индии. М., 1974. С. 139—158.

Васильков 1979 — Васильков Я. В. Эпос и паломничество. (О значении «паломнической» темы) в «Махабхарате» // Литературы Индии. Статьи и сообщения. М., 1979. С. 3—14.

Васильков 1979^a — Васильков Я. В. Махабхарата и потлач: Этнографический субстрат эпического сюжета // Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979. С. 73—82.

Васильков 1982 — Васильков Я. В. «Махабхарата» как исторический источник. (К характеристике эпического историзма) // Народы Азии и Африки. 1982. № 5. С. 50—60.

Васильков 1982^a — Васильков Я. В. Мифы древней Индии // Индия 1980. Ежегодник. М., 1982. С. 281—296.

Васильков 1988 — Васильков Я. В. Древнеиндийский вариант сюжета о «безобразной невесте» и его ритуальные связи // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 83—127.

- Васильков 1991** — *Васильков Я. В.* Буддийские сюжеты в христианской литературе. Конфликт мировоззрений. (Рецензия) // *Восток / Orients*. 1991. № 3. С. 42—51.
- Васильков 1996** — *Васильков Я. В.* Кала, Калавада (статьи) // *Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь*. М., 1996. С. 221—223.
- Васильков 1998** — *Васильков Я. В.* О центральных образах «Стрипарвы» // *Махабхарата. Книга десятая Сауптикапарва (Об избииении спящих воинов); Книга одиннадцатая Стрипарва (Книга о женах)* / Изд. подгот. С. Л. Невелева и Я. В. Васильков. М., 1998. С. 133—158.
- Васильков 2003** — *Васильков Я. В.* Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: истори-ко-типологическое исследование // *Дис. ... д-ра филол. наук*. СПб., 2003.
- Васильков, Невелева 1988** — *Васильков Я. В., Невелева С. Л.* Ранняя история эпического сравнения (на материале VIII книги «Махабхараты») // *Проблемы исторической поэтики литератур Востока*. М., 1988. С. 152—175.
- Вигасин, Самозванцев 1984** — *Вигасин А. А., Самозванцев А. М.* «Артхашастра». Проблемы социальной структуры и права. М., 1984.
- Гринцер 1974** — *Гринцер П. А.* Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.
- Дандекар 2002** — *Дандекар Р. Н.* Ведийский Вишну // *От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология*. М., 2002. С. 67—84.
- Дандекар 2002^a** — *Дандекар Р. Н.* Вишнуизм и шиваизм // *От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология*. М., 2002. С. 202—265.
- Дандекар 2002^b** — *Дандекар Р. Н.* Махабхарата: ее происхождение и развитие // *От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология*. М., 2002. С. 172—194.
- Древняя Индия 1995** — *Древняя Индия. Три великих сказания*. Лит. изложение и предисл. Э. Н. Темкина и В. Г. Эрмана. В 2 т. СПб., 1995.
- Дубянский 1996** — *Дубянский А. М.* Гаятри // *Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь*. М., 1996. С. 384.
- Елизаренкова, Топоров 1984** — *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* О ведийской загадке типа *brahmodya* // *Паремиологические исследования*. М., 1984. С. 14—46.
- Елизаренкова, Топоров 2002** — *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* Древнеиндийское *védi*:- глубинный смысл и этимология. Ритуальные истоки комплекса «знание — рождение» // *История и языки Древнего Востока. Памяти И. М. Дьяконова*. СПб., 2002. С. 72—91.
- Индуизм 1996** — *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь*. М., 1996.
- Кейпер 1986** — *Кейпер Ф. Б. Я.* Три шага Вишну // *Труды по ведийской мифологии*. М., 1986. С. 101—111.
- Кудрявский 1900** — *Кудрявский Д.* Четыре стадии в жизни древнего индуса. Юрьев, 1900.
- Кудрявский 1904** — *Кудрявский Д.* Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. Юрьев, 1904.
- Культура древней Индии 1975** — *Культура древней Индии*. М., 1975.
- Легенды о Кришне 1995** — *Легенды о Кришне. Жизнь и учение*. М., 1995.
- Невелева 1975** — *Невелева С. Л.* Мифология древнеиндийского эпоса (Пантеон). М., 1975.
- Невелева 1979** — *Невелева С. Л.* Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.

- Невелева 1985** — Невелева С. Л. Сюжет о Карне в третьей книге «Махабхараты» («сознание инициации») // Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. М., 1985. С. 76—87.
- Невелева 1987** — Невелева С. Л. Контекстные связи эпической шлоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1987. С. 97—129.
- Невелева 1988** — Невелева С. Л. О композиции древнеиндийского эпического текста в связи с архаическими обрядовыми представлениями // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 128—160.
- Невелева 1991** — Невелева С. Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991.
- Невелева 1995** — Невелева С. Л. «Моление о даре» (типология эпического гимна) // Стхапакашрадха. Сб. статей памяти Г. А. Зографа. СПб., 1995. С. 235—256.
- Невелева 1996** — Невелева С. Л. Героические жены в древнеиндийском эпосе // Индийская жена. Исследования, эссе. М., 1996. С. 29—36.
- Невелева 1998** — Невелева С. Л. О содержании «Сауптикапарвь» // Махабхарата. Книга десятая Сауптикапарва (Книга об избииении спящих воинов); Книга одиннадцатая Стрипарва (Книга о женах) / Изд. подготовили С. Л. Невелева и Я. В. Васильков. М., 1998. С. 109—132.
- Невелева 1999** — Невелева С. Л. Правила общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб., 1999. С. 156—182.
- Невелева 2003** — Невелева С. Л. Эпическая ашвамедха // Махабхарата. Книга четырнадцатая Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. СПб., 2003. С. 196—213.
- Оранская 1999** — Оранская Т. И. Приветствие и прощание в Индии // Этикет у народов Южной Азии. СПб., 1999. С. 183—199.
- Пандей 1982** — Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай) / Пер. с англ. А. А. Вигасина. М., 1982.
- Путилов 1975** — Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. М., 1975. С. 141—155.
- Семенцов 1981** — Семенцов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. Ритуальный символизм. М., 1981.
- Семенцов 1988** — Семенцов В. С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток—Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. С. 5—32.
- Серебряный 1999** — Серебряный С. Д. Многозначное откровение «Бхагавадгиты» // Древо индуизма. М., 1999. С. 152—221.
- Сыркин 1995** — Сыркин А. Я. Краткая суть дхармы («Золотое правило») // Стхапакашрадха. Сб. статей памяти Г. А. Зографа. СПб., 1995. С. 283—289.
- Шохин 1988** — Шохин В. К. Древняя Индия в культуре Руси (XI—середина XV в.). М., 1988.
- Юлен 1993** — Юлен М. Природа и культура в индийской теории стадий жизни (ашрама) // Бог — человек — общество в традиционных культурах Востока. М., 1993.

Archer 1957 — Archer W. G. The loves of Krishna. N. Y., 1957.

Bajpai 1967 — The Geographic Encyclopaedia of Ancient and Mediaeval India / Ed. by K. D. Bajpai. Pt. 1. Varanasi. 1967.

Basham 1990 — Basham A. L. The Origins and Development of Classical Hinduism. Delhi, 1990.

- Bhagavan Das 1962** — *Bhagavan Das*. Krishna. A study in the theory of avataras. Bombay, 1962.
- Bhakti Religion 1995** — *Bhakti Religion in North India // Community, Identity and Political Action*. N.Y., 1995.
- Bhandarkar 1965** — *Bhandarkar R. G.* Vaishnavism, Shaivism and the Minor Religions Sects. Varanasi, 1965.
- Biardeau 1989** — *Biardeau M. L.* Hinduism. The Antropology of a Civilization. Delhi, 1989.
- Brockington 1998** — *Brockington J.* The Sanskrit Epics. Leiden; Boston; Köln, 1998 (Handbuch der Orientalistik. 2 Abteilung: Indien. Bd.12).
- Brooks 1989** — *Brooks Ch.* The Hari Krishna in India. N.Y., 1989.
- Buddha Prakash 1954** — *Buddha Prakash.* The ābhīras: their antiquity, history and culture // *Journal Bihar RS.* 1954. № 40. P. 249—265.
- Burger 1992** — *Burger M.* The Hindu Model of Social Organization and the Bhakti Movement. The Example of Vallabha's Sampradaya // *Devotional Literature in South Asia. Current Research. 1985—1988* / Ed. by R. S. Mc Gregor. Cambridge, 1992.
- Chattopadhyaya 1984** — *Chattopadhyaya B. D.* A Summary of Historical Geography of Ancient India. Calcutta, 1984.
- Chaudhuri 1955** — *Chaudhuri S. B.* Ethnic Settlements in Ancient India. Pt. 1. Northern India. Calcutta, 1955.
- Creel 1977** — *Creel A. B.* Dharma in Hindu Ethics. Calcutta, 1977.
- Dey 1927** — *Dey N. L.* The Geographical Dictionary of Ancient and Mediaeval India. L., 1927.
- Feierstein 1990** — *Feierstein G.* Encyclopaedic Dictionary of Yoga. N.Y., 1990.
- Goldman 1977** — *Goldman R.P.* Gods, Priests and Warriors. The Bhrgus of the Mahābhārata. N.Y., 1977.
- Gonda 1969** — *Gonda J.* Ancient Indian Kingship from the Religious Point of view. Leiden, 1969.
- Gonda 1976** — *Gonda J.* Viṣṇuism and śivaism. A Comparison. New Delhi, 1976.
- Gonda 1993** — *Gonda J.* Aspects of Early Viṣṇuism. Delhi, 1993.
- Hardy 1983** — *Hardy F.* Viraha-Bhakti: The Early History of Kṛṣṇa Devotion in South India. Delhi, 1983.
- Held 1935** — *Held G. J.* The Mahābhārata. An Ethnological Study. London; Amsterdam, 1935.
- Hiltebeitel 1976** — *Hiltebeitel A.* The Ritual of Battle. Krishna in the Mahābhārata. Ithaca; London, 1976.
- Hiltebeitel 1979** — *Hiltebeitel A.* Kṛṣṇa and the Mahābhārata (A Bibliographical Essay) // *Annals of Bhandarkar Oriental Institute.* Vol. LX. Poona, 1979. P. 65—107.
- Jaiswal 1981** — *Jaiswal S.* The Origin and Development of Vaiṣṇavism. Delhi, 1981.
- Kane 1930—1962** — *Kane P. V.* History of Dharmaśāstra. Vol. 1—5. Poona, 1930—1962.
- Karttunen 1989** — *Karttunen K.* India in Early Greek Literature // *Studia Orientalia.* Helsinki, 1989. Vol. 65.
- Law 1943** — *Law B. C.* Tribes in Ancient India // *Bhandarkar Oriental Series.* Poona, 1943. № 4.
- Long 1983** — *Long B. J.* The Concepts of Human Action and Rebirth in the Mahābhārata // *Karma and Rebirth in Classical Indian Traditions.* Delhi; Varanasi; Patna, 1983. P.38—60.

- Meyer 1989** — *Meyer J. J.* Sexual Life in Ancient India. A Study in the Comparative History of Indian Culture. Delhi, 1989.
- Monier-Williams 1990** — *Monier-Williams M. A.* Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1990.
- Nath 1987** — *Nath V.* Dāna: Gift System in Ancient India (600 BC to 300 AD). Delhi, 1987.
- Preciado-Solis 1984** — *Preciado-Solis B.* The Kṛṣṇa cycle in the Purāṇas: Themes and motifs in a heroic saga. Delhi, 1984.
- Rae 1977** — *Rae Margret.* Kṛṣṇa's Tod im Mahābhārata und Viṣṇu-Purāṇa. Freiburg, 1987.
- Santapau 1966** — *Santapau H.* Common Trees. New Delhi, 1966.
- Sharma 1987** — *Sharma K.* Bhakti and Bhakti Movement. A New Perspective. Delhi, 1987.
- Sontheimer 1993** — *Sontheimer G.-D.* Pastoral. Deities in Western India. Delhi, 1993.
- Sukthankar 1944** — *Sukthankar V. S.* Critical Studies in the Mahābhārata // Epic Studies VI. V.S. Sukthankar Memorial Edition. Bombay, 1944.
- Sullivan 1991** — *Sullivan Bruce M.* The Epic's Two Grandfathers: Bhiṣma and Vyāsa // Essays on the Mahābhārata. Leiden, 1991. P. 204—211.
- Sullivan 1999** — *Sullivan Bruce M.* Seer of the Fifth Veda. Kṛṣṇa Dvaipāyana Vyāsa in the Mahābhārata. Delhi, 1999.
- Suryavamsi 1962** — *Suryavamsi B.* The Ābhīras: Their History and Culture. Baroda, 1962.
- Sutherland 1990** — *Sutherland G. H.* Bīja (seed) and kṣetra (field): Male surrogacy or niyoga in the Mahābhārata // Contributions to Indian Sociology. 1990. Vol. 24. P. 77—103.
- Tadpatrikar 1929** — *Tadpatrikar S. N.* The Kṛṣṇa problem // ABORI. Poona, 1929. № 10. P. 269—344.
- Tiwari 1979** — *Tiwari J. N.* Disposal of the Dead in the Mahābhārata. Varanasi, 1979.
- Vassilkov 1990** — *Vas(s)il'kov Ya. V.* Draupadī in the Assembly-hall, gandharvahusbands and the origin of the gaṇikās // Indologica Taurinensia. 1989—1990. Vol. XV—XVI. P. 387—398.
- Vassilkov 1995** — *Vassilkov Ya. V.* The Mahābhārata's Typological Definition Reconsidered // Indo-Iranian Journal. 1995. Vol. 38. № 3. P. 249—255.
- Vassilkov 1999** — *Vassilkov Ya. V.* Kālavāda (the doctrine of Cyclical Time) in the Mahābhārata and the concept of Heroic Didactics // Composing a Tradition: Concepts, Techniques and Relationships. Zagreb, 1999. P. 17—33.
- Vassilkov Ya. 2001** — The Mahābhārata's Similes and Their Significance for Comparative Epic Studies // Rocznik Orientalistyczny. Warszawa, 2001. T. LIV. Z. 1. P. 13—31.
- Vassilkov 2002** — *Vassilkov Ya. V.* Indian practice of pilgrimage and the growth of the Mahābhārata in the light of new epigraphical sources // Stages and Traditions: temporal and historical frameworks in epic and purāṇic literature. Zagreb, 2002. P. 133—158.
- Whitaker 2000** — *Whitaker J. L.* Divine Weapons and Tejas in the Two Indian Epics // Indo-Iranian Journal. 2000. Vol. 43. № 2. P. 87—113.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
НАЗВАНИЙ САНСКРИТСКИХ ИСТОЧНИКОВ

АВ	— Атхарваведа
АГ	— Анугита
БрУп	— Брихадараньяка упанишада
БхГ	— Бхагавадгита
ДжаймБр	— Джайминия брахмана
КатхУп	— Катха упанишада
Ману	— Манавадхармашастра
Мхб	— Махабхарата
МД	— Мокшадхарма
МаркПур	— Маркандея пурана
МундУп	— Мундака упанишада
ПрашнаУп	— Прашна упанишада
РВ	— Ригведа
ТандБр	— Тандья брахмана
ЧхУп	— Чхандогья упанишада
ШатБр	— Шатапатха брахмана
ШветУп	— Шветашватара упанишада

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ЭПИЧЕСКИХ
И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ*

- Абхиманью 42, 47, 57, 104, 110, 111, **166, 182, 183, 185, 186, 202, 207**
сын Субхадры 110
- Агни, Огонь 57, 70, 78, 94, 95, 111, **185, 188, 192, 200, 203**
Джатаведас 88, **200**
Павака (Очиститель, Очищающий) 94, 110, 111, **203**
Пожиратель жертв 11
Семилучистый 94
- Аджаташатру см. Юдхиштхира
- Адитья см. Солнце
- Акрура 84, 88, 111, **197, 211**
- Алаюдха 59, **186**
- Амбариша 81
- Анакадундубхи см. Васудева
- Ананта 111, **211**
- Ангирасы 111, **210**
- Анируддха 80, **194**
- Арджуна 13, 28, 30, 31, 35, 44, 46, 47, 52, 55, 66, 80—89, 93—96, 99, 105, 106, 108, 111, **166—169, 176—179, 182, 184, 185, 187, 188, 190, 195, 197, 198, 200, 202—207, 209**
Белоконный 13, 86, **169**
Бибхатсу 31, 84, 85, **177, 198**
Виджая 36, 70, **177, 179, 200**
Гудакеша 29, **176**
Джая 88, **177, 200**
- Джишну 32, **177, 200**
Завоеватель богатств 31, 32, 57, 81, 83—88, 90, 94, 95, **185, 195, 203**
Каунтея (сын Кунти) 30, 87, 93
Кауравья 86, 88
Пандава (сын Панду) 29, 84, 86, 96, **179, 207**
Партха 32, 36, 38, 57, 70, 80, 83—90, 95, 108, **179, 185, 197, 199**
Пхальгуна 29, 30, 34, 86, 95, 109, 111, **176, 199, 209**
Савьясачин 11, 70, 81, 93, 105, 109, **168, 188, 195, 202**
сын Пакашасаны 87, **199**
Увенчанный тиарой 29, **176**
- Асита Девала 40, 53, 112, **181, 184, 213**
Астика 63, 112, **187, 212**
Атишанда 81
Ахука 77, **192**
Ачала 59, **186**
Ачьюта см. Кришна
Ашвины 57, 82, 95, 99, 107, 109, **167, 168, 175, 196, 201, 203, 207, 209**
- Бабхру 76, 79—81, **191**
Баларама см. Рама
Бахлика 29, 30, 32, 55, 59, **176, 184, 211**
Белоконный см. Арджуна

* В Указателях цифры, набранные жирным шрифтом, относятся к Комментариям.

- Бибхатсу см. Арджуна
 Близнецы см. Накула, Сахадева
 Браhma 25, 52, 54, 59, 60, 111, 174, 175, 211, 214
     Прародитель 111, 211
 Брихаспати 51, 52, 58, 110, 111, 174, 210
 Бхагаван см. Кришна
 Бхагадатта 40, 59, 186
 Бхагиратха 108, 209
 Бхадра см. Субхадра
 Бхадра, супруга отца Кришны 85
 Бхану 111, 211
 Бхарата 27, 108, 175, 209
     сын Духшанты 108, 209
 Бхимасена 12, 15, 30, 31, 35—37, 46, 50, 51, 57, 69, 85, 90, 93, 95, 96, 99, 106, 109, 167—169, 171, 176, 177, 179, 186, 190, 204—207, 209, 210
 Бхима 10, 11, 13, 28—31, 35, 36, 47, 52, 58, 66, 70, 94, 96, 105, 108, 109, 167, 169, 171, 176, 177, 179, 182, 185, 186, 204
 Врикодара 12, 31, 32, 34, 45, 47, 96, 169, 177, 182, 204
     сын Ветра 45
 Бхишма 13, 23—25, 27, 29, 30, 32, 54, 58, 110, 111, 169, 175, 176, 185, 194, 207, 210
     Гангея 29, 176, 210
     сын Шантану 110, 210
 Бходжа см. Критаварман
 Бхури 111, 211
 Бхуришравас 30, 55, 59, 79, 111, 184, 186, 194, 211

 Ваджра 85, 86, 88, 93
 Вайвасвата см. Яма
 Вайчитравирья см. Дхритараштра
 Вайшампаяна 9—12, 15—18, 24, 26, 29, 31—34, 37, 38, 40—46, 48—53, 55, 58, 59, 62—64, 67, 69, 71, 75—78, 80, 83, 85, 88, 93, 95—97, 99, 103, 105, 107, 109, 111, 112, 165, 168, 182, 187, 195, 206, 213
 Вайшравана см. Кубера
 Варчас 111
 Варуна, бог 60, 81, 95, 112, 195, 197, 203, 208, 212
 Варуна, змей 81, 195
 Васава см. Индра
 Васудева см. Кришна
 Васудева, отец Кришны 83—86, 111, 197—199, 211
     Анакадундубхи 83, 197
     Мадхава 84
     Шаури (сын Шуры) 85, 86, 198
 Васуки 81, 195, 212
 Виджая см. Арджуна
 Видура 9, 10, 12, 13, 16, 18, 23, 24, 29, 30—32, 34, 37, 38—40, 42, 49, 52, 53, 57, 62, 111, 165, 169, 171, 177, 183, 184, 211
     Кшаттри 30, 31, 39, 111, 177, 211
 Видура, ж.р. 35, 37, 179
 Видуратха 111, 211
 Вирата 30, 43, 47, 59, 104, 110, 111, 169, 172, 182, 188, 207, 210
 Вичитравирья 25, 50, 52, 69, 71, 166, 167, 175, 184, 188
 Вишвавасу 53, 184
 Вишвамитра 76
 Вишну 47, 89, 169, 170, 174, 175, 179, 181, 191—193, 196—198, 200, 208, 209
 Владетель лука Шарнга см. Кришна
 Владыка богатств см. Кубера
 Владыка мира см. Кришна
 Вооруженный плугом см. Рама
 Врикодара см. Бхимасена
 Вришака 59, 186
 Вришасена 59, 186
 Вришни 82, 186
 Вришниец см. Кришна
 Вьяса Кришна Двайпаяна 9, 13, 17, 24, 26, 27, 39, 49, 51, 53—58, 60—65, 88, 90, 103, 111—113, 165—169, 172, 175, 184, 185, 187, 188, 200, 206, 213
     сын Парашары 111, 187
     сын Сатьявати 17, 27, 51, 59, 64, 88, 172, 200
     Читрангада 27, 175

 Гада 13, 79, 80, 169, 170, 193
 Гангея см. Бхишма
 Гандхари 9—18, 24—26, 29, 33—35, 37—39, 40—44, 46, 51—53, 78, 82, 88,

111, 165, 167, 169, 175, 178, 180, 183,
184, 189, 190, 193, 195, 210

дочь Субалы 10, 11, 37, 167, 185

Гаури 47, 182

Гаутама см. Крипа

Говинда см. Кришна

Готама 45

Губитель Балы см. Индра

Губитель (Погубитель) Мадху см. Кришна

Гудакеша см. Арджуна

Гхатоткача 59, 110, 111, 185, 186, 210

Дарука 78, 80—82, 85, 193, 198

Дашарха см. Кришна

Двайпаяна см. Вьяса

Двапара 57, 111, 185, 211

Деваки 85, 199

Ядави 170

Девала см. Асита Девала

Держатель ваджры см. Индра

Джаласандха 59, 186

Джамбавати 88

Джанамеджая 9, 32, 53, 55, 62, 76, 87, 93,
110—112, 165, 168, 182, 187, 195, 204,
206, 209, 212

Кауравья 26, 94, 107

Джанардана см. Кришна

Джара 76, 82, 191, 196

Джарасандха 10, 47, 59, 167, 182, 185

Джараткару 63, 187

Джатаведас см. Агни

Джая см. Арджуна

Джаядратха 32, 110, 176, 177, 210

Сайндхава 29, 176

Джаятсена 110, 185, 210

Джишну см. Арджуна

дочь Субалы см. Гандхари

Драупади 9, 10, 13, 14, 30, 34—36, 42, 43,
45—47, 53—55, 57, 59, 60, 66, 79, 85,
94, 95, 97, 99, 103—106, 108, 110, 166,
167, 170, 175—180, 182, 185, 194, 198,
203—209

Кришна 34, 47, 55, 94—98, 108, 109,
178, 179, 203, 205

Панчали(йка) 28, 37, 44, 103, 105, 106,
109, 176, 180, 206

Шьяма 36, 94, 100, 179, 203, 205

Яджнясени 85, 95, 198, 203

Дрона 9, 13, 27, 29, 30, 32, 47, 54, 58, 65, 79,
108, 110, 111, 166, 169, 175, 176, 183,
185, 186, 188, 194, 202, 207, 208, 210

Друпада 42, 59, 104, 110, 111, 175, 177, 185,
194, 206, 207, 210

Дурвасас 56, 82, 184, 185, 196

Дурмука 81

Дурьодхана 12—14, 25, 27, 29, 30, 32, 57,
59, 65, 103, 104, 110, 111, 169, 171,
177, 184, 186, 190, 206, 211

Суйодхана 103, 106, 206

Духшасана 12, 36, 57, 59, 169, 206

Дхарма 28, 40, 50, 52, 56, 57, 99, 107—109,
111, 165—167, 170, 176, 183, 184,
205—207, 209, 211

Дхаумья 34, 45, 178

Дхритараштра 9—13, 15—18, 20, 21,
24—26, 29—34, 36—46, 48—51, 53,
55—59, 62—64, 66, 67, 69, 71, 72, 103,
106, 110, 111, 165—178, 180, 181,
183—185, 187—190, 193, 201, 202,
206, 210, 211

Вайчитравирья (сын Вичитравирьи)
11, 33, 50, 69, 71, 168

Каурава, Кауравака, Кауравья 10, 13,
29, 30, 33, 51, 66, 71, 177

сын Амбики 10—12, 15, 18, 29, 33, 37,
171

Дхритараштра, гандхарва 57

Дхритараштра, нага 81

Дхриштадьумна 28, 57, 59, 79, 104, 106,
111, 175, 185, 186, 194, 207

Дхриштакету 10, 59, 104, 110, 111, 167,
186, 207, 210

Жгучелуистый см. Солнце

Завоеватель богатств см. Арджуна

Индра 10, 12—18, 22, 27, 33, 34, 36,
40—43, 54, 66, 69, 97—99, 103, 105,
106, 108—110, 166—170, 172, 176,
179—181, 185, 188, 194, 196,
198—200, 202—209

Васава 36, 82, 179, 185, 196

Губитель Балы 40

- Держатель ваджры 40, **181**
 Махендра 40, 47, 98, 106, 109, 111, 112, **181, 208, 209**
 Пакашасана 87, **199**
 Пурандара 40, **181, 204**
 Пурухута 82, **197**
 Супруг Шачи 41
 Тысячеокий 97, 98, **204**
 Шакра 41, 96—99, 105, 107, **198, 202, 204, 208**
 Шатакрату 107, **208**
 Иша см. Кришна
- Кала 77, **192**
 Кали 57, 78, **193**
 Кампа 111, **185, 211**
 Канва 76
 Канса 84, 111, **197, 211**
 Каркотака 81
 Карна 12, 27, 28, 30, 35, 42, 56, 57, 59, 60, 104—106, 108—111, **169, 176, 178, 179, 184—186, 205, 207—210**
 Радхей (сын Радхи) 104, 110, **207, 210**
 сын Солнца (Адитьи, Сурьи) 35, 105, 108, 110, **178**
 Каунтея см. Арджуна, Юдхиштхира
 Каурава, Кауравья см. Дхритараштра, Юдхиштхира
 Кешава см. Кришна
 Кешин 84, **197**
 Кратха 81
 Крипа 9, 13, 15, 18, 27, 34, 45, 93, 94, **166, 169, 172, 178, 202**
 Гаутама 34, **178**
 Шарадвата 18, **172**
 Критаварман 79, 84, 111, **193, 194, 197, 200**
 Бходжа 88, **200**
 Хардикья (сын Хридики) 79, 84, 88, 111, **194, 197, 200**
 Кришна 13, 23, 47, 54, 55, 76, 78, 80—84, 86, 88—90, 93, 95, 109, 111, **166, 169—171, 174—176, 178—180, 182, 184, 185, 188, 190—194, 196—202, 207, 209, 210**
 Ачьюта 80
 Бхагаван 80, 82, **204**
 Васудева 13, 35, 37, 65, 75—79, 81, 83, 86, 90, 93, 111, **169, 179, 188, 191, 200, 202**
 Владелец лука Шарнга 75, 89, **191, 200**
 Владыка мира 83, 84, **197**
 Вришниец 86, 87, **191**
 Говинда 83, **109, 197, 209**
 Губитель (Погубитель) Мадху 24, 76, 80, 84, **174, 191**
 Дашарха 80, **190**
 Джанардана 13, 76—79, 81, 89, **169**
 Иша 82, **197**
 Кешава 76, 78—82, 85, **192**
 Мадхава 80, **194, 198**
 Нараяна 57, 82, 95, **185, 200, 203, 209**
 Погубитель Кешина 78, **192**
 Хари 79, **193**
 Хришикеша 57, 76, 78, 79, 84, **185, 192, 198**
 Кришна Двайпаяна см. Вьяса
 Кришна см. Драупади
 Кубера 41, 60, 111, 112, **176, 185, 210, 211**
 Вайшравана 28, **176**
 Владыка богатств 111
 Кумуда 81
 Кунджара 81
 Кунти (Притха) 9, 10, 13, 15, 16, 28, 30, 34—39, 40, 42—44, 46, 47, 50—57, 65—71, 104, 110, 111, **166, 168—170, 176, 178—180, 184, 185, 189, 197, 198, 205, 207**
 Кунтибходжа 9, 39, **166, 180**
 Куру 10, 11, 15—17, 19—21, 27—29, 33, 35, 39, 43, 45, 47, 51, 53, 54, 60, 62—67, 70, 71, 99, 109, **167—169, 175, 180, 184, 188, 190, 191, 195, 202**
 Кшаттри см. Видура
- Лакшмана 59, **186**
 Лакшми 47, **182**
 Мадиря 85, **199**
 Мадри (Мадравати) 45, 47, 70, 110, 111, **169, 205**
 Мадхава см. Васудева, Кришна
 Мандавья 52, **183, 184**
 Мандхатри 40, 108, **181, 209**
 Ману 16, 104, **171, 206**
 Махендра см. Индра
 Мишрин 81

- Накула**, Сахадева 35, 36, 43, 46, 65, 66, 70, 85, 94, 96, 99, 106, 108, 109, **167—169, 179, 182, 183, 186, 190, 201, 203, 205, 207, 209**
 Близнецы 11, 28, 52, 54, 59, 60, 90, 93, 94, 105, 108, 109, **168, 175, 201, 207**
 Сыновья Мадри (Мадравати) 13, 34, 35, 45, 47, 70, **168, 169, 179**
- Нара** 57, **185**
Нарада 40, 41, 53, 64, 67, 71, 72, 76, 99, 103, 104, 112, **181, 184, 188, 205, 213**
- Нараяна** см. Кришна
Нишатха 111, **211**
- Обильное сиянием** см. Солнце
Очиститель, Очищающий см. Агни
- Павака** см. Агни
Пакашасана см. Индра
Пандава см. Арджуна, Юдхиштхира
Пандавы (сыновья Панду) 9—11, 16, 18, 28, 33, 34, 36—38, 42, 43, 45—47, 49—51, 53, 54, 57, 58, 60, 63, 64, 67, 69—71, 75, 82, 93—96, 103, 105, 112, **165—172, 174—179, 183—186, 188—190, 193—195, 197, 198, 200—213**
- Панду** 18, 25, 27, 28, 36, 37, 40, 41, 52, 57, 110, 111, **165—170, 175, 176, 178, 180, 184, 185, 188/205, 207**
- Панчали(йка)** см. Драупади
Панчалья см. Шикхандин
Парвата 40, 53, **181, 184**
Парикшит 43, 63, 93, 94, **182, 187, 195, 202, 206, 212**
- Партха** см. Арджуна, Юдхиштхира
Партхи 38, 82
Погубитель Кешина см. Кришна
Пожиратель жертв см. Агни
Праджапати 24, 40, **174**
Прадьюмна 79, 80, 84, 111, **194, 197, 210**
 Раукминья (сын Рукмини) 80, 84, **197**
- Прародитель** см. Брахма
Притха см. Кунти
Притхушравас 81
Пундарика 81
Пурандара см. Индра
Пурухута см. Индра
- Пурукутса** 40, **181**
Пхальгуна см. Арджуна
- Радхья** см. Карна
Рама (Баларама) 75—81, 83, 84, 86, 89, 93, **191, 196, 198, 202, 211**
 Вооруженный шлугом 76, **191**
- Раукминья** см. Прадьюмна
Раху 78, **192**
Рохини 85, **199**
- Рудра** 58, **166, 202, 208**
Рукмини 83, 88, **194, 197, 210**
- Савитри** 113, **214**
Савьясачин см. Арджуна
Сайндхава см. Джаядратха
Самба 26, 76, 80, 111, **191, 211**
Самварана 27, **175**
Санаткумара 111, **210**
Санджая 9, 13, 15, 18, 24, 34, 38—40, 42, 47, 49, 67, 68, **165, 169, 179**
 сын Гавальганы 34, 42
- Сарана** 76
Сатвати см. Субхадра
Сатраджит 79, 83, **194**
Сатьябхата 79, 88, **176, 194, 197**
 Сатья 83, **197**
 Ядави 34, **178**
- Сатьявати** 51, 59, 64
Сатьяджит 110, 210
Сатьяки 79, 80, 84, 88, 104, 110, 175, **186, 193, 194, 197, 207**
Шайнея (сын Шини) 79, 80, 84, **194, 197**
Ююдхана 28, 79, 80, 88, **175, 193, 194, 207**
- Саубала** см. Шакуни
Сахасраचितья 40
Семилучистый см. Агни
Создатель ночи см. Сома
Солнце (Сурья) 57, 58, 111, **169, 176, 188, 192, 194, 207—209, 214**
 Адитья 55, 57, 78, 103, 110, **184, 193, 206, 209**
Жгучелучистый 56
Обильное сиянием 77
Творец дня 56, 77, **192**

- Тысячелучистый 38, 56
 Сомы 51, 110, 111, **196, 210**
   Создатель ночи 110
 Сомадатта 29, 30, 32, 55, 59, **176, 184, 186, 194, 211**
 Субхадра 9, 10, 28, 42, 54, 55, 57—60, 93, 166, **179, 182, 184—186, 199, 202, 207**
   Бхадра 36, **179, 199**
   Сатвати 10, 28, 53, **167, 176, 184**
 Суйодхана см. Дурьодхана
 Супруг Шачи см. Индра
 Сурья см. Солнце
 сын* Амбики см. Дхритараштра
 сын Ветра см. Бхимасена
 сын Вичитравирьи см. Дхритараштра
 сын Гавальганы см. Санджая
 сын Дхармы см. Юдхиштхира
 сын Кунти см. Юдхиштхира
 сын Пакашасаны см. Арджуна
 сын Парашары см. Вьяса
 сын Рукмини см. Прадьюмна
 сын Сатьяваты см. Вьяса
 сын Солнца (Адитьи, Сурьи) см. Карна
 сын Субалы см. Шакуни
 сын Субхадры см. Абхиманью
 сын Хридикы см. Критаварман
 сын Шантану см. Бхишма
 сын Шини см. Сатьяки
 сыновья Мадри (Мадравати) см. Накула, Сахадева
 сыновья Панду см. Пандавы

 Такшака 81, **195**
 Творец дня см. Солнце
 Тумбуру 53, **184**
 Тысячелучистый см. Солнце
 Тысячеокий см. Индра

 Увенчанный тиарой см. Арджуна
 Уграсена 111, **211**
 Уддхава 79, **193**
 Улупи 10, 28, 94, **167, 176, 203**
 Уттамауджас 104
 Утгара 34, 110, 111, **182, 183, 210**
 Ушанас см. Шукра Ушанас

 Хаймавати 88
 Хардикья см. Критаварман
 Хари см. Кришна
 Харишчандра 108, **209**
 Храда 81
 Хришикеша см. Кришна

 Царь дхармы (праведности) см. Юдхиштхира
 Царь мертвых см. Яма

 Чакраманда 81
 Чарудешна 80, **194**
 Чекитана 59, **186**
 Читрангада см. Вьяса 27, **175**
 Читрангада, супруга Арджуны 10, 34, 94, **167, 178, 203**
   Каурави 34,
   Читрасена 53, **184**

 Шайбья 88
 Шайла 111
 Шайлалая 40
 Шайнея см. Сатьяки
 Шакра см. Индра
 Шакуни 110, 111, **175, 210, 211**
   Саубала (сын Субалы) 27, 28, 110, **175, 210**
 Шала 59, **186**
 Шалья 59, **186**
 Шамика 63, **187**
 Шанкха 81, 110, 111, **210**
 Шантану 25, 27, 54, **175, 210**
 Шатакрату см. Индра
 Шатаюпа 39—41, 45, 51, **181**
 Шаунака 113, **187, 213**
 Шаури см. Васудева
 Шашаломан 40
 Шива 110, **175, 177, 182, 184, 193, 197, 198, 202, 209**
 Шикхандин 57, 59, 79, 104, **185, 194, 207**
   Панчалья 104, **207**
 Шитикантха 81

* Патроним (сын того-то) — эквивалент имени личного.

Шри 36, 88, 89, 103, 106, 107, 110, **166, 169**,
179, 180, 182, 200, 205, 206, 208, 209
 Шрингин 63, **187**
 Шура 180
 Шука 112, 113, **213**
 Шукра Ушанас 23, 52, 174
 Шьяма см. Драупади

Экалавья 84, 197

Юдхаманью 104
 Юдхиштхира 9—17, 19—23, 25—35, 37,
 38, 40, 43—54, 57, 64—67, 69—72, 75,
 78, 85, 90, 93—97, 99, 103—107, 109—
 111, **165—179, 183, 188, 190, 202—209**,
211
 Аджаташатру 12, 64, **169**
 Каунтея (сын Кунти) 10, 12, 13, 15, 16,
 18, 19, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 30, 32,
 50—52, 96, 98, 105, 107, **168, 171, 208**
 Каурава, Кауравья 11, 23, 25, 71, 94,
 106, 108, **168**

Пандава (сын Панду) 11, 13, 16, 19,
 20, 23, 28, 36, 44, 49, 52, 69, 71, 75, 99,
 106, 107, 108, 110, **168, 189, 190**
 Партха 30, 97, 106—109, **179**
 сын Дхармы 10, 17, 24, 35, 50, 52, 94,
 106, 107, **169**
 Царь дхармы (праведности) 9—11,
 13, 15, 17, 24, 30, 31, 35, 49, 50, 53,
 66, 69, 70, 93, 95—99, 103, 107, 109,
166

Ююдхана см. Сатьяки
 Юютсу 9, 14, 34, 45, 71, 93, 94, **165, 202**

Ядави см. Деваки, Сатьябхама
 Яджнясени см. Драупади
 Яду 80, 81, 93, **193, 194**
 Яма 105, **171, 184, 186, 191, 192, 197, 202**,
207
 Вайвасвата 60, **186**
 Царь мертвых 54, **184**
 Яявара 63

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

- Адитьи** 82, 107, 109, **196, 208, 209**
акшаухини 27, **175**
амрита 16, **172, 192**
апсары 57, 78, 82, 108, 111, **185, 193, 196, 211**
аргхья 81, **195**
асуры 52, 53, **193, 204, 211**
Атман 62, 68, 85, **170, 188, 213**
ашвамедха 23, 85, 108, **166, 174, 177, 199, 204, 209**
- божественные (божеские) мудрецы (риши)**
9, **166, 181**
- Брахман** 50, 112, 113, **212, 214**
брахманы, брахманки 10, 11, 14, 20, 23, 24, 26—28, 31—34, 38, 41, 42, 45, 47—49, 51, 53, 54, 56, 64, 67, 70, 71, 75, 77, 79—81, 84—86, 88—90, 98, 104, 109, 111, 112, **165, 166, 168, 172, 173, 176, 177, 182—184, 187—191, 193, 202, 205, 208—210, 212, 213**
- ваджра, боевой порядок** 23
ваджра, оружие 40, 80, **174, 181, 194**
вадитры 83, **197**
вайшьи 9, 11, 24, 34, 39, 48, 86, 93, **165, 168, 202, 213**
вандины 45, **182**
- Вардхамана** 34, **178**
варны 20, 33, 112, **168, 184**
Васу 58, 82, 107, 110, 111, **179, 185, 196, 208, 210, 213**
Веданги 64
Веды 33, 38, 42, 50, 51, 56, 60, 64, 112, **166, 167, 171, 188, 195—197, 200, 211—214**
виманы 99, **205**
вина 45
вишведевы (вишвы) 82, 111, **196, 211**
Время (Кала) 12, 29, 70, 76—80, 83, 85, 87, 90, 93, 94, **169, 176, 191—194, 197, 198, 200—202**
- Гандива** 87, 89, 94, 95, **203**
гандхарвы 41, 54, 57—59, 82, 108, 110, **181, 184, 185, 196, 210, 211**
готра 46, **182**
гуру 14, 15, 17, 26—28, 30, **175, 206, 210**
гухьяки 57, 110, **185, 210, 211**
- даитьи** 84, **185, 197, 205**
дакшина 32, 106, 112, **172, 173, 208, 212**
данавы 57, **185, 195, 205**
дарбха 13, **170, 180**
дасью 81, **195, 200**
датьяоха 51

- дваждырожденные 18, 19, 28, 38, 41, 47, 51,
 54, 56, 61, 63, 67, 71, 76, 93, 110, 112,
 173, 214
 дхарана 52, 184
 дхарма 9, 11—19, 23, 24, 26—28, 30, 31,
 34—37, 44, 49, 57, 60, 86, 88, 93—96,
 99, 103—106, 111—113, 167, 169, 170,
 183, 202, 207, 212
 дхарма, артха, кама, мокша 19, 25, 39, 112,
 113, 173, 212—214
 дхьяна 52, 184

 индивара 47, 183
 индрии 49, 68, 183, 188
 итихаса 112, 212, 213

 йога 49, 52, 57, 60, 79, 81, 82, 94, 95, 111,
 112, 184, 188, 196, 212
 йогини 40, 52, 188

 кабандхи 77, 191, 192
 кадали 45, 182
 Кала см. Время
 карма 61, 110, 111
 Карттика 29, 32, 33, 176
 каша, трава 43, 182
 кинкары 76, 192
 кродхаваша см. «обуянные яростью»
 курари 34, 36, 178, 180
 куташалмали 105, 107
 куша 38, 43, 180, 182
 кшатрии 11, 13, 24, 28, 31, 34, 35, 39, 48, 70,
 79, 86, 103, 104, 106, 111, 112, 165,
 167—170, 172, 176, 177, 189, 193, 203,
 207, 210, 211, 213

 майрея 10
 макары 33, 86, 178, 199
 мандала 21, 173
 мантры 70, 188
 маруты 57, 99, 107, 109—111, 185, 208, 209

 наги 81, 195, 203, 211

 Нарака 106—109, 208, 209

 «обуянные яростью» (кродхаваша) 98,
 204

 пада 112, 113, 212, 213
 падма 23, 174
 пандит 113, 213
 Панчаджанья 78, 192
 паяса 82, 196
 питары 112, 199, 213
 питримедха 86, 199
 пишачи 57, 60, 185
 Познающий Поле 61
 прадакшина 37, 95, 180, 191, 192, 203
 преты 24, 105, 174, 189, 199, 207

 раджасуя 108, 174, 177, 209
 ракшасы 9, 41, 57—60, 78, 111, 112, 166,
 182, 185, 186, 192, 193, 204, 211,
 213
 Расатала 111, 211
 Ригведа 26, 172, 177, 180, 210, 214
 риши 9, 10, 17, 24, 27, 28, 30—32, 39, 45,
 48, 52—54, 68, 70, 72, 76, 82, 90, 93,
 103, 106—109, 111, 113, 166—168,
 172, 181, 182, 189, 196, 200, 204—206,
 210
 рудры 82, 107, 196, 208

 садхьи 82, 103, 107, 110, 197, 208
 саманы 86, 199
 самхита 113, 213
 санкхья 112, 212
 сансара 113, 213
 Сантанака 50, 183
 саттра 112, 195, 206, 212
 сиддхи 46, 57, 82, 99, 107, 182, 196, 205,
 208
 сома 37, 172, 180, 210
 Судхарма 85, 158
 Супарна 78, 193
 суты 18, 34, 45, 47, 61, 63, 67—69, 111,
 112, 172, 182, 187, 198, 210
 Сьямантака 79, 194

- Тала 78, 193
гиртхи 39, 180, 193
третье небо 28, 97, 99, 103, 176
Тридцать (богов) 103, 109, 206
троемирие 90, 108, 200, 209
- удумбара 51,
- Хранители мира 25, 44, 175
- царственные риши (мудрецы) 40—42, 48,
64, 66
- чакра 78, 80, 86, 89, 90, 95, 109, 193
чампака 47, 182
- чараны 46, 82, 182, 196
- шаката 23, 174
Шарнга 80
шастры 22, 23, 174
шраддха 71, 72, 112, 189, 212
шудры 11, 24, 34, 39, 48, 86, 168, 177, 184,
211
- эрака 80, 86, 89, 194
- якши 110—112, 185, 205, 207, 210, 211,
213
яти 50, 183
ятудханы 111, 211

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- абхирь 87, 89, **199**
андхаки 76—80, 82, 83, 85—87, 89, 90, 93,
110, **191, 193, 201**
- Бхагиратхи см. Ганга
бхараты 11, 14, 16, 17, 19—25, 28—31, 33,
34, 37—39, 43—45, 47, 48, 50—53,
59—61, 63, 68, 69, 71, 77, 78, 80, 83,
85—87, 89, 90, 93—95, 97, 99, 106—
109, 111, 112, **167, 168, 175, 180, 195,**
213
бходжи 76, 79, 80, 82, 86, 89, 110, **191, 193,**
200
- Вайтарани 83, 107, **197, 208**
Виндхья 105, **207**
Врата Ганги 67, 71, 72
вришнии (вришнейцы) 65, 75—80, 81—90,
93, 94, 110, **186, 188, 191, 193, 201**
- Ганга 39, 58, 60, 67, 68, 71, 94, 108, 109, **175,**
176, 180, 182, 186, 188, 190, 196, 203,
209—211
Бхагиратхи 38, 39, 58, 71, **180**
Джахнави 60, **186**
Текущая трема путями 60, **186**
гандхарцы 84, **197, 198**
Гора Заката 58
- Город, названный в честь (носящий имя)
слона см. Хастинапура
дасью 87, 88
Двайтавана 99, 108
Дварака (Дваравати) 76, 78, 81, 83—88, 95,
191, 203
Джахнави см. Ганга
- Индрапрастха (Шакрапрастха) 85, 88, 198,**
202
- калинги 84, **197, 198**
кауравы, кауравьи 9, 10, 13, 19, 28, 33, 34,
39, 41, 51, 52, 55, 58, 64, 75, 93, 94, 108,
165—170, 174—177, 179, 184, 186,
188, 190, 193—195, 200—202, 206—
213
Каши 84, **182, 197, 198**
кекан 39, **180**
кукуры 80, 82
куру 10, 11, 13—16, 18, 21, 23, 24, 26—28,
32, 36—38, 42, 45, 47, 52, 53, 60, 67, 69,
71, 75, 80—84, 90, 93, 95, 99, 104, 107,
109, 112, **167—170, 172, 175, 176, 182,**
186, 195, 212
Куруджангала 24—26, **175**
Курукштра (Поле Куру) 39, 44, 45, 51,
57, 67, 70, 76, 88, **165, 167, 169, 177,**
179, 180, 188, 190, 191, 195, 200, 206
Кхандава 70, 95, **188**

Лаухитья 94
магадхи 45, 69, 84, **182, 197, 198**
Магадха 47, **210**
мадху 85
Манипура 94, **203**
Мартикават 88
матсьи 65, **182, 188**
Меру 21, 95, **203**
млеччхи 87, 88, **198, 200**

Нармада 40, **181**
нишады 84, **197**

Панчала 30, **177**
панчалы 65, **166, 185**
Панчанада 87, 89, **199**
Поле Куру см. Курукшетра
Прабхаса 79, 89, **193**
Пушкара 113, **214**

Сарасвати 88, 111, **167, 180, 191, 200, 211**

Текущая тремя путями см. Ганга

Хастинапура 38, 54, 66, 90, 93, **182, 212**
Город, названный в честь (носящий
имя) слона 34, 46, 64, 72, 94, 112, **182,**
203, 212
Химаван 95, 113

чеди 65, 84, **188, 197**
Чеди **183, 186, 188**

шайнеи 80, **194**
Шакрапрастха см. Индрапрастха

Ядавы 13, 79, 81, 84, 85, 89, 93, **166, 170,**
175, 180, 191, 198, 207
Ямуна 45, 46, **182**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От переводчиков</i>	5
Книга пятнадцатая Ашрамаवासикапарва, или Книга о жизни в обители. Перевод <i>С. Л. Невелевой</i> (гл. 1—25) и <i>Я. В. Василькова</i> (гл. 26—47)	9
Книга шестнадцатая Маусалапарва, или Книга о побоище палицами. Перевод <i>С. Л. Невелевой</i>	75
Книга семнадцатая Махапрастханикапарва, или Книга о великом исходе. Перевод <i>С. Л. Невелевой</i>	93
Книга восемнадцатая Сваргароханапарва, или Книга о восхождении на небеса. Перевод <i>С. Л. Невелевой</i>	103

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>С. Л. Невелева.</i> I. Основные темы книги «О жизни в обители»	119
II. О чужеродности «Маусалапарвы» в составе «Махабхараты»	137
III. Завершение «Махабхараты»: главные идеи	153
КОММЕНТАРИИ (Составители <i>С. Л. Невелева</i> и <i>Я. В. Васильков</i>)	165
Литература	216
Список сокращений названий санскритских источников	222
Указатель имен эпических и мифологических персонажей	223
Указатель предметов и терминов	230
Указатель географических и этнических названий	233

Махабхарата

Заключительные книги XV—XVIII:

АШРАМАВАСИКАПАРВА, ИЛИ КНИГА О ЖИЗНИ В ОБИТЕЛИ;
МАУСАЛАПАРВА, ИЛИ КНИГА О ПОБОИЩЕ ПАЛИЦАМИ;
МАХАПРАСТХАНИКАПАРВА, ИЛИ КНИГА О ВЕЛИКОМ ИСХОДЕ;
СВАРГАРОХАНАПАРВА, ИЛИ КНИГА О ВОСХОЖДЕНИИ НА НЕБЕСА

Утверждено к печати

Редколлегией серии «Литературные памятники»

Редактор издательства *А. Ф. Варустина*

Художник *Л. А. Яценко*

Технический редактор *Е. Г. Коленова*

Корректоры *Н. И. Журавлева, Ф. Я. Петрова и Е. В. Шестакова*

Компьютерная верстка *Л. В. Соловьевой*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.

Сдано в набор 14.07.2005. Подписано в печать 25.11.2005

Формат 70х90 ¹/₁₆. Бумага офсетная

Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Усл. печ. л. 17,6. Уч.-изд. л. 16

Тираж 2000 экз. Тип. зак. № 6497. С 248

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН

199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1

E-mail: main@nauka.nw.ru

Internet: www.nauka.nw.ru

Отпечатано с готовых диалозитивов
в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 5-02-027034-2

9 785020 270343

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА
«НАУКА» РАН

ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

А. О. Осипович-Новодворский

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ НИ ПАВЫ, НИ ВОРОНЫ

В настоящем издании впервые (с 1897 г.) в полном объеме публикуются произведения А. О. Осиповича-Новодворского (1853–1882), в творчестве которого нашли отражение важнейшие события общественно-политической жизни России 1870-х гг. В своей первой повести «Ни пава, ни ворона» он создает обобщенный образ демократа-разночинца, который в период «хождения в народ» не смог «слиться» с народом и оказался в трагическом положении «ни павы, ни вороны». Новодворский отмечает обострение нужды и социальных противоречий в обществе («Карьера»), нарождающийся капитализм и разорение «дворянских гнезд» («Накануне ликвидации»). Глубокое сочувствие и восхищение слышится в его произведениях по отношению к цельным и самоотверженным людям, представителям разночинной молодежи, стремящимся изменить к лучшему жизнь народа. В Приложении помещены статья о жизни и творчестве Новодворского и примечания.

Для широкого круга читателей.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА
«НАУКА» РАН
ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

В. Тредиakovский
**СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ КАК СТИХАМИ,
ТАК И ПРОЗОЮ**

Настоящее издание впервые воспроизводит «Сочинения и переводы» В. К. Тредиakovского (1703—1768) — памятник литературной мысли середины XVIII в., памятник книжной культуры в целом. «Сочинения и переводы» были подготовлены к печати самим автором и изданы в 1752 г. в двух томах. Книги «Сочинений и переводов» были скомпонованы Тредиakovским как единое целое, внутри которого произведения получают дополнительный смысл. Составителями учтены разночтения и ранние варианты текстов, в раздел «Дополнения» помещены произведения, первоначально намеченные Тредиakovским в издание, а затем изъятые. В примечаниях произведена или уточнена датировка многих произведений, установлены источники заимствований автора.

Для широкого круга читателей.

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ «АКАДЕМКНИГА»

Магазины «Книга — почтой»

121009 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52

197345 Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7Б; (код 812) 235-05-67

Магазины «Академкнига» с указанием отделов «Книга — почтой»

690088 Владивосток-88, Океанский пр-т, 140 («Книга — почтой»);
(код 4232) 5-27-91

620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
(код 3432) 55-10-03

664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 («Книга — почтой»);
(код 3952) 46-56-20

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90

220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 73; (код 10375-17) 232-00-52,
232-46-52

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00

117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79

103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96

103624 Москва, Б. Черкасский пер., 4; 298-33-73

630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60

630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 («Книга — почтой»);
(код 3832) 30-09-22

142292 Пушкино Московской обл., МКР «В», 1 («Книга — почтой»);
(13) 3-38-60

443022 Самара, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);
(код 8462) 37-10-60

- 191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65
- 199034 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
- 194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39
- 199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9 линия, 16;
(код 812) 323-34-62
- 634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 22-60-36
- 450059 Уфа-59, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»); (код 3472) 24-47-74
- 450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85